A/CN.4/SER.A/1990/Add.1 (Part 1)

ЕЖЕГОДНИК КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1990

Том II
Часть первая

Документы сорок второй сессии

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A/CN.4/SER.A/1990/Add.1 (Part 1)

ЕЖЕГОДНИК КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1990

Том II
Часть первая

Документы сорок второй сессии

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк, 1993

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Ссылки на *Ежегодник Комиссии международного права* в сокращенном виде состоят из слова *Ежегодник*, за которым следует многоточие и соответствующий год издания (например, *Ежегодник.., 1980 год*).

На русском языке *Ежегодник* начал издаваться с 1969 года, поэтому все ссылки на тома *Ежегодника,* выпущенные до 1969 года, даются по их английскому тексту.

Ежегодник каждой сессии Комиссии международного права состоит из двух томов:

Том I: краткие отчеты о заседаниях Комиссии;

Том II (часть первая): доклады специальных докладчиков и другие документы, рассмотренные в ходе сессии;

Том II (часть вторая): доклад Комиссии Генеральной Ассамблее.

Ссылки на эти издания и выдержки из них относятся к их окончательным текстам, фигурирующим в томах *Ежегодника*, которые были выпущены в качестве изданий Организации Объединенных Наций.

*

* *

Доклады специальных докладчиков и другие документы, рассмотренные Комиссией в ходе ее сорок второй сессии, которые первоначально были выпущены в мимеографированной форме, воспроизводятся в настоящем томе и включают исправления, выпущенные Секретариатом, и поправки редакционного характера, которые были сочтены необходимыми для представления окончательного текста.

A/CN.4/SER.A/1990/Add.1 (Part 1)

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.92.V.10 (Part 1)

ISSN 0251-77IX

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Сокращения iv

Примечание, касающееся цитат iv

Заполнение случайной вакансии в Комиссии (статья 11 Положения) (пункт 2 повестки дня)

Документ A/CN.4/433. Записка Секретариата 1

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (пункт 4 повестки дня)

Документ A/CN.4/431. Третий доклад о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Моту Огисо 3

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (пункт 5 повестки дня)

Документ A/CN.4/429 и Add.1–4. Замечания государств-членов, полученные в соответствии с резолюциями 43/164 и 44/32 Генеральной Ассамблеи 26

Документ A/CN.4/430 и Add.1. Восьмой доклад о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Дуду Тиамом 30

Право несудоходных видов использования международных водотоков (пункт 6 повестки дня)

Документ A/CN.4/427 и Add.1. Шестой доклад о праве несудоходных видов использования международных водотоков, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Стивеном С. Маккаффри 45

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (пункт 7 повестки дня)

Документ A/CN.4/428 и Add.1. Шестой доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Хулио Барбосой 97

Перечень документов сорок второй сессии 131

СОКРАЩЕНИЯ

АМП	Ассоциация международного права
Всемирный банк [он же МБРР]	Международный банк реконструкции и развития
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия
ИЛИ	Институт латиноамериканской интеграции
ИМО	Международная морская организация
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
МККК	Международный комитет Красного Креста
ОАГ	Организация американских государств
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЭКАДВ	Экономическая комиссия для Азии и Дальнего Востока (стала ЭСКАТО)
ЭКЛА	Экономическая комиссия для Латинской Америки
ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
ЭСКЗА	Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций

*
* *

I.C.J.	Международный Суд
I.C.J. Reports	ICJ, *Reports of Judgments, Advisory Opinions and Ordes*
P.C.I.J	Постоянная палата международного правосудия
P.C.I.J., Series A	PCIJ, *Collection of Judgments* (Nos. 1-24: up to and including 1930)
P.C.I.J., Series A/B	PCIJ, *Judgments, Orders and Advisory Opinions* (Nos. 40-80: beginning in 1931)

*
* *

ПРИМЕЧАНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ЦИТАТ

В цитатах выделенные курсивом слова или выдержки, за которыми следует звездочка, в тексте подлинника курсивом не выделены.

ЗАПОЛНЕНИЕ СЛУЧАЙНОЙ ВАКАНСИИ В КОМИССИИ (статья 11 ПОЛОЖЕНИЯ)

[Пункт 2 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/433

Записка Секретариата

[*Подлинный текст на английском языке*]
[*4 мая 1990 года*]

1. После смерти г-на Поля Рейтера 29 апреля 1990 года в Комиссии международного права открылась одна вакансия.

2. Для заполнения таких вакансий применяется статья 11 Положения о Комиссии, которая гласит:

Если оказывается случайная вакансия, Комиссия сама заполняет эту вакансию с должным учетом положений, содержащихся в статьях 2 и 8 настоящего Положения.

Статьи 2 и 8, ссылка на которые содержится в статье 11, гласят:

Статья 2

1. Комиссия состоит из тридцати четырех членов, являющихся лицами с признанным авторитетом в области международного права.

2. В составе Комиссии не должно быть двух граждан одного и того же государства.

3. В случае двойного гражданства кандидат считается гражданином того государства, в котором он обычно пользуется своими гражданскими и политическими правами.

Статья 8

При избрании избиратели должны иметь в виду, что каждое избранное в Комиссию лицо в отдельности должно удовлетворять всем предъявляемым требованиям и что весь состав Комиссии в целом должен обеспечить представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира.

3. 14 ноября 1986 года Генеральная Ассамблея избрала 34 члена Комиссии международного права на пятилетний срок, начинающийся 1 января 1987 года, согласно Положению о Комиссии и пункту 3 резолюции 36/39 Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1981 года, в котором Генеральная Ассамблея постановила, что

... тридцать четыре члена Комиссии международного права избираются в соответствии со следующим порядком:

a) восемь граждан от государств Африки;

b) семь граждан от государств Азии;

c) трое граждан от государств Восточной Европы;

d) шесть граждан от государств Латинской Америки;

e) восемь граждан от государств Западной Европы и других государств;

f) один гражданин от государств Африки или государств Восточной Европы на основе ротации, причем на первых выборах, проводимых после принятия настоящей резолюции, место выделяется гражданину африканского государства;

g) один гражданин от государств Азии или государств Латинской Америки на основе ротации, причем на первых выборах, проводимых после принятия настоящей резолюции, место выделяется гражданину государства Азии.

4. 4 мая 1990 года Комиссия международного права просила Секретариат издать список кандидатов 25 мая 1990 года.

5. 4 мая 1990 года Комиссия также постановила, что выборы для заполнения случайной вакансии будут проведены 30 мая 1990 года.

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ

[Пункт 4 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/431*

Третий доклад о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Моту Огисо

[Подлинный текст на английском языке]
[11 апреля 1990 год]

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
Примечание		5
ВВЕДЕНИЕ	1-2	
КОНКРЕТНЫЕ КОММЕНТАРИИ		6
ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ		
Статья 1. Сфера применения настоящих статей		
Принятый текст		6
Предлагаемый текст		6
Комментарии		6
Статьи 2 и 3		
Принятые тексты		6
Статья 2. Употребление терминов		6
Статья 3. Толкование терминов		7
Принятый текст		7
Статья 2. Употребление терминов		
Комментарии		
Статья 4. Привилегии и иммунитеты, не затрагиваемые настоящими статьями		
Принятый текст		9
Предлагаемый текст		9
Комментарии		9
Статья 5. Отсутствие обратной силы у настоящих статей		
Принятый текст		9
Комментарии		9
ЧАСТЬ II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ		
Статья 6. Иммунитет государства		
Принятый текст		10
Предлагаемый текст		10
Комментарии		10
Статья 7. Способы обеспечения иммунитета государств		
Принятый текст		10
Предлагаемый текст		10
Комментарии		11
Статья 8. Явное согласие на осуществление юрисдикции		
Принятый текст		11
Предлагаемый текст		11
Комментарии		11
Статья 9. Последствия участия в судебном разбирательстве		
Принятый текст		11
Предлагаемый текст		11
Комментарии		12
Статья 10. Встречные иски		
Принятый текст		12
Комментарии		12

* Включает документ A/CN.4/431/Corr.1.

Стр.

ЧАСТЬ III. [ОГРАНИЧЕНИЯ] [ИЗЪЯТИЯ ИЗ] ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ

Комментарии ... 13

Статья 11. Коммерческие контракты
Принятый текст ... 13
Предлагаемый текст ... 13

Статья 11. Коммерческие сделки ... 13
Комментарии ... 13

Статья 11-бис. Государственные предприятия
Предлагаемый текст ... 14
Комментарии ... 14

Статья 12. Трудовые договоры
Принятый текст ... 14
Предлагаемый текст ... 14
Комментарии ... 15

Статья 13. Ущерб личности и ущерб собственности
Принятый текст ... 15
Комментарии ... 16

Статья 14. Право собственности, владение и пользование имуществом
Принятый текст ... 16
Комментарии ... 16

Статья 15. Патенты, товарные знаки и другие объекты интеллектуальной или промышленной собственности
Принятый текст ... 16
Предлагаемый текст ... 17
Комментарии ... 17

Статья 16. Фискальные вопросы
Принятый текст ... 17
Предлагаемый текст ... 17
Комментарии ... 17

Статья 17. Участие в компаниях и других объединениях
Принятый текст ... 17
Предлагаемый текст ... 17
Комментарии ... 17

Статья 18. Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда, используемые на коммерческой службе
Принятый текст ... 17
Предлагаемый текст ... 18
Комментарии ... 18

Статья 19. Последствия арбитражного соглашения
Принятый текст ... 19
Предлагаемый текст ... 19
Комментарии ... 19

Статья 20. Случаи национализации
Принятый текст ... 20
Комментарии ... 20

ЧАСТЬ IV. ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВА ОТ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР В ОТНОШЕНИИ ЕГО СОБСТВЕННОСТИ

Статьи 21, 22 и 23

Принятый текст [Первый вариант для второго чтения]

Статья 21. Иммунитет государства от принудительных мер . 20

Статья 22. Согласие на принудительные меры ... 20

Статья 23. Особые категории собственности ... 20

Предлагаемый текст [Второй вариант для второго чтения]

Статья 21. Иммунитет государства от принудительных мер . . 21

Статья 22. Особые категории собственности ... 21

Статья 23 ... 21

Комментарии ... 21

Стр.

ЧАСТЬ V. ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 24. Процессуальное извещение
Принятый текст 23
Предлагаемый текст 23
Комментарии 24

Статья 25. Заочное решение
Принятый текст 24
Предлагаемый текст 24
Комментарии 24

Статья 26. Иммунитет от мер принуждения
Принятый текст 24
Комментарии 24

Статья 27. Процедурные иммунитеты
Принятый текст 25
Предлагаемый текст 25
Комментарии 25

Статья 28. Недискриминация
Принятый текст 25
Комментарии 25

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, касающиеся юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, процитированные в настоящем докладе

Многосторонние конвенции

	Источник
Европейская конвенция об иммунитете государств и Дополнительный протокол (Базель, 16 мая 1972 года), далее именуемые «Европейская конвенция 1972 года»	Council of Europe, European Treaty Series, No. 74 (Strasbourg, 1972)

Национальное законодательство

За исключением австралийского закона, законодательные тексты, приведенные ниже, воспроизводятся в томе издания Организации Объединенных Наций United Nations Legislative Series: *Materials on Jurisdictional Immunities of States and Their Property* (Sales No. E/F.81.V.10), part I.

АВСТРАЛИЯ	*Источник*
Foreign States Immunities Act 1985 (Закон об иммунитетах иностранных государств 1985 года)	Australia, *Acts of the Parliament of the Commonwealth of Australia passed during the year 1985* (Canberra, 1986), vol. 2, p. 2696
КАНАДА	
State Immunity Act, 1982 (Закон о государственном иммунитете 1982 года)	*The Canada Gazette, Part III* (Ottawa), vol. 6, No. 15, 22 June 1982
ПАКИСТАН	
State Immunity Ordinance, 1981 (Указ о государственном иммунитете 1981 года)	*The Gazette of Pakistan* (Islamabad), 11 March 1981
СИНГАПУР	
State Immunity Act, 1979 (Закон о государственном иммунитете 1979 года)	United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 28 *et seq.*
СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ	
State Immunity Act 1978 (Закон о государственном иммунитете 1978 года)	United Kingdom, *The Public General Acts, 1978*, part 1, chap. 33, p.715
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ	
Foreign Sovereign Immunities Act of 1976 (Закон об иммунитетах иностранных государств [суверенов] 1976 года)	*United States Code, 1988 Edition*, vol. 12, title 27, chap. 97

Введение

1. Настоящий доклад является третьим докладом, представленным Специальным докладчиком Комиссии международного права на тему о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности[1]. Приняв во внимание мнения, выраженные членами Комиссии на последней сессии[2], мнения, выраженные в Шестом комитете на сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи[3], и письменные комментарии и замечания правительств[4], Специальный докладчик пересмотрел в настоящем докладе весь свод проектов статей по данной теме, которые Комиссия приняла в первом чтении на своей тридцать восьмой сессии в 1986 году[5]. Что касается положения со вторым чтением проектов статей, то оно следующее: статьи 1–11-бис совместно с предложениями, сделанными Специальным докладчиком, и предложениями, сформулированными некоторыми членами на пленарных заседаниях Комиссии, были переданы Редакционному комитету на последней сессии; статьи 12–28 подлежат дальнейшему обсуждению на текущей сессии.

2. При представлении проектов статей текст каждой статьи в том виде, в каком он был принят в первом чтении, приводится первым, вслед за ним приводится текст, предлагаемый на рассмотрение Специальным докладчиком (если такой текст имеется), и замечания, включающие резюме мнений правительств и членов Комиссии и рекомендации Специального докладчика.

[1] Предыдущие доклады, представленные Комиссии на сороковой и сорок первой сессиях, соответственно: *a)* предварительный доклад, *Ежегодник..., 1988 год*, том II (часть первая), стр. 123, документ A/CN.4/415; b) второй доклад, *Ежегодник..., 1989 год*, том II (часть первая), стр. 79, документ A/CN.4/422 и Add.1.

[2] См. *Ежегодник..., 1989 год*, том II (часть вторая), стр. 126 и далее, пункты 403–610.

[3] См. «Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения, состоявшегося по докладу Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее сорок третьей сессии» (A/CN.4/L.443), раздел E.

[4] См. *Ежегодник..., 1988 год*, том II (часть первая), стр. 57, документ A/CN.4/410 и Add.1-5.

[5] См. *Ежегодник..., 1986* год, том II (часть вторая), стр. 8 и далее.

Конкретные комментарии[6]

ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

Настоящие статьи применяются к иммунитету государства и его собственности от юрисдикции судов другого государства.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

Настоящие статьи применяются к иммунитету государства и его собственности от осуществления юрисдикции и принудительных мер судами другого государства.

КОММЕНТАРИИ

1) Одно правительство в своих письменных замечаниях предложило поместить принцип иммунитета суверенного государства, содержащийся в статье 6, в начале проекта статей. Один член Комиссии предложил поместить статью 6 непосредственно после статьи 1. Однако, по мнению Специального докладчика, цель статьи 1 заключается в определении сферы применения настоящих статьей в качестве вводного положения. Кроме того, он хотел бы, чтобы статья 6 не отстояла слишком далеко от статей 1–19, в которых содержатся ограничения или изъятия из принципа иммунитета, закрепленного в статье 6. Как представляется, Комиссия выражает общую поддержку первоначальному месту расположения этой статьи.

2) В первоначальном тексте содержится лишь указание на иммунитет от юрисдикции и отсутствует указание на иммунитет от принудительных мер. Это предположительно связано с тем, что, когда принималась в первом чтении статья 1, было все еще не ясно, будут ли настоящие статьи охватывать вопрос об иммунитете от принудительных мер. В то время как этот вопрос нуждается в обстоятельном обсуждении по существу, общая тенденция могла бы заключаться во включении нескольких статей об иммунитете от принудительных мер в часть IV проекта. Соответственно, в предлагаемый Специальным докладчиком текст было добавлено указание на иммунитет «от принудительных мер».

Статьи 2 и 3

ПРИНЯТЫЕ ТЕКСТЫ

Статья 2. Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

***a*) «суд» означает любой орган государства, независимо от названия, правомочный осуществлять функции правосудия;**

***b*) «коммерческий контракт» означает:**

i) любой коммерческий контракт или сделку о продаже или купле товаров или о предоставлении услуг;

[6] Заголовки «Принятый текст» и «Предлагаемый текст» относятся соответственно к тексту, принятому в первом чтении, и к тексту, предлагаемому Специальным докладчиком. Слова «первоначальный текст» и «прежняя статья...» относятся к тексту, принятому в первом чтении.

Положения предлагаемых Специальным докладчиком текстов, которые идентичны соответствующим положениям текста, принятого в первом чтении, приводятся курсивом.

ii) любой контракт о займе или иную финансового характера обязательство или гарантию в отношении любого такого займа или компенсацию в отношении любой такой сделки;

iii) любой иной контракт или сделку коммерческого, промышленного, торгового или профессионального характера, за исключением трудовых договоров.

2. Положения пункта 1, касающиеся употребления терминов в настоящих статьях, не наносят ущерба употреблению этих терминов или смыслу, которым они могут наделяться в других международных договорах или во внутреннем праве какого-либо государства.

Статья 3. Толкование терминов

1. Термин «государство», используемый в настоящих статьях, следует понимать как охватывающий:

a) государство и его различные органы управления;

b) политические подразделения государства, которые уполномочены предпринимать действия в осуществление суверенных полномочий государства;

c) учреждения или ведомства государства в том объеме, в котором они уполномочены предпринимать действия в осуществление суверенных полномочий государства;

d) представителей государства, действующих в этом качестве.

2. При определении того, является ли контракт купли-продажи товаров или предоставления услуг коммерческим контрактом, следует в основном исходить из характера этого контракта, однако следует также учитывать его цель, если, согласно практике данного государства, цель контракта определяет его некоммерческий характер.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

Статья 2. Употребление терминов

1. *Для целей настоящих статей:*

a) *«суд» означает любой орган государства, независимо от названия, правомочный осуществлять функции правосудия;*

***b*) «государство» означает:**

i) государство и его различные органы управления;

i-бис) государства, входящие в состав федеративного государства, если последнее заявляет о том, что входящие в него государства могут ссылаться на положения настоящих статей, применимые к государству, и принимать соответствующие обязательства;

ii) политические подразделения государства, иные чем федеративное государство, которые правомочны предпринимать действия в осуществление прерогатив государственной власти[7];

iii) учреждения, институции государства при условии, что они правомочны предпринимать действия в осуществление прерогатив государственной власти, в том случае, если они не включают в себя какое-либо образование, созданное государством для цели осуществления коммерческих сделок, обладающее независимой правоспособностью и могущее искать и отвечать в суде;

iv) представителей государства, действующих в этом качестве;

***c*) «коммерческая сделка» означает:**

i) любой контракт или сделку о продаже или купле товаров или о предоставлении услуг;

ii) любой заем или иную финансовую сделку, включая любое обязательство по гарантии в отношении любого такого займа или компенсации в отношении любой такой сделки;

---

[7] Соответствующие национальные законы предусматривают следующее:

a) Канада: Закон о государственном иммунитете 1982 года:

«Толкование

2. В настоящем Законе

...

понятие «иностранное государство» включает в себя:

...

b) любое правительство иностранного государства или любое политическое подразделение иностранного государства, в том числе любой из его департаментов, и любое учреждение иностранного государства, и

c) любое политическое подразделение иностранного государства;

...

« политическое подразделение» означает провинцию, штат или другое подобное политическое подразделение иностранного государства, то есть федеративного государства».

b) Австралия: Закон об иммунитетах иностранных государств 1985 года:

«Толкование

...

3) Если не явствует иное намерение, ссылка в настоящем Законе на иностранное государство включает ссылку на:

a) провинцию, штат, самоуправляющуюся территорию или политическое подразделение (независимо от его названия) иностранного государства;

...»

Политические подразделения или составляющие элементы (например, провинции Канады, кантоны Швейцарии) включены в определение «иностранное государство». Согласно Австралийской комиссии по правовой реформе, цель заключается в том, чтобы распространить иммунитеты на эти организмы и таким образом помочь австралийским штатам претендовать на взаимный режим за границей.

c) Соединенные Штаты Америки: Закон об иммунитетах иностранных государств [суверенов] 1976 года:

«Раздел 1603. Определения

...

a) иностранное государство... включает в себя политическое подразделение иностранного государства...

...»

d) Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 года

«Статья 28

1. Без ущерба положениям статьи 27 государства, входящие в состав федеративного государства, не пользуются иммунитетом.

2. Однако федеративное государство – участник настоящей Конвенции может заявлять посредством извещения Генеральному секретарю Совета Европы о том, что входящие в его состав государства могут ссылаться на положения Конвенции, применяемые к Договаривающимся государствам, и иметь те же обязательства, что и последние.

...»

iii) *любой иной контракт или сделку коммерческого или промышленного, торгового или профессионального характера, за исключением трудовых договоров.*

2. При определении того, является ли сделка, подпадающая под пункт 1 *c* настоящей статьи, коммерческой сделкой, следует в основном исходить из характера этой сделки, однако суды государства суда могут учитывать тот факт, что сделка заключена в интересах государства.

3. *Положения пункта 1, касающиеся употребления терминов в настоящих статьях, не наносят ущерба употреблению этих терминов или смыслу, которым они могут наделяться в других международных договорах или во внутреннем праве какого-либо государства.*

КОММЕНТАРИИ

1) Предложение об объединении статей 2 и 3 получило общую поддержку в Комиссии, а также в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

2) В пункте 1 *a* термин «суд» следует толковать как включающий апелляционный суд.

3) Несколько правительств в своих письменных замечаниях и заявлениях в Шестом комитете выразили мнение о том, что выражение «функции правосудия» следует более полно разъяснить в этом проекте статьи. Однако Специальный докладчик по-прежнему склонен считать, что, поскольку функции правосудия разнятся в различных конституционных и правовых системах, определить этот термин более подробно таким образом, чтобы удовлетворить каждого, было бы сложным. Тем не менее он готов обсудить любое конкретное предложение по этому вопросу в Редакционном комитете.

4) Что касается определения термина «государство» в пункте 1 *b*, то некоторые члены Комиссии считают, что государства, входящие в состав федеративного государства, следует рассматривать как государства для целей данного проекта статей. Специальный докладчик представляет на рассмотрение формулировку, основанную на пункте 2 статьи 28 Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года[8] (подпункт *b*, i-бис).

5) Что касается пункта 1 *b* (iii), то было внесено предложение об исключении государственных предприятий из категории учреждений или институций. Аналогичное мнение было также выражено в Шестом комитете, в то время как некоторые другие делегации встали на противоположную точку зрения. В своем предложении Специальный докладчик включил в пункт 1 *b* (iii) выражение «не включают в себя какого-либо образования, созданного государством», с тем чтобы исключить государственные предприятия из сферы охвата положения об учреждениях или институциях государства. Поскольку этот вопрос связан с существом статьи 11-бис, то рекомендуется обсудить его совместно с этой статьей.

6) В пункте 1 *c* употребление термина «коммерческая сделка» вместо термина «коммерческий контракт», который был использован в тексте, принятом в первом чтении, предложено Специальным докладчиком в ответ на выраженное предпочтение термину «коммерческая сделка» некоторыми членами Комиссии и рядом представителей в Шестом комитете. Как представляется, определение «коммерческий контракт» в пункте 1 *b* прежней статьи 2 было заимствовано из Закона о государственном иммунитете 1978 года Соединенного Королевства (раздел 3 (3))[9], причем в Законе Соединенного Королевства употребляется термин «сделка», тогда как в проекте Комиссии используется термин «контракт». Термин «коммерческий контракт», который также употребляется в статьях 11 и 19 текста, принятого в первом чтении, и статье 11-бис, предложенной Специальным докладчиком в его предварительном докладе[10], можно заменить термином «коммерческая сделка», что незначительно изменит существо настоящих статей.

7) Что касается пункта 2, то ряд правительств выступили в поддержку примата критерия «характера», в то время как другие настаивали на необходимости придания одинакового значения и критерию «характера», и критерию «цели». В этой связи те члены, которые поддержали примат критерия «характера», подвергли критике, в частности, оговорку, содержащуюся в пункте 2 прежней статьи 3, в которой говорится: «если, согласно практике данного государства, цель... определяет...», как субъективную и неопределенную. Вместе с тем компромиссное предложение, внесенное Специальным докладчиком в его предварительном докладе[11], которое предусматривает, что цель может приниматься во внимание, «если в международном соглашении... или в письменном контракте... оговаривается, что этот контракт за-

---

[8] См. сноску 7 *d*, выше.

[9] Соответствующая часть Закона о государственном иммунитете 1978 года Соединенного Королевства гласит следующее:

«3. 1) Государство не обладает иммунитетом в отношении разбирательств, связанных с:

a) коммерческой сделкой, заключенной государством; или

...

3) В настоящем разделе «коммерческая сделка» означает:

a) любой контракт о поставке товаров или предоставлении услуг;

b) любой заем или другую сделку об обеспечении финансирования и любую гарантию или компенсацию в отношении любой такой сделки или любое другое финансовое обязательство; и

c) любую другую сделку или операцию (коммерческого, промышленного, финансового, профессионального или иного подобного характера), которую государство заключает или совершает не в осуществление своей суверенной власти;

..»

[10] Документ A/CN.4/115 (см. сноску 1 *a*, выше, пункт 122.

[11] Там же, пункт 29 (статья 2, пункт 3).

ключен в интересах в интересах государства», также подверглось критике как чересчур жесткое. Однако ряд членов согласились с этим компромиссным предложением.

8) Ввиду вышеуказанной ситуации Специальный докладчик, учитывая предложение, внесенное одним представителем в Шестом комитете, желает предложить другой компромиссный вариант, согласно которому, в то время как основным критерием для определения иммунитета должен быть характер сделки, суд государства суда может также по своему усмотрению принять во внимание тот факт, что сделка заключена в интересах государства. В предложенном Специальным докладчиком пункте 2 содержится такая формулировка. Высказывалась идея о том, что необходимость учета факта заключения сделки в интересах государства возникает в случаях, связанных с голодом или подобными непредвиденными ситуациями. Специальный докладчик считает, что, учитывая критические замечания в отношении пункта 2 прежней статьи 3, было бы более эффективным для обеспечения гибкости наделить дискреционными полномочиями суд государства суда, а не указывать конкретно особые обстоятельства.

Статья 4. Привилегии и иммунитеты, не затрагиваемые настоящими статьями

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

1. Настоящие статьи на наносят ущерба привилегиям и иммунитетам, которыми обладает государство в отношении осуществления функций:

a) **своих дипломатических представительств, консульских отделений, специальных миссий, представительств при международных организациях и делегаций в органах международных организаций и на международных конференциях; и**

b) **связанных с ними лиц.**

2. Настоящие статьи также не наносят ущерба привилегиям и иммунитетам, предоставляемым в соответствии с международным правом главам государств ratione personae.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

1. Настоящие статьи не наносят ущерба привилегиям и иммунитетам, которыми в соответствии с международным правом обладает государство в отношении осуществления функций:

a) ***своих дипломатических представительств, консульских отделений, специальных миссий, представительств при международных организациях и делегаций в органах международных организаций и на международных конференциях; и***

b) ***связанных с ними лиц.***

2. Настоящие статьи также не наносят ущерба привилегиям и иммунитетам, предоставляемым в соответствии с международным правом главам государств, главам правительств и министрам иностранных дел.

КОММЕНТАРИИ

1) Выражение «в соответствии с международным правом» во вступительном положении пункта 1 было включено по предложению одного правительства, содержащемуся в его письменных замечаниях.

2) Другое правительство в своих письменных замечаниях предложило, чтобы пункт 2 упоминал не только глав государств, но также и глав правительств, министров иностранных дел и лиц высокого ранга. Это же предложение было высказано в Комиссии, а также в Шестом комитете. Эта идея, видимо, была заимствована из статьи 21 Конвенции о специальных миссиях 1969 года[12], в которой предусматривается, что привилегии и иммунитеты и другие возможности должны предоставляться главам государств, главам правительств, министрам иностранных дел и лицам высокого ранга, когда они входят в состав специальных миссий. Нет полной ясности относительно того, пользуются ли в соответствии с обычными нормами международного права главы правительств и министры иностранных дел такими же привилегиями и иммунитетами, что и главы государств. Специальный докладчик готов согласиться с мнением большинства по этому вопросу. Однако у него имеются определенные сомнения в отношении «лиц высокого ранга», поскольку в настоящее время отсутствуют общепринятые критерии для определения того, имеет ли то или иное лицо высокий ранг или нет, и в результате этого могут возникнуть определенные сложности при применении этого положения. Поэтому пункт 2 был дополнен лишь выражением «главам правительств и министрам иностранных дел».

Статья 5. Отсутствие обратной силы у настоящих статей

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

Без ущерба применению любых норм, которые излагаются в настоящих статьях и которые регулируют юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности в рамках международного права независимо от настоящих статей, эти статьи не применяются к какому-либо вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, возникающему в ходе разбирательства против какого-либо государства, возбужденного в суде другого государства, до вступления в силу указанных статьей для заинтересованных государств.

КОММЕНТАРИИ

В своих письменных замечаниях одно правительство выдвинуло предложение о включении факультативного положения, допускающего действие настоящих статей в отношении любого события, происшедшего в течение, например, шестилетнего периода, предшествующего вступлению в силу статей для соответствующих сторон. Другое правительство поддержало ретроактивное применение некоторых статей. Согласно настоящей формулировке, принцип отсутствия обратной силы будет применяться к разбирательству, возбужденному до вступления в силу этих статей для соответствующих государств. Специальный докладчик хотел бы получить дополнительные замечания членов Комитета, прежде чем принять какое-либо из вышеуказанных предложений об изменении текста, принятого в первом чтении.

[12] *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1969 год* (в продаже под №.R.71.V.4), стр. 178.

ЧАСТЬ II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 6. Иммунитет государства

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

Всякое государство пользуется иммунитетом в отношении себя и своей собственности от юрисдикции, судов другого государства с учетом положений настоящих статей [и соответствующих норм общего международного права].

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

Всякое государство пользуется иммунитетом в отношении себя и своей собственности от юрисдикции судов другого государства с учетом положений настоящих статей.

КОММЕНТАРИИ

1) Ни для кого не представляет секрета тот факт, что мнения правительств, а также мнения членов Комиссии разделились: одни в теории поддерживают принцип абсолютного иммунитета, а другие в теории поддерживают принцип ограниченного иммунитета. Тем не менее благодаря подразумеваемому пониманию между членами того, что Комиссии следует провести второе чтение, не вступая при этом в теоретические дискуссии, вопрос о статье 6 был сведен к вопросу о рассмотрении содержащейся в квадратных скобках фразы. Некоторые члены выступили в пользу ее сохранения для поддержания достаточной гибкости в плане будущего развития практики государств и норм общего международного права, в то время как некоторые другие члены считают, что такая ссылка будет поощрять одностороннее толкование международного права местными судами и приведет к ослаблению принципа иммунитета государств. Специальный докладчик считает, что цель настоящих статей должна заключаться в достижении соглашения относительно того, в каких именно областях не должен применяться государственный иммунитет. Если ссылка на «общее международное право» будет сохранена, то может существовать опасность того, что согласованные статьи подвергнутся одностороннему толкованию местными судами. Соответственно, в своем предварительном докладе он предложил исключить из этой статьи содержащуюся в квадратных скобках фразу[13].

2) Однако для отражения позиции тех членов, которые настаивают на необходимости учета дальнейшего развития практики государств и международного права, Специальный докладчик предложил в своем предварительном докладе включить в преамбулу, если настоящие статьи примут форму конвенции, следующий пункт, предложенный одним правительством[14]:

Предусматривая, что все вопросы, которые не регулируются недвусмысленно настоящей Конвенцией, будут и впредь решаться в соответствии с нормами общего международного права.

Вышеуказанное предложение получило поддержку некоторых членов Комиссии, а также некоторых представителей в Шестом комитете.

3) Кроме того, в своем втором докладе Специальный докладчик предложил другой вариант[15], а именно включить статью 6-бис, предусматривающую возможность факультативного заявления относительно изъятий из иммунитета, которые будут применяться между сторонами, не выдвинувшими возражений в связи с таким заявлением. Это предложение подверглось критике как порождающее множественность режимов и, следовательно, являющееся неопределенным. В свете этих возражений предложенная статья 6-бис была исключена. Хотя существенные разногласия в мнениях по-прежнему сохраняются, Специальный докладчик представляет на рассмотрение Комиссии текст, в котором содержащаяся в квадратных скобках фраза опущена.

Статья 7. Способы обеспечения иммунитета государств

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

1. Государство должно обеспечивать иммунитет государств, предусмотренный статьей 6, воздерживаясь от осуществления юрисдикции в отношении другого государства при разбирательстве в своих судах.

2. Разбирательство в суде государства должно рассматриваться как направленное против другого государства, независимо от того, указано или нет это другое государство в качестве стороны в разбирательстве, поскольку разбирательство фактически имеет в виду подчинить это другое государство юрисдикции суда либо возложить на него бремя последствий судебного решения, которые могут касаться собственности, прав, интересов или деятельности этого другого государства.

3. В частности, разбирательство в суде государства должно рассматриваться как направленное против другого государства, если оно возбуждено против одного из органов этого другого государства, против одного из его политических подразделений, учреждений или ведомств в отношении действия, совершенного в осуществление суверенных полномочий, или против одного из его представителей в отношении действия, совершенного им в этом своем качестве, или когда это разбирательство имеет в виду лишить это другое государство его собственности или пользования собственностью, которой оно владеет или управляет.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

1. Государство суда должно обеспечивать иммунитет государств, предусмотренный статьей 6, воздерживаясь от осуществления юрисдикции в отношении иностранного государства при разбирательстве в своих судах.

[13] Документ A/CN.4/415 (см. сноску 1 *a*, выше), пункт 67.

[14] Там же, пункты 65 и 67.

[15] Документ A/CN.4/422 и Add.1 (см. сноску 1 *b*, выше), пункт 17.

2. Разбирательство в государстве суда должно рассматриваться как направленное против иностранного государства, независимо от того, указано или нет это иностранное государство в качестве стороны в разбирательстве, поскольку разбирательство фактически имеет в виду подчинить это иностранное государство юрисдикции суда либо возложить на него бремя последствий судебного решения, которые могут касаться собственности, прав, интересов или деятельности этого иностранного государства.

3. В частности, разбирательство в государстве суда должно рассматриваться как направленное против иностранного государства, если оно возбуждено против любого органа или иного образования государства или его представителя, упоминаемых в пункте 1 *b* статьи 2.

КОММЕНТАРИИ

1) Что касается пунктов 1 и 2, то были внесены изменения редакционного характера в соответствии с предложением одного правительства, содержащимся в его письменных замечаниях, о замене терминов «государство» и «другое государство» соответственно терминами «государство суда» и «иностранное государство». Кроме того, слова «в государстве суда», которые содержатся в пункте 1 текста, предложенного Специальным докладчиком в его предварительном докладе[16], были заменены словами «при разбирательстве в своих судах».

2) Что касается пункта 3, то предложенный текст был значительно сокращен по сравнению с первоначальным пунктом во избежание дублирования пункта 1 *b* статьи 2. Заключительная часть пункта 3, начинающаяся со слов «или когда это разбирательство имеет в виду лишить», была также опущена во избежание дублирования пункта 2.

3) Одно правительство высказало предложение о замене терминов «интересы» и «управление» более общеупотребимыми правовыми терминами. Хотя эти слова могут не очень часто употребляться или могут использоваться в незначительно различающихся значениях за пределами стран общего права, в действительности было бы сложным подыскать им подходящую замену. В результате вышеуказанного исключения заключительной части пункта 3 проблемы, связанной с «управлением», более не существует применительно к настоящей статье. В то время как оговорка со стороны членов, не принадлежащих к системе общего права, относительно использования слова «интересы» понятна, было бы сложным полностью избежать его употребления в настоящих статьях.

Статья 8. Явное согласие на осуществление юрисдикции

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

Государство не может заявлять об иммунитете от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства какого-либо дела, если оно явно согласилось на юрисдикцию этого суда по такому делу в силу:

a) международного соглашения;

b) письменного контракта; или

c) соответствующего заявления суду по конкретному делу.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

1. Иностранное государство не может заявлять об иммунитете от юрисдикции при разбирательстве в суде государства суда какого-либо дела, если это иностранное государство явно согласилось на юрисдикцию этого суда по такому делу в силу:

a) *международного соглашения;*

b) *письменного контракта; или*

***c)* явного согласия в письменной форме, выраженного после возникновения спора между сторонами.**

2. Согласие одного государства, касающееся применения законодательства другого государства, не должно толковаться как согласие первого государства на осуществление юрисдикции судом последнего государства.

КОММЕНТАРИИ

1) В пункт 1 была внесена поправка, в соответствии с которой термины «государство» и «другое государство» были соответственно заменены терминами «иностранное государство» и «государство суда». Формулировка подпункта *c* была заменена менее строгой формулировкой с учетом мнений, выраженных двумя правительствами в их письменных замечаниях.

2) Был добавлен новый пункт 2 для разъяснения того, что согласие одного государства по определенному вопросу не обязательно означает согласие на осуществление юрисдикции судом последнего государства.

Статья 9. Последствия участия в судебном разбирательстве

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

1. Государство не может заявлять об иммунитете от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, если оно:

***a)* само возбудило разбирательство; или**

***b)* приняло участие в разбирательстве существа дела или предприняло какое-либо иное действие по существу дела.**

2. Пункт 1 *b* не распространяется на какое-либо участие или действие, предпринятое с единственной целью:

***a)* заявить об иммунитете; или**

***b)* привести доказательства своего права или интереса в отношении собственности, которой касается разбирательство.**

3. Неучастие государства в разбирательстве в суде другого государства не должно рассматриваться как его согласие на юрисдикцию этого суда.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

1. Иностранное государство не может заявлять об иммунитете от юрисдикции при разбирательст-

[16] Документ A/CN.4/415 (см. сноску 1 *a*, выше), пункт 79.

ве в суде другого государства, если это иностранное государство:

a) ***само возбудило разбирательство; или***

b) **приняло участие в разбирательстве существа дела или предприняло какое-либо иное действие по существу дела. Однако если государство докажет в суде, что ему не могло быть известно о фактах, могущих служить основанием для заявления об иммунитете, до тех пор пока оно не предприняло такого шага, оно может заявить об иммунитете на основании этих фактов при условии, что оно сделает это [до того, как суд первой инстанции вынесет решение по существу дела] [в ближайшее, по возможности, время].**

2. ***Пункт 1 b не распространяется на какое-либо участие или действие, предпринятое с единственной целью:***

a) ***заявить об иммунитете; или***

b) ***привести доказательства своего права или интереса в отношении собственности, которой касается разбирательство.***

3. Явка представителя иностранного государства в суд государства суда для дачи свидетельских показаний не затрагивает иммунитет этого государства от юрисдикции этого суда.

4. Неучастие иностранного государства в разбирательстве в суде государства суда не должно рассматриваться как согласие этого иностранного государства на осуществление юрисдикции этим судом.

КОММЕНТАРИИ

1) В вводную оговорку пункта 1 были внесены аналогичные поправки редакционного характера, что и в статьи 7 и 8, а именно термины «государство» и «другое государство» были заменены соответственно терминами «иностранное государство» и «государство суда».

2) Второе предложение пункта 1 *b* было добавлено, чтобы можно было требовать предоставления иммунитета в тех случаях, когда государство предприняло какое-либо действие по существу разбираемого дела до того, как ему стало известно о фактах, могущих служить основанием для заявления об иммунитете. Это предложение первоначально было сделано двумя правительствами в их письменных замечаниях и получило поддержку ряда членов Комиссии.

3) Что касается пункта 3, то некоторые члены выдвинули аналогичное предложение, однако несколько более широкого характера, а именно добавить фразу «явка... в целях выполнения задачи обеспечения защиты». По мнению Специального докладчика, фраза «обеспечение защиты» может толковаться гораздо более широко, чем фраза «явка... для дачи свидетельских показаний», и, следовательно, может позволять иностранному государству участвовать в разбирательстве на слишком свободных условиях без потери иммунитета. Поэтому он предпочел сохранить более узкую нынешнюю формулировку и надеется, что по этому вопросу будут высказаны дополнительные соображения.

Статья 10. Встречные иски

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

1. Государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве, возбужденном им самим в суде другого государства, в отношении любого встречного иска против этого государства, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и основной иск.

2. Государство, выступающее в разбирательстве в суде другого государства для предъявления иска, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении любого встречного иска против этого государства, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и иск этого государства.

3. Государство, предъявляющее встречный иск при разбирательстве, возбужденном против него в суде другого государства, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении основного иска.

КОММЕНТАРИИ

1) В своих письменных замечаниях одно правительство предложило дополнить эту статью оговоркой, в которой бы указывалось, что встречный иск, не связанный с основным иском, может предъявляться иностранному государству, однако государство, возбуждающее встречный иск, не может требовать возмещения, превышающего по размеру сумму основного иска.

2) Специальный докладчик уже выражал ранее свое согласие с вышеуказанным предложением и предложил дополнительный пункт 4 следующего содержания:

> " 4. Государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции лишь в том случае, если иск или встречный иск против него не направлен на получение возмещения, превышающего по размеру *или отличающегося в* натуре от того возмещения, на которое претендует это государство[17]".

Однако после размышления над этим вопросом Специальный докладчик в настоящее время склоняется к мысли о том, что желательно было бы, чтобы Комиссия дала ему руководящие указания.

3) Согласно концепции общего права, как представляется, иностранное государство может подвергнуться любому встречному иску, вытекающему из этой же сделки, при условии, что податель встречного иска должным образом присоединился к нему. В соответствии с пунктом 1, государство не может ссылаться на иммунитет в отношении встречного иска, если это государство само возбудило разбирательство; согласно пункту 2, государство не может ссылаться на иммунитет в отношении встречного иска, если оно выступило в разбирательстве для предъявления иска. Эти два положения предполага-

[17] Там же, пункт 107.

ют, что встречный иск вытекает из той же первоначальной сделки, а именно из того же правоотношения, что и основной иск. В этой связи дела в рамках общего права, как представляется, дают основания полагать, что даже в тех случаях, когда встречные иски допускаются, податель встречного иска не может требовать возмещения от иностранного государства какой-либо суммы, на которую встречный иск превышает основной иск. Пункт 1 и 2 не налагают такого ограничения, поскольку встречный иск вытекает из того же правоотношения, что и основной иск.

4) В Законе об иммунитетах иностранных государств 1976 года (раздел 1607 *b* и *c*) Соединенных Штатов не предусматривается каких-либо ограничений, если встречный иск вытекает из одного и того же правоотношения. В соответствии с этим законом встречные иски, не связанные с одним и тем же правоотношением, могут возбуждаться в ходе одного и того же разбирательства против иностранного государства при условии, что размер возмещения по этому требованию, когда оно выдвигается в качестве встречного иска, ограничивается компенсацией за какое-либо возмещение в рамках основного иска. В нем разъясняется, что размер возмещения по встречному иску представляет собой не требуемую, а присужденную судом сумму.

5) Поэтому, прежде чем приступить к составлению проекта дополнительного пункта, такого как вышеупомянутый пункт 4, Специальный докладчик просит дать руководящие разъяснения по следующим вопросам: *a)* может ли в случае пунктов 1 и 2 допускаться встречный иск без ограничения, если он вытекает из одного и того же правоотношения, и *b)* может ли допускаться встречный иск также в отношении требования, не связанного с основным иском, при условии, что размер возмещения ограничен компенсацией в рамках основного иска.

ЧАСТЬ III. [ОГРАНИЧЕНИЯ] [ИЗЪЯТИЯ ИЗ] ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ

КОММЕНТАРИИ

Что касается названия части III, то Специальный докладчик желает выяснить, получит ли поддержку нейтральная формулировка, такая как «Деятельность государства, по отношению к которой иммунитет не применяется» или, как предложил один член Комиссии на последней сессии, «Случаи, в которых невозможна ссылка на иммунитет государства в суде другого государства». Если это предложение не получит поддержки, предлагается оставить этот вопрос открытым для обсуждения на заключительной стадии рассмотрения проекта статей.

Статья 11. Коммерческие контракты

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

1. Если государство заключает коммерческий контракт с иностранным физическим или юридическим лицом и, в силу применимых норм международного частного права, разногласия относительно этого коммерческого контракта подлежат юрисдикции судов другого государства, это государство рассматривается как давшее согласие на осуществление этой юрисдикции в разбирательстве по делу, возникшему из этого коммерческого контракта, и соответственно не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при таком разбирательстве.

2. Пункт 1 не применяется:

***a)* в случае заключения коммерческого контракта между государствами или его заключения на межправительственной основе;**

***b)* если стороны коммерческого контракта явно договорились об ином.**

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

Статья 11. Коммерческие сделки

1. Если государство заключает коммерческую сделку с иностранным физическим или юридическим лицом и, в силу применимых норм международного частного права, разногласия относительно этой коммерческой сделки подлежат юрисдикции суда другого государства, это государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве по делу, возникшему из этой коммерческой сделки.

2. Пункт 1 не применяется:

***a)* в случае коммерческой сделки, которая была заключена между государствами или на межправительственной основе;**

***b)* если стороны коммерческой сделки явно договорились об ином.**

КОММЕНТАРИИ

1) Один член предложил включить в начало пункта 1 выражение «Если соответствующие государства не договорились об ином», фигурирующее в статьях 12–18. Однако учитывая основной характер настоящей нормы, как представляется, нет смысла добавлять эту фразу, поскольку она может нежелательным образом поощрять к отклонению от этой основной нормы посредством регионального соглашения или письменного контракта.

2) Другой член указал на необходимость уточнения, по которому согласие в контракте на то, чтобы он регулировался законодательством другого государства, не следует рассматривать как подчинение

юрисдикции этого государства. Этот момент будет учтен, если вопрос о добавлении пункта 2 к статье 8 будет решен положительно.

3) Что касается содержащегося в пункте 1 выражения «в силу применимых норм международного частного права», то ряд членов высказались в поддержку нормы, касающейся юрисдикционной связи между спором, возникающим в связи со сделкой, и государством суда. Однако Специальный докладчик считает, что, поскольку в различных национальных и международных документах этот вопрос решается по-разному, унификация международного частного права была бы чрезвычайно сложной задачей. Норма того или иного государства, касающаяся территориальной связи, необходимой для осуществления юрисдикции, может устанавливать различные критерии: место заключения контракта, место исполнения обязательств по контракту или национальная принадлежность или место ведения деловой деятельности одной или более договаривающихся сторон. Формулировка «в силу применимых норм международного частного права» является достаточно нейтральной для того, чтобы обеспечить местный суд возможностью определять по своим собственным правилам юрисдикционную связь, в необходимых случаях, между конкретной коммерческой сделкой и государством суда. Выбор какой-либо конкретной нормы, касающейся территориальной связи, может создать ненужные препятствия на пути принятия государствами проектов статей в целом.

Статья 11-бис. Государственные предприятия

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

Если государственное предприятие заключает коммерческую сделку с иностранным физическим или юридическим лицом, то применительно к разногласиям, связанным с коммерческой сделкой, на это государственное предприятие распространяются те же нормы и обязательства, которые применяются по отношению к физическому или юридическому лицу, и государство может ссылаться на иммунитет от юрисдикции суда государства суда в отношении этой коммерческой сделки. Однако если государственное предприятие заключает коммерческую сделку от имени государства, применяется статья 11.

КОММЕНТАРИИ

1) Специальный докладчик изменил формулировку статьи 11-бис, представленной в его предварительном докладе[18], с учетом мнений, выраженных в Комиссии на сессии. Согласно пункту 1 *b* (iii) статьи 2, государственное предприятие не должно включаться в число учреждений или институций государства. Поэтому в этой статье предусматривается, что на государственное предприятие распространяются те же нормы и обязательства, которые применяются по отношению к физическому или юридическому лицу, и поэтому оно не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции суда государства суда, в то время как государство, которое создало государственное предприятие, может ссылаться на иммунитет от юрисдикции местного суда в отношении коммерческой сделки, исполненной государственным предприятием. Другими словами, в принципе государству не может быть предъявлен иск судом государства суда, касающийся коммерческой сделки, исполненной государственным предприятием.

2) Однако если государственное предприятие заключает и исполняет коммерческую сделку от имени государства, применяется статья 11, и государство не может ссылаться на иммунитет в отношении этой коммерческой сделки. Некоторые члены выразили мнение о том, что государственное предприятие не заключает коммерческих сделок от имени государства. Однако иногда государственное предприятие по указанию вышестоящего органа (например, министерства) может заключить коммерческий контракт от имени правительства или исполнить конкретную коммерческую сделку в качестве, так сказать, alter ego государства. В таком случае коммерческая сделка может рассматриваться как сделка между государством и иностранным физическим или юридическим лицом, и тогда применяются положения статьи 11. Разумеется, по-прежнему существует возможность того, что суд государства суда учтет цель сделки при принятии решения о том, является или нет сделка коммерческой по смыслу пункта 2 статьи 2.

Статья 12. Трудовые договоры

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

1. Если соответствующие государства не договорились об ином, на иммунитет государства нельзя ссылаться в суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно, при разбирательстве, касающемся трудового договора между этим государством и физическим лицом, подлежащего полностью или частично исполнению на территории этого другого государства, если указанное лицо было нанято в этом другом государстве и на него были распространены положения о социальном обеспечении, находящиеся в силе в этом другом государстве.

2. Пункт 1 не применяется, если:

***a)* работник был нанят для выполнения обязанностей, связанных с осуществлением прерогатив государственной власти;**

***b)* разбирательство касается найма, возобновления договора о найме или восстановления на работе указанного лица;**

***c)* в момент заключения трудового договора работник не являлся гражданином государства суда и не проживал в нем постоянно;**

***d)* работник является гражданином государства-работодателя в момент возбуждения разбирательства;**

***e)* работник и государство-работодатель согласились в письменной форме об ином без ущерба для общественного порядка, в силу которого судам государства суда принадлежит исключительная юрисдикция по существу разбирательства.**

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

1. Если соответствующие государства не договорились об ином, на иммунитет государства нельзя ссылаться в суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно, при разбира-

[18] Там же, пункт 122.

тельстве, касающемся трудового договора между этим государством и физическим лицом, подлежащего полностью или частично исполнению на территории этого другого государства, если указанное лицо было нанято в этом другом государстве [и на него были распространены положения о социальном обеспечении, находящиеся в силе в этом другом государстве].

2. Пункт 1 не применяется, если:

a) (ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ) ***работник был нанят для выполнения обязанностей, связанных с осуществлением прерогатив государственной власти;***

a) (ВТОРОЙ ВАРИАНТ) ***работник является административным или техническим сотрудником дипломатического представительства или консульского учреждения, который связан с осуществлением прерогатив государственной власти;***

b) **разбирательство касается [найма,] возобновления договора о найме или восстановления на работе указанного лица;**

c) ***в момент заключения трудового договора работник не являлся гражданином государства суда и не проживал в нем постоянно;***

d) ***работник является гражданином государства-работодателя в момент возбуждения разбирательства;***

e) ***работник и государство-работодатель согласились в письменной форме об ином без ущерба для общественного порядка, в силу которого судам государства суда принадлежит исключительная юрисдикция по существу разбирательства.***

КОММЕНТАРИИ

1) В отношении статьи 12 высказывались различные точки зрения. Одно правительство в своих письменных замечаниях и комментариях, а также некоторые члены Комиссии и некоторые представители в Шестом комитете предложили полностью исключить эту статью. Однако, по мнению других, эта статья является необходимой, поскольку местный суд является единственным удобным судом для обеспечения защиты работника того или иного государства. Отсутствие единообразия характерно также для национальных законодательств государств. В разделе 4 Закона о государственном иммунитете 1978 года Соединенного Королевства содержатся подробные положения по этому вопросу, с которыми тесно переплетаются положения Закона о государственном иммунитете 1979 года Сингапура и Указа о государственном иммунитете 1981 года Пакистана, в то время как в Законе об иммунитетах иностранных государств 1976 года Соединенных Штатов и Законе о государственном иммунитете 1982 года Канады такие положения отсутствуют. В статье 5 Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года также содержатся подробные положения в этой связи. Все эти положения достаточно сложны. Статья 12 в том виде, в каком она была принята в первом чтении, видимо, основывается на Европейской конвенции 1972 года[19] и на Законе 1978 года Соединенного Королевства[20].

2) В своем предварительном докладе Специальный докладчик предложил исключить из пункта 1 ссылку на требование о социальном обеспечении[21], поскольку не во всех государствах существуют системы социального обеспечения. Несколько членов поддержали это предложение, в то время как другие высказались в пользу сохранения этой ссылки.

3) Специальный докладчик также предложил опустить подпункты *a* и *b* пункта 2, поскольку, согласно подпункту *d*, государство-работодатель может ссылаться на иммунитет от юрисдикции суда, если работник является его гражданином, и было бы весьма необычным, если бы государство нанимало лицо, которое не является его гражданином, для выполнения функций, связанных с осуществлением прерогатив государственной власти. Однако в настоящее время Специальный докладчик считает, что подпункт *a* также обладает эффектом исключения административного или технического персонала представительства из сферы применения пункта 1, то есть эффектом, который может быть не достигнут в силу статьи 4. Соответственно он вынес на рассмотрение два варианта подпункта *a*, содержащихся в квадратных скобках, из которых первый – первоначальный.

4) Что касается исключения подпункта *b*, то, как представляется, если на иммунитет можно будет ссылаться при судебном разбирательстве, связанном с наймом, возобновлением договора о найме или восстановлением на работе, то местному суду мало что останется защищать. Один представитель в Шестом комитете поднял вопрос об уместности термина «наем» и считает, что было бы целесообразным заменить его термином «назначение». В любом случае Специальный докладчик оставляет этот вопрос открытым для дальнейшего обсуждения.

Статья 13. Ущерб личности и ущерб собственности

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

Если соответствующие государства не договорились об ином, на иммунитет государства нельзя ссылаться в

---

[19] Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 года предусматривает в пункте 1 статьи 5 следующее:

«1. Договаривающееся государство не может требовать иммунитета от юрисдикции суда другого Договаривающегося государства, если разбирательство касается трудового договора между государством и физическим лицом, в тех случаях, когда работа должна быть исполнена на территории государства суда».

[20] Закон о государственном иммунитете 1978 года Соединенного Королевства в разделе 4(1) предусматривает следующее:

«4. 1) Государство не пользуется иммунитетом в отношении разбирательства, касающегося трудового договора между государством и физическим лицом, когда договор заключен в Соединенном Королевстве или когда работа должна быть исполнена полностью или частично в Соединенном Королевстве».

[21] Документ A/CN.4/415 (см. сноску 1 *a*), пункт 131.

суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно, при разбирательстве, касающемся возмещения в случае смерти или причинения телесного повреждения какому-либо лицу или нанесения ущерба имуществу или его утраты, если действие или бездействие, которое может быть присвоено государству и которое явилось причиной смерти, телесного повреждения или ущерба имуществу, имело место полностью или частично на территории государства суда и если автор действия или бездействия находился на этой территории в момент совершения этого действия или бездействия.

КОММЕНТАРИИ

1) Мнения членов Комиссии в отношении статьи 13 также разделились. Некоторые члены предложили исключить эту статью полностью, поскольку, по их мнению, она основывается на законодательстве ограниченного числа государств и такие дела можно решать по дипломатическим каналам; другие же считали, что споры подобного характера встречаются довольно часто и дипломатическая защита не является действенной альтернативой. Кроме того, указывалось, что если действие или бездействие, которое явилось причиной телесного повреждения или ущерба имуществу, присваивается государству, то возникает вопрос об ответственности государств, который может быть разрешен лишь посредством международного права, а не национальным судом.

2) В свете таких разногласий во мнениях Специальный докладчик внес три предложения: во-первых, он предложил добавить новый пункт следующего содержания: «Пункт 1 не наносит ущерба каким-либо нормам, касающимся ответственности государств по международному праву»; во-вторых, исключить выражение «если автор действия или бездействия находился на этой территории в момент совершения этого действия или бездействия» для расширения сферы охвата этой статьи так, чтобы она включала в себя трансграничный ущерб; в-третьих, ограничить применение статьи 13 в основном денежной компенсацией, возникающей в результате дорожных происшествий, связанных с принадлежащими государству или эксплуатируемыми им транспортными средствами и происходящих на территории государства суда. Первое предложение возражений в Комиссии на ее последней сессии не встретило, однако явной поддержки ему выражено не было; что касается второго предложения, то некоторые члены выразили оговорки в отношении предлагаемого опущения в тексте статьи; в отношении третьего предложения мнения членов разделились, и отмечалось также, что общая практика заключается в урегулировании споров на основе страхования, хотя и указывалось, что страхование не всегда покрывает соответствующие риски в полном объеме.

3) С учетом этих предварительных суждений Специальный докладчик представляет первоначальный вариант без каких-либо изменений.

Статья 14. Право собственности, владение и пользование имуществом

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

1. Если соответствующие государства не договорились об ином, на иммунитет государства нельзя ссылаться с целью не допустить осуществления судом другого государства, которому обычно это дело подведомственно, своей юрисдикции в разбирательстве, касающемся установления:

a) **любых прав и интересов этого государства в отношении недвижимого имущества, находящегося в государстве суда, в отношении владения или пользования им или любого обязательства этого государства, возникающего в связи с его интересами в отношении этого имущества, владением или пользованием им; или**

b) **любых прав и интересов этого государства в отношении движимого или недвижимого имущества, которые возникают в силу наследования, дара и образования бесхозного имущества; или**

c) **любых прав и интересов этого государства в отношении управления имуществом, являющимся частью собственности умершего, душевнобольного или банкрота; или**

d) **любых прав и интересов этого государства в отношении управления собственностью компании в случае ее закрытия или ликвидации; или**

e) **любых прав и интересов этого государства в отношении управления доверительной или иной собственностью, находящейся в его распоряжении на фидуциарной основе.**

2. Суду другого государства нельзя препятствовать в осуществлении юрисдикции в любом разбирательстве, возбужденном в нем против любого субъекта, не являющегося государством, даже если это разбирательство касается или направлено на лишение государства имущества:

a) **находящегося во владении или под контролем этого государства; или**

b) **в отношении которого государство претендует на право или интересы,**

если само это государство не могло бы ссылаться на иммунитет в случае возбуждения против него разбирательства или если эти права или интересы, на которые претендует это государство, не признаются или не обосновываются доказательствами.

КОММЕНТАРИИ

1) Некоторые правительства в своих письменных комментариях выразили мнение о том, что сфера охвата статьи 14 является чересчур широкой. В Комиссии были выражены сомнения относительно того, отражают ли подпункты *c*, *d* и *e* пункта 1 универсальную практику. С учетом этих мнений Специальный докладчик предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о целесообразности исключения подпунктов *c*, *d* и *e*, которые в основном отражают практику стран общего права.

Статья 15. Патенты, товарные знаки и другие объекты интеллектуальной или промышленной собственности

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

Если соответствующие государства не договорились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет в суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно, при разбирательстве, касающемся:

a) **установления любого права этого государства в отношении патента, промышленного образца, торгового или фирменного наименования, товарного знака, ав-**

торского права или любой другой аналогичной формы интеллектуальной или промышленной собственности, пользующейся правовой защитой, в том числе на временной основе, в государстве суда; или

b) **предполагаемого нарушения этим государством на территории государства суда права, указанного в подпункте *a*, выше, принадлежащего третьему лицу и защищаемого в государстве суда.**

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

Если соответствующие государства не договорились об ином, иностранное государство не может ссылаться на иммунитет в суде государства суда, которому обычно это дело подведомственно, при разбирательстве, касающемся:

a) **установления любого права иностранного государства в отношении патента, промышленного образца, торгового или фирменного наименования, товарного знака, авторского права или любой другой аналогичной формы интеллектуальной или промышленной собственности, включая права селекционеров и права на работы, созданные с помощью ЭВМ, пользующейся правовой защитой, в том числе на временной основе, в государстве суда; или**

b) ***предполагаемого нарушения этим государством на территории государства суда права, указанного в подпункте a, выше, принадлежащего третьему лицу и защищаемого в государстве суда.***

КОММЕНТАРИИ

В ответ на просьбу одного правительства, изложенную в его письменных замечаниях, в подпункт *a* было включено упоминание о «правах селекционеров». Выражение «права на работы, созданные с помощью ЭВМ» следует понимать как охватывающие, в частности, компьютерные программы и полупроводниковые интегральные схемы.

Статья 16. Фискальные вопросы

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

Если соответствующие государства не договорились об ином, на иммунитет государства нельзя ссылаться в суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно, при разбирательстве, касающемся фискальных обязательств государства, подлежащих исполнению в соответствии с законом государства суда, таких как налоги, сборы или иные аналогичные платежи.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

Единственное изменение, которое предлагает Специальный докладчик, заключается в замене, как и в статье 15, слов «государства» и «другого государства» соответственно словами «иностранного государства» и «государства суда».

КОММЕНТАРИИ

В отношении статьи 16 не было поднято вопросов, касающихся существа. Одно государство предложило в своих письменных замечаниях перередактировать статью для приведения ее в соответствие со статьей 29 с Европейской конвенции 1972 года, с тем чтобы «настоящие статьи не применялись по отношению к разбирательствам, связанным с таможенными сборами, пошлинами или штрафами». Хотя Специальный докладчик не возражает против такого изменения, он желает оставить этот вопрос открытым для дальнейшего обсуждения на пленарном заседании Комиссии, а также в Редакционном комитете.

Статья 17. Участие в компаниях и других объединениях

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

1. Если соответствующие государства не договорились об ином, на иммунитет государства нельзя ссылаться в суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно, при разбирательстве, касающемся его участия в компании или другом объединении, имеющем или не имеющем статус юридического лица, и взаимоотношений между государством и этим объединением или другими его участниками, при условии, что это объединение:

a) **имеет иных участников, помимо государств или международных организаций; и**

b) **учреждено или образовано в соответствии с законодательством государства суда или имеет в этом государстве свой домициль, руководящий орган или основное предприятие.**

2. Пункт 1 не применяется, если иное было согласовано между государствами в споре в письменной форме или содержится в статуте или другом документе, учреждающем или регулирующем деятельность указанного объединения.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

Специальный докладчик предлагает лишь заменить в начальной фразе пункта 1 слова «государства» и «другого государства» соответственно словами «иностранного государства» и «государства суда».

КОММЕНТАРИИ

В отношении статьи 17 каких-либо возражений по существу выдвинуто не было. В своих письменных замечаниях одно правительство предложило из числа нескольких критериев отдать предпочтение требованию о том, чтобы объединение имело «основное предприятие» в государстве суда. Другое правительство предложило заменить термины «участие» и «участники» соответственно терминами «членство» и «члены». Специальный докладчик предпочитает сохранить этот проект статьи без изменений (за исключением предложенных им незначительных редакционных изменений) до его рассмотрения в дальнейшем в Редакционном комитете.

Статья 18. Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда, используемые на коммерческой службе

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

1. Если соответствующие государства не договорились об ином, государство, которое является собственником судна или эксплуатирует его на коммерческой [негосударственной] службе, не может ссылаться на

иммунитет от юрисдикции в суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно, при любом разбирательстве, касающемся эксплуатации этого судна, если в момент возникновения факта, послужившего основанием иска, это судно использовалось или предназначалось исключительно для использования в коммерческих [негосударственных] целях.

2. Пункт 1 не применяется к военным и вспомогательным кораблям, а также к судам, принадлежащим или эксплуатируемым государством и используемым или предназначенным для использования на государственной некоммерческой службе.

3. Для целей настоящей статьи выражение «разбирательство, касающееся эксплуатации этого судна» означает, в частности, любое разбирательство, связанное с определением:

***a)* иска в отношении столкновения или другой судоходной аварии;**

***b)* иска в отношении помощи, спасательных работ и общей аварии;**

***c)* иска в отношении ремонтных работ, поставок или других контрактов, касающихся этого судна.**

4. Если соответствующие государства не договорились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно, при любом разбирательстве, касающемся перевозки груза на борту судна, которое принадлежит или эксплуатируется этим государством и используется на коммерческой [негосударственной] службе, если в момент возникновения факта, послужившего основанием иска, это судно использовалось или предназначалось исключительно для использования в коммерческих [негосударственных] целях.

5. Пункт 4 не применяется к любому грузу, перевозимому на борту кораблей и судов, указанных в пункте 2, а также к грузу, принадлежащему государству и используемому или предназначенному для использования на государственной некоммерческой службе.

6. Государство может использовать все меры защиты, ссылаться на срок исковой давности и ограничение ответственности, которые предоставляются частным судам и грузам и их владельцам.

7. Если в каком-либо разбирательстве возникает вопрос о государственном некоммерческом характере судна или груза, сертификат, исходящий от дипломатического представителя или другого уполномоченного органа государства, которому принадлежит это судно или груз, и препровожденный суду, явится свидетельством такого характера этого судна или груза.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

Специальный докладчик не предлагает каких-либо изменений, помимо изъятия заключенного в квадратные скобки слова «негосударственный» из пунктов 1 и 4.

КОММЕНТАРИИ

1) Ряд правительств в своих письменных замечаниях предложили исключить слово «негосударственный» из пунктов 1 и 4. Специальный докладчик также считает, что его использование в этих пунктах придаст им неопределенность и может представлять собой отход от практики, которой следует ряд договоров, связанных с морским правом, включая, в частности, Международную конвенцию об унификации некоторых правил, касающуюся иммунитета принадлежащих государствам судов 1926 года[22], Конвенцию о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года[23], Международную конвенцию о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года[24] и Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года[25]. Поэтому, несмотря на

---

[22] Международная конвенция по унификации некоторых правил, касающихся иммунитета принадлежащих государствам судов (Брюссель, 10 апреля 1926 года) (League of Nations, *Treaty Series*, vol. CLXXVI, p. 199), предусматривает в пункте 1 статьи 2 следующее:

«Статья 3

1. Положения двух предшествующих статей не применяются по отношению к военным кораблям, правительственным яхтам, патрульным кораблям, госпитальным судам, вспомогательным судам, снабженческим судам и другим судам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им и используемым в момент возникновения факта, послужившего основанием иска, исключительно на государственной или коммерческой службе, и такие корабли и суда не подлежат захвату, аресту или задержанию в рамках каких-либо юридических процедур, а также не подлежат судебным процедурам, связанным с исками in rem».

[23] Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года (Женева, 29 апреля 1958 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 516, p. 231) предусматривает в статье 21 следующее:

«Статья 21

Правила, содержащиеся в подразделах A и B, применяются также к государственным судам, эксплуатируемым в коммерческих целях».

[24] Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (Брюссель, 29 ноября 1969 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 973, p. 37) предусматривает в статье XI следующее:

«Статья XI

1. Положения настоящей Конвенции не применяются к военным кораблям или другим судам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им и используемым в данный момент исключительно для правительственной некоммерческой службы.

2. В отношении судов, принадлежащих Договаривающемуся государству и используемых для коммерческих целей, каждому государству может быть предъявлен иск в соответствии с юрисдикцией, установленной в статье IX, и оно отказывается от всех средств защиты, основанных на его статусе суверенного государства».

[25] Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года) [*Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVIII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), стр. 232, документ A/CONF.62/L.122] предусматривает в статье 31 следующее:

«Статья 31. Ответственность государства флага за ущерб, причиненный военным кораблем или другим государственным судном, эксплуатируемым в некоммерческих целях

Государство флага несет международную ответственность за любой ущерб или убытки, причиненные прибрежному государству в результате несоблюдения каким-либо военным кораблем или другим государственным судном, эксплуатируемым в некоммерческих целях, законов и правил прибрежного государства, касающихся прохода через территориальное море, или положений настоящей Конвенции или других норм международного права».

то, что несколько членов по-прежнему считали, что слово «негосударственный» следует сохранить, сняв квадратные скобки, общая тенденция в Комиссии, как представляется, свидетельствует в пользу его исключения.

2) Два правительства предложили ввести концепцию обособленной государственной собственности, связанной с принадлежащими государству или эксплуатируемыми им судами на коммерческой службе. Однако Специальный докладчик склоняется к мнению, разделяемому некоторыми другими членами, о том, что Комиссии следует проявлять осторожность во избежание ненужного параллелизма, в частности между статьей 11-бис и настоящей статьей.

3) Что касается вопроса о принадлежащих государству или эксплуатируемых им воздушных судах на коммерческой службе, то Специальный докладчик предложил в своем втором докладе[26] рассмотреть этот вопрос в комментариях, а не в дополнительном положении статьи 18. Это предложение возражений не вызвало.

Статья 19. Последствия арбитражного соглашения

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

Если государство заключает письменное соглашение с иностранным физическим или юридическим лицом об арбитраже по спорам, касающимся [коммерческого контракта] [гражданского или коммерческого дела], оно не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно, в разбирательстве, касающемся:

a) **действительности или толкования арбитражного соглашения;**

b) **арбитражной процедуры;**

c) **отмены арбитражного решения,**

если в арбитражном соглашении не предусмотрено иное.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

Специальный докладчик рекомендует лишь одно изменение, а именно добавление нового подпункта, гласящего: «*d*) признания арбитражного решения» (см. пункт 2 комментариев, ниже).

КОММЕНТАРИИ

1) Существуют три момента, по которым Специальный докладчик хотел бы знать мнение членов. Первый касается выбора между содержащимися в квадратных скобках терминами «коммерческий контракт» и «гражданское или коммерческое дело» в вводной части этой статьи, по которым мнения разделились. Если будет решено использовать в статье 2 термин «коммерческая сделка» вместо термина «коммерческий контракт», то аналогичные изменения можно было бы также внести в статью 19. Даже в этом случае некоторые члены могут все же отдать предпочтение термину «коммерческий контракт». Каким бы это предпочтение ни было, Специальный докладчик считает, что не существует веских причин для ограничения надзорной юрисдикции суда государства суда «коммерческим контрактом» или «коммерческой сделкой», поскольку сфера арбитражного разбирательства зависит главным образом от условий арбитражного соглашения. Кроме того, существует ряд арбитражных дел между государствами и физическими или юридическими лицами, связанных с гражданскими или коммерческими вопросами. В заключительный части этой статьи, которая гласит: «если в арбитражном соглашении не предусмотрено иное», указывается на то, что, если стороны соглашения желают ограничить сферу арбитражного разбирательства разногласиями, вытекающими из коммерческого контракта, они могут сделать это, включив соответствующее положение в арбитражное соглашение. Поэтому Специальный докладчик предпочитает оставить возможность выбрать формулировку «гражданского или коммерческого дела».

2) Второй момент связан с формулировкой подпункта *c*, в связи с которым одно правительство в своих письменных замечаниях выдвинуло предложение о дополнении его ссылкой на «признание и исполнение» арбитражного решения. Однако, поскольку вопрос о принудительных мерах должен рассматриваться в части IV проекта статей, Специальный докладчик предлагает дополнить статью 19 новым подпунктом *d*, касающимся «признания арбитражного решения». В этом отношении Специальный докладчик следует толкованию термина «признание» в качестве действия, которое охватывает «трансформацию арбитражного решения в судебное решение или правовой титул, эквивалентный судебному решению, снабдив его приказом об экзекватуре или каким-либо подобным судебным удостоверением»[27]. Вместе с тем, согласно другому толкованию, «ходатайство об исполнении не выполняет никакой полезной функции, а является лишь первым шагом на пути к исполнению»[28]. Если Комиссия поддержит последнее толкование, то может появиться необходимость в пересмотре вышеуказанного предложения.

3) Третий момент касается ссылки на «суд» во вступительной фразе. Предыдущий Специальный докладчик в своем шестом докладе предложил формулировку «судом другого государства, на территории или в соответствии с законодательством которого был или будет предпринят арбитраж»[29], тогда как принятая в первом чтении формулировка была – «в суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно». Нынешний Специальный докладчик считает, что первая формулировка, по смыслу та же, что и формулировка, использованная

[26] Документ A/CN.4/422 и Add. 1 (см. сноску 1 *b*, выше), пункт 31.

[27] F.A. Mann, "State contracts and international arbitration". *The British Yearbook of International Law, 1967*, vol. 42, p. 18.

[28] *Ibid.*, p. 19.

[29] *Ежегодник.., 1984 год*, том II (часть первая), стр. 78, документ A/CN.4/376 и Add.1 и 2, пункт 256 (статья 20).

в Европейской конвенции 1972 года[30], может иметь определенное преимущество в том, что касается арбитражной процедуры. Поэтому он рекомендует членам Комиссии дополнительно рассмотреть этот вопрос.

Статья 20. Случаи национализации

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

Положения настоящих статей не предрешают любого вопроса, который может возникнуть в связи с экстерриториальным действием мер национализации, принятых государством в отношении движимой или недвижимой, промышленной или интеллектуальной собственности.

КОММЕНТАРИИ

Статья 20 появилась в ходе первого чтения в качестве общей защитительной оговорки. Некоторые правительства в своих письменных замечаниях заявили, что меры национализации как суверенные действия не подпадают под юрисдикцию суда другого государства, однако другие отметили, что смысл и надлежащая сфера применения этой статьи являются неопределенными; было также предложено поместить ее в части I проекта. Специальный докладчик считает, что принятие последнего предложения может привести к наделению этой статьи неоправданно большим значением, поскольку вопрос о территориальных последствиях национализации не является вопросом, по которому Комиссия должна высказать свое мнение. Многие члены на последней сессии высказались в пользу исключения этой статьи. Соответственно Специальный докладчик предлагает исключить ее из проекта.

[30] Статья 12 Европейской конвенции 1972 года гласит:

«Статья 12

1. Если Договаривающееся государство заключает письменное соглашение об арбитраже по спору, который возник или может возникнуть в связи с гражданским или коммерческим делом, оно не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции суда другого Договаривающегося государства, на территории или согласно закону которого проходил или будет проходить арбитраж в отношении любого разбирательства, касающегося:

a) действительности или толкования арбитражного соглашения;

b) арбитражной процедуры;

c) отмены арбитражного решения,

если в арбитражном соглашении не предусмотрено иное.

2. Пункт 1 не применяется по отношению к арбитражному соглашению между государствами».

ЧАСТЬ IV. ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВА ОТ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР В ОТНОШЕНИИ ЕГО СОБСТВЕННОСТИ*

Статьи 21, 22 и 23

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

[*Первый вариант для второго чтения*[31]]

Статья 21. Иммунитет государства от принудительных мер

Государство пользуется иммунитетом *в* связи с разбирательством в суде другого государства от принудительных мер, включая любую меру задержания, ареста и исполнения решения, в отношении пользования своей собственностью или собственностью, находящейся в его владении или под его контролем [, или собственностью, в которой оно имеет правоохраняемый интерес], за исключением тех случаев, когда эта собственность:

***a)* непосредственно используется или предназначена для использования государством в коммерческих [негосударственных] целях и имеет связь с объектом иска или с учреждением или институцией, против которых направлено это разбирательство; или**

***b)* определена как предназначенная или выделенная этим государством для удовлетворения иска, являющегося объектом этого разбирательства.**

Статья 22. Согласие на принудительные меры

1. Государство не может ссылаться на иммунитет в связи с разбирательством в суде другого государства от принудительных мер в отношении пользования своей собственностью или собственностью, находящейся в его владении или под его контролем [, или собственностью, в которой оно имеет правоохраняемый интерес], если и поскольку оно явно согласилось на принятие таких мер в отношении той собственности, которая определена:

***a)* в международном соглашении;**

***b)* в письменном контракте; или**

***c)* в заявлении суду по данному делу.**

2. Согласие на осуществление юрисдикции в соответствии со статьей 8 не должно рассматриваться как выражение согласия на принятие принудительных мер в соответствии с частью IV настоящих статей, для чего необходимо отдельное согласие.

Статья 23. Особые категории собственности

1. Следующие категории собственности государства не рассматриваются как собственность, непосредственно используемая или предназначенная для использования государством в коммерческих [негосударственных] целях в соответствии с подпунктом *a* статьи 21:

***a)* собственность, включая любой банковский счет, находящаяся на территории другого государства, используемая или предназначенная к использованию для целей дипломатического представительства государства или его консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях, делегаций в органах международных организаций или на международных конференциях;**

***b)* собственность военного характера или используемая или предназначаемая для использования в военных целях;**

***c)* собственность центрального банка или иного финансового управления государства, находящаяся на территории другого государства;**

* Часть IV (статьи 21–23) рассматривается здесь в целом.

[31] См. пункт 5 комментариев.

d) собственность, составляющая часть культурного достояния государства или его архивов, находящаяся на территории другого государства, не выставленная и не предназначенная для выставления на продажу;

e) собственность на составляющие часть выставки объекты научного или исторического характера, находящиеся на территории другого государства, не выставленные и не предназначенные для выставления на продажу.

2. Никакая категория или часть категории собственности, обозначенная в пункте 1, не подлежит принудительным мерам в связи с разбирательством в суде другого государства, за исключением случая, когда соответствующее государство зарезервировало или обозначило эту собственность в соответствии с подпунктом *b* статьи 21 или явно согласилось на принятие принудительных мер в отношении этой категории собственности или ее части в соответствии со статьей 22.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ
[*Второй вариант для второго чтения*[32]]

Статья 21. Иммунитет государства от принудительных мер

1. Никакие принудительные меры, включая меры задержания, ареста и исполнения решения в отношении собственности иностранного государства, не могут быть приняты на территории государства суда, за исключением случаев, когда и в той мере, в какой:

a) иностранное государство дало свое явное согласие на принятие таких мер в отношении этой собственности, как указано:

i) в арбитражном соглашении;

ii) в международном соглашении или в письменном контракте;

iii) в письменном согласии, выраженном после возникновения спора между сторонами; или

b) иностранное государство зарезервировало или обозначило свою собственность для удовлетворения иска, являющегося объектом этого разбирательства; или

c) собственность находится на территории государства суда и непосредственно используется или предназначена для использования государством в коммерческих [негосударственных] целях [и имеет связь с объектом иска или с учреждением или институцией, против которого направлено это разбирательство].

2. *Согласие на осуществление юрисдикции в соответствии со статьей 8 не должно рассматриваться как выражение согласия на принятие принудительных мер в соответствии с частью IV настоящих статей, для чего необходимо отдельное согласие.*

Статья 22. Особые категории собственности

1. Следующие категории собственности государства не рассматриваются как собственность, непосредственно используемая или предназначенная для использования государством в коммерческих целях в соответствии с пунктом 1 *c* статьи 21:

a) *собственность, включая любой банковский счет, находящаяся на территории другого государства, используемая или предназначенная к использованию для целей дипломатического представительства государства или его консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях, делегаций в органах международных организаций или на международных конференциях;*

b) *собственность военного характера или используемая или предназначаемая для использования в военных целях;*

c) собственность центрального банка или иного финансового управления иностранного государства, находящаяся на территории государства суда и используемая для финансовых целей;

d) *собственность, составляющая часть культурного достояния государства или его архивов, находящаяся на территории другого государства, не выставленная и не предназначенная для выставления на продажу;*

e) *собственность на составляющие часть выставки объекты научного или исторического характера, находящиеся на территории другого государства, не выставленные и не предназначенные для выставления на продажу.*

2. Никакая категория или часть категории собственности, обозначенная в пункте 1, не подлежит принудительным мерам в связи с разбирательством в суде государства суда, за исключением случая, когда соответствующее государство явно согласилось на принятие принудительных мер в отношении этой категории собственности или ее части в соответствии с пунктом 1 *a* статьи 21 или зарезервировало или обозначило эту собственность в соответствии с пунктом 1 *b* статьи 21.

Статья 23

Если государственная собственность, включая обособленную государственную собственность, передается государством государственному предприятию для коммерческих целей, это государство не может ссылаться на иммунитет от какой-либо принудительной меры при разбирательстве в суде государства суда в отношении этой государственной собственности.

КОММЕНТАРИИ

1) В прошлом наблюдалась общая тенденция к раздельному рассмотрению вопросов, связанных с иммунитетом от принудительных мер, и вопросов, касающихся иммунитета от юрисдикции, что привело к независимому развитию этих двух предметов. Соответственно, хотя существовала тенденция, особенно среди промышленно развитых стран, к ограничению иммунитета применительно к юрисдикции суда государства суда, в отношении исполнения продолжают сосуществовать две противоположные точки

[32] То же.

зрения. Согласно одному мнению, полномочия, связанные с решением приступить к исполнению, рассматриваются как следствие полномочия осуществлять юрисдикцию, а согласно противоположному мнению, международное право запрещает принудительное исполнение в отношении собственности иностранного государства, находящейся в государстве суда, даже если суд государства суда обладает юрисдикцией выносить решение в отношении спора. Что касается соответствующих дел, то суды Швейцарии, Нидерландов и Федеративной Республики Германии придерживаются первой точки зрения, тогда как ряд правительств социалистических стран склоняются к последней точке зрения. Однако в последнее время со стороны развитых стран стала проявляться тенденция к ограничению иммунитета от исполнения с учетом определенных гарантий в отношении защищаемой государственной собственности.

2) Примером этой ограничительной тенденции является Закон о государственном иммунитете 1978 года Соединенного Королевства (раздел 13), который также послужил моделью для внутреннего законодательства Южной Африки, Сингапура, Пакистана и, совсем недавно, Австралии. В соответствии с этой системой предусмотрено положение об исполнении судебного или арбитражного решения в отношении государственной собственности, которая в данный момент использовалась или предназначалась к использованию в коммерческих целях. Другая группа законодательных актов, следующих этой тенденции при незначительных отличиях от вышеуказанных актов, представлена Законом об иммунитетах иностранных государств 1976 года Соединенных Штатов (раздел 1609), который, устанавливая общее правило иммунитета от исполнения, предусматривает ряд изъятий, согласно которым на собственность, используемую для коммерческой деятельности в Соединенных Штатах, распространяется действие положения, связанного с исполнением. Основное различие между этими двумя системами заключается в том, что согласно Закону Соединенного Королевства отказ от иммунитета может применяться по отношению к некоммерческой, а также коммерческой собственности, в то время как в соответствии с Законом Соединенных Штатов отказ возможен лишь в отношении коммерческой собственности.

3) Европейская конвенция 1972 года устанавливает довольно сложную систему. Хотя лежащая в ее основе базовая норма заключается в общем запрещении принудительных мер при условии возможности явно выраженного отказа, Конвенция предусматривает прямое обязательство договаривающихся государств подчиняться решению, вынесенному против них. В случае неподчинения истец может возбудить разбирательство в суде государства, против которого было вынесено решение, и существует также возможность возбуждения иска в Европейском трибунале. Другая возможность заключается в процедуре факультативного заявления, согласно которому решения по делам, связанным с промышленной или коммерческой деятельностью, могут исполняться по отношению к собственности государства-должника, которая используется исключительно для такой деятельности. Что касается процедуры, изложенной в Европейской конвенции, то один ученый отметил, что модель, закрепленная в Конвенции, должна рассматриваться как «компромисс между странами, придерживающимися весьма различных точек зрения», и что для общего использования это решение не подходит. Оно основывается на особом доверии между европейскими странами – участницами Конвенции, которое нельзя распространять на все страны»[33]. Возможно, процедура, установленная в Европейской конвенции, является чересчур сложной, для того чтобы служить ориентиром для Комиссии.

4) Выраженные членами Комиссии мнения по этому вопросу вновь явно разделились. Два члена отметили, что следует четко отразить принцип запрещения исполнения в отношении собственности иностранного государства. Правительства некоторых социалистических государств выразили такое же мнение в своих письменных замечаниях. Однако несколько правительств, высказывая свои соображения по поводу конкретных фраз, указали, что они в целом не выступают против проектов статей, принятых в первом чтении. Кроме того, один представитель выразил озабоченность в Шестом комитете в связи с тем, что положения о принудительных мерах могут привести к невозможности исполнения в одном государстве судебного решения, вынесенного против другого государства. Вместе с тем другой представитель выступил в поддержку изменения формулировки проекта статьи таким образом, чтобы принцип запрещения исполнения в отношении государственной собственности был надлежащим образом четко отражен.

5) Учитывая вышесказанное, Специальный докладчик предлагает, чтобы Комитет перешел к дальнейшему рассмотрению части IV проекта на основе двух вариантов. Первый вариант представляет собой текст, принятый в первом чтении, а второй – измененную формулировку первого варианта, не содержащую идеи полного запрещения исполнения, поскольку, по мнению Специального докладчика, в свете письменных замечаний, полученных на настоящий момент, а также замечаний, высказанных в Шестом комитете и Комиссии, больше шансов в плане общей поддержки имеет тщательно ограниченное исполнение, а не его полное запрещение. Специальный докладчик уже высказал свои соображения в отношении первого варианта в своих двух предыдущих докладах[34]; его комментарии относительно второго варианта приводятся ниже.

6) В отношении статьи 21 Специальный докладчик учел предложение редакционного характера одного члена, согласно которому принцип принудительных мер следует отразить в начале части IV, а также предложение других членов об объединении первоначальных статей 21 и 22 в одну статью. В вводной части пункта 1 провозглашается принцип

[33] C.H. Schreuer, *State Immunity: Some Recent Developments* (Cambridge, Grotius Publications, 1988), p. 128.

[34] Документ A/CN.4/415, пункты 209–242; документ A/CN/4/422 и Add.1, пункты 42–46 (см. сноску 1, выше).

запрещения исполнения в отношении собственности иностранного государства на территории государств суда с рядом изъятий. В принятом тексте вводной части статьи 21 и пункта 1 статьи 22 содержится фраза «или собственностью, в которой оно имеет правоохраняемый интерес», по поводу которой среди членов Комиссии возникли разногласия. В своих письменных замечаниях ряд правительств подвергли критике эту фразу как неопределенную и позволяющую расширять сферу иммунитета от исполнения. Хотя несколько членов выступили в пользу ее сохранения, Специальный докладчик рекомендует ее исключить.

7) Таким образом, изъятия из этого принципа, касающегося принудительных мер, должны применяться в следующих случаях: *a)* если иностранное государство явно согласилось на такие меры посредством соглашения или контракта (ссылка на арбитражное соглашение сделана в пункте 1 *a* (i), поскольку арбитражное соглашение, как предполагается, является единственной практической возможностью); *b)* если иностранное государство зарезервировало или обозначило эту собственность для удовлетворения иска; или *c)* если собственность используется для коммерческих целей. Текст пункта 1 *c* был заимствован из прежней статьи 21 *a*, но слово в квадратных скобках «негосударственный» было опущено, как и в пунктах 1 и 4 статьи 18, и фраза «и имеет связь с объектом иска или с учреждением или институцией, против которого направлено это разбирательство» была помещена в квадратные скобки, поскольку мнения в ее отношении разделились. В свете письменных замечаний правительств Специальный докладчик предложил исключить ее, однако против этого выступили несколько членов. Что касается пункта 2, то его текст совпадает с текстом пункта 2 прежней статьи 22.

8) Статья 22, которая в основном воспроизводит прежнюю статью 23 с незначительными изменениями, нуждается лишь в ограниченном числе комментариев. В вводной части пункта 1 слово в квадратных скобках «негосударственных» было опущено по той же причине, что и в статьях 18 и 21. В результате этого изменения формулировки статьи 21 ссылка на эту статью перенесена с пункта 1 *a* в пункт 1 *c*. С учетом письменных замечаний одного правительства пункт 1 *c* был дополнен выражением «и используемая для финансовых целей». В пункте 2 ссылка на статью 22 была заменена ссылкой на статью 21 из-за перестановки статей.

9) Что касается статьи 23, то в статье 11-бис предусматривается, что если государственное предприятие «заключает коммерческую сделку с иностранным физическим или юридическим лицом, то... на это государство распространяются те же нормы и обязательства, которые применяются по отношению к физическому или юридическому лицу». Это означает также, что применительно к принудительным мерам на государственное предприятие распространяются те же нормы и обязательства, которые применяются по отношению к физическому или юридическому лицу. Как логическое следствие вышесказанного статья 23 предусматривает, что если государственному предприятию передана государственная собственность для коммерческих целей, то государство, которому принадлежит это государственное предприятие, не может ссылаться на иммунитет от принудительных мер при разбирательстве в суде государства суда в отношении этой государственной собственности.

ЧАСТЬ V. ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 24. Процессуальное извещение

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

1. Процессуальное извещение любым судебным приказом или другим документом о возбуждении разбирательства против государства осуществляется:

***a)* в соответствии с любой специальной договоренностью об извещении между истцом и соответствующим государством; или**

***b)* при отсутствии такой договоренности – в соответствии с любой применимой международной конвенцией, находящейся в силе для государства суда и соответствующего государства; или**

***c)* при отсутствии такой договоренности или конвенции – путем передачи по дипломатическим каналам министерству иностранных дел соответствующего государства; или**

***d)* при отсутствии вышеуказанного и в том случае, если это допускается законодательством государства суда и законодательством соответствующего государства:**

i) путем передачи заказной почтой в адрес главы министерства иностранных дел соответствующего государства с подтверждением получения; или

ii) любым другим путем.

2. Процессуальное извещение средствами, указанными в пунктах 1 *c* и 1 *d* (i), считается произведенным до получения таких документов министерством иностранных дел.

3. Эти документы сопровождаются, при необходимости, переводом на официальный язык или один из официальных языков соответствующего государства.

4. Никакое государство, которое приняло участие в разбирательстве по существу возбужденного против него дела, не может затем ссылаться на то, что процессуальное извещение было сделано не в соответствии с положениями пунктов 1 и 3.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

1. *Процессуальное извещение любым судебным приказом или другим документом о возбуждении разбирательства против государства осуществляется:*

***a)* в соответствии с любой применимой международной конвенцией, находящейся в силе для го-**

сударства суда и соответствующего государства; или

b) **при отсутствии такой конвенции – путем направления по дипломатическим каналам министерству иностранных дел соответствующего государства.**

2. Процессуальное извещение, указанное в пункте 1 *b*, считается произведенным по получении таких документов министерством иностранных дел.

3. Эти документы сопровождаются [, при необходимости,] переводом на официальный язык или один из официальных языков соответствующего государства [или по меньшей мере переводом на один из официальных языков Организации Объединенных Наций].

4. *Никакое государство, которое приняло участие в разбирательстве по существу возбужденного против него дела, не может затем ссылаться на то, что процессуальное извещение было сделано не в соответствии с положениями пунктов 1 и 3.*

КОММЕНТАРИИ

1) В своих письменных замечаниях некоторые правительства высказали мнения о том, что процессуальное извещение следует считать произведенным путем направления министерству иностранных дел или что такое процессуальное извещение следует направлять по дипломатическим каналам. Указывалось также, что положение о специальной договоренности о процессуальном извещении между истцом и соответствующим государством является неприемлемым во многих правовых системах. С учетом этих мнений в новом пункте 1 предусматривается, что процедура процессуального извещения осуществляется либо в соответствии с международной конвенцией, либо путем передачи извещения по дипломатическим каналам. При наличии конвенции, находящейся в силе как для государства суда, так и для соответствующего государства, приоритетом будет пользоваться процедура процессуального извещения в соответствии с конвенцией.

2) Изменения в пункте 2 являются лишь следствием изменений в пункте 1.

3) Что касается пункта 3, то несколько членов в своих комментариях заявили, что слова в квадратных скобках «при необходимости» следует исключить. С учетом практической проблемы, с которой может столкнуться извещающий орган, если эти слова будут опущены, Специальный докладчик предлагает добавить содержащуюся в квадратных скобках указанную фразу в конце этого пункта, с тем чтобы в случае, когда перевод на язык, который широко не используется, может быть сопряжен с трудностями для извещающего органа, допускался перевод на один из официальных языков Организации Объединенных Наций.

Статья 25. Заочное решение

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

1. Против государства не может быть вынесено заочное решение, если не было представлено доказательство о соблюдении положений пунктов 1 и 3 статьи 24 и истекло менее трех месяцев с даты осуществления направления приказа или другого документа о возбуждении разбирательства или с даты, когда такое направление считается осуществленным в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 24.

2. Один экземпляр любого заочного решения, вынесенного против государства, сопровождаемого, при необходимости, переводом на официальный язык или на один из официальных языков соответствующего государства, направляется ему с помощью одного из способов, указанных в пункте 1 статьи 24, и любой срок, предусмотренный для подачи заявления об отмене заочного решения и составляющий не менее трех месяцев, отсчитывается с даты, когда экземпляр этого решения был получен или считается полученным соответствующим государством.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

Единственное изменение, рекомендуемое Специальным докладчиком, заключается в добавлении в конце пункта 1 слов «и если суд обладает юрисдикцией в соответствии с настоящими статьями».

КОММЕНТАРИИ

1) Концепция, воплощенная в предложенном выше добавлении к концу пункта 1, была предложена одним правительством в его письменных замечаниях с тем, чтобы четко указать, что заочное решение не следует выносить лишь в силу соответствующего процессуального извещения. Эта же идея была выражена другим членом Комиссии. Специальный докладчик не возражает против этого добавления, если с ним согласятся другие члены.

2) Несколько членов предложили исключить слова «при необходимости» из пункта 2 так же, как было предложено и в отношении пункта 3 статьи 24. Специальный докладчик предлагает принять в отношении статьи 25 то же решение, что и в отношении статьи 24.

Статья 26. Иммунитет от мер принуждения

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

Государство пользуется иммунитетом в связи с разбирательством в суде другого государства от любой меры принуждения, являющейся требованием совершить определенное действие или воздержаться от его совершения под угрозой денежного штрафа.

КОММЕНТАРИИ

Специальный докладчик не имеет каких-либо предложений в отношении статьи 26. Два правительства в своих письменных замечаниях выразили сомнения относительно целесообразности этого положения. Еще одно правительство, поддерживая цель этого положения, предложило изменить его формулировку, с тем чтобы предотвратить саму возможность издания такого приказа. Специальный докладчик предпочел бы сохранить первоначальную формулировку, однако желает узнать мнение других членов.

Статья 27. Процедурные иммунитеты

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

1. Любое упущение или отказ государства представить какой-либо документ или любую иную информацию для целей разбирательства в суде другого государства не влекут за собой иных последствий, помимо тех, которые могут явиться результатом такого поведения в отношении существа дела. В частности, это государство не подвергается штрафу или наказанию по причине такого упущения или отказа.

2. От государства не требуется предоставления какого-либо обеспечения, залога или задатка, как бы они ни именовались, с тем чтобы гарантировать оплату судебных издержек или затрат по любому разбирательству в суде другого государства, в котором оно участвует.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ

1. ***Любое упущение или отказ государства представить какой-либо документ или любую иную информацию для целей разбирательства в суде другого государства не влекут за собой иных последствий, помимо тех, которые могут явиться результатом такого поведения в отношении существа дела. В частности, это государство не подвергается штрафу или наказанию по причине такого упущения или отказа.***

2. От государства, которое является ответчиком в разбирательстве в суде другого государства, не требуется предоставления какого-либо обеспечения, залога или задатка, как бы они ни именовались, с тем чтобы гарантировать оплату судебных издержек или затрат по любому разбирательству в суде другого государства, в котором оно участвует.

КОММЕНТАРИИ

Два правительства в своих письменных замечаниях выразили мнение о том, что положение о изъятии требований о предоставлении обеспечения следует дополнить, с тем чтобы было ясно, что оно применяется лишь по отношению к государству-ответчику, и предложили изменить формулировку пункта 2 с учетом этого мнения. Изменение формулировки было поддержано одним членом Комиссии, однако некоторые другие члены выразили в этой связи сомнения.

Статья 28. Недискриминация

ПРИНЯТЫЙ ТЕКСТ

1. Положения настоящих статей применяются на недискриминационной основе в отношениях между государствами-участниками.

2. Однако дискриминация не рассматривается в качестве таковой:

a) **когда государство суда применяет какое-либо из положений настоящих статей ограничительно ввиду ограничительного применения этого положения другим заинтересованным государством;**

b) **когда по соглашению государства предоставляют друг другу режим, отличный от того, который установлен положениями настоящих статей.**

КОММЕНТАРИИ

В ходе обсуждения на последней сессии Комиссии несколько членов предложили исключить статью 28, в то время как другие члены выступили в поддержку ее сохранения. Поскольку этот вопрос потребует тщательного рассмотрения, после того как будет достигнуто общее согласие в отношении предыдущих статей, Специальный докладчик предпочитает сохранить эту статью в ее нынешнем виде на данный момент.

ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

[Пункт 5 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/429 и Add.1-4

Замечания государств-членов, полученные в соответствии с резолюциями 43/164 и 44/32 Генеральной Ассамблеи

[*Подлинный текст на английском, испанском и французском языках*]
[*23 марта, 11, 15 и 21 мая и 15 июня 1990 года*]

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	26
Австралия	27
Аргентина	27
Бельгия	27
Мали	27
Нигерия	28
Норвегия	28
Сингапур	28
Тринидад и Тобаго	28

Введение

1. В своих резолюциях 43/164 от 9 декабря 1988 года и 44/32 от 4 декабря 1989 года о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества Генеральная Ассамблея, в частности, предложила Комиссии международного права продолжать свою работу по разработке проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и просила Генерального секретаря продолжать запрашивать мнения правительств относительно выводов, содержащихся в пункте 69 *c* (i) доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии[1].

2. Во исполнение вышеупомянутых резолюций Генеральный секретарь записками от 28 февраля 1989 года и 15 февраля 1990 года запросил мнения правительств государств-членов относительно выводов, о которых говорится выше.

3. Ответы на запрос Генерального секретаря, направленный им в соответствии с резолюцией 43/164, воспроизведены в докладе, который Генеральный секретарь представил Генеральной Ассамблее на ее сорок четвертой сессии[2].

4. Ответы, полученные после распространения этого документа, будут воспроизведены в соответствующем докладе Генерального секретаря, который он представит Генеральной Ассамблее на ее сорок пятой сессии. В доклад включены ответы от правительств восьми государств-членов, полученные до 15 июня 1990 года, которые воспроизводятся ниже.

[1] Пункт 69 *c* (i) гласит:

«*c*) Что касается претворения кодекса в жизнь, то:

i) поскольку некоторые члены считают, что кодекс, не предусматривающий наказаний и не затрагивающий вопроса о компетентном органе уголовной юстиции, будет неэффективным, Комиссия просит Генеральную Ассамблею уточнить, входит ли в ее мандат разработка статута органа международной уголовной юстиции, обладающего компетенций в отношении индивидуумов».

(*Ежегодник.., 1983 год*, том II, часть вторая, стр. 17).

[2] Этот доклад (A/44/465) содержит ответы, полученные от следующих государств-членов: Бразилии, Ливийской Арабской Джамахирии, Финляндии и Швеции.

Австралия

[Подлинный текст на английском языке]
[7 мая 1990 года]

Полностью сознавая большой объем работы Комиссии международного права, Австралия поддерживает идею дальнейшего рассмотрения Комиссией предложения о создании международного трибунала для решения дел, связанных с преступлениями против мира и безопасности человечества. В основе этой точки зрения лежит одобрение Австралией резолюций 44/32 и 44/39 Генеральной Ассамблеи, постоянные усилия Австралии ускорить работу Комиссии и сделать ее более целенаправленной, а также понимание Австралией затруднений, испытываемых судебными системами малых государств в связи с такими серьезными преступлениями, как международный оборот наркотических средств. Рассмотрение практических трудностей, связанных с созданием предлагаемого международного трибунала, потребует, по мнению Австралии, того, чтобы Комиссия в конечном счете рассмотрела положения статута, в соответствии с которым был бы создан орган международной уголовной юстиции, обладающий компетенцией в отношении индивидов. Поэтому Австралия считает, что мандат Комиссии следует понимать как предусматривающий разработку такого статута.

Аргентина

[Подлинный текст на испанском языке]
[23 апреля 1990 года]

В связи с пунктом 3 резолюции 44/32 Генеральной Ассамблеи правительство Аргентины считает обсуждение Комиссией международного права вопроса о подготовке статута органа международной уголовной юстиции, обладающего компетенцией в отношении индивидов, преждевременным. Рассмотрение этого вопроса, по его мнению, должно начаться лишь после достижения соглашения об определении правонарушений и наказаний в соответствии с системой международного уголовного права.

Бельгия

[Подлинный текст на французском языке]
[10 мая 1990 года]

В связи с просьбой Генерального секретаря, с которой он обратился к правительству Бельгии во исполнение пункта 3 резолюции 44/32 Генеральной Ассамблеи о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, с тем чтобы оно информировало его о своем мнении относительно выводов, содержащихся в пункте 69 *c* (i) доклада Комиссии международного права о работе ее тридцать пятой сессии, постоянный представитель Бельгии имеет честь сослаться на ответ, переданный его правительством 7 июля 1988 года, который находился на рассмотрении Генеральной Ассамблеи на ее сорок третьей сессии[1].

Этот ответ гласил:

1. Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества может эффективно применяться лишь в той мере, в какой международная судебная организация сможет налагать санкции за несоблюдение норм этого кодекса. Именно с учетом этого в статье 6 Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него и было предусмотрено, что международный уголовный трибунал будет компетентен судить лиц, обвиняемых в геноциде. Несомненно, принцип универсальности наказания, закрепленный, кстати, во многих международных конвенциях, позволяет в определенной мере преодолеть отсутствие международного уголовного суда. Вместе с тем необходимо признать, что принцип универсальности наказания не представляет собой оптимального решения применительно к международным преступлениям по двум причинам.

2. Во-первых, потому что в отношении принципа универсальности наказания всегда существовала определенная оппозиция в связи с тем, что этот принцип наделяет национальные суды компетенцией рассматривать действия правительств других стран. Во-вторых, потому что логично, чтобы преступление, которое заключается в посягательстве на международный порядок как таковой, рассматривалось в судебном органе, который сам является выражением и гарантом этого международного порядка. В этой связи необходимо, чтобы Комиссии международного права было также поручено создание международного уголовного судебного органа.

Мали

[Подлинный текст на французском языке]
[15 февраля 1990 года]

1. Со времени первой мировой войны международное сообщество испытывало потребность в выработке международного уголовного кодекса и создании международной уголовной юстиции, но стремление создать этот орган материального воплощения получить не могло вплоть до окончания второй мировой войны, когда впервые в истории человечества военные преступники были преданы суду в Нюрнберге.

2. Организация Объединенных Наций в течение длительного времени занималась разработкой проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. После многолетнего перерыва в этой работе Генеральная Ассамблея вновь предложила Комиссии международного права заняться вопросом выяснения того, существует ли международный правопорядок, то есть интересы, защита которых касается не отдельных наций, а всего человечества.

3. Так обстоит дело с проблемами загрязнений окружающей среды (например, разрушение озонового слоя, токсичные отходы). Признается, что окружающая среда имеет для всех важное значение и что в этой связи она подлежит охране в международном плане. Кроме того, необходимо обеспечить защиту всех без различия цивилизаций. Когда говорят о цивилизованных нациях, подразумевают отказ от рабства, колонизации, господства одной расы над другой и от войн за гегемонию, которые представляют собой отрицание мира и безопасности в мире и даже преступление против человечества.

4. Комиссии следует перечислить и определить в кодексе деяния, осуществление которых явилось бы нарушением международного мира и которые представляли бы собой, следовательно, преступления, относящиеся к компетенции международной уголовной юрисдикции. Однако конечная цель этой коди-

[1] См. A/43/525.

фикации, какой бы похвальной она ни была, остается несколько неопределенной, ввиду того что фактически не существует международной уголовной юрисдикции, а также и потому, что многие исполнители международных преступлений являются главами государств или правительств, которые в силу своего положения избегают суда в своей стране. В данный момент этих политических деятелей лишь разоблачают в глазах международного общественного мнения. Поскольку этого разоблачения недостаточно, иногда в отношении их стран несправедливо применяются санкции.

5. Цель создания международной уголовной юрисдикции заключается в том, чтобы сделать возможным преследование и личное осуждение каждого исполнителя преступления против мира и безопасности всего человечества независимо от его положения.

6. Такой проект неизбежно будет иметь последствия в плане внутреннего законодательства, которое необходимо будет согласовать с положениями, принятыми в области уголовного права международным сообществом.

7. Учитывая вышеизложенное, правительство Мали считат, что Комиссия международного права должна разработать проект статута международной уголовной юстиции.

Нигерия

[*Подлинный текст на английском языке*]
[*25 апреля 1990 года*]

Нигерия считает, что на данном этапе Комиссии международного права преждевременно заниматься рассмотрением вопроса о подготовке статута. В международной уголовной системе по-прежнему существует множество нерешенных вопросов, которые связаны с определением правонарушений и наказаний за такие правонарушения. Комиссии следовало бы активизировать свою деятельность, с тем чтобы своевременно завершить разработку определения правонарушений в проекте кодекса. Вопрос о статуте международного уголовного трибунала, обладающего компетенцией в отношении индивидов, мог бы быть обсужден сразу после завершения работы над проектом кодекса.

Норвегия

[*Подлинный текст на английском языке*]
[*29 мая 1990 года*]

По мнению норвежского правительства, вопрос об определении объема полномочий Комиссии международного права в области подготовки статута международного уголовного суда, обладающего юрисдикцией в отношении индивидов, следует отложить до дальнейшего выяснения основополагающих вопросов существа.

Сингапур

[*Подлинный текст на английском языке*]
[*30 апреля 1990 года*]

Правительство Сингапура поддерживает просьбу Комиссии международного права включить в ее мандат разработку статута органа международной уголовной юстиции, обладающего компетенцией в отношении индивидов. Правительство Сингапура считает также, что кодекс, не предусматривающий наказаний и создания компетентного органа уголовной юстиции, был бы неэффективным.

Тринидад и Тобаго

[*Подлинный текст на английском языке*]
[*3 мая 1990 года*]

1. Тринидад и Тобаго всегда выступало за разработку и принятие государствами кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Будучи одобренным государствами, кодекс служил бы важным международно-правовым документом и содержал бы перечень наиболее серьезных преступлений, вызывающих глубокое возмущение государств и подрывающих международный мир и безопасность.

2. Некоторые преступления приняли транснациональный характер, что, к сожалению, крайне ограничивает эффективность борьбы государств против этих преступлений, когда они действуют в узких рамках своей внутренней юрисдикции. Акты геноцида, пытки, преступления против дипломатов, наемничество, терроризм и незаконный трансграничный оборот наркотических средств – все это создает серьезную угрозу целостности государств и может подорвать стабильность, безопасность и процесс развития.

3. Идея установления международной уголовной юстиции и создание международного уголовного суда, обладающего компетенцией в отношении индивидов, обвиняемых в совершении подобных преступлений, родилась, если рассуждать в самом широком плане, у ученых и неправительственных организаций еще до второй мировой войны. После создания Нюрнбергского международного военного трибунала в 1946 году было высказано предположение о том, что под юрисдикцию международного уголовного суда должны подпадать индивиды, обвиняемые в нарушениях некоторых норм международного права, в особенности в таких областях, как военные преступления, геноцид и другие правонарушения, которые могут нарушить международный мир.

4. Под эгидой Генеральной Ассамблеи в 1951 году был сформулирован проект статута международной уголовной юстиции, который был затем в 1954 году пересмотрен[1]. Однако за этим последовал период бездействия, что было обусловлено положениями резолюции 1187 (XII) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1957 года, в которой она рекомендовала, чтобы рассмотрение вопроса о международной уго-

[1] Проект статута, подготовленный Комитетом по международной уголовной юстиции, учрежденным резолюцией 489 (V) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1950 года [*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, Дополнение № 11* (2136), приложение I], и пересмотренный проект статута, подготовленный Комитетом 1953 года по международной уголовной юстиции, учрежденным резолюцией 687 (VII) Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1952 года [*там же, девятая сессия, Дополнение № 12* (A/2645), приложение].

ловной юстиции было отложено «до того времени, пока Генеральная Ассамблея не вернется к вопросу об определении агрессии и вопросу о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества».

5. Тринидаду и Тобаго известно, что предложение об установлении международной уголовной юстиции фигурировало в повестке дня Комиссии международного права при разработке ею кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

6. Осуществляя свой мандат, Комиссия небезуспешно разбила на категории и дала определение целому ряду преступлений, подрывающих международный мир и безопасность, таких как агрессия, апартеид, колониализм и военные преступления. Тринидад и Тобаго отмечает недавнее представление Специальным докладчиком г-ном Дуду Тиамом проектов статей, касающихся незаконного оборота наркотических средств[2], и выражает свое удовлетворение по поводу своевременного и положительного рассмотрения Комиссией этой глобальной проблемы.

7. Однако Тринидад и Тобаго твердо убеждено, что разработка кодекса, не предусматривающего наказаний, компетентной юрисдикции и суда, будет неэффективной. С тем чтобы обеспечить эффективность кодекса, необходимо было бы создать механизм для его осуществления. Именно поэтому Тринидад и Тобаго поддерживает идею создания органа международной уголовной юстиции, обладающего компетенцией в отношении индивидов.

8. Судьи такого суда назначались бы на основе их моральных качеств, юридической квалификации и статуса как представителей различных правовых систем мира. Юрисдикция такого суда, которому требуется политическая поддержка государств, определялась бы его собственным статутом. Статут должен был бы обеспечить объективность и беспристрастность этого органа, а также свести к минимуму различное толкование положений кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Кроме того, проект статута должен был бы определить рамки юрисдикции суда и, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, обеспечить уважение государствами-участниками принципов суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

9. Тринидад и Тобаго приветствует представление г-ном Дуду Тиамом в его восьмом докладе «докладавопросника» по статуту международного уголовного суда[3], благодаря которому государства имеют возможность изучить положения, которые могут быть включены в статут международного уголовного суда.

10. Тринидад и Тобаго твердо убеждено, что международное сообщество должно придавать большое значение полезной и продуктивной работе Комиссии международного права в области разработки проекта кодекса, а также предложениям, содержащимся в «докладе-вопроснике» по статуту международного уголовного суда. Возможные варианты, представленные в последнем документе, не только облегчили бы работу Комиссии, но и способствовали анализу государствами целесообразности, а также достоинств и недостатков установления международной уголовной юстиции.

11. В этой связи правительство Тринидада и Тобаго хотело бы выразить мнение, что для наиболее полного рассмотрения вопроса о международной уголовной юстиции Комиссия международного права могла бы либо назначить специального докладчика, либо создать соответствующую рабочую группу.

---

[2] См. ниже, стр. 39, документ A/CN.4/430 и Add.1, часть II.

[3] См. документ A/CN.4/430 и Add.1, часть III.

ДОКУМЕНТ A/CN.4/430 и Add.1

Восьмой доклад о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Дуду Тиамом

[Подлинный текст на французском языке]
[8 марта и 6 апреля 1990 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	*Стр*
ВВЕДЕНИЕ	1–4	31
ЧАСТЬ I. СОУЧАСТИЕ, ЗАГОВОР (*complot*) И ПОКУШЕНИЕ	5–67	32
A. Соучастие	5–38	32
1. Проект статьи 15	5	32
2. Комментарии	6–38	32
a) Замечания методологического характера	6	32
b) Пункт 1	7–27	32
i) Физические и инициативные деяния, квалифицируемые как соучастие	7–13	32
ii) Акты соучастия и их квалификация	14–18	33
iii) Исполнители	19–27	33
c) Пункт 2	28–37	34
d) Заключение	38	36
B. Заговор	39–62	36
1. Проект статьи 16	39	36
2. Комментарии	40–62	36
a) Пункт 1	40–43	36
b) Пункт 2	44–61	36
i) Первый вариант	44–59	36
ii) Второй вариант	60–61	38
c) Заключение	62	38
C. Покушение	63–67	39
1. Проект статьи 17	63	39
2. Комментарии	64–67	39
ЧАСТЬ II. МЕЖДУНАРОДНЫЙ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	68–76	39
A. Незаконный оборот наркотических средств: преступление против мира	68–74	39
1. Проект статьи X	68	39
2. Комментарии	69–74	39
a) Пункт 1	69–70	39
b) Пункт 2	71	40
c) Связь между проектом кодекса и действующими конвенциями	72–74	40
B. Незаконный оборот наркотических средств: преступление против человечества	75–76	40
1. Проект статьи Y	75	40
2. Комментарии	76	40
ЧАСТЬ III. СТАТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА	77–108	40
A. Вступительные замечания	77–79	40
B. Статут международного уголовного суда	80–108	41
1. Юрисдикция суда	80–85	41
a) Юрисдикция только в отношении преступлений, перечисленных в кодексе, или юрисдикция в отношении всех международных преступлений?	80–83	41

	Пункты	Стр.
Представленные варианты	80	41
Комментарии	81–83	41
b) Необходимо ли согласие со стороны других государств?	84–85	41
Представленные варианты	84	41
Комментарии	85	42
2. Процедура назначения судей	86–87	42
Представленные варианты	86	42
Комментарии	87	42
3. Принятие дел к производству	88–89	42
Представленные варианты	88	42
Комментарии	89	42
4. Функции представителя обвинения	90–91	42
Представленные варианты	90	42
Комментарии	91	42
5. Предварительное следствие	92	43
Представленный текст	92	43
6. Сила постановлений судебных органов государств	93–95	43
Представленные варианты	93	43
Комментарии	94–95	43
7. Сила постановлений суда	96–97	43
Представленный текст	96–97	43
Комментарии	97	43
8. Отказ от жалоб	98–100	43
Представленные варианты	98	43
Комментарии	99–100	43
9. Меры наказания	101–105	43
Представленные варианты	101	43
Комментарии	102–105	44
10. Финансы	106–108	44
Представленные варианты	106	44
Комментарии	107–108	44

Введение

1. Настоящий доклад, который является восьмым в серии докладов, представленных Специальным докладчиком Комиссии международного права по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, состоит из трех частей.

2. Часть I касается «деяний, относящихся к правонарушениям» или «другим правонарушениям», то есть соучастия, заговора (complot) и покушения, которые Специальный докладчик обсуждал в своем четвертом докладе[1] и по поводу которых он представляет проекты статей, сопровождаемые комментариями.

3. Часть II касается международного оборота наркотических средств и подготовлена в ответ на постановление Комиссии, принятое на ее сорок первой сессии: просить Специального докладчика составить проект положения по данному вопросу[2]. В свете мнений, выраженных некоторыми членами Комиссии[3], Специальный докладчик представляет два проекта статей, сопровождаемых комментариями: один, определяющий международный оборот наркотических средств как преступление против мира, и другой, определяющий этот оборот как преступление против человечества.

4. Часть III посвящена рассмотрению в предварительном порядке вопроса о статуте международного уголовного суда, для которого Специальный докладчик предлагает различные возможные решения.

[1] *Ежегодник.., 1986 год,* том II (часть первая), стр. 73 и далее, документ A/CN.4/438, пункты 89–145.

[2] *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть вторая), стр. 84, пункт 210.

[3] *Там же,* пункты 205–209.

ЧАСТЬ I. СОУЧАСТИЕ, ЗАГОВОР (COMPLOT) И ПОКУШЕНИЕ

A. Соучастие

1. ПРОЕКТ СТАТЬИ 15

5. Специальный докладчик предлагает следующий проект статьи:

Статья 15. Соучастие

Преступлением против мира и безопасности человечества является:

1. Соучастие в любом из преступлений, определенных в настоящем Кодексе.

[2. По смыслу настоящего Кодекса под соучастием могут пониматься как акцессорные акты, предшествующие или сопутствующие основному правонарушению, так и акцессорные акты, совершенные после главного правонарушения.]

2. КОММЕНТАРИИ

a) *Замечания методологического характера*

6. До рассмотрения статьи 15 необходимо решить один вопрос методологического характера. Некоторые члены Комиссии настаивали на уместности включения понятия соучастия в общую часть проекта кодекса, в которой речь идет об общих принципах, а не в ту его часть, в которой рассматриваются преступления как таковые. Специальный докладчик не разделяет этого мнения. Безусловно, то, что соучастник должен нести такую же уголовную ответственность, как главный исполнитель, имеет принципиальное значение. Однако одно дело – утверждение этого принципа и совсем другое – определение понятия преступления, квалифицируемого как соучастие, как такового. Понятие о соучастии как преступлении уместно включить в ту часть кодекса, в которой дается определение правонарушений.

b) *Пункт 1*

i) *Физические и инициативные деяния, квалифицируемые как соучастие*

7. Акты соучастия можно отнести к двум категориям: физические деяния (помощь, пособничество, предоставление средств, безвозмездные сделки и т.п.) и деяния инициативные или носящие характер морального воздействия (указания, подстрекательство, провоцирование, приказы, угрозы и т.п.).

8. Помощь, пособничество, предоставление средств, безвозмездные сделки представляют собой конкретные физические деяния. Что касается деяний этой категории, то провести различие между исполнителем преступления – например, лицом, совершившим убийство, – и соучастником – лицом, которое оказало помощь, пособничало исполнителю или предоставило ему средства совершения убийства, – относительно легко.

9. Вопрос осложняется в случаях, когда речь идет о деяниях инициативного характера. Порой трудно определить, кто из числа следующих лиц: инициатор, подстрекатель, тот, кто отдал приказ, или тот, кто привел его в исполнение, – является исполнителем, и кто – соучастником. В этих ситуациях тех, кто отдавал приказ о совершении преступного деяния, и тех, кто выступал его инициатором или подстрекал к его совершению, в одних случаях рассматривали как инициаторов, в других – как косвенных исполнителей, в третьих – как соучастников. Наряду с этим лица, отдававшие приказ, и лица, приводившие его в исполнение, в некоторых случаях рассматривались как соисполнители. Все зависит от обстоятельств дела, степени участия одних и других, а также от действующих правовых систем.

10. Этим и объясняется наличие в отдельных правовых системах примеров, в которых руководители рассматриваются как соучастники своих подчиненных. Так, французский ордонанс от 28 августа 1944 года о наказании за военные преступления (статья 4) предусматривает, что в тех случаях, когда какой-либо подчиненный преследуется в качестве главного исполнителя военного преступления и когда его начальники не могут преследоваться как главные исполнители, они считаются соучастниками в той мере, в какой они организовывали или допускали преступные деяния своих подчиненных. Аналогичный смысл имеет люксембургский закон от 2 августа 1947 года о наказании за военные преступления (статья 3), греческий конституционный закон № 73 от 8 октября 1945 года о предании суду и наказании военных преступников (статья 4) и китайский закон от 24 октября 1946 года о суде над военными преступниками (статья 9).

11. Верховный суд Соединенных Штатов Америки в разбирательстве по делу *Ямашиты* счел, что акт соучастия может являться результатом невыполнения военачальником своих обязанностей контролировать операции находящихся под его командованием частей и что такое невыполнение в данном конкретном случае привело к серьезным нарушениям законов и обычаев войны[4].

12. В том же смысле можно процитировать также решение Международного военного трибунала для Дальнего Востока, в котором эта презумпция соучастия была распространена на членов правительства и на всех должностных лиц, несущих ответственность за материальное обеспечение лиц, содержащихся под охраной[5]. Такое же значение имеет также и решение по делу *О заложниках*, в котором была установлена презумпция ответственности командующего армейским корпусом за совершенные его подчиненными деяний, «о которых он знал или должен был знать»[6].

---

[4] См. *Law Reports of Trials of War Criminals* (сборник судебных дел в 15 томах, подготовленный Комиссией Объединенных Наций по военным преступлениям) (London, H.M. Stationery Office, 1947-1949), vol. IV, p. 43; и *United States Reports* (Washington, D.C., 1947), vol. 327, pp. 14-15.

[5] См. *Law Reports of Trials...*, vol. XV, p. 72-73.

[6] См. *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10* (Nuernberg, October 1946 - April 1949) (серия из 15 томов, далее именуемая "American Military Tribunals") (Washington, D.C., U.S. Government Printing Office, 1949-1953), case No.7, vol. XI, p. 1303.

13. Из этих нескольких примеров следует, что между понятиями «исполнитель», «соисполнитель» и «соучастник» не существует жестких границ. В различных уголовных кодексах их содержание варьируется. Не вызывает сомнения, что эта сложность установления точных критериев проведения различия между соучастниками, исполнителями и соисполнителями и т.п. как раз и обусловила то, что в уставах международных военных трибуналов в одних и тех же статьях и без разграничения упоминаются «руководители, организаторы, подстрекатели и пособники» (статья 6, в конце Устава Международного военного трибунала[7]); «руководители, организаторы, подстрекатели и соучастники...» (пункт *c* статьи 5 Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока[8]); а также «те, кто являлся соучастником в совершении преступления или отдавал приказ о его совершении, потворствовал ему или дал на него согласие» (пункт 2 статьи II Закона № 10 Союзного контрольного совета[9]). Это краткое перечисление дает наглядное представление о широте понятия «соучастие» и многоплановости его содержания, что отражается как на квалификации актов соучастия, так и на определении роли исполнителей.

ii) *Акты соучастия и их квалификация*

14. Что касается квалификации различных категорий актов соучастия, то единообразие в уголовных кодексах отсутствует. Так, в некоторых кодексах дача указаний не считается преступным деянием (например, во французском Уголовном кодексе). В других же, напротив, указание совершить преступление квалифицируется как акт соучастия. Так, Уголовный кодекс Канады определяет дачу указания как акт подстрекательства, поощрения или подталкивания того или иного лица к совершению правонарушения (статья 22).

15. С другой стороны, можно отметить, что в законах некоторых стран такие виды пассивного поведения, как воздержание от действия или бездействие, либо не характеризуются в качестве преступных деяний, либо определяются как таковые в весьма исключительных случаях (например, французский ордонанс от 28 октября 1944 года о наказании военных преступников). В законах же других стран воздержание от действия признается преступным деянием. Так обстоит дело в немецком праве.

16. Эта непоследовательность наблюдается и в подходе к квалификации акта соучастия. Одно и то же деяние, рассматриваемое как акт соучастия в одной правовой системе, в другой системе будет считаться отдельным правонарушением. Типичным примером является отношение к укрывательству.

17. Иногда с течением времени действующие критерии квалификации претерпевают эволюцию в рамках одной и той же правовой системы. Так, в Уголовном кодексе Франции в периоды с 1810 по 1915 год и начиная с 1915 года по настоящее время по-разному классифицировалось понятие укрывательства: сначала укрывательство рассматривалось в соответствии с Уголовным кодексом 1810 года как акт соучастия, а с 1915 года признается в качестве самостоятельного преступления.

18. В целом в случаях, когда то или иное деяние, квалифицируемое как соучастие, имеет определенные специфические черты или характеризуется определенной степенью тяжести, возникает тенденция к его выделению из понятия соучастия в категорию отдельного правонарушения, отличную от соучастия. Не является исключением из этого правила и само международное право. Так, после завершения судебного разбирательства по делу *Ямашиты*[10] и других соучастие военачальника было определено как автономное правонарушение в пункте 1 статьи 86 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года[11]. Эти разнящиеся и последовательно возникающие определения показывают, какие оттенки значения вкладываются в содержание понятия соучастия и отражают его эволюционный характер.

iii) *Исполнители*

19. Если обратиться к рассмотрению вопроса об исполнителях конкретного деяния, тех, кто играет в его осуществлении ту или иную роль, то и здесь также отмечается наличие темных мест, элементов неопределенности. При попытке разграничения понятий «исполнитель, соисполнитель, непосредственный исполнитель, косвенный исполнитель и соучастник» возникает бесконечное множество неясностей.

20. В некоторых сводах законов не содержится определения исполнителя правонарушения. Например, нет такого определения в уголовных кодексах: Франции 1810 года, Германии 1871 года, Финляндии 1889 года, Норвегии 1902 года, Дании 1930 года, Италии 1930 года, Польши 1932 года, Китая 1937 года, Исландии 1940 года, Греции 1950 года, Югославии 1951 года, Гренландии 1954 года.

21. Наряду с этим в сводах законов других стран такое определение дается, имеется оно в кодексах: Бельгии 1867 года (статья 66), Люксембурга 1879 года (статья 66), Голландии 1891 года (статья 47), Португалии 1886 года (статья 20), Филиппин 1832 года (статья 17), Кубы 1936 года (статья 28), Египта 1951 года (статья 39), Испании 1944 года (статья 14), Болгарии 1951 года (статья 18), Эфиопии 1957 года (статья 32), Советского Союза 1961 года (статья 17),

[7] Далее именуемый «Нюрнбергский устав», приложен к Лондонскому соглашению о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 82, p. 302).

[8] См. МИД СССР, Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, выпуск XII, Госполитиздат, М., 1956, стр. 79.

[9] Закон № 10 от 20 декабря 1945 года. «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности», *Ведомости Контрольного совета в Германии*, Номер 3, 31 января 1946 года, Берлин, Союзный Секретариат, стр. 55.

[10] См. сноску 4, выше.

[11] Протокол I, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, принятый в Женеве 9 июня 1977 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, p. 330).

Венгрии 1961 года (статья 13), Чехословакии 1961 года (статья 9).

22. Эта неоднозначность определения заводит в тупик, если попытаться определить принадлежность исполнителей правонарушения к той или иной категории и установить, какую конкретную роль играл каждый из них в его совершении. В своем самом упрощенном виде акт соучастия подразумевает наличие двух исполнителей: с одной стороны, это физический исполнитель преступления (вор, убийца, совершивший умышленное или непредумышленное убийство, и т.д. ...), квалифицируемый как главный исполнитель, и с другой – второе лицо, оказывающее содействие первому (помощь, пособничество, предоставление средств и т.д. ...) и квалифицируемое как соучастник. Однако в таком упрощенном варианте не учитывается тот сложный характер, который присущ явлению соучастия в контексте рассматриваемой темы. Порой, как уже было показано, могут возникнуть ситуации, в которых трудно определить, кто является главным исполнителем правонарушения и кто – соучастником, особенно когда речь идет о интеллектуальных действиях или имеющих характер морального воздействия (указание, побуждение, приказ, злоупотребление властью). В этих случаях с учетом зависимого положения, в котором в некоторых случаях находится физический исполнитель деяния по отношению к своему непосредственному начальнику, едва ли можно предположить, чтобы последний являлся соучастником первого в той мере, в какой признается, что соучастник играет вспомогательную роль. Именно по этой причине такие правонарушения рассматриваются порой вне связи с понятием соучастия и квалифицируются отдельно. Как уже было показано, это имеет место в случае, когда военачальник несет ответственность за преступления или правонарушения, совершенные его подчиненными.

23. Следует также отметить, что установить, имели ли место приказы и указания, бывает сложнее в тех случаях, когда они не отдаются в письменной форме. К тому же весьма часто лица, отдавшие приказ, не присутствуют при его выполнении; порой, как в случае с руководителями или организаторами, они даже не располагают информацией о каждом правонарушении, совершенном при осуществлении общего плана, который они разработали и которым руководствовались в своем поведении его исполнители. Более обстоятельный анализ этой ситуации будет проведен при рассмотрении проекта статьи 16 о заговоре (complot) (пункт 46, ниже). В рассматриваемых правонарушениях традиционное представление о классической паре исполнителей преступления (исполнитель – соучастник), соответствующее простейшей схеме, оказывается несостоятельным с учетом большого числа субъектов. На смену этой системе классификации, в основе которой лежит разбивка на две категории, приходит более широкая концепция участников совершения правонарушения, концепция, охватывающая как исполнителей деяния, так и соучастников. В некоторых случаях может возникать вопрос о том, не следует ли квалифицировать всех субъектов правонарушения как участников, не прибегая к рассмотрению того, какую конкретную роль играл каждый из них.

24. В решениях международных военных трибуналов порой не проводилось различия между главными исполнителями и соучастниками. Так, Верховным судом британской зоны было вынесено решение о том, что и акт соучастия, и главное правонарушение являются преступлениями против человечества и что, как следствие, приговор следует выносить по обвинению в совершении преступления против человечества, а не в соучастии в совершении преступления против человечества[12]. Все деяния, о которых идет речь, будь то главные правонарушения или вспомогательные действия, являются актами участия, в отношениях между которыми отсутствуют какие-либо связи иерархического характера. Они остаются равнозначными с точки зрения ответственности даже в том случае, если при вынесении наказания учитываются определенные субъективные моменты, такие как наличие намерения или степень осознанного участия.

25. На данном уровне анализа различия между главным деянием и вспомогательным действием полностью стираются, и оба понятия совмещаются в более общей и всеохватывающей категории участия в совершении преступления. Равным образом стирается различие между понятиями главного исполнителя и соучастника, на смену которым приходит понятие участника, применимое ко всем субъектам преступления, совершаемого в соучастии. В этом и заключается принцип уравнивания всех участников совершенного преступления.

26. Отметим при этом, что в своем самом широком толковании понятие участия в совершении преступления выходит за рамки традиционного понятия соучастия и охватывает также понятие заговора (complot), и можно было бы охватить их в одном положении об участии и совершении преступления. Однако Специальный докладчик отдает предпочтение разграничению понятий соучастия и заговора (complot). Необходимо вместе с тем постоянно помнить о том, что содержание этих понятий, как только они переносятся в сферу международного права, меняется в силу того, что рассматриваемые в них преступления носят массовый характер и связаны с большим количеством деяний и субъектов (что обусловливает сложность определения роли каждого из субъектов).

27. Сложность понятия соучастия находит отражение и в прослеживании причинно-следственных связей между актом соучастия и осуществлением главного правонарушения. Речь идет о том, предшествует ли акт соучастия совершению правонарушения или же следует за ним, а этот вопрос рассматривается в пункте 2 проекта статьи 15.

c) *Пункт 2*

28. Пункт 2 касается вопроса о том, предшествует ли акт соучастия совершению главного деяния или

[12] *Entscheidungen des Obersten Gerichtshofes für die Britische Zone in Strafsachen* (Berlin, 1949), vol. 1. p. 25; цитируется в H. Meyrowitz, *La répression par les tribunaux allemands des crimes contre l'humanité et de l'appartenance à une organisation criminelle en application de la loi n° 10 du Conseil de contrôle allié* (Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1960), p. 373.

же носит по отношению к нему характер последующего действия. Ограничивается ли понятие соучастия лишь деяниями, предшествующими или сопутствующими правонарушению? Может ли оно в равной мере распространяться и на действия, совершенные после главного деяния? И на эти вопросы в разных правовых системах также встречаются разные ответы.

29. В некоторых правовых системах деяния, совершенные после главного правонарушения, считаются автономными нарушениями даже в случае, если между теми и другими имеется та или иная связь. Так обстоит дело в отношении укрывательства лиц или имущества, а также недонесения. Обычно отмечается, что этот метод характерен для систем континентального права в отличие от о систем общего права. Здесь не ставится задача проведения сопоставительного исследования в области права – речь идет лишь об отыскании в той или иной правовой системе примеров, иллюстрирующих указанное положение. Так, в Уголовном кодексе Канады[13] содержится в разделе 23(1) конкретное положение о соучастнике правонарушения после его совершения (accessory after the fact), которое гласит:

23. (1) Соучастником в правонарушении после его совершения является тот, кто, будучи осведомленным об участии того или иного лица в совершении этого правонарушения, предоставляет ему убежище, оказывает помощь или содействие, с тем чтобы дать ему возможность избежать наказания.

30. Понятие об этом правонарушении post factum основывается на представлении о том, что участие в противоправном деянии не ограничивается одним лишь наличием связи с тем или иным нарушением на стадии его подготовки или осуществления, – эта связь может также быть установлена и с уже совершенным правонарушением. Таким образом, наличие причинно-следственной обусловленности в отношениях между актом соучастия и правонарушением не является безусловно необходимым.

31. Данная концепция, которую сегодня слишком тесно увязывают с системой общего права, восходит к системе римского права, в рамках которой в cursus plurium delictum выделяется ряд стадий: antecedens, concomitans, subsequens. Как было показано, еще в 1810 году в Уголовном кодексе Франции укрывательство в качестве правонарушения квалифицировалось как соучастие. Сокрытие имущества было выделено в отдельную категорию правонарушения лишь на более позднем этапе. Однако укрывательство преступников (пункт первый статьи 61) и сегодня квалифицируется как соучастие.

32. В настоящее время уже нет двух таких отдельных правовых систем, в одной из которых в качестве актов соучастия рассматривались бы лишь акты участия, предшествовавшие или сопутствующие правонарушению, а в другой – преступными наряду с этим признавались бы также и деяния, совершенные после правонарушения. Картина в данной области является, скорее, более многоплановой.

33. Современное континентальное право также признает акты соучастия, совершенные после главного правонарушения. Так, Уголовный кодекс Германской Демократической Республики 1975 года предусматривает в статье 22, пункт (2), 3, что «как соучастник наказуемого деяния несет уголовную ответственность то лицо... которое оказывает обещанную помощь преступнику после совершения деяния (пособничество)». В судебной практике Франции принято считать, что предоставление помощи или содействия после совершения преступления квалифицируется как соучастие в том случае, если имело место предварительное соглашение[14]. В соответствии с Уголовным кодексом Федеративной Республики Германии, по обвинению в соучастии в преступлении преследуется «тот, кто оказывает тому или иному лицу, совершившему противоправное деяние, помощь в намерении получить выгоду от этого деяния», и (статья 257, пункт 1) далее, согласно тому же Кодексу, «тот, кто преднамеренно препятствует, в полном объеме или частично, наказанию того или иного третьего лица за совершенное им противоправное деяние» (статья 238, пункт 1). Одна из форм соучастия после совершения главного деяния признается в советском уголовном праве. Как отмечает Игорь Андреев, эта концепция основывается на понятии «прикосновенности», то есть на понятии наличия прямой связи между последующим деянием и предшествующим ему преступлением[15].

34. Переходя к международному праву, следует напомнить, что в судебной практике международных военных трибуналов также применялось это расширенное толкование понятия участия в преступлении. В ходе разбирательства по делу *Функа* было установлено, что обвиняемый в своем качестве министра национальной экономики и президента рейхсбанка подписал соглашение, согласно которому СС передавали рейхсбанку золото и драгоценности, включая золотые оправы очков и зубы, принадлежавшие уничтоженным евреям. Согласно мнению Нюрнбергского трибунала, Функ выразил прямое или косвенное согласие на действия по сокрытию имущества, незаконно приобретенного после смерти его владельцев. Трибунал указал: «Функ заявил, что он не знал, что рейхсбанк получал вещи подобного рода. Трибунал придерживается того мнения, что Функ или знал, что поступало в банк, или же умышленно закрывал глаза на происходившее»[16].

35. Приведенные выше несколько примеров доказывают, что в данном вопросе любая попытка проведения строгой классификации не сулит успеха. Безусловно, было бы предпочтительнее перейти в этой области к более простой системе в том или ином смысле.

36. Резолюция по вопросу о современных направлениях в толковании понятий главного исполнителя правонарушения и соучастия в правонарушении,

[13] См. *Revised Statutes of Canada 1970* (Ottawa, 1970), vol. II, p. 1505.

[14] Решение от 30 апреля 1963 года Уголовной камеры Кассационного суда, *Bulletin des arrêts de la chambre criminelle de la Cour de cassation* (Paris), № 157.

[15] Andrejew, *Le droit pénal comparé des pays socialistes*, Paris, Pedone, 1981, p. 61 *et suiv.*

[16] См. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах, VII. Гос. изд-во юридической литературы, М., 1961, стр. 467; цитируется также в Meyrowitz, *op. cit.* (сноска 12, выше), p. 377.

принятая седьмым Международным конгрессом по уголовному праву, состоявшимся в Афинах в 1957 году, гласила, что «акты предоставления помощи, осуществляемые после совершения преступления и не являющиеся результатом предварительного согласования намерений, в частности укрывательство, подлежат наказанию как особые преступления» (раздел B, пункт 5)[17].

37. Разумеется, следует отметить при этом, что одна из тенденций в теории права сводится к разграничению этого понятия участия post factum и понятия соучастия. Однако, несмотря на эту тенденцию, приходится констатировать, что в уголовных законодательствах разных стран отсутствует единообразие в этой области и отмечается, как было показано выше, широкая многовариантность. Поскольку Специальный докладчик не в состоянии предложить единую норму, не отрицая при этом сосуществования двух указанных тенденций, он предпочел вынести на рассмотрение текст, составленный с учетом этого сосуществования. В этом состоит цель пункта 2 проекта статьи 15, заключенного в квадратные скобки.

d) *Заключение*

38. Данные комментарии наталкивают на вывод о том, что в международном уголовном праве понятие соучастия является понятием широким не только потому, что оно охватывает бесчисленное количество деяний и действующих лиц, вовлеченных в преступное соучастие, но также из-за сферы его применения во времени, которое может охватить как деяния, предшествовавшие главному преступлению, так и действия, совершенные после него. Пользуясь языком театра, можно сказать, что среди рассматриваемых преступлений соучастие является весьма запутанной и насыщенной драматизмом пьесой.

B. Заговор

1. ПРОЕКТ СТАТЬИ 16

39. Специальный докладчик предлагает следующий проект статьи 16:

Статья 16. Заговор

Преступлением против мира и безопасности человечества является:

1. Участие в общем плане или заговоре с целью совершения любого из преступлений, определенных в настоящем Кодексе.

2 (ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ). **Любое преступление, совершенное в осуществление общего плана, упомянутого в пункте 1, выше, влечет за собой не только уголовную ответственность его исполнителя, но и уголовную ответственность любого лица, отдававшего приказ, или провоцировавшего, или являвшегося организатором этого плана, или принимавшего участие в его осуществлении.**

2 (ВТОРОЙ ВАРИАНТ). **Каждый участник несет наказание в соответствии с характером своего участия, без учета характера участия других.**

2. КОММЕНТАРИИ

a) *Пункт 1*

40. В пункте 1 заговор, то есть участие в общем плане в целях совершения преступления против мира и безопасности человечества, квалифицируется как преступное деяние.

41. В понятии заговора различаются две ступени. Первой ступенью заговора является выражение согласия, то есть согласование намерений, достижение соглашения между двумя или несколькими лицами в целях совершения того или иного преступления. Вторая ступень заговора связана с физическими действиями, направленными на осуществление намеченного преступления.

42. Пункт 1 связан с вопросом о согласии. Если в данном проекте кодекса выражение согласия квалифицируется как отдельное преступление, не связанное с каким бы то ни было физическим деянием, то делается это из соображений удержания от его совершения. Ставится цель не допустить, чтобы кто-либо пытался снять с себя вину, ссылаясь на то, что он не принимал участия в физическом деянии, связанном с осуществлением намеченного плана.

43. Выражение согласия на разработку преступного плана уже само по себе является преступлением против мира и безопасности человечества. Такая характеристика относится только к преступлениям, рассматриваемым в данном случае. Во многих правовых системах преступное согласие как таковое считается преступлением даже в том случае, если физическое действие за ним не следует.

b) *Пункт 2*

i) *Первый вариант*

44. Пункт 2 касается второго этапа заговора, то есть осуществления общего плана. В нем совмещаются понятия индивидуальной ответственности и ответственности коллективной: всякое действие любого из участников, направленное на осуществление общего плана, влечет наряду с уголовной ответственностью его исполнителя ответственность всех участников заговора.

45. Указанные два вида уголовной ответственности участников были предусмотрены в Нюрнбергском уставе (статья 6, в конце). Они стали предметом существенных оговорок, которые были высказаны некоторыми членами Нюрнбергского трибунала. По мнению этих членов, недопустимо возлагать на того или иного человека ответственность за преступления, которые он лично не совершал. Другие же члены Трибунала, напротив, ратовали за строгое применение последнего пункта статьи 6 Устава, исходя из концепции, лежащей в основе теории «conspiracy» (заговора по смыслу законов Соединенных Штатов), изложенной Главным обвинителем Джексоном[18]. По мнению последнего, участие в «conspirasy» влечет за собой два вида ответственности: индивидуальную и коллективную. При наличии общего плана каждый участник несет ответственность не

[17] См. *Actes du septieme Congrès international de droit pénal* (Athenes, 26 septembre-2 octobre 1957), *Compte rendu des discussions*, Athenes, 1961, p. 349.

[18] В этой связи см. четвертый доклад Специального докладчика, документ A/CN.4/398 (см. сноску 1, выше), пункт 123.

только за совершенные им лично действия по осуществлению этого плана, но равным образом и за все действия, совершенные любым другим лицом, участвовавшим в осуществлении этого плана, даже если такой участник не присутствовал в момент их осуществления и даже не был информирован об их осуществлении.

46. Происхождение этого положения, содержащегося в последнем пункте статьи 6, связано с появлением новой, до того малоизвестной категории участников: имеется в виду категория организаторов преступления. Под организатором преступления в данном случае понимается тот, кто разрабатывал, организовывал преступление или руководил его осуществлением. В наше время эта форма участия является, вне всякого сомнения, наиболее опасной. Сразу выявить руководителей, организаторов удается не всегда. Они разрабатывают замысел, однако держатся вдали от места совершения преступления. Не присутствуя на месте преступления в момент осуществления плана, они не располагают сведениями о каждом правонарушении, совершенном исполнителями их приказов, тем более что эти правонарушения являются многочисленными и носят разнообразный и массовый характер. Таково было положение, касающееся главных военных преступников, и именно поэтому, согласно Нюрнбергскому уставу, они должны нести ответственность не только за разработку и организацию преступных действий, но и за каждое отдельное преступление, совершенное при осуществлении разработанного ими плана.

47. Вопрос об этой особой ответственности организаторов затрагивался, в частности, в высказываниях советского юриста А.Н.Трайнина, который входил в состав советской делегации на Лондонской конференции 1945 года. В своем исследовании, опубликованном в Москве в 1944 году[19], Трайнин различает две категории лиц, несущих ответственность: непосредственных исполнителей преступления и косвенных исполнителей, каковыми являются ответственные члены правительства, члены военного командования, руководители, ведающие финансовыми, экономическими и другими вопросами. Косвенные исполнители и являются организаторами. Ответственность лежит на них в большей степени, чем на непосредственных исполнителях, однако им удалось бы избежать какого бы то ни было наказания, если бы преследованию подвергались лишь непосредственные исполнители преступлений, организаторами которых они являются. Эта концепция положена в основу статьи 6, в конце, Нюрнбергского устава. Конкретно же, на уровне Трибунала, связал ее с теорией «conspiracy» и наполнил ее содержание понятием о двух видах ответственности – индивидуальной и коллективной – Главный обвинитель Джексон.

48. Следует отметить, что слова «заговор» (complot) и «conspiracy» являются в Нюрнбергском уставе синонимами и переводятся одно через другое в текстах Устава на английском и французском языках.

49. Сделанный Нюрнбергским трибуналом вывод заключался в ограничении сферы применения понятия «conspiracy» и употреблении его исключительно в отношении преступлений против мира. Было отмечено, в частности, что преступления против мира, определяемые в пункте *a* статьи 6 его Устава, а именно «планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны договоров, соглашений или заверений», могут являться лишь деянием правительств, связанных между собой коллективной ответственностью.

50. В отличие от Нюрнбергского трибунала Комиссия в подготовленном ею проекте кодекса 1954 года[20] расширила понятие «conspiracy», охватив им весь комплекс преступлений против мира и безопасности человечества. В пункте 13 (i) статьи 2 проекта 1954 года упоминался «заговор, направленный на совершение какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи». Тем самым содержание указанного понятия было существенно расширено.

51. Во многих правовых системах понятие заговора традиционно применяется, скорее, в отношении преступлений против государства. Считается, что заговор направлен именно против государства, идет ли речь о его институтах, его территориальной целостности или его безопасности.

52. В отношении преступлений против мира и безопасности человечества эта концепция представляется чересчур узкой. Государство не является единственным образованием, к которому она относится, существуют и другие образования, в том числе этнические, религиозные и культурные образования. Преступления, совершенные против этих образований, как раз и являются преступлениями против человечества. Так, преступления геноцида и апартеида не направлены против того или иного государства, а совершаются против этнических образований. Отметим, что понятие заговора, или «conspiracy», было включено в концепции по вопросу о геноциде и апартеиде.

53. К тому же следует отметить, что ограничительному толкованию, принятому Нюрнбергским трибуналом, единообразно следовали не все военные трибуналы. Понятие о коллективной ответственности было применено, в частности, по делу *Поля*, не связанному с совершением преступления против мира. Военный трибунал Соединенных Штатов заявил о своем решении следующее:

> Тот факт, что Поль сам лично не перевозил в Рейх краденые вещи или не вырывал лично золотых зубов у погибших заключенных, никоим образом не снимает с него вины. Речь идет о крупномасштабной преступной программе, осуществление которой требовало соучастия многих лиц, и роль Поля состояла в обеспечении охраны и учета добычи. Принимая во внимание противоправные цели этого деяния и связанные с ним преступления, *его активное участие даже в последующих этапах* [*преступления*] *делает его* particeps criminis *в деле в целом**[21].

[19] А.Н.Трайнин, «Уголовная ответственность гитлеровцев», М., Юриздат, 1944 (Академия наук СССР, Институт права).

[20] Принят Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году [*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 9* (A/2693), стр. 11–12, пункт 54; воспроизводится в *Ежегоднике.., 1985 год*, том II, (часть вторая), стр. 8–9, пункт 18].

[21] American Military Tribunals (см. сноску 6, выше), case № 4, vol. V, p. 989.

54. Сегодня все более возрастает необходимость борьбы с непрерывным ростом числа коллективных преступлений и новыми проблемами, которые возникают в этой связи. Эта необходимость требует принятия правовых решений, в большей степени учитывающих потребности такой борьбы. По этой причине постепенно утихают споры между сторонниками индивидуальной ответственности и сторонниками коллективной ответственности.

55. В наши дни невозможно совершение крупномасштабных преступных деяний отдельными лицами. Совершают рассматриваемые в настоящем исследовании преступления или содействуют их совершению лица, вступившие в состав объединений или групп в целях увеличения имеющихся у них возможностей организации действий, а в некоторых случаях и должностные лица, занимающие высокое положение в политических, административных или военных кругах. С учетом этого более масштабного характера преступной деятельности в области права возникает новая концепция уголовной ответственности, принимающей в указанных случаях форму ответственности коллективной, поскольку определить роль, которую играет каждый из участников коллективного преступления, становится все более сложно.

56. В этом плане оговорки некоторых членов Нюрнбергского трибунала касались прежде всего двух видов ответственности, связанных с понятием «conspiracy». Анри Доннедье де Вабр, который был французским членом Трибунала, отмечал в этой связи, что речь идет об «интересной, однако несколько надуманной концепции»[22]. Сегодня этот видный юрист, возможно, изменил бы свое мнение.

57. Исследуя явление коллективной преступности, Роже Мерль и Андре Витю отмечают:

> Правовые вопросы, возникающие в связи с этими коллективными правонарушениями, встают уже не в такой криминологической обстановке, как в эпоху Наполеона, и, что вполне естественно, наблюдается тенденция к изменению вариантов их решения. В условиях непосредственно возникающей двухвариантности выбора между индивидуальной ответственностью каждого члена группы, определяемой той ролью, которую он играл в осуществлении деяния, и коллективной ответственностью всех участников придерживающиеся классических взглядов юристы, естественно, склонялись в пользу первого варианта, который, очевидно, обеспечивает единственное решение, совместимое с принципом индивидуализации наказания, и отвергали второй, слишком большим числом досадных примеров применения которого изобилует судебная практика прежних лет. Однако эта достойная высокой оценки принципиальная позиция недолго выдерживала давление логики фактов... Сохраняя, как и прежде, отличавшую их приверженность принципу индивидуальной уголовной ответственности, современные криминалисты, как представляется, испытывают больший, нежели их предшественники, соблазн прийти, исходя из коллективного характера правонарушения, к более широким выводам[23].

58. Некоторые авторы, исследуя вопрос о влиянии конкретных законов на общее уголовное право, пришли к выводу о том, что «уголовное право, традиционно имеющее субъективную направленность, все в большей мере становится на путь обезличивания субъекта, риска и ориентации на объект преступления»[24]. Невозможно уйти от того факта, что при рассмотрении новых ситуаций, связанных с развитием криминологии, потребностям пресечения все в большей мере отвечают нормы партикулярного права, а эти нормы расходятся с традиционными принципами уголовной ответственности.

59. К тому же в кодексах некоторых стран сегодня утверждается принцип коллективной ответственности. В статье 23 Уголовного кодекса Югославии оговаривается, что «лицо, которое в преступных целях создает или использует ту или иную организацию, банду, заговор, группу или любое другое объединение, подлежит наказанию за все преступления, которые явятся результатом осуществления преступного плана этих объединений, как в случае, если бы он сам являлся их исполнителем».

ii) *Второй вариант*

60. В основе второго варианта лежит принцип индивидуальной ответственности. Примеры положений о такой индивидуальной ответственности встречаются в уголовных кодексах некоторых стран. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в статье 29 предусматривает, что «каждый участник несет наказание в соответствии со своей собственной виновностью без учета виновности других».

61. Это положение развивается в Уголовном кодексе Германской Демократической Республики, в статье 22, пункт 3, которого содержится значительное число дополнительных нюансов. В частности, согласно этому положению, мера уголовной ответственности ставится в зависимость от степени тяжести совершенного деяния в целом, формы и характера совместных действий его участников, масштабов и последствий участия в совершенном деянии, мотивов, а также того, в какой степени его совершение было обусловлено участием других лиц. Это весьма детально разработанное положение продиктовано целью определения точной меры индивидуальной ответственности. Можно, однако, задаться вопросом, является ли оно на деле применимым к преступлениям рассматриваемого в данном случае вида, а также согласуется ли оно с положениями современной криминологии и отвечает ли потребности пресечения рассматриваемых преступлений.

c) *Заключение*

62. Отметим, что, хотя соучастие и заговор представляют собой отдельные понятия, они весьма близки между собой и порой пересекаются. Понятие заговора подразумевает определенное соучастие его членов, которые оказывает друг другу взаимную помощь, поддерживают и поощряют друг друга. Соучастие, как и заговор, подразумевает наличие соглашения и согласование намерений. Именно поэтому оба указанных понятия нередко составляют одну концепцию группового преступления. По этой

[22] H. Donnedieu de Vabres, *Le procès de Nuremberg*, cours de doctorat, Paris, Domat-Montchrestien, 1948, p. 254.

[23] R. Merle et A. Vitu, *Traité de droit criminel*, 6e ed., Paris, Cujas, 1988, t. I, p. 644 et 645.

[24] R. Legros, «L'influence des lois particulières sur le droit pénal général», *Ruvue de science criminelle et de droit pénal comparé*, Paris, t. 23, 1968, p. 234.

же причине в тексте статьи 6 Нюрнбергского устава говорится как об организаторах, так и о соучастниках, как только соучастники приступают к участию в общем плане.

C. Покушение

1. ПРОЕКТ СТАТЬИ 17

63. Специальный докладчик предлагает следующий проект статьи 17:

Статья 17. Покушение

Преступлением против мира и безопасности человечества является:

покушение на совершение преступления против мира и безопасности человечества.

2. КОММЕНТАРИИ

64. Отметим, что понятие покушения не фигурирует в уставах международных военных трибуналов, а коли так, то, разумеется, отсутствует оно и в «Принципах международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого Трибунала», разработанных Комиссией в 1950 году[25]. Вместе с тем понятие покушения включено в статью 2, пункт 13 (iv), проекта кодекса, но определения этого понятия в нем не дается.

65. Под покушением в целом понимается любое преступное деяние, осуществление которого было начато, однако не доведено до конца лишь по обстоятельствам, не зависящим от воли его исполнителя. Это определение по-прежнему остается объектом интересных дебатов в теоретическом плане[26].

66. Теория покушения может применяться лишь в ограниченных пределах в области рассматриваемых преступлений из-за самой природы последних. Например, в чем проявляется покушение на совершение агрессии? Начиная с какого момента можно говорить о начале осуществления агрессии? Можно ли провести границу между началом осуществления агрессии и агрессией как таковой? Если ввести понятие преступной угрозы агрессии, то положение становится еще более запутанным. Можно ли вести речь о покушении на создание угрозы агрессии? Уместно ли говорить о покушении на подготовку агрессии или о покушении на нарушение того или иного договора? Имеет ли смысл говорить о покушении на осуществление апартеида или же о покушении на проведение геноцида?

67. Тем не менее понятие покушения не следует отбрасывать в сторону. Большинство преступлений против человечества (геноцид, апартеид и т.д.) состоят из серии конкретных преступных деяний (неумышленные и умышленные убийства и т.п.), и обращение к понятию покушения в этих случаях вполне уместно.

[25] Текст см. *Ежегодник.., 1985 год,* том II (часть вторая), стр. 13, пункт 45.

[26] См. четвертый доклад Специального докладчика, документ A/CN.4/398 (сноска 1, выше), пункты 142–145.

ЧАСТЬ II. МЕЖДУНАРОДНЫЙ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

A. Незаконный оборот наркотических средств: преступление против мира

1. ПРОЕКТ СТАТЬИ X*

68. Специальный докладчик предлагает следующий проект статьи X:

Статья X. Незаконный оборот наркотических средств: преступление против мира

Преступлением против мира является:

1. Незаконный оборот наркотических средств.

2. Под незаконным оборотом наркотических средств понимается любой оборот, организованный в целях производства, изготовления, экстрагирования, приготовления, предложения, предложения с целью продажи, распространения для продажи, поставки на любых условиях, посредничества, переправки, транспортировки, импорта или экспорта любого наркотического средства или любого психотропного вещества в нарушение положений действующих конвенций.

* Комиссии предстоит определить место данной статьи в части проекта, посвященной преступлениям против мира.

2. КОММЕНТАРИИ

a) *Пункт 1*

69. В пункте 1 оборот наркотических средств признается в качестве преступления против мира. Из этого понятия, естественно, исключается понятие оборота наркотиков как деяния, осуществляемого отдельными лицами и наказуемого в соответствии с национальными законами той страны, в которой оно происходит. В данном случае речь идет о широкомасштабном обороте, организуемом объединениями или группами частных лиц или агентами государства, осуществляющими оборот или соучаствующими в нем.

70. Такой оборот может порождать возникновение серии обусловленных им конфликтов, в частности, между государством-производителем или поставщиком, государством транзита или государством назначения. Еще более серьезная угроза миру возникает в случае, когда организованные группы проникают в состав правительств, в результате чего само правительство в определенном смысле становится исполнителем международно-противоправного деяния.

b) *Пункт 2*

71. Пункт 2 касается веществ, оборот которых считается незаконным деянием. Не представляется необходимым перечислять эти вещества в данном проекте, поскольку их перечень приводится в соответствующих действующих конвенциях, прежде всего в Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с [Женевским] протоколом [1972 года] о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года[27] и Конвенции о психотропных веществах 1971 года[28].

c) *Связь между проектом кодекса и действующими конвенциями*

72. Определяя понятие "оборота наркотических средств" как преступление против мира и безопасности человечества, составители проекта кодекса дают ответ на требование международного сообщества, для которого характерна тенденция все в большей мере рассматривать это явление в качестве одного из самых серьезных бедствий человечества.

73. В Конвенции по борьбе с незаконным оборотом вредных лекарственных веществ 1936 года[29], в статье 2, государства-участники приняли на себя обязательство строго наказывать, в частности тюремным заключением или иным способом лишения свободы, лиц, виновных в незаконном обороте наркотиков, вступлении в сговор, совершении покушений и подготовительных действиях. Соответствующие положения были включены в Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года.

74. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, принятая 19 декабря 1988 года[30], предусматривает в статье 3 (Правонарушения и санкции), что договаривающиеся стороны примут меры, необходимые для того, чтобы признать уголовными преступлениями преступления, о которых говорится в пункте 1 той же статьи. В частности, стороны должны принять меры к тому, чтобы их суды или другие компетентные органы власти могли учитывать фактические обстоятельства, которые особенно отягчают вину за совершенные преступления, такие как участие правонарушителя в других видах международной организованной преступной деятельности; участие правонарушителя в других незаконных видах деятельности, осуществлению которой способствовало его правонарушение; применение правонарушителем насилия или оружия; и тот факт, что правонарушитель является должностным лицом и данное правонарушение связано с его должностью (статья 3, пункт 5, *b-e*). С учетом всех перечисленных в Конвенции отягчающих обстоятельств данное правонарушение все более явно обретает характер уголовного преступления и, следовательно, степень тяжести, характерную для преступлений, охватываемых данным проектом кодекса.

[27] United Nations, *Treaty Series*, vol. 976, p. 223.
[28] *Ibid.*, vol. 1019, p. 273.
[29] League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXCVIII, p. 299.
[30] E/CONF. 82/15 и Corr.2.

B. Незаконный оборот наркотических средств: преступление против человечества

1. ПРОЕКТ СТАТЬИ Y*

75. Специальный докладчик предлагает следующий проект статьи Y:

Статья Y. Незаконный оборот наркотических средств: преступление против человечества

Преступлением против человечества является:

любой незаконный оборот наркотических средств в соответствии с условиями, определенными в статье X настоящего Кодекса.

2. КОММЕНТАРИИ

76. Представляя опасность для мира, оборот наркотических средств представляет собой также и прежде всего опасность для человечества. Угроза нависла в первую очередь над человеком. Квалификация незаконного оборота наркотических средств в качестве и преступления против мира, и преступления против человечества является, таким образом, целиком оправданной.

* Комиссии предстоит определить окончательное место данной статьи в части проекта, посвященной преступлениям против человечества.

ЧАСТЬ III. СТАТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

A. Вступительные замечания

77. Эта часть доклада представлена в соответствии с подходом, которому следовала Комиссия в проекте статьи 4 (Обязательство предавать суду или выдавать другому государству), принятом в первом чтении. В пункте 3 этой статьи говорится, что положения пунктов 1 и 2 данной статьи не предрешают вопроса об учреждении и юрисдикции международного уголовного суда. Кроме того, Комиссия в пункте 5 комментария к этой статье указала, что пункт 3 статьи 4 касается возможного учреждения международного уголовного суда, и подчеркнула тот факт, что юрисдикционное решение, принятое в данной статье, не будет препятствовать тому, чтобы Комиссия, когда это будет необходимо, приступила к разработке статута международного уголовного суда[31].

78. Кроме того, часть III представляется в соответствии с пунктом 2 резолюций 43/164 и 44/32 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года и 4 де-

[31] Текст статьи 4 и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией на ее сороковой сессии, см. *Ежегодник.., 1988 год*, том II (часть вторая), стр. 79–81.

кабря 1989 года, соответственно, где речь идет о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Согласно этому пункту, Генеральная Ассамблея отмечает подход, в настоящее время предусматриваемый Комиссией применительно к вопросу о судебном органе, которому будет поручено осуществление положений проекта кодекса, и призывает Комиссию продолжать изучение всех возможных вариантов решения этого вопроса.

79. Эта часть III, которая носит предварительный характер, составлена скорее как «доклад-вопросник». Она имеет своей целью представить Комиссии возможные варианты решения, с тем чтобы она сделала свой выбор. Эти варианты касаются, главным образом, следующих аспектов.

1. Юрисдикция суда:
   a) юрисдикция только в отношении преступлений, перечисленных в кодексе, или юрисдикция в отношении всех международных преступлений?
   b) необходимо ли согласие со стороны других государств?
2. Процедура назначения судей.
3. Принятие дел к производству.
4. Функции представителя обвинения.
5. Предварительное следствие.
6. Сила постановлений судебных органов государства.
7. Сила постановлений Суда.
8. Отказ от жалобы.
9. Меры наказания.
10. Финансы.

B. Статут международного уголовного суда

1. ЮРИСДИКЦИЯ СУДА

a) *Юрисдикция только в отношении преступлений, перечисленных в кодексе, или юрисдикция в отношении всех международных преступлений?*

Представленные варианты

80. Специальный докладчик представляет следующие варианты:

ВАРИАНТ A

Учреждается Международный уголовный суд для отправления правосудия над физическими лицами, обвиняемыми в совершении преступлений, упомянутых в Кодексе преступлений против мира и безопасности человечества.

ВАРИАНТ B

Учреждается Международный уголовный суд для отправления правосудия над физическими лицами, обвиняемыми в совершении преступлений, упомянутых в Кодексе преступлений против мира и безопасности человечества, или других правонарушений, которые признаются преступлениями в других действующих международных документах.

Комментарии

81. Вопрос заключается в том, чтобы установить, будет ли международный орган уголовной юстиции рассматривать лишь те преступления, которые упомянуты в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, или же он также будет рассматривать другие международные преступления, которые не упоминаются в кодексе. Известно, что проект кодекса не охватывает всех международных преступлений. Некоторые из них, такие как умышленное распространение ложных или искаженных сведений или поддельных документов в целях нанесения ущерба международным отношениям, оскорбление иностранного государства, изготовление одним государством поддельных денежных знаков в ущерб другому государству, расхищение национальных или археологических богатств, повреждение морских кабелей, незаконная международная торговля порнографическими изданиями, в кодексе не упомянуты.

82. Таким образом, поскольку понятие международного преступления шире понятия преступления против мира и безопасности человечества и охватывает более широкую категорию преступлений, включающую в себя, помимо преступлений, определяемых в кодексе, все другие международные преступления, вопрос заключается в том, ограничивается ли юрисдикция суда лишь преступлениями против мира и безопасности человечества, или же суд уполномочен рассматривать все международные преступления.

83. Представляется желательным придать суду как можно более широкую юрисдикцию, иначе возникнет необходимость в учреждении двух международных органов уголовного правосудия, а это может создать трудности.

b) *Необходимо ли согласие со стороны других государств?*

Представленные варианты

84. Специальный докладчик представляет следующие варианты:

ВАРИАНТ A

Никакое лицо не подсудно Суду, если юрисдикция не была присвоена Суду государством, в котором было совершено преступление или гражданином которого это лицо является, или против которого данное преступление было направлено, или граждане которого стали жертвами данного преступления.

ВАРИАНТ B

Любое государство может передать в Суд жалобу против отдельного лица, если преступление, вменяемое в вину этому лицу, было совершено на территории этого государства или было направлено против этого государства, или если жертвами данного преступления стали граждане этого государства. В случаях несогласия какого-либо из вышеперечисленных государств с юрисдикцией Суда Суд решает данную проблему.

Комментарии

85. В основу варианта А положена статья 27 пересмотренного проекта статута, подготовленного Комитетом 1953 года по международной уголовной юстиции[32]. Уместно ли это? С правовой точки зрения ничто не мешает государству карать преступления, направленные против его собственной безопасности, даже если эти преступления совершаются за границей иностранными гражданами. Кроме того, это решение в значительном большинстве случаев будет приводить к тому, что будет запрашиваться согласие правительств, виновных в том, что преступные деяния были совершены по их распоряжению или при их попустительстве.

2. ПРОЦЕДУРА НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕЙ

Представленные варианты

86. Специальный докладчик представляет следующие варианты:

ВАРИАНТ А

Судьи избираются Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, созываемой Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, абсолютным большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов.

ВАРИАНТ В

Судьи избираются представителями государств – участников Статута Суда абсолютным большинством присутствующих и участвующих в голосовании государств.

Комментарии

87. В основу варианта В положена статья 11 пересмотренного проекта статута, подготовленного Комитетом 1953 года по международной уголовной юстиции[33]. Представляется, однако, что намечаемая в этом положении ограниченная избирательная коллегия не соответствует характеру преступлений против мира и безопасности человечества, которые затрагивают интересы всего международного сообщества. Уместно также подчеркнуть, что в статье 11 есть противоречие, поскольку в ней проведение выборов поручается органу ограниченного состава и в то же время функция по созыву заседаний для проведения таких выборов возлагается на Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

3. ПРИНЯТИЕ ДЕЛ К ПРОИЗВОДСТВУ

Представленные варианты

88. Специальный докладчик представляет следующие варианты:

ВАРИАНТ А

Возбудить дело в Суде может любое государство, являющееся членом Организации Объединенных Наций.

ВАРИАНТ В

Возбудить дело в Суде может любое государство, являющееся участником настоящего Статута.

ВАРИАНТ С

Возбудить дело в Суде может любое государство, являющееся членом Организации Объединенных Наций, при наличии согласия со стороны названного в Статуте Суда органа Организации Объединенных Наций.

Комментарии

89. О каком органе идет речь в варианте С: Генеральной Ассамблее или Совете Безопасности? Существует мнение о том, что этим органом должна быть Генеральная Ассамблея: злоупотребление правом вето в Совете Безопасности может, по сути, парализовать Суд. С другой стороны, принятие в Генеральной Ассамблее решений абсолютным или квалифицированным большинством в две трети голосов может стать гарантией против злоупотреблений как правом подачи жалоб, так и правом вето.

4. ФУНКЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ

Представленные варианты

90. Специальный докладчик представляет следующие варианты:

ВАРИАНТ А

Функции представителя обвинения принимает на себя юрист, назначаемый жалобщиком. Он представляет обвинительный акт, и его обязанность, в случае направления дела на рассмотрение пленарного заседания Суда, состоит в том, чтобы поддерживать обвинение.

ВАРИАНТ В

В случае направления дела на рассмотрение пленарного заседания Суда обязанность по поддержанию обвинения ложится на генерального прокурора при Уголовном суде.

Комментарии

91. В основу варианта А положена статья 34 пересмотренного проекта статута, подготовленного Комитетом 1953 года[34]. Это решение является простым, но в нем не проводится достаточно четкого разграничения между интересами государства и интересами международного сообщества. Выполнение функций представителя обвинения требует специализации, соответствующих знаний технической стороны дела, чем не всегда может обладать лицо, назначаемое в конкретных обстоятельствах с целью обеспечения интересов государства. Возникает риск смешения функций обвинения с функциями агента государства.

---

[32] Доклад этого Комитета см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 12* (A/2645), приложение.

[33] *Там же.*

[34] *Там же.*

5. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ

Представленный текст

92. Специальный докладчик представляет следующий текст:

1. Предварительное следствие проводит камера предания суду, которая состоит из определенного в Статуте Суда числа судей. Члены этой камеры назначаются на время действия мандата Суда. Их мандат не может быть продлен сразу же.

2. Камера предания суду может принимать все меры, которые она сочтет необходимыми, для проведения расследования или установления фактов и, в частности, вызывать свидетелей, отдавать приказы о явке обвиняемого к следственному судье, содержании обвиняемого в арестном доме, аресте, учреждать следственные комиссии, давать судебные поручения, предъявлять требования о выдаче преступника и, если это необходимо, просить о содействии со стороны государств.

6. СИЛА ПОСТАНОВЛЕНИЙ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ

Представленные варианты

93. Специальный докладчик представляет следующие варианты:

ВАРИАНТ А

Суд не может рассматривать уголовное дело, если суд государства уже вынес по нему окончательное решение о наложении санкции.

ВАРИАНТ В

Суд может рассматривать дело, уже рассмотренное судебным органом государства, если у государства, на территории которого было совершено данное преступление или против которого данное преступление было направлено или граждане которого стали жертвами даннюго преступления, есть основания полагать, что судебное постановление, вынесенное этим государством, не соответствует правильной оценке права или деяний.

Комментарии

94. Вариант А основан на строгом толковании правила non bis in idem.

95. Однако очевидно, что этот принцип может создать неудобства. Было сочтено желательным не допускать повторения определенных прецедентов, дававших обвиняемым возможность извлекать выгоду из определенного снисходительного отношения. По этой причине был подготовлен вариант В.

7. СИЛА ПОСТАНОВЛЕНИЙ СУДА

Представленный текст

96. Специальный докладчик представляет следующий текст:

Никакой суд государства, являющегося участником настоящего Статута, не может рассматривать дело, которое уже рассматривается Судом.

Комментарии

97. Эта формулировка представляется наиболее простой и ясной. Она позволяет избежать споров о подсудности между судом и национальными судебными органами и в то же время укрепляет авторитет суда.

8. ОТКАЗ ОТ ЖАЛОБ

Представленные варианты

98. Специальный докладчик представляет следующие варианты:

ВАРИАНТ А

Отказ от жалобы ipso facto влечет за собой прекращение судебного преследования, если другое государство, выступающее в качестве стороны в процессе, не возобновляет преследования с целью привлечения виновных в Суде к уголовной ответственности.

ВАРИАНТ В

Отказ от жалобы ipso facto не влечет за собой прекращения судебного преследования. Оно продолжается до прекращения дела или до тех пор, пока не выносится обвинительный или оправдательный приговор.

Комментарии

99. В варианте А предпочтение отдается принципу, предполагающему прекращение преследования, если другие государства, которые правомочны на том или ином основании выступать в суде, в частности в качестве жалобщиков или предъявителей гражданского иска, против этого не возражают.

100. В основу варианта В положен принцип, в соответствии с которым судебное преследование в отношении преступлений против мира и безопасности человечества не должно прекращаться на том лишь основании, что того пожелали непосредственно заинтересованные государства. Такие преступления затрагивают интересы всего международного сообщества. Не следует допускать того, чтобы переговоры или соглашения мешали привлечению к ответственности за деяния, которые в силу их особой тяжести выходят за рамки только лишь субъективных интересов сторон.

9. МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

Представленные варианты

101. Специальный докладчик представляет следующие варианты:

ВАРИАНТ А

Суд приговаривает обвиняемого, признанного виновным, к такому наказанию, которое он сочтет справедливым.

ВАРИАНТ В

За исключением смертной казни, Суд приговаривает обвиняемого к такому наказанию, которое он сочтет справедливым.

ВАРИАНТ С

Суд приговаривает обвиняемого, признанного виновным, к пожизненному заключению или заключению на тот или иной срок, и такое наказание может применяться в сочетании со штрафом и конфискацией имущества.

Комментарии

102. В основу варианта А положена статья 27 Нюрнбергского устава[35], которая не исключает смертной казни.

103. Вариант В исключает смертную казнь. Он составлен с учетом эволюции уголовного права в некоторых странах, в частности странах Западной Европы.

104. Вариант С исключает не только смертную казнь, но также и другие строгие наказания, применение которых не получило всеобщего признания.

105. Следует отметить, что в различные эпохи и в различных странах применялись различные меры уголовного наказания и что это связано с моральными, философскими или религиозными воззрениями. Поэтому представляется целесообразным применять такие меры наказания, которые являются наиболее общепризнанными, и этот принцип в целом разделяется международным сообществом.

[35] См. сноску 7, выше.

10. ФИНАНСЫ

Представленные варианты

106. Специальный докладчик представляет следующие варианты:

ВАРИАНТ А

Генеральная Ассамблея учреждает и поддерживает фонд, образуемый и управляемый в соответствии с правилами, принимаемыми ею. Из этого фонда оплачиваются расходы по содержанию Суда и любого другого органа или учреждения, на которые может распространяться его компетенция.

ВАРИАНТ В

Государства – участники Статута Суда и государства, которые к нему присоединяются, учреждают и поддерживают фонд, образуемый и управляемый в соответствии с правилами, принимаемыми ими. Из этого фонда оплачиваются расходы Суда и любого другого органа или учреждения, на которые может распространяться его компетенция.

Комментарии

107. В основу варианта А положено предположение о том, что суд будет учрежден Генеральной Ассамблеей.

108. В основу варианта В положено предположение о том, что суд будет учрежден только государствами – участниками статута.

ПРАВО НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

[Пункт 6 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/427 и Add. 1*

Шестой доклад о праве несудоходных видов использования международных водотоков, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Стивеном С. Маккаффри

[Подлинный текст на английском языке]
[23 февраля и 7 июня 1990 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	*Стр.*
ВВЕДЕНИЕ	1	46
Глава		
I. УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ВОДОТОКАМИ	2–19	46
A. Введение	2	46
B. Практика государств	3–6	47
C. Деятельность международных организаций	7-17	49
D. Заключение	18–19	53
E. Предлагаемая статья		54
Статья 26. Совместное организационное управление		54
Комментарии		54
II. БЕЗОПАСНОСТЬ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ	20–36	60
A. Введение и обзор	20–22	60
B. Практика государств и мнения комментаторов	23–35	60
C. Предлагаемые статьи	36	64
Статья 27. Защита водных ресурсов и гидротехнических сооружений		64
Комментарии		64
Статья 28. Статус международных водотоков и гидротехнических сооружений в период вооруженного конфликта		65
Комментарии		65
III. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СТАТЕЙ	37–39	65
A. Введение	37–39	65
B. Предлагаемое приложение		67
ПРИЛОЖЕНИЕ I. Осуществление статей		67
Статья 1. Определение		67
Комментарии		67
Статья 2. Недискриминация		67
Комментарии		67
Статья 3. Правовая защита в рамках внутригосударственного права		68
Комментарии		68
Статья 4. Равноправный доступ		69
Комментарии		69
Статья 5. Предоставление информации		70
Комментарии		71
Статья 6. Юрисдикционный иммунитет		72
Комментарии		72
Статья 7. Конференция Сторон		74
Комментарии		74
Статья 8. Поправки к статьям		75
Комментарии		75

* Включает документ A/CN.4/427/Corr.1.

Глава	Пункты	Стр.
IV. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ	40–90	76
A. Введение	40–44	76
B. Средства разрешения споров и их использование государствами в своих отношениях, касающихся международных водотоков	45–56	77
C. Обращение к консультативным услугам экспертов	57–80	81
D. Деятельность международных организаций	81–85	85
E. Предложения предыдущих специальных докладчиков	86–90	87
F. Предлагаемое приложение		88
ПРИЛОЖЕНИЕ II. Установление фактов и разрешение споров		88
A. Установление фактов		88
Статья 1. Установление фактов		88
Комментарии		88
B. Разрешение споров		90
Статья 2. Обязательство разрешать споры мирными средствами		90
Комментарии		90
Статья 3. Консультации и переговоры		90
Комментарии		91
Статья 4. Примирение		91
Комментарии		92
Статья 5. Арбитраж		92
Комментарии		92
Приложение. Договоры, цитируемые в настоящем докладе		93

Введение

1. В соответствии с графиком, изложенным в его четвертом докладе о несудоходных видах использования международных водотоков[1], Специальный докладчик рассматривает в настоящем докладе оставшиеся части проектов статей, касающихся управления международными водотоками, безопасности гидротехнических сооружений и разрешения споров. Проекты статей совместно с вспомогательными материалами представляются по каждой из этих подтем. Кроме того, Специальный докладчик включил в доклад положения об «Осуществлении статей», которые касаются обеспечения гражданско-правовых средств защиты в отношении фактического или потенциального ущерба. Эти положения были разработаны на основе замечаний в Комиссии и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи и исследований самого Специального докладчика, в которых выдвигается идея о том, что необходимо принять все возможные меры для обеспечения гражданско-правового возмещения в качестве первого практического шага на пути осуществления обязательств, изложенных в настоящих проектах статей.

[1] *Ежегодник.., 1988 год,* том II (часть первая), стр. 251 документ A/CN.4/412, и Add.1, пункт 8.

Глава I

Управление международными водотоками

A. Введение

2. Вопрос об управлении международными водотоками, иначе говоря, административные положения, применимые к системам международных водотоков, тщательно рассматривался двумя предыдущими специальными докладчиками, г-ном Стивеном Швебелем[2] и г-ном Йенсом Эвенсеном[3], а также в различных докладах и исследованиях Организации Объединенных Наций[4]. В своем третьем докладе нынешний Специальный докладчик рассмотрел соответствующие характерные черты современной сис-

[2] См. третий доклад г-на Швебеля (*Ежегодник.., 1982 год*), том II (часть первая), документ A/CN.4/348, пункты 452–471.

[3] См. третий доклад г-на Эвенсена [*Ежегодник.., 1983 год* , том II (часть первая), документ A/CN.4/367, пункты 131–137]; и его второй доклад [*Ежегодник.., 1984 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/381, пункт 75].

[4] См.: *a*) United Nations, *Integrated River Basin Development* (Sales No. E. 70. II. A.4); *b*) id., *River Basin Management* (Sales No. E. 70. II. E.17); *c*) id., *Management of International Water Resources: Institutional and Legal Aspects,* Natural Resources/Water Series No. 1 (Sales No. E. 75. II. A.2); *d*) *Experiences in the Development and Management of International River and Lake Basins,* Natural Resources/Water Series No. 10 (Sales No. E.80.II.A.17); *e*) *Institutional Issues in the Management of International River Basins: Financial and Contractual Considerations,* Natural Resources/Water Series No. 17 (Sales No. E.87.II.A.16).

темы управления международными водотоками в целях определения элементов, необходимых для рассмотрения процедурных норм, касающихся использования международных водотоков[5]. В том докладе он изложил характеристики механизмов многоцелевого планирования и комплексного развития систем водотоков, которые были созданы полностью в рамках одной юрисдикции, между различными подразделениями федеральной системы или на международном уровне. Ввиду подробного рассмотрения этого вопроса в прошлом Специальный докладчик ограничит эту главу настоящего доклада кратким обзором и обновлением источников, которые были со всей полнотой рассмотрены в предыдущих докладах[6], и представит проекты статей по этому вопросу на рассмотрение Комиссии.

B. Практика государств

3. Герберт Артур Смит в своем капитальном труде об использовании международных водотоков, опубликованном в 1931 году[7], на основе углубленного анализа такого использования пришел к выводу, что в результате практики государств в области международных водотоков в международном праве выявился ряд принципов:

Первый принцип заключается в том, что любая речная система является по своей природе неделимым целым и поэтому ее следует осваивать таким образом, чтобы принести максимально возможную пользу всему сообществу людей, которому она служит, независимо от того, поделено ли это сообщество между юрисдикциями двух или более государств. Прямой обязанностью каждого заинтересованного правительства является содействие всеми силами такому освоению, хотя от него нельзя требовать, чтобы оно поставило под угрозу свои жизненные интересы или пожертвовало без полной компенсации и обеспечения безопасности любыми другими собственными интересами...[8].

Один из принципов, который вытекает из первого принципа, согласно Смиту, заключается в следующем:

7) Когда условия какой-либо речной системы таковы, что они будут, по всей видимости, давать повод для частого возникновения вопросов, связанных с ее надлежащим использованием, следует учреждать постоянные международные комиссии для рассмотрения всех таких вопросов, когда бы они ни возникали[9].

Действительно, профессор Смит посвятил главу V своей монографии «функциям международных комиссий». Эта идея вряд ли была нова даже в первой трети XX века. Уже в 1911 году Институт международного права рекомендовал в пункте 7 своей резолюции о «Международных правилах, касающихся использования международных водотоков»[10],

...чтобы заинтересованные государства назначали постоянные совместные комиссии, которые примут решения или по крайней мере выскажут свое мнение, если в результате строительства новых сооружений или реконструкции существующих сооружений возникнут серьезные последствия для части водотока, расположенной на территории другого государства.

И практика государства в этой области уходит глубоко корнями в историю. Например, заключенным в 1754 году в Ваприо договором между императрицей Австрии, выступающей в качестве герцогини миланской, и Республикой Венеции на существовавшую уже совместную комиссию по пограничным вопросам были возложены функции, касающиеся совместного использования реки Оллио[11].

4. Как было показано в предыдущих докладах[12], во многих ранних соглашениях, касающихся систем международных водотоков, особенно заключенных в XIX веке, конкретно рассматривались вопросы, связанные с регулированием судоходства и рыболовства. В более недавних соглашениях, особенно соглашениях, заключенных после второй мировой войны, рассматриваются главным образом другие аспекты использования или освоения систем международных водотоков, такие как исследование потенциала водотока с точки зрения его освоения, ирригация, борьба с наводнениями, производство гидроэлектроэнергии и загрязнение[13]. Все эти аспекты, которые приобрели особую актуальность в результате роста спроса на воду, продовольствие и электроэнергию, обусловили потребность в создании значительно большего числа совместных организационных механизмов для осуществления различных соглашений. Сегодня существует примерно столько же совместных органов, сколько международных водотоков; они могут быть органами ad hoc или постоянными

---

[5] *Ежегодник.., 1987 год*, том II (часть первая), стр. 17 и далее, документ A/CN.4/406 и Add. 1 и 2, пункты 6–38.

[6] См., в частности, третий доклад г-на Швебеля, документ A/CN.4/348 (сноска 2, выше), пункты 452-471.

[7] H. A. Smith, *The Economic Uses of International Rivers* (London, 1931).

[8] *Ibid.*, pp. 150-151. Интересно отметить, что Смит в своей работе, написанной относительно рано в этом столетии, использовал выражение «речная система». Этот термин также употреблял, например, Дж. Брайерли (J. Brierly) в пятом издании его хорошо известной работы *The Law of Nations* (Oxford, Clarendon Press, 1955), p. 204. Тот факт, что такая концепция международных водотоков относительно давно признается учеными, занимающимися этим вопросом, будет представлять интерес для Комиссии в связи с тем решением, которое она должна в конечном счете принять по вопросу о том, должны ли проекты статей основываться на концепции «системы» международных водотоков.

[9] Smith, *op. cit.*, p. 152.

[10] Резолюцию, принятую 20 апреля 1911 года, см. *Annuaire de l'Institut de droit international, 1911* (Paris), vol. 24, pp. 365-367, воспроизводится в *Ежегоднике.., 1974 год*, том II (часть вторая), стр. 200 англ. текста, документ A/5409, пункт 1072.

[11] См. также заключенный в 1785 году в Фонтенбло договор между Австрией и Нидерландами, по которому был создан двусторонний орган для определения наиболее подходящих мест для совместного строительства плотин на реке Маас; упоминается также в докладе ЕЭК 1952 года «Обзор правовых проблем, возникающих в связи с использованием гидроэнергии рек и озер, представляющий общий интерес» (E/ECE/136), пункт 175.

[12] См., например, обзор международных соглашений в четвертом докладе Специального докладчика, документ A/CN.4/412 и Add. 1 и 2 (см. сноску 1, выше), пункты 39–48.

[13] См. обсуждение многосторонних соглашений в *Management of International Water Resources...* (сноска 4 *c*, выше), пункты 91–97, особенно пункт 96.

органами и обладать широким кругом функций и полномочий[14].

5. В аннотированном списке многосторонних и двусторонних комиссий, занимающихся вопросами несудоходных видов использования международных водотоков, составленном Секретариатом в апреле 1979 года[15], перечисляются 90 таких органов. В то время как наибольшее число перечисленных комиссий занимаются системами водотоков в Европе, в нем представлены все регионы мира. Кроме того, ряд административных мероприятий в развивающихся странах, особенно в Африке, находились на организационной стадии во время подготовки списка. В этой связи Секретариат отметил, что новые освободившиеся государства Африки продемонстрировали достойное одобрения желание сотрудничать в области водотоков посредством создания международных речных комиссий. Если в 1959 году в Африке существовала лишь одна международная речная комиссия, а именно Постоянная совместная техническая комиссия для реки Нил, то с того времени в Африке было создано восемь новых речных комиссий. И эта тенденция продолжала развиваться со времени регистрации этих событий[16].

6. Само число комиссий и других административных мероприятий, учрежденных государствами водотоков, особенно государствами, наиболее активно использующими международные водотоки[17], предполагает, что такие совместные организационные механизмы являются естественным и логическим следствием значительной зависимости от совместно используемых водных ресурсов и взаимозависимости, которая является ее неизбежным побочным результатом. Вероятно, большее значение имеет тот факт, что одна из резолюций Плана действий, принятого в Мар-дель-Плата на Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, а именно резолюция, в которой признаются растущие потребности увеличивающегося населения в питьевой воде (а ресурсы ее и без того скудеют), указывает на «неотложную *необходимость** ускоренного прогресса в исследовании и освоении водных ресурсов и в их комплексном управлении в целях эффективного использования»[18]. Видимо, эта потребность как нигде более остро ощущается в Африке, где в настоящее время, по оценкам специалистов в области гидрологии, используется лишь около 2 процентов общего объема водных ресурсов[19]. Подобным образом, несмотря на то что «Африка располагает одной третью мирового потенциала гидроэнергии.., соотношение между производством электроэнергии

[14] Резюме описания ряда этих соглашений, «отобранных для иллюстрации большого разнообразия таких соглашений», *ibid.*, annex IV. См. также перечень соглашений о создании совместных механизмов для управления международными водотоками в ILA, *Report of the Fifty-seventh Conference, Madrid, 1976* (London, 1978), pp. 256 *et seq.*; N. Ely and A. Wolman, «Administration» в A.H. Garretson, R. D. Hayton and C.J. Olmstead, eds., *The Law of International Drainage Basins* (Dobbs Ferry, N.Y., Oceana Publications, 1967), p. 124; и обширный перечень работ, касающихся комиссий по вопросам международных рек и озер, приведенный в третьем докладе г-на Швебеля, документ A/CN.4/348 (см. сноску 2, выше), сноска 746.

[15] Неопубликованный список.

[16] См., например, соглашения, содержащиеся в *Treaties concerning the Utilization of International Watercourses for Other Purposes than Navigation:* Africa, Natural Resources/ Water Series No. 13 (United Nations publication, Sales No. E/F. 84.II.A.7), в частности Конвенцию о создании Организации по освоению бассейна реки Гамбия от 30 июня 1978 года и Конвенцию о создании Управления бассейна реки Нигер от 21 ноября 1980 года. См. в общем C. O. Okidi, "The State and the management of internationl drainage basins in Africa", *Natural Resources Journal* (Albuquerque, N. M.), vol 28 (1988), p. 645; и K. V. Krishnamurthy, "The challenge of Africa's water development", *Natural Resources Forum* (Dordrecht), vol. 1 (1977), p. 369.

[17] Наиболее известными показательными примерами таких государств являются государства, совместно использующие Нил, Великие озера и другие пограничные воды между Канадой и Соединенными Штатами Америки, Ла-Плату, Ганг, Инд, Дунай и Рейн. См., например, следующие соглашения: относительно *Нила*: Соглашение от 8 ноября 1959 года между Объединенной Арабской Республикой и Суданом и Протокол от 17 января 1960 года об учреждении Постоянного объединенного технического комитета; относительно *Великих озер и других пограничных вод между Канадой и Соединенными Штатами Америки:* Договор от 11 января 1909 года между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки о пограничных водах и вопросах, касающихся границы между Канадой и Соединенными Штатами, учреждающий, в статье VIII, Международную совместную комиссию Соединенных Штатов и Канады (обсуждается в L. M. Bloomfield and G. F. Fitzgerald, *Boundary Waters Problems of Canada and the United States (The International Joint Commission 1912-1958)* (Toronto, Carswell, 1958); относительно *Ла-Платы*: Совместную декларацию, принятую в Буэнос-Айресе 27 февраля 1967 года министрами иностранных дел государств бассейна реки Ла-Плата, учреждающую Межправительственный координационный комитет бассейна реки Ла-Плата, см. OAS, *Rios y Lagos Internacionales (Utilizacinon para fines agricolas e industriales)*, IV ed. rev. (OEA/Ser.I/VI, CIJ-75 rev. 2, pag. 148); резюме в A/CN.4/274, пункт 323; относительно *Ганга:* Соглашение от 5 ноября 1975 года о разделе вод Ганга в Фаракка и об увеличении его дебита, учреждающее, в статье IV, Индийско-бангладешскую смешанную комиссию по наблюдению за осуществлением мероприятий, согласованных в этом Соглашении; относительно *Инда*: Договор о водах Инда от 19 сентября 1960 года между Индией и Пакистаном, учреждающий, в статье VIII, Постоянную комиссию по Инду; относительно *Дуная*: Конвенцию о режиме судоходства на Дунае от 18 августа 1948 года, учреждающую, в главе II, Дунайскую комиссию; относительно *Рейна*: в частности, Соглашение от 29 апреля 1963 года о Международной комиссии по охране Рейна от загрязнения и Соглашение от 3 декабря 1976 года по охране Рейна от химического загрязнения.

Перечень соглашений, предусматривающих учреждение совместных комиссий для управления международными водотоками, см. в источниках, указанных в сноске 4, выше.

[18] Резолюция VIII об организационных мероприятиях по международному сотрудничеству в области водных ресурсов. [См. «Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, Мар-дель-Плата, Аргентина, 1–25 марта 1977 года» (E/CONF.70/29), часть I, глава I]. Помимо своих основных функций, заключающихся в комплексном развитии и освоении международных водотоков, такие совместные органы обладали также возможностью привлечения финансовой поддержки со стороны банков многостороннего развития и иных международных учреждений для проектов, связанных с освоением отдельных водотоков. См. P. K. Menon "Institutional mechanisms for the development of international water resources", *Revue belge de droit international, Bruxelles,* vol. 8, 1972, p. 99.

[19] См. Krishnamurthy, loc. cit. (сноска 16, выше), p. 371; см. также Okidi, *loc. cit.* (сноска 16, выше), pp. 647-648.

и пригодным для освоения потенциалом составляет лишь 2 процента»[20].

C. Деятельность международных организаций

7. Возникновение в последние годы значительного числа совместных комиссий по рекам и озерам можно связать, по крайней мере отчасти, с деятельностью, которая была проведена под эгидой Организации Объединенных Наций. Основная мысль, которая вытекает из докладов и рекомендаций, заключается в том, что, хотя в общем международном праве нет обязательства создавать такие органы, управление системами международных водотоков посредством совместных учреждений является не только получающим во все большей степени распространение явлением, но и одной из форм сотрудничества между государствами водотоков, которая почти незаменима для достижения оптимального использования и защиты водных систем.

8. В докладе от января 1971 года об освоении международных водных ресурсов[21], подготовленном для созданного тогда нового Комитета по природным ресурсам, Генеральный секретарь напоминает о том, что международные водотоки могут обеспечивать возможности для развития отношений между государствами, и указывает на «необходимость» принятия организационных мер с этой целью:

3. Распространенность международных водных ресурсов дает уникальную возможность для содействия развитию дружественных отношений между государствами. Оптимально выгодное использование таких вод требует практических мер международного объединения, где все стороны могут получить выгоды доступным и видимым образом посредством совместных усилий. Вода – это жизненно необходимое богатство, выгоды использования которого могут быть умножены посредством совместных усилий, а пагубное воздействие может быть предотвращено или устранено также *посредством совместных усилий*. Таким образом, стремление к международному сотрудничеству явно обусловленно положением государств, расположенных на территории международного речного бассейна. Кроме того, когда планы составляются и выполняются совместно, международные учреждения как на политическом, так и на рабочем уровнях приобретают ценный опыт. Характерной тенденцией недавних международных соглашений в плане освоения водных ресурсов было расширение масштабов и разнообразия деятельности сторон по освоению международных вод. Были расширены до новых пределов традиционные организационные рамки, разработанные в странах Европы и Северной Америки, которые в основном базировались на узконаправленном и непотребительском использовании международных рек.

...

Необходимость новых организационных решений

12. По мере того как растут потребности более широкого освоения и использования международных водных ресурсов, в условиях, когда потенциальные возможности возникновения конфликта и необходимость осуществления сотрудничества с каждым днем становятся все более очевидными, к администраторам, занимающимся вопросами водных ресурсов, политическим руководителям, региональным планировщикам и международным юристам обращаются с призывом разработать улучшенные рамки, которые согласуются с потребностями в международном сотрудничестве. Между странами, начинающими освоение и использование международных водных ресурсов, и такими организациями и отдельными лицами, которые обладают опытом и знаниями в этих областях, необходимо создать новые гибкие и имеющие широкую основу каналы связи.

13. Диапазон возможных организационных мероприятий впечатляющий. Он включает, например, простое назначение должностного лица в каждой стране, которое уполномочено обмениваться данными или даже планами развития для конкретных целей; или может быть предусмотрено создание международного агентства по освоению бассейна реки, которое будет располагать своим собственным профессиональным персоналом, техническими службами и межправительственным руководящим органом.

14. В каждом случае организационные мероприятия должны отвечать конкретным координационным требованиям. Если говорить об отдаленной перспективе, то необходимость гибкости обусловливается также изменяющимся спросом на воду, природой и характеристиками базы ресурсов и другими динамическими факторами окружающей среды...

9. Усилия международных организаций, направленные на поощрение государств водотоков к созданию учреждений для управления международными водотоками, можно проиллюстрировать следующими примерами.

10. Конференция Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды рекомендовала в рекомендации 51 Плана мероприятий в отношении окружающей человека среды[22], чтобы государства рассмотрели вопрос о создании совместных организационных механизмов и составили перечень возможных функций таких органов:

Заинтересованным правительствам *рекомендуется* рассмотреть вопрос о создании комиссий по речным бассейнам или другого соответствующего механизма для осуществления сотрудничества между заинтересованными государствами в области водных ресурсов, которые подпадают под юрисдикцию нескольких стран.

...

c) подобные соглашения, если заинтересованные государства сочтут их необходимыми, позволят осуществить на региональном уровне:

---

[20] Okidi, p. 648.

[21] E/C.7.2. Add.6, воспроизводится частично в *Ежегоднике.., 1974 год*, том II (часть вторая), стр. 118, документ A/CN.4/274, пункт 334.

[22] *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5–16 июня 1972 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14), глава II.

См. также «Проект принципов поведения в области окружающей среды – руководство для государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами», одобренных Советом управляющих ЮНЕП в 1978 году (решение 6/14 от 19 мая 1978 года); согласно принципу 2, «государствам следует рассматривать вопрос о создании таких институционных структур, как совместные международные комиссии для проведения консультаций по проблемам охраны и использования разделяемых природных ресурсов». (ЮНЕП, *Право окружающей среды. Руководящие положения и принципы, № 2, Разделяемые природные ресурсы*, Найроби, 1978). История разработки и текст проекта принципов, см. записку, представленную г-ном Константином Ставропулосом Комиссии на ее тридцать пятой сессии (*Ежегодник.., 1983 год*, том II (часть первая), стр. 245, документ A/CN.4/L.353).

i) сбор, анализ гидрогеологических данных и обмен ими с помощью общепринятого международного механизма;

ii) совместное проведение программ по сбору данных для использования их в целях планирования;

iii) оценку влияния существующих видов водопользования на окружающую среду;

iv) совместное изучение причин и симптомов проблем, связанных с водными ресурсами, с учетом технических, экономических и социальных аспектов контроля за качеством воды;

v) рациональное использование водных ресурсов как ценного составного элемента окружающей среды, включая программу контроля за качеством;

vi) обеспечение юридической и административной защиты права на воду и права на подачу иска;

...

viii) финансовое и техническое сотрудничество в связи с совместными ресурсами;

d) для внедрения в практику вышеуказанных предложений необходим созыв региональных конференций.

11. Рекомендация, адресованная Экономическому и Социальному Совету Комитетом по природным ресурсам на его третьей сессии в 1973 году[23], привела впоследствии к созыву в 1977 году Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам[24]. В добавление к многочисленным рекомендациям, касающимся управления разделяемыми водными ресурсами[25], План действий, принятый в Мардель-Плата на Конференции по водным ресурсам, содержит резолюцию о речных комиссиях, которая

рекомендует Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций изучить возможность организации совещаний представителей существующих международных речных комиссий с целью осуществления диалога между различными организациями, занимающимися проблемами бассейнов рек, о потенциальных путях содействия обмену их опытом. Представителей стран, которые совместно пользуются водными ресурсами, но которые еще не создали организационных рамок по управлению ими, необходимо приглашать для участия в совещаниях...[26].

12. Эта резолюция послужила поводом для созыва ряда такого рода совещаний; первым из них явилось проведенное под эгидой Организации Объединенных Наций Межрегиональное совещание международных речных организаций, состоявшееся в Дакаре в 1981 году. Следующие выводы этого Совещания, касающиеся «Организационных и правовых мероприятий», содержат важные уроки, которые были извлечены из опыта государств водотоков, обладающих совместным административным механизмом:

4. Если государства предполагают создать постоянную или специальную международную организацию для рационального использования разделяемых водных ресурсов, с тем чтобы учесть все общие интересы соответствующих сторон, то соглашение о создании такой организации должно содержать в рамках принципов права, регулирующих использование международных водных ресурсов, приемлемых для договаривающихся государств, по крайней мере следующие элементы, которые необходимо определить как можно более четко:

цели;

территориальная юрисдикция;

состав;

компетенция и полномочия;

процедура принятия решений;

финансовые положения;

процедура предупреждения и урегулирования споров.

5. ... принимая во внимание гидрологическое единство водосборных бассейнов, целесообразно разработать комплексные программы освоения и, при наличии возможностей, осуществить их на уровне бассейнов признанными учреждениями. В тех случаях, когда такой подход применить невозможно, следует стремиться к координации деятельности различных участвующих учреждений.

6. ... в отношении состава административного, управленческого и технического персонала был сделан вывод о том, что технические вопросы следует решать специалистам; что дипломатам следует оказывать им содействие в случае возникновения проблем и что деятельность обеих групп должна быть взаимодополняющей.

7. Что касается процедур принятия решений.., то существующие в международных органах для речных бассейнов процедуры отличаются друг от друга и в соглашение следует включить положение, обеспечивающее эффективное выполнение принятых решений[27].

13. Сравнительно недавно, 10–15 октября 1988 года, в Аддис-Абебе было проведено Межрегиональное совещание по освоению бассейнов рек и озер, в первую очередь в Африканском регионе[28]. На Совещании, среди прочего, были приняты следующие рекомендации относительно оценки и планирования освоения ресурсов:

Совещание рекомендует, чтобы национальное правительство и, в соответствующих случаях, организации бассейнов рек принимали меры для осуществления следующих предложений в целях совершенствования оценки ресурсов и комплексного планирования многосекторного освоения бассейнов рек и управления ими.

...

2. Создавать и реализовывать системы и организационные мероприятия в целях сбора и хранения данных, касающихся проектов освоения рек и озер, обеспечения обмена информацией и доступа к данным между заинтересованными сторонами и содействия им, более качественного планирования и управления ресурсами бассейнов. Это должно подкрепляться обновляемыми на периодической основе программами приоритетов для сбора данных и систем в поддержку поэтапных планов освоения бассейнов»[29].

14. Что касается правовых и организационных аспектов, то были сделаны следующие рекомендации[30]:

---

[23] *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, сорок четвертая сессия, Дополнение № 4* (E/5247), пункт 114.

[24] Обсуждение истории созыва Конференции см. *Ежегодник.., 1974 год*, том II (часть вторая), стр. 120, документ A/CN.4/274, пункт 336.

[25] *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам...* (сноска 18, выше), глава I, «Рекомендации», разделы A, D, G, H.

[26] *Там же*, глава I, резолюция VIII.

[27] United Nations, *Experiences in the Development and Management...* (см. сноску 4 *d*, выше),part one, "Report of the Meeting", para. 28, conclusions on topic I; см. также para 49, conclusions 1, 3-6 and 8 on topic II (Progress in cooperative arrangements), and para 69, conclusions 3 and 4 on topic III (Economic and other considerations).

[28] См. *River and Lake Basin Development*, Natural Resources/Water Series No. 20 (United Nations publication, Sales No. E. 90. II. A. 10).

[29] *Ibid.*, part one, "Report of the Meeting", sect. 3.A.

[30] *Ibid.*, sect. 3.B.

2. правительства признают, что системный подход к управлению водными ресурсами того или иного бассейна является необходимым отправным пунктом для регулирования ресурсов и управления ими, учитывая взаимозависимость и разнообразие компонентов гидрологического цикла – поверхностные воды, подземные воды, водоатмосферный раздел и граница между пресной и морской водой;

3. правительства соблюдают общие принципы международного права, применяемые в отношении водных ресурсов, которые включают в себя, в частности, право каждого государства бассейна на справедливое использование и обязанность не наносить ощутимого ущерба другому государству бассейна (в том числе окружающей среде), а также признают обязанность обмениваться имеющейся соответствующей информацией и данными, обязанность уведомлять другие государства бассейна и проводить совместные консультации с ними в случаях возможного негативного воздействия проекта или программы, запланированных одним или более государствами водотоков, и обязанность проводить консультации в отношении организационного оформления сотрудничества или совместных действий в целях освоения бассейна по просьбе любых других государств бассейна...[31].

...

7. правительства признают, что организации бассейнов являются важными и влиятельными основными движителями процесса освоения, и правительства уделяют должное внимание им и принятию законодательных актов, которые должны обеспечивать высококвалифицированный персонал как в директивных, так и в специальных органах.

На совещании также отмечалось, что стратегии освоения речных бассейнов на протяжении последних 20 лет осуществлялись с различным (и порой ограниченным) успехом. В частности, были определены следующие факторы, которые препятствовали полной реализации планов административного управления:

a) что касается крупномасштабных целей социально-экономического развития, то мандаты и сфера деятельности организаций по вопросам речных бассейнов, видимо, являются чересчур ограниченными для того, чтобы они могли своевременно, эффективно и гибко выполнять свои функции;

b) обнаружилась неадекватность организационных средств и мероприятий, доступных организациям по вопросам речных бассейнов;

c) принятые организациями по вопросам речных бассейнов методы работы являются неправильными;

d) согласование и координация деятельности организаций по вопросам речных бассейнов и их соответствующих национальных правительств не осуществлялись на должном уровне;

e) государства-члены не обеспечивали надлежащей финансовой поддержки организациям по вопросам бассейнов рек;

f) как финансовые, так и людские ресурсы были недостаточными;

g) имело место ненужное дублирование и отсутствовало согласование между работой организаций по вопросам речных бассейнов и работой различных субрегиональных организаций, занимающихся планированием и осуществлением совместных программ и проектов в области развития;

h) участие на местном уровне не осуществлялось на должном уровне на всех стадиях разработки, планирования и осуществления проектов;

i) порой при осуществлении проектов отсутствовала сбалансированность между участием государств-членов и доноров, иногда при отсутствии координации между донорами[32].

15. Европейская экономическая комиссия также занималась вопросами совместного организационного управления международными водотоками. В «Принципах сотрудничества в области трансграничных вод», которые она приняла на своей сорок второй сессии в 1987 году[33], ЕЭК рекомендовала государствам водотоков рассмотреть вопрос о создании совместных комиссий и сделала следующие реко-

[31] За этой рекомендацией следовало следующее заключенное в скобки примечание:

«(В ходе пленарного заседания несколько участников выдвинули оговорки в отношении этой рекомендации и заявили, что даже тогда, когда существует обязательство морального характера обмениваться данными или проводить взаимные консультации, это должно осуществляться на основе соглашения)».

Хотя это имеет отношение к работе Комиссии по данной теме в целом, в этом примечании, как представляется, не указывается на то, что были высказаны какие-либо оговорки в отношении той части рекомендации, которая касается «организационного оформления сотрудничества или совместных действий в целях освоения бассейна» – вопроса, здесь рассматриваемого.

Рекомендация, следующая сразу же за рекомендацией 3, которая цитируется в пункте 14, равным образом представляется интересной в связи с рассматриваемым вопросом:

«4. Правительства сознают, что право государства бассейна на справедливую долю в использовании вод водосборного бассейна может быть обусловлено желанием этого государства на взаимной основе конструктивно участвовать в реализации разумных мер и программ, необходимых для поддержания системы вод в надлежащем порядке (справедливое участие)» (*ibid.*, sect. 3.B).

[32] *Ibid.*, sect. 3.D.

[33] Решение I (42) от 10 апреля 1987 года [см. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1987 год, Дополнение № 13* (E/1987/33–E/ECE/1148, глава IV)].

См. также доклад, озаглавленный «Экосистемный подход к водохозяйственной деятельности» (ENVWA/WP.3/R.7/Rev.1), который был представлен Рабочей группе по водным проблемам старших советников правительств стран ЕЭК по проблемам окружающей среды и водных ресурсов на ее третьей сессии (11–14 декабря 1989 года). Глава III доклада «Применение экосистемного подхода в водохозяйственной деятельности» посвящена организационным мерам, планированию, оценке воздействия, оценке экосистем, контролю, экологическому прогнозированию, имитации и моделированию и участию и информированию общественности.

Определенный интерес также представляет текущая работа Экономической и социальной комиссии для Западной Африки в этой же области. В рабочем документе (E/ESCWA/NR/89/WG.3/WP.5), подготовленном для специального совещания группы экспертов по вопросам безопасности водных ресурсов в регионе ЭСКЗА (13–16 ноября 1989 года), рекомендуется – в качестве части предложенного водохозяйственного стратегического плана действий – создать организационные рамки для освоения и сохранения водных ресурсов и управления ими. В рабочем документе также отмечается, что ЭСКЗА предложила создать региональный совет по водным ресурсам, который явился бы организационным механизмом для содействия сотрудничеству на региональном/субрегиональном уровне между правительственными органами, занимающимися вопросами водного хозяйства в области освоения водных ресурсов в регионе ЭСКЗА.

мендации в отношении совместных административных механизмов:

6. Прибрежным государствам следует рассмотреть вопрос о создании, если они еще не существуют, соответствующих рабочих органов, например совместных комиссий и рабочих групп, как средства достижения целей соглашения и содействия осуществлению его положений. Структуру, задачи, компетенцию и финансирование совместных комиссий и других сотрудничающих органов следует определять в положениях соглашения.

6 *a*. Официальный характер, функции, а также географический диапазон и основное содержание деятельности комиссий следует наилучшим образом скорректировать в соответствии с существующими условиями. Существующие национальные структуры и правовые положения в договаривающихся странах, а также межправительственные структуры следует полностью учитывать вместе с гидрологическими, экологическими, экономическими и другими соответствующими условиями.

6 *b*. Если организационные структуры уже созданы, то договаривающимся сторонам следует полностью их использовать путем предоставления всех необходимых средств для эффективного выполнения их задач.

6 *c*. Комиссии, рабочие группы или другие рабочие органы должны состоять из делегаций, назначаемых с этой целью различными договаривающимися сторонами. Для ведения работы комиссии должны иметь собственные правила процедуры. Комиссии должны иметь право получать консультации экспертов и научных учреждений и назначать специальные или постоянные рабочие группы.

6 *d*. В тех случаях, когда проекты отличаются небольшими масштабами и ограниченной продолжительностью, договаривающиеся стороны могут создавать специальные рабочие группы для рассмотрения конкретных вопросов, вызывающих общую озабоченность. В тех случаях, когда охват деятельности шире, а проекты носят более длительный характер, следует создавать совместные комиссии, при необходимости с постоянно действующими секретариатами.

16. В середине 70-х годов настоящего столетия было проведено два важных исследования, касающихся управления международными водными ресурсами посредством совместных организационных механизмов. Первое – это доклад, подготовленный Группой экспертов Организации Объединенных Наций по правовым и организационным проблемам освоения международных водных ресурсов[34]. В следующих выводах этой Группы указывается на недавние изменения в практике государств и на растущее значение совместного административного управления международными водотоками:

557...Заключенные недавно соглашения о бассейнах Нила, Инда, Нигера, Сенегала, Ла-Платы, Нижнего Меконга и Ярмука представляют собой серьезные попытки осуществления взаимного сотрудничества и объединения усилий для совместного освоения и сохранения международных водных ресурсов. Эти соглашения отражают, среди прочего, растущее признание принципов регионального международного планирования в целях обеспечения взаимозависимых национальных интересов.

558. Взаимное сотрудничество прибрежных государств... во многих случаях позволяет использовать ресурсы более эффективно по сравнению с тем, что оказалось бы возможным в иной ситуации. Изучение потенциалов многоцелевого использования и гидрологических последствий освоения водных ресурсов, планируемое не только в национальном контексте, но и в контексте всего бассейна, позволяет разрабатывать планы освоения, которые дают значительную прямую выгоду всем заинтересованным государствам. Обмен гидрологическими и другими данными, координируемое или совместное строительство и эксплуатация объектов, таких как плотины или работы по регулированию стока рек, а также распределение расходов на подобную деятельность, были предметами многочисленных полезных международных соглашений.

...

561.Учитывая эти различные национальные обстоятельства и характерные особенности каждой системы международных водных ресурсов, государствам системы остается лишь разработать конкретный правовой режим и организационные мероприятия, которые наилучшим образом соответствовали бы их целям и возможностям. Необходимыми отправными точками здесь все же являются существующие международное право и международная практика...[35].

17. Другим всеобъемлющим исследованием в 70-х годах нынешнего столетия явилось исследование, подготовленное Комитетом по праву международных водных ресурсов Ассоциации международного права[36]. На своей пятьдесят седьмой конференции, состоявшейся в Мадриде в 1976 году, АМП приняла свод статей об управлении международными водными ресурсами с руководящими принципами создания администрации международных водных ресурсов[37]. Эти статьи гласят:

Статья 1

В тех целях, в каких он используется в настоящей главе, термин «администрация международных водных ресурсов» означает любую форму организационных или других мероприятий, устанавливаемых соглашением между двумя или более государствами бассейна для решения проблем сохранения, освоения и использования вод международного водосборного бассейна.

Статья 2

1. С целью осуществления принципа справедливого использования вод международного водосборного бассейна и на основе положений главы VI [Хельсинкских правил], относящихся к процедурам предупреждения и урегулирования споров, соответствующим и заинтересованным государствам бассейна следует вступать в переговоры друг с другом для разработки процедуры арбитража в области администрации международных водных ресурсов.

2. Учреждение администрации международных водных ресурсов согласно пункту 1, выше, не наносит ущерба существованию или назначению в будущем какого-либо совместного органа, комиссии по примирению или трибунала, которые создаются сопредельными государствами бас-

[34] *Management of International Water Resources...* (см. сноску 3 *c*, выше). В предисловии к этому докладу говорится, что он предназначен служить в качестве «новаторского справочного пособия, в котором систематизированы и освещены все существующие правовые и организационные альтернативы».

[35] *Ibid.*, chap. VI, sect. A.1.

[36] См. ILA, *Report of the Fifty-seventh Conference* (см. сноску 14, выше), pp. 239 *et seq.*, доклад об управлении международными водными ресурсами, подготовленный Докладчиком по этой теме г-ном Д.А.Капонерой. Доклад этот, наряду с прочим, содержит список соглашений, учреждающий совместный механизм для управления водными ресурсами международных водосборных бассейнов, сгруппированных по континентам (*ibid.*, pp. 256 *et seq.*).

[37] *Ibid.*, p. xxxvii (articles) and pp. xxxviii *et seq.* (guidelines).

сейна или в которые они обращаются на основании статьи XXXI [Хельсинкских правил] в случае возникновения вопроса или спора, связанного с настоящим или будущим использованием вод международного водосборного бассейна.

Статья 3

Государствам – членам администрации международных водных ресурсов в соответствующих случаях следует приглашать другие государства, в том числе не являющиеся государствами бассейна, или международные организации, которые по договору, другому документу или обязательному обычаю имеют право на пользование водами международного водосборного бассейна или заинтересованы в таком пользовании, для участия в деятельности администрации международных ресурсов.

Статья 4

1. С целью создания эффективной администрации международных водных ресурсов в соглашении об учреждении такой администрации следует ясно указать, помимо прочего, ее цели и назначение, характер и состав, формы и период работы, правовой статус, район действия, функции и полномочия, а также финансовые последствия создания такой администрации международных водных ресурсов.

2. При учреждении администрации международных водных ресурсов следует учитывать руководящие принципы, прилагаемые к настоящим статьям.

Эти статьи, принятые 10 лет спустя после выхода в свет Хельсинкских правил АМП об использовании вод международных рек, представляют собой новый шаг вперед с точки зрения содержащегося в них подхода к совместному управлению международными водотоками. В то время как в Хельсинкских правилах данный предмет рассматривается в главе 6, «Процедуры предупреждения и урегулирования споров»[38], вышеуказанные статьи четко нацелены на управленческую функцию таких совместных органов.

D. Заключение

18. Настоящая глава начиналась с замечания о выводе профессора Г.Ф.Смита о том, что государствам водотоков следует учреждать постоянные совместные комиссии в тех случаях, когда, по-видимому, будут часто возникать вопросы, касающиеся надлежащего использования того или иного водотока. Однако рассмотренные выше международные соглашения и исследования идут дальше этого, признавая необходимость того, чтобы такие механизмы не только решали вопросы, которые могут возникнуть в связи с использованием того или иного международного водотока, но и занимались целенаправленным освоением и защитой систем международных водотоков. Покойный Джеймс Л. Брайерли пришел к аналогичному выводу:

> . . .все больше осознается тот факт, что для международных рек, независимо от их величины, почти наверняка потребуется какая-то форма совместного международного управления для того, чтобы максимальным образом использовать ресурсы речной системы на благо всех прибрежных государств...[39].

19. В исследованиях международных организаций и отдельных ученых признается, что, в то время как всеобъемлющий характер и гибкость нормы о «справедливом использовании» (закрепленной в статье 6) являются ее основными достоинствами, ее надлежащее применение требует тесного сотрудничества, включая поддержание регулярной связи. В международных соглашениях, предусматривающих создание совместных комиссий по водотокам, отражается признание этого факта. Вопрос о необходимости сотрудничества между государствами водотоков рассматривается в общем в статье 9 (Общее обязательство сотрудничать) и статье 10 (Регулярный обмен данными и информацией) и более конкретно в части III проекта статей, озаглавленной «Планируемые меры». В то время как Специальный докладчик предлагает далее в настоящем докладе дополнить проекты статей приложением об их осуществлении, представленная в настоящей главе статья сама по себе может рассматриваться как

[38] Глава 6 Хельсинкских правил предусматривает в статье XXXI следующее:

«Статья XXXI

1. Если возникает вопрос или спор, касающийся нынешнего или будущего использования вод международного бассейна, рекомендуется, чтобы государства бассейна передавали этот вопрос или спор на рассмотрение совместного органа и просили этот орган осуществлять наблюдение за международным бассейном и сформулировать планы или рекомендации в отношении его наиболее полного и эффективного использования в интересах всех таких государств.

2. Рекомендуется, чтобы совместному органу поручалось представлять доклады по всем вопросам, входящим в его компетенцию, компетентным органам соответствующих государств-членов.

3. Рекомендуется, чтобы государства – члены совместного органа в надлежащих случаях предлагали другим государствам, которые не являются государствами бассейна и которые, согласно договору, пользуются правом пользования водами международного бассейна, участвовать в работе совместного органа или разрешали им выступать в этом органе».

(ILA, *Report of the Fifty-second Conference, Helsinki, 1966* (London, 1967), p. 524).

[39] J. L. Brierly, *The Law of Nations*, 6th ed., H. Waldock, ed. (Oxford, Clarendon Press, 1963), p. 232. См. также первое издание этой работы Брайерли (Oxford, 1928), p. 123. Ряд других ученых также признали такую необходимость, например: F. Florrio, "Sur l'utilisation des eaux non maritimes en droit international", *Festschrift fur Friedrich Berber*, Munchen, Beck, S. 156; B. Chauhan, "Management of international water resources through international water resources commissions", ILA, Indian Branch, "Proceedings of the annual seminar, March 10 and 11, 1973", New Delhi; R.D. Hayton and A.E. Utton, "Transboundary groundwaters: the Bellagio draft treaty", *Natural Resources Journal*, vol. 29 (1989), p. 663 (см. особенно статью III проекта договора, озаглавленную "The Commission responsible under this Agreement", at p. 684). Обзор литературы по данному вопросу см. третий доклад г-на Швебеля, документ A/CN.4/348 (сноска 2, выше), сноска 746.

Ученые пришли к аналогичному выводу: «Лишь международное сотрудничество в области комплексного управления водными ресурсами может смягчить остроту [проблем связанных с нехваткой ресурсов и загрязнением]» [*Scientific American* (New York, N.Y.), special issue, "Managing Planet Earth" (September 1989), p. 4, резюме работы J.W.M. la Riviere, "Threats to the world's water", p. 48].

форма осуществления статей[40]. Содействуя созданию постоянных учреждений для управления международными водотоками, эта статья обеспечивает практические условия, в которых государства водотока могут совместно действовать в области планирования и мониторинга в отношении использования, защиты и освоения своих совместных водных ресурсов.

E. Предлагаемая статья

Часть IX

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ВОДОТОКАМИ

Статья 26. Совместное организационное управление

1. Государства водотока по просьбе любого из них вступают в переговоры относительно учреждения совместной организации для управления международным водотоком [системой международного водотока].

2. Для целей настоящей статьи термин «управление» включает в себя следующие функции, но не ограничивается ими:

***a)* осуществление обязательств государств водотока согласно настоящим статьям, в частности, обязательств согласно частям II и III статей;**

***b)* содействие регулярному общению и обмен данными и информацией;**

***c)* контроль на непрерывной основе международного[ных] водотока[ков] [систем международных водотоков];**

***d)* планирование устойчивого, многоцелевого и комплексного освоения международного[ных] водотока[ков] [систем международных водотоков];**

***e)* разработка и осуществление решений государств водотоков, касающихся использования и защиты международного[ных] водотока[ков] [систем международных водотоков]; и**

***f)* разработка и применение систем предупреждения и контроля в отношении загрязнения, других экологических последствий использования международного[ных] водотока[ков] [систем международных водотоков], чрезвычайных ситуаций или связанных с водными источниками опасностей и угроз.**

3. Функции совместных организаций, указанных в пункте 1, могут включать в себя помимо функций, упомянутых в пункте 2, в частности, следующее:

***a)* деятельность по установлению фактов и представление докладов и рекомендаций в отношении вопросов, переданных этим организациям государствами водотока; и**

***b)* выполнение функций форума для консультаций, переговоров и таких иных процедур мирного урегулирования, которые могут быть установлены государствами водотока.**

Комментарии

1) Нумерация части IX и проекта статьи 26 носит временный характер. Как указал Специальный докладчик в своем четвертом докладе[41], настоящая и последующие подтемы являются такими подтемами, которые могут, по его мнению, рассматриваться в самих проектах статей или в приложениях к ним. Если Комиссия примет решение рассмотреть их в приложениях, то их нумерация будет соответствующим образом изменена.

2) Проект статьи 26 в значительной степени перекликается со статьями по этой же подтеме, представленными двумя бывшими специальными докладчиками г-ном Эвенсеном и г-ном Швебелем. Если сравнить эти статьи как с проектом статьи 26, так и между собой, то окажется, что они достаточно отличаются в плане подхода, чтобы быть приведенными здесь в качестве справочных материалов для членов Комиссии при рассмотрении проекта статьи 26. Проект статьи, представленный г-ном Швебелем в его третьем докладе, гласит:

Статья 15. Административное управление

По просьбе любого из государств системы и в случае, если экономические и социальные потребности региона вызывают значительный или приводящий к противоречиям спрос на водные ресурсы, или в случае, если система международного водотока нуждается в мерах по охране или регулированию, заинтересованные государства системы проводят переговоры с намерением учредить постоянный организационный механизм или укрепить любую существующую организацию для расширения своих консультаций, подготовки или выполнения своих решений, принятых в отношении системы международного водотока, и содействия рациональному, оптимальному использованию, охране и регулированию своих разделяемых водных ресурсов[42].

Проект статьи, представленный г-ном Эвенсеном в его втором докладе, гласит:

Статья 15. Управление международными водотоками. Создание комиссий

1. Государства водотока в случаях, когда это считается практически осуществимым и целесообразным для рационального регулирования, управления, защиты и контроля вод международного водотока, создают постоянный организационный механизм или, где это необходимо, укрепляют существующие организации или органы для внедрения системы регулярных совещаний и консультаций, разработки предложений и рекомендаций экспертов и введения других процессов и процедур принятия решений в целях содействия эффективному и дружественному сотрудничеству между соответствующими государствами водотока для расширения оптимального использования, защиты и контроля международного водотока и его вод.

2. С этой целью государства водотока должны создавать, где это практически осуществимо, двусторонние, многосторонние или региональные совместные комиссии

[40] Совместные комиссии по водотокам могут выполнять не только общие обязательства, касающиеся справедливого использования и участия (статья 6), сотрудничества (статья 9), обмена данными и информацией (статья 10) и уведомления, проведения консультаций и переговоров в отношении запланированных мер (статьи 11–21), но и обязательства, касающиеся ненанесения ощутимого ущерба (статья 8) и соглашений о [водотоке]/[системе водотока] (статьи 4 и 5).

[41] Документ A/CN.4/412 и Add. 1 и 2 (см. сноску 1, выше), пункт 7.

[42] Документ A/CN.4/348 (см. сноску 2, выше), пункт 471.

по водотокам и договариваться о режиме эксплуатации, финансирования и основных задачах таких комиссий.

Такие комиссии могут, в частности, выполнять следующие функции:

a) собирать, проверять и распространять информацию и данные об использовании, защите и сохранении международного водотока или международных водотоков;

b) предлагать и возбуждать расследования и исследования относительно использования, защиты и контроля;

c) контролировать на непрерывной основе международный водоток;

d) рекомендовать государствам водотока меры и процедуры, необходимые для оптимального использования и эффективной защиты и контроля водотока;

e) служить форумом для консультаций, переговоров и других процедур мирного урегулирования, которые поручаются государствами водотока таким комиссиям;

f) предлагать и применять системы контроля и предупреждения в отношении загрязнения, других экологических последствий водопользования, стихийных бедствий или других опасностей, которые могут причинить вред или ущерб правам или интересам государств водотока[43].

3) Обзор положений договоров, касающихся организационных мероприятий, показывает, что государства водотоков создали много таких организаций, разнообразных по своему характеру. Одни соглашения касаются лишь того или иного конкретного водотока, в то время как другие охватывают ряд водотоков, образующих общие границы или пересекающие их. Полномочия, которыми наделены соответствующие комиссии, соответствуют объекту конкретного соглашения. Так, компетенция того или иного совместного органа может определяться довольно конкретно, когда речь идет об одном водотоке, и в более общем виде, если соглашение охватывает несколько пограничных рек, озер и водоносных пластов. При разработке проекта статьи 26 преследовалась цель употребления достаточно общих по своему характеру терминов, с тем чтобы они подходили для какого-либо рамочного соглашения. В то же время эта статья предназначена для обеспечения ориентации государств водотоков в отношении полномочий и функций, которыми могут наделяться такие созданные по их решению совместные учреждения. На составление проекта статьи 26 в значительной степени оказали влияние международные соглашения о создании совместных учреждений для управления водотоками. Показательные примеры таких соглашений приводятся ниже. Они почерпнуты из договоров, касающихся реки Нигер, «речной системы Инда»[44] и «пограничных вод»[45] между Канадой и Соединенными Штатами.

[43] Документ A/CN.4/381 (см. сноску 3, выше), пункт 76.

[44] Это выражение употреблено в преамбуле Договора о водах Инда между Индией и Пакистаном 1960 года.

[45] Это выражение употреблено в Договоре о пограничных водах между Великобританией и Соединенными Штатами Америки 1909 года, например в вводной статье.

a) *Конвенция от 21 ноября 1980 года о создании Администрации [Управления] бассейна реки Нигер*[46].

Глава II

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ АДМИНИСТРАЦИИ

Статья 3. Цель

1. Цель Администрации заключается в содействии сотрудничеству между государствами-членами и обеспечении комплексного развития Бассейна реки Нигер во всех областях посредством освоения его ресурсов, особенно в областях энергетики, водных ресурсов, сельского хозяйства, животноводства, рыбного хозяйства и рыбного промысла, использования лесных ресурсов, транспорта, связи и промышленности.

2. Для достижения цели, упомянутой в предыдущем пункте, деятельность Администрации направлена на согласование национальной политики освоения Бассейна посредством осуществления комплексных проектов и программ освоения.

Статья 4. Задачи

1. Администрация отвечает за:

a) согласование и координацию национальной политики освоения в целях обеспечения справедливой политики в отношении совместного использования водных ресурсов государствами-членами;

b) разработку при согласовании с государствами-членами общей политики освоения Бассейна, которая соответствует международному статусу Бассейна Реки;

c) разработку и осуществление комплексного плана освоения Бассейна;

d) проведение упорядоченной и рациональной региональной политики в целях использования поверхностных и подземных вод Бассейна, а также осуществление контроля за ней;

e) планирование и проведение обследований, исследований и обзоров;

f) разработку планов, создание, реализацию и обслуживание структуры и проектов, осуществляемых в рамках общих задач комплексного освоения Бассейна.

2. Для цели, изложенной в пункте 1, выше, «Администрация», в частности, осуществляет в координации с планами освоения государств, связанных с Бассейном реки Нигер, и в соответствии с общими целями комплексного освоения Бассейна следующую деятельность:

a) Статистика и планирование

i) сбор, централизация, стандартизация, использование, распространение технических и смежных данных и обмен ими;

ii) координация планов, проектов и исследований, осуществляемых в государствах-членах;

[46] В соответствии с этой Конвенцией бывшая «Комиссия по реке Нигер» была преобразована в «Администрацию [Управление] бассейна реки Нигер» (преамбула и статья 1). Другие примеры соглашений между африканскими государствами о создании совместных комиссий по водотокам см. Конвенцию от 11 марта 1972 года о создании Организации по освоению бассейна реки Сенегал; Конвенцию и Статуты от 22 мая 1964 года, касающиеся развития бассейна озера Чад; и Соглашение от 10 октября 1973 года о создании фонда развития для Комиссии по бассейну озера Чад.

iii) изучение проектов, представленных государствами-членами, в целях вынесения рекомендаций относительно скоординированных программ исследований и осуществления;

iv) контроль за исследованиями и деятельностью, осуществляемыми государствами-членами, и за последующим использованием докладов, которые такие государства должны периодически представлять;

v) разработка генерального плана и комплексной программы освоения Бассейна при определении на различных этапах программы приоритетов из числа альтернативных видов использования, проектов и секторов.

b) Инфраструктура

i) разработка, исследование и создание гидротехнических многоцелевых структур всех видов и масштабов;

ii) разработка, изучение и строительство сооружений, предприятий и проектов в областях транспорта и связи;

iii) развитие и обслуживание судоходных водных путей;

iv) развитие речного транспорта и содействие развитию комплексной многозвенной транспортной системы (море–река–железная дорога–автомобильная дорога) в качестве одного из факторов интеграции и обеспечения доступа государствам-членам района Сахеля, не имеющих выхода к морю.

c) Контроль за водными ресурсами и водопользование

i) регулирование потока и водосбора основного водного пути;

ii) борьба с наводнениями;

iii) строительство и техническое обслуживание дамб;

iv) предотвращение засухи и опустынивания и борьба с ними;

v) предотвращение эрозии почвы и седиментации;

vi) создание структур и строительство сооружений для мелиорации земель, в том числе для борьбы с засолением и регулирования дренажа.

d) Контроль за состоянием окружающей среды и ее сохранение

i) защита окружающей среды, заключающаяся в создании норм и принятии мер, применимых к государствам в плане альтернативных видов использования вод Бассейна;

ii) предотвращение и снижение уровня загрязнения вод;

iii) сохранение санитарного состояния среды и генетических ресурсов (флора и фауна).

e) Контроль и регулирование в области судоходства

Контроль и нормы, касающиеся всех видов судоходства по Реке, ее притокам и их притокам, регулируются принципами, изложенными в Ниамейском акте, касающемся судоходства и экономического сотрудничества между государствами Бассейна реки Нигер, подписанном в Ниамее в 1963 году.

f) Мелиорация земель и развитие сельскохозяйственных пастбищных угодий

i) развитие продовольственных культур;

ii) развитие сельскохозяйственных пастбищных угодий, освоение ресурсов в области рыбного и лесного хозяйств;

iii) осуществление программ, позволяющих рационально использовать воды для домашних, промышленных, сельскохозяйственных и пастбищных целей.

g) Финансирование проектов и строительства объектов

Оформление запросов на финансовую и техническую поддержку на двусторонней, многосторонней или международной основе для проведения исследований и строительства объектов для освоения Бассейна реки Нигер и с этой целью заключение соглашений при условии, что соглашения, связанные с финансовыми обязательствами для государств-членов, вступают в силу лишь после одобрения Советом министров.

3. Условия и положения законов, которые надлежит определить для достижения целей в соответствии с тем, как это изложено в пункте 2, выше, при необходимости и в каждом случае, включаются в дополнения, прилагаемые к Конвенции и являющиеся ее неотъемлемой частью.

4. Государства-члены обязуются информировать Исполнительный секретариат о всех проектах и объектах, которые они намерены осуществить или построить в Бассейне.

Кроме того, они обязуются не строить каких-либо объектов на Реке, ее притоках и их притоках, находящихся под их территориальной юрисдикцией, которые загрязняют воды или изменяют биологические характеристики фауны и флоры.

Глава III

ОРГАНЫ АДМИНИСТРАЦИИ

Статья 5. Органы

1. Администрация состоит из следующих органов:

a) Совещание глав государств и правительств;

b) Совет министров;

c) Технический комитет экспертов;

d) Исполнительный секретариат и его специализированные органы.

b) *Договор от 19 сентября 1960 года о водах Инда между Индией и Пакистаном*

Статья VIII. Постоянная комиссия по водам Инда

1. В Индии и Пакистане учреждаются постоянные должности Специальных уполномоченных по вопросам вод Инда, и на эту должность в случае возникновения вакансии назначается лицо, которое, как правило, должно быть высококвалифицированным инженером, обладающим знаниями и опытом в области гидрологии и водопользования. За исключением случаев, когда одно Правительство решит обратиться с каким-либо конкретным вопросом непосредственно к другому Правительству, каждый Специальный уполномоченный будет являться представителем своего правительства в отношении всех вопросов, связанных с настоящим Договором, и будет выполнять функцию регулярного канала связи в отношении всех вопросов, касающихся выполнения Договора, и, в частности, в отношении:

a) представления информации или данных, предусмотренных в Договоре, и обмена ими; и

b) уведомления или ответа на уведомление, предусмотренных в Договоре.

2. Статус каждого Специального уполномоченного и его обязанности и полномочия по отношению к своему правительству определяются этим правительством.

3. Два Специальных уполномоченных образуют Постоянную комиссию по водам Инда.

4. Цель и функции Комиссии заключаются в разработке и проведении совместных мероприятий в целях осуществления настоящего Договора, содействии сотрудничеству между Сторонами в области освоения вод Рек и, в частности,

a) изучении любых проблем, связанных с освоением вод Рек, которое может быть поручено Комиссии обоими Правительствами, а также представлении в этой связи докладов обоим Правительствам: если такое поручение дано лишь одним правительством, Специальный уполномоченный другого Правительства должен получить санкцию своего Правительства, прежде чем приступить к осуществлению действий, указанных в таком поручении;

b) приложение всех усилий для скорейшего урегулирования в соответствии с положениями Статьи XI (1) всех возникающих между ними вопросов;

c) проведение раз в пять лет общей инспекционной поездки по Рекам для установления фактов, связанных с различными работами и объектами на Реках;

d) немедленном проведении по просьбе одного из Специальных уполномоченных инспекционной поездки на такие сооружения или объекты на Реках, которая, по его мнению, является необходимой для установления фактов, связанных с такими сооружениями или объектами; и

e) принятии в течение переходного периода таких мер, которые могут потребоваться для осуществления положений Приложения H.

5. Комиссия проводит заседания на регулярной основе по меньшей мере раз в год, попеременно в Индии и Пакистане. Эти регулярные заседания проводятся в ноябре или в таком другом месяце, который может быть согласован Специальными уполномоченными. Комиссия также проводит заседания по просьбе одного из Специальных уполномоченных.

6. С тем чтобы Специальные уполномоченные могли выполнять свои функции в Комиссии, каждое Правительство соглашается предоставлять Специальному уполномоченному другого Правительства такие же привилегии и иммунитеты, которые предоставляются представителям государств-членов в главных и вспомогательных органах Организации Объединенных Наций в соответствии с разделами 11, 12 и 13 статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (от 13 февраля 1946 года) в течение периодов, указанных в этих разделах. Существует понимание и согласие в том, что эти привилегии и иммунитеты предоставляются Специальным уполномоченным не для их личной выгоды, а для обеспечения независимого выполнения ими функций в связи с деятельностью Комиссии; следовательно, Правительство, назначившее Специального уполномоченного, не только имеет право, но и обязано отказаться от иммунитета своего Специального уполномоченного в любом случае, когда, по мнению назначившего Правительства, иммунитет может препятствовать отправлению правосудия и отказ может быть произведен без ущерба для цели, с которой иммунитет был предоставлен.

7. Для целей инспекций, указанных в пункте 4 *c* и *d*, каждого Специального уполномоченного могут сопровождать два советника или помощника, которым должны предоставляться соответствующие возможности.

8. Комиссия представляет Правительству Индии и Правительству Пакистана до 1 июня каждого года доклад о своей работе за год, заканчивающийся 31 марта такого года, и может представлять этим двум Правительствам другие доклады тогда, когда она сочтет это желательным.

9. Каждое Правительство покрывает расходы, связанные с деятельностью Специального уполномоченного и его штатного персонала. Расходы, связанные со специальным персоналом, необходимым в связи с деятельностью, указанной в статье VII (1), покрываются в соответствии с этой статьей.

10. Комиссия устанавливает свои собственные процедуры.

Статья XI. Урегулирование разногласий и споров

1. Любой вопрос, который возникает между Сторонами, касающийся толкования или применения настоящего Договора или существования какого-либо факта, который, в случае его установления, может представлять собой нарушение настоящего Договора, сначала изучается Комиссией, которая стремится урегулировать этот вопрос посредством соглашения.

...

c) Договор от 11 января 1909 года между Великобританией и Соединенными Штатами Америки о пограничных водах и вопросах, касающихся границы между Канадой и Соединенными Штатами (Договор 1909 года о пограничных водах).

Статья VII

Высокие Договаривающиеся Стороны достигли соглашения учредить и содержать Международную объединенную комиссию Соединенных Штатов и Канады в составе шести членов – трех от Соединенных Штатов, назначаемых Президентом Соединенных Штатов, и трех от Соединенного Королевства, назначаемых Его Величеством по рекомендациям Губернатора в Совете Доминиона Канады.

Статья VIII

Эта Международная объединенная комиссия обладает юрисдикцией рассматривать и решать все дела, связанные с использованием вод или созданием препятствий на их пути или их отводом, в отношении которых, согласно статьям III и IV настоящего Договора, требуется одобрение этой Комиссии, и при рассмотрении таких дел Комиссия руководствуется следующими нормами и принципами, которые приняты Высокими Договаривающимися Сторонами для этой цели:

Высокие Договаривающиеся Стороны обладают – каждая на своей собственной стороне границы – равными и аналогичными правами использования вод, которые здесь и выше определены как пограничные воды.

...

Решения Комиссии принимаются большинством голосов ее членов. Когда голоса членов Комиссии разделяются поровну по какому-либо вопросу или делу, переданному ей для вынесения решения, члены Комиссии от каждой Стороны представляют своему соответствующему Правительству отдельные доклады. Затем Высокие Договаривающиеся Стороны стремятся достичь соглашения об урегулировании вопроса или разногласия, и, если они достигают соглашения между собой, они облекают его в форму протокола и передают его членам Комиссии, которые принимают дальнейшие меры, которые могут потребоваться для осуществления такого соглашения.

Статья IX

Высокие Договаривающиеся Стороны далее соглашаются о том, что любые другие возникшие между ними вопросы или разногласия, связанные с правами, обязательствами или интересами одной из них по отношению к другой или к жителям другой Стороны, проживающим вдоль общей границы между Соединенными Штатами и Доминионом Канады, передаются время от времени Международной объединенной комиссии для рассмотрения и представления доклада всякий раз, когда либо Правительство Соединенных Штатов, либо Правительство Доминиона Канады потребует, чтобы эти вопросы или разногласия были таким образом направлены Комиссии.

Международная объединенная комиссия уполномочена в каждом деле, переданном таким образом, рассмотреть и представить доклад в отношении фактов и обстоятельств переданных конкретных вопросов и дел вместе с такими выводами и рекомендациями, которые могут быть уместными, однако с учетом любых ограничений или изъятий, которые могут диктоваться в этой связи сферой компетенции.

Такие доклады Комиссией не рассматриваются в качестве решений вопросов или дел, представленных таким образом, ни в отношении фактов, ни в отношении права и никоим образом не носят характера арбитражного решения.

Комиссия представляет совместный доклад обоим Правительствам по всем делам, в которых достигнуто согласие всех или большинства членов Комиссии, и в случае несогласия меньшинства может представить совместный доклад обоим Правительствам или отдельные доклады своим соответствующим Правительствам.

Когда голоса членов Комиссии разделяются поровну в отношении любого вопроса или дела, направленного ей для представления доклада, члены Комиссии от каждой Стороны представляют отдельные доклады своим соответствующим Правительствам.

Статья X

Любые вопросы или разногласия, возникающие между Высокими Договаривающимися Сторонами, связанные с правами, обязательствами или интересами Соединенных Штатов или Доминиона Канады, либо в отношении друг друга, либо в отношении их соответствующих жителей, могут по согласию обеих Сторон передаваться на решение Международной объединенной комиссии при том понимании, что в случае Соединенных Штатов любое такое действие будет производится Сенатом, по его совету и с его согласия, а в случае Правительства Его Величества – с согласия Генерал-губернатора в Совете. По каждому переданному таким образом делу указанная Комиссия уполномочена рассмотреть факты и обстоятельства переданных конкретных вопросов и дел, а также представить доклад вместе с выводами и рекомендациями, которые могут быть уместными, одна..о с учетом любых ограничений или изъятий, которые могут диктоваться в этой связи кругом ее полномочий.

Решения или выводы в отношении любого из вопросов или дел, переданных таким образом, принимаются большинством голосов членов указанной Комиссии.

Если голоса членов Комиссии разделились поровну или иным образом, не позволяющим вынести решение или сделать вывод в отношении любых вопросов или дел, переданных таким образом, члены Комиссии обязаны представить совместный доклад обоим Правительствам или отдельные доклады своим соответствующим Правительствам, отражая различающиеся выводы, которые были сделаны в отношении дел или вопросов, переданных таким образом, причем Высокие Договаривающиеся Стороны передают затем эти вопросы или дела для вынесения по ним решения третейскому судье, выбранному в соответствии с процедурой, предписанной в четвертом, пятом и шестом пунктах статьи XLV Гаагской конвенции о мирном решении международных споров от 18 октября 1907 года. Такой третейский судья обладает правом вынесения окончательного решения в отношении этих дел и вопросов, переданных таким образом, по которым Комиссии не удалось достичь согласия.

Статья XI

Копии оригиналов всех вынесенных решений и представленных совместных докладов Комиссии препровождаются для регистрации Государственному секретарю Соединенных Штатов и Генерал-губернатору Доминиона Канады, и все сообщения Комиссии направляются им.

Статья XII

Международная объединенная комиссия проводит организационное заседание в Вашингтоне вскоре после назначения ее членов, и после этого Комиссия может установить такие сроки и место своих заседаний, которые могут быть необходимыми, при условии, что она может собираться в любое время по просьбе двух Правительств. Каждый член Комиссии на первом совместном заседании Комиссии после своего назначения и прежде чем приступить к работе в Комиссии делает и подписывает торжественное заявление о том, что он будет добросовестно и беспристрастно выполнять обязанности, возложенные на него настоящим Договором, и такое заявление заносится в протоколы заседаний Комиссии.

Как члены Комиссии от Соединенных Штатов, так и члены Комиссии от Канады могут назначать по одному секретарю, и они выступают в качестве общих секретарей Комиссии на объединенных сессиях, и Комиссия может время от времени привлекать к работе технических специалистов и канцелярских сотрудников, когда она сочтет это желательным. Оклады членов Комиссии и секретарей, а также собственно расходы Комиссии покрываются их соответствующими Правительствами, и все разумные и необходимые совместные расходы, понесенные Комиссией, распределяются поровну между Высокими Договаривающимися Сторонами.

Комиссия имеет право приводить к присяге свидетелей и заслушивать показания под присягой всякий раз, когда это необходимо при каком-либо разбирательстве или расследовании, или деле в пределах ее юрисдикции, согласно настоящему Договору, и всем заинтересованным сторонам предоставляется удобная возможность быть заслушанными, и Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются принимать такие законодательные акты, которые могут быть целесообразными и необходимыми для наделения Комиссии вышеупомянутыми полномочиями по обеим сторонам границы, а также обеспечивать выписку повесток и присутствие свидетелей в ходе разбирательств в Комиссии. Комиссия может принимать такие правила процедуры, которые соответствуют принципам правосудия и справедливости, и проводить такие расследования лично или посредством агентов или служащих, которые, по ее мнению, могут быть желательными.

4) *В пункте 1* проекта статьи 26 предпринята попытка установить баланс между двумя подходами: требованием о создании совместных учреждений, что не входит в обязательства государств водотоков по общему международному праву и может даже не быть необходимым в отношении определенных международных водотоков, и простой рекомендацией о том, чтобы государства водотоков рассмотрели вопрос о создании таких органов, что не отражало бы должным образом значение, придаваемое государствами и экспертами в этой области совместному организационному управлению. Так, в пункте 1

содержится требование о том, чтобы государства водотоков проводили консультации, если одно из них выскажет соответствующую просьбу, для обсуждения вопроса о создании той или иной совместной организации. В нем отсутствует требование о «переговорах» как таковых с учетом предыдущих обсуждений в Комиссии, связанных со статьями 7 и 11–21. Комиссия могла бы пожелать рассмотреть конкретный вопрос о том, следует ли отдать предпочтение более категоричному обязательству, такому как обязательство, содержащееся в проекте статьи 15, предложенном г-ном Швебелем в его третьем докладе[47].

5) *В пункте 2* содержится иллюстративный перечень функций, которые могут выполнять совместные организации. Как указано в положениях договоров, цитируемых в пункте 3 комментариев, диапазон возможных функций, которые могут выполнять такие организации, является чрезвычайно широким. Была предпринята попытка ограничить этот перечень в пункте 2 наиболее важными и распространенными из таких функций. Однако следовало бы отметить, что подпункт *a* охватывает широкий круг разнообразных функций, поскольку он связан с осуществлением материальных и процедурных обязательств согласно проектам статей. Аналогичный метод используется в Договоре о водах Инда 1960 года, в статье VIII которого предусматривается, что Постоянная комиссия по водам Инда «будет выполнять функцию регулярного канала связи в отношении всех вопросов, касающихся выполнения Договора» (пункт 1), и что «цель и функции Комиссии заключаются в разработке и проведении совместных мероприятий в целях осуществления настоящего Договора, в содействии сотрудничеству между Сторонами в области освоения вод Рек» (пункт 4).

6) *В пункте 3* содержится неисчерпывающий перечень дополнительных функций, которые можно возложить на совместную организацию. Перечисленные в этом пункте функции выходят за рамки собственно управления. Однако они являются функциями, которыми часто наделяются совместные организационные механизмы, как это имеет место в случае Постоянной комиссии по водам Инда (Индия и Пакистан)[48] и Международной объединенной комиссии (Канада и Соединенные Штаты)[49]. В применимых международных соглашениях обычно предусматривается, что представляемые такими органами доклады и рекомендации не носят обязательного характера.

7) Как правило, штат совместных комиссий комплектуется в основном техническими экспертами, и поэтому такие комиссии особенно подходят для деятельности по установлению фактов и вынесения рекомендаций, касающихся альтернативных методов урегулирования разногласий между государствами водотоков. В докладе Группы экспертов Организации Объединенных Наций по правовым и организационным проблемам освоения международных водных ресурсов, озаглавленном «Управление международными водными ресурсами: организационные и правовые проблемы», рекомендуется, чтобы урегулирование разногласий происходило, по возможности, на техническом уровне,

> ...поскольку обладающие специальной квалификацией и большим опытом сотрудники, которые на постоянной основе занимаются проблемами международных водных ресурсов, и их коллеги-специалисты находятся в наиболее выгодном положении в плане обработки и оценки большого объема сложных фактологических данных, а также анализа инженерных и управленческих соображений, касающихся вопросов водных ресурсов, по которым существуют определенные разногласия... [Таким образом,] следует приложить все усилия для содействия урегулированию разногласий посредством создания компетентного механизма их урегулирования на оперативном уровне[50].

Именно эта идея – о том, что следует установить процедуры разрешения споров на более низких уровнях до передачи их обладающим более высоким статусом правительственным органам, – послужила основой для рекомендаций Специального докладчика, содержащихся в главах III и IV настоящего доклада, в которых речь идет соответственно об осуществлении проектов статей и разрешении споров.

---

[47] Этот проект статьи, который полностью цитируется в пункте 2 настоящих комментариев, предусматривает, в частности, что «заинтересованные государства системы проводят переговоры с намерением учредить постоянный организационный механизм...».

[48] См. статью VIII, пункт 4, и статью IX, пункт 1, Договора о водах Инда 1960 года, которые цитируются в пункте 3 *b* настоящих комментариев.

[49] См. статью VIII и, в частности, статьи IX и X Договора о пограничных водах 1909 года, которые цитируются выше, в пункте 3 *c* настоящих комментариев.

[50] *Management of International Water Resources...* (см. сноску 4 *c*, выше), para. 457.

Глава II

Безопасность гидротехнических сооружений

A. Введение и обзор

20. Два предыдущих специальных докладчика подробно рассмотрели подтему о безопасности гидротехнических сооружений и представили проекты статей по этому вопросу[51]. В результате такого рассмотрения этой подтемы был выявлен ряд возможных элементов, которые могут быть включены в один или более проектов статей: 1) обязательство проектировать, строить и обслуживать «установки или сооружения, содержащие опасные силы»[52], в том числе дамбы, плотины и другие подобные гидротехнические сооружения, таким образом, чтобы обеспечить разумные гарантии их безопасности[53]; 2) обязательство предотвращать отравление водных ресурсов; 3) обязательство не подвергать нападению, разрушению и ущербу гидротехнические установки и другие объекты в мирное время или в период вооруженного конфликта (за исключением тех, что используются в военных целях); 4) обязательство не использовать гидротехнические сооружения или другие объекты, способные высвобождать опасные силы или вещества, при подготовке или проведении наступательных военных операций; 5) обязательство по просьбе любого государства водотока проводить консультации, касающиеся мер безопасности, для защиты от заражения и террористических актов; 6) обязательство сохранять в период вооруженного конфликта, по мере возможности, ранее созданные системы для предупреждения других государств о связанных с водными источниками опасностях и чрезвычайных ситуациях; 7) обязательство не прекращать в мирное время и в период вооруженных конфликтов подачу воды из какого-либо государства водотока с целью поставить под угрозу жизнь гражданского населения или жизнеспособность окружающей среды.

21. В то время как г-н Швебель и г-н Эвенсен рассматривали эту подтему в целом как чрезвычайно важную, г-н Эвенсен в своем первом докладе усомнился в целесообразности рассмотрения в проектах статей аспекта этой подтемы, касающегося защиты водных ресурсов и установок в период вооруженного конфликта:

> ...Два протокола к Женевским конвенциям 1949 года были включены после продолжительных и сложных переговоров. Специальный докладчик выражает опасение, что включение таких положений может рассматриваться как внесение поправок или дополнений в оба протокола, что вновь вызовет дискуссии о принципах и правилах, касающихся международных и внутренних вооруженных конфликтов[54].

Исходя из этих соображений, г-н Эвенсен исключил все ссылки на вооруженный конфликт из варианта статьи 28, предложенного в его первом докладе. Однако обсуждения этой статьи в Комиссии и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 1983 году убедили его в том, что этот вопрос следует рассмотреть, по меньшей мере в общем виде, в этом проекте статьи. Соответственно он предложил новый проект статьи (статья 28-бис) в своем втором докладе, в котором в одном пункте речь идет о статусе международных водотоков и соответствующих установок в период вооруженных конфликтов[55]. Со своей стороны, г-н Швебель рассматривал вопрос о вооруженных конфликтах в четырех из шести пунктов статьи 13, предложенной им в третьем докладе[56].

22. Нынешний Специальный докладчик, полностью признавая важнейшее значение защиты водных ресурсов и установок в период вооруженного конфликта, не мог избежать влияния соображений, высказанных г-ном Эвенсеном, и озабоченности, выраженной как в Комиссии, так и в Шестом комитете. После тщательного рассмотрения этого вопроса он пришел к выводу о том, что подход к этой подтеме, в большей степени соответствующий двум статьям, предложенным во втором докладе г-на Эвенсена, видимо, в меньшей степени столкнется с серьезными возражениями. Поэтому Специальный докладчик представляет проекты статей, в которых упоминается этот общий подход, после краткого рассмотрения наиболее важных прецедентов в этой области.

B. Практика государств и мнения комментаторов

23. Характер проблемы безопасности водных ресурсов и установок был достаточно хорошо раскрыт г-ном Швебелем в его третьем докладе:

> Проблемы обеспечения безопасности населения в случае возможного повреждения или крушения крупных гидротехнических сооружений в результате подрывной деятельности и проблемы безопасности самих установок не

---

[51] См. в третьем докладе г-на Швебеля рассмотрение проблем гидротехнических сооружений и безопасности и проект статьи 13 (Безопасность водных ресурсов и гидротехнических установок) [документ A/CN.4/348 (см. сноску 2, выше), пункты 390–415]; в первом докладе г-на Эвенсена – проект статьи 28 (Безопасность систем международного водотока, гидротехнических установок и сооружений) и комментарии к нему [документ A/CN.4/367 (см. сноску 8, выше), пункты 186–190] и в его втором докладе– проект статьи 28-бис (Статус международных водотоков, их вод, сооружений и т.д. в период вооруженных конфликтов) и комментарии к нему [документ A/CN.4/381 (см. сноску 3, выше], пункты 94–97].

[52] Приведенная формулировка взята из статьи 546, пункт 1, Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (см. пункт 32, ниже).

[53] Согласно пункту 1 обоих вариантов статьи 28, предложенных г-ном Эвенсеном, «государства водотока делают все от них зависящее для сохранения и защиты» как международного водотока, так и относящихся к нему установок и сооружений. Опасность, которую могут представлять собой такие установки, особенно для государств, расположенных ниже по течению водотока, признается в третьем докладе г-на Швебеля, документ A/CN.4/348 (см. сноску 2, выше), пункт 391.

[54] Документ A/CN.4/367 (см. сноску 3, выше), пункт 186.

[55] См. документ A/CN.4/381 (сноска 3, выше), пункт 96.

[56] Документ A/CN.4/348 (сноска 2, выше), пункт 415.

являются новыми. Например, разрушение высотной плотины может вызвать гибель тысяч людей, а также иметь катастрофические материальные и финансовые последствия. Такие проблемы приобретают все более острый характер в связи со строительством, особенно в последние десятилетия, более сложных и намного более дорогостоящих многоцелевых объектов. Помимо потенциальной опасности возникновения бедственной ситуации в результате активной застройки и использования районов в нижнем течении, уязвимость таких сооружений перед актами терроризма заставляет или должна заставить руководителей гидротехнических сооружений усилить меры безопасности и пересмотреть процедуры действия в чрезвычайных обстоятельствах.

...

Государства системы проявляют законный интерес к обеспечению охраны и безопасности гидротехнических объектов, и не только по причинам опасности гибели людей и разрушения сооружений. Строительство все более многочисленных объектов предпринимается в рамках региональных планов освоения и контроля водных ресурсов и охраны окружающей среды с выгодами и затратами, как прямыми, так и косвенными, для каждого участвующего государства системы. В ходе консультаций и обмена информацией и данными государства различных систем водотоков все чаще будут затрагивать проблемы, связанные с безопасностью сооружений и охраной водных ресурсов, а также вопросы надежности строительства и эксплуатации объектов[57].

24. Разумеется, эти проблемы не ограничиваются мирным временем. Однако тот факт, что вооруженный конфликт может представлять особо серьезную угрозу безопасности питьевой воды и гидротехнических сооружений, не должен преуменьшать важность надлежащего сооружения, обслуживания и управления в мирное время. Признание катастрофических последствий, например взрыва гидротехнических сооружений, таких как дамбы, послужило поводом для того, чтобы ряд правительств, а именно Швейцарии, Швеции и Германии[58], приняли национальное законодательство, обеспечивающее специальную защиту.

25. В межгосударственной договорной практике отражается аналогичная озабоченность. Примером может служить Конвенция от 23 августа 1963 года о создании гидроэнергетического комплекса в Эмоссонской долине, согласно которой Франция и Швейцария согласились делить энергию, вырабатываемую комплексом за счет воды, притекающей из обеих стран. Конвенция предусматривает, что проекты и общие планы объектов будут подготовлены концессионером, но не могут быть осуществлены без предварительного согласия сторон (статья 2); в Конвенции определяются обязательства концессионера, касающиеся дренажа и водосливов, и на него налагается обязательство, связанное с пропуском потоков воды вниз по течению от дамбы и водозаборов, необходимых для защиты общих интересов, таких как интересы в области санитарии, ирригации, сохранения рыбных ресурсов и защиты окружающей среды (статья 3). Для осуществления положений Конвенции была создана постоянная контрольная комиссия (статья 4). Кроме того, конкретно указывается, что безопасность сооружений регламентируется законодательством государства, на территории которого они построены (статья 2).

26. Другим примером соглашения, в котором рассматривается вопрос о безопасности гидротехнических установок, является Конвенция от 27 мая 1957 года между Швейцарией и Италией об использовании гидроэнергии реки Шпёль. В статье 8 этой Конвенции говорится об условиях для строительства плотины и защите от наводнений. Она предусматривает, что плотина должна быть построена таким образом, чтобы обеспечить максимальную безопасность для Швейцарии и чтобы это соответствовало действующим в этой стране законам. В этой статье также предусматривается, что плотина должна быть спроектирована таким образом, чтобы обеспечить достаточный водосброс, с тем чтобы в любое время можно было осуществлять сток паводковых вод.

27. Что касается вооруженного конфликта, то ученые, начиная с Джентили, Гроция и Ваттеля и кончая Фошилем и Оппенгеймом, осудили отравление вод колодцев и источников как средство ведения войны[59]. Этот вопрос также рассматривался в Правилах, приложенных к Гаагской конвенции IV 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны. В частности, в статье 23 *e* Правил речь идет об использовании оружия или веществ, «рассчитанных на причинение излишних страданий». В своем анализе статьи 23 Оппенгейм пришел к выводу о том, что «запрещается отравлять колодцы, скважины, реки и другие источники, из которых противник берет питьевую воду»[60]. Этот вопрос рассматривается также в боевом уставе Соединенных Штатов 1956 года о правилах ведения действий на суше, в котором в перечень действий, «представляющих собой нарушения права войны (военные преступления)», включено «отравление воды колодцев или рек[61].

28. В разделе Британского наставления по военно-судебному производству 1958 года, в котором речь идет о праве ведения военных действий на суше, аналогичным образом предусматривается, что

---

[57] Документ A/CN.4/348 (см. сноску 2, выше), пункты 390 и 392.

[58] См. "Intermediate report on the protection of water resources and water installations in times of armed conflicts" by F. J. Berber, Rapporteur of the ILA Committee, in ILA, *Report of the Fifty-sixth Conference, New Delhi, 1974* (London, 1976), p. 136.

[59] См., однако, противоположную точку зрения, высказанную Мишелем д'Амбуазом (Michel d'Amboise) в *Le guidon des gens de guerre* (1543), согласно которой юридически допустимо «наносить вред, загрязнять, отравлять и заражать воды противника». Взгляды всех этих ученых кратко излагаются в третьем докладе г-на Швебеля, документ A/CN.4/348 (см. сноску 2, выше), пункты 400–401.

[60] L. Oppenheim, *International Law: A. Treatise*, 7th ed., H. Lauterpacht, ed. (London, Longmans, Green, 1952), vol II: *Disputes, War and Neutrality*, p. 340, sec. 110. Кроме того, по мнению Оппенгейма, «войска, осаждающие какой-либо город, могут... перекрыть реку, которая снабжает осажденных питьевой водой, но не должны отравлять воды реки» (*ibid.*, p. 419, sec. 157).

[61] United States of America, Department of the Army, Field Manual (FM 27-10) on the Law of Land Warfare (1956), para. 504 (*i*), цитируется в M. M. Whiteman, *Digest of International Law* (Washington, D.C., U.S.Government Printing Office), vol. 10, (1968), p. 455. См. также пункт 37 *b* Устава, цитируется в Whiteman, *idid.*

запрещается отравлять и заражать воду в колодцах, скважинах, водопроводах, водохранилищах, озерах, реках и других источниках. Отравление или заражение воды не может быть оправдано уведомлением противника о том, что вода подверглась подобному загрязнению[62].

29. Хотя вопрос об отравлении водных источников таким образом рассматривался многими специалистами и в различных документах на протяжении нескольких столетий, лишь недавно были предприняты систематические попытки изучения и кодификации норм в отношении более широкого вопроса о безопасности водных ресурсов и установок. В «Предварительном докладе», представленном на пятьдесят шестой Конференции Ассоциации международного права в Дели в 1974 году, Комитет по праву международных водных ресурсов АМП признал этот факт:

Лишь в последние десять лет новые тенденции в понимании всемирной угрозы окружающей человека среде стали поворотным пунктом и с точки зрения рассмотрения проблем, касающихся защиты водных ресурсов и гидротехнических сооружений в период вооруженных конфликтов. Однако эти соображения еще далеки от того, чтобы быть материально всеобъемлющими и систематически последовательными[63].

30. Впоследствии на своей пятьдесят седьмой Конференции, состоявшейся в Мадриде в 1976 году, АМП приняла следующие предложения о защите водных ресурсов и гидротехнических сооружений в период вооруженных конфликтов.

Резолюция

Напоминая о существенном увеличении в последние десятилетия потребностей в воде и вытекающего из этого строительства гидротехнических установок,

сознавая разрушительную мощь современного оружия,

принимая во внимание жизненно важное значение водных ресурсов и гидротехнических установок для здоровья и даже выживания людей во всем мире, подверженность водных ресурсов загрязнению, а также возможность причинения ущерба гидротехническим установкам и их разрушения,

учитывая отсутствие конкретных норм международного права, касающихся защиты водных ресурсов и гидротехнических установок от ущерба и разрушения в период вооруженных конфликтов,

будучи убеждена в срочной необходимости разработки четких норм в области защиты водных ресурсов и гидротехнических установок от ущерба или разрушения, с тем чтобы содействовать таким образом развитию международного гуманитарного права, применимого к вооруженным конфликтам,

принимает следующие статьи в качестве руководящих принципов для разработки таких норм:

Статья I

Вода, которая является необходимой для здоровья и выживания гражданского населения, не должна подвергаться отравлению или приводиться каким-либо другим способом в непригодность для потребления человеком.

Статья II

Установки водоснабжения, которые необходимы для обеспечения минимальных условий выживания гражданского населения, не должны отключаться или подвергаться разрушению.

Статья III

Отвод воды в военных целях должен быть запрещен в том случае, если это причинит несоразмерные страдания гражданскому населению или существенный ущерб экологическому равновесию данного района. Любой отвод, который осуществляется с целью нанести ущерб, уничтожить минимальные условия выживания гражданского населения, нарушить исходное экологическое равновесие данного района или запугать население, должен быть запрещен.

Статья IV

Разрушение гидротехнических установок, таких как плотины и дамбы, которые сдерживают опасные силы, должно быть запрещено в тех случаях, когда такое разрушение может быть связано с созданием серьезной опасности для гражданского населения и с нарушением исходного экологического равновесия.

Статья V

Создание наводнений, а также любое другое нарушение гидрологического равновесия средствами, не упомянутыми в статьях II–IV, должно быть запрещено в тех случаях, когда это связано с созданием серьезной опасности гражданскому населению или с нарушением экологического равновесия данного района.

Статья VI

1. Запретительные положения, содержащиеся в статьях I–V, выше, должны также применяться на оккупированных территориях противника.

2. Оккупирующая держава должна управлять собственностью противника в соответствии с необходимыми требованиями гидрологического равновесия.

3. На оккупированных территориях захват, разрушение или преднамеренный ущерб в отношении гидротехнических сооружений должны быть запрещены в тех случаях, когда их целостность и эффективность являются жизненно необходимыми для здоровья и выживания гражданского населения.

Статья VII

Начало военных действий означает не прекращение, а лишь временное приостановление действия договоров или их частей, касающихся использования водных ресурсов. Такое временное приостановление должно иметь место лишь в тех случаях, когда цель войны или военная необходимость настоятельным образом требуют такого временного приостановления и когда гарантируются минимальные необходимые средства существования для гражданского населения.

Статья VIII

1. Запрещается на основе положений мирного договора или аналогичного документа лишать население его водных ресурсов в такой степени, что это создает угрозу здоровью или экономическим или физическим условиям выживания.

2. Когда в результате установления новой границы водная система на территории одного государства становится зависимой от работы сооружений на территории другого государства, необходимо достигать договоренности по

---

[62] United Kingdon, War Office, *The Law of War on Land, Being part III of the Manual of Military Law* (1958), p. 42, цитируется в Whiteman, *op. cit.*, p. 458.

[63] ILA, *Report of the Fifty-sixth Conference...* (см. сноску 58, выше), p. 136.

вопросу о гарантировании непрерывного водоснабжения, необходимого для удовлетворения жизненных потребностей населения[64].

АМП приняла эти проекты статей «при том понимании, что эти нормы должны также применяться и по отношению к другим действиям, направленным на причинение ущерба водным ресурсам того или иного государства или района или их уничтожение»[65].

31. По прошествии одного года после пятьдесят седьмой Конференции Ассоциации международного права Дипломатическая конференция по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, после трехлетних обсуждений приняла 8 июня 1977 года консенсусом два протокола, ряд положений которых касается настоящего исследования. Это положения статей 54 и 56 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I); и статьи 14 и 15 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). В статье 54 Протокола I, в которой идет речь о «Защите объектов, необходимых для выживания гражданского населения», предусматривается в ее пункте 2, следующее:

2. Запрещается подвергать нападению или уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, *сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения**, специально с целью не допустить их использования гражданским населением или противной стороной как средств поддержания существования, независимо от мотивов, будь то с целью вызвать голод среди гражданских лиц, принудить их к выезду или по какой-либо иной причине[66].

В пункте 4 этой же статьи предусматривается, что «эти объекты не должны становится объектом репрессалий».

32. Статья 56 Протокола I, озаглавленная «Защита установок и сооружений, содержащих опасные силы», предусматривает, в частности, следующее:

1. Установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно: плотины, дамбы и атомные электростанции, не должны становиться объектом нападения даже в тех случаях, когда такие объекты являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения. Другие военные объекты, размещенные в этих установках или сооружениях или поблизости от них, не должны становиться объектом нападения, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил из таких установок или сооружений и последующие тяжелые потери среди гражданского населения.

2. Общая защита от нападения, предусмотренная в пункте 1, прекращается:

a) в отношении плотин и дамб только в том случае, если они используются каким-либо образом, отличающимся от их нормального функционирования, и для регулярной существенной и непосредственной поддержки военных операций и если такое нападение является единственным практически возможным способом прекратить такую поддержку;

b) в отношении атомных электростанций только в том случае, если они вырабатывают электроэнергию для регулярной существенной и непосредственной поддержки военных операций и если такое нападение является единственным практически возможным способом прекратить такую поддержку;

....

4. Запрещается делать объектом репрессалий любые установки, сооружения или военные объекты, указанные в пункте 1.

5. Стороны, находящиеся в конфликте, должны стремиться избегать размещения каких-либо военных объектов вблизи установок или сооружений, указанных в пункте 1. Однако допускаются сооружения, возведенные с единственной целью обороны пользующихся защитой установок или сооружений от нападения, и сами они не должны становиться объектом нападения при условии, что они не используются для ведения военных действий, за исключением оборонительных действий, необходимых для отражения нападений на установки или сооружения, пользующиеся защитой, и что их вооружение ограничивается оружием, способным лишь отразить нападение противника на установки и сооружения, пользующиеся защитой.

6. Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, призываются заключать между собой другие соглашения для обеспечения дополнительной защиты объектов, содержащих опасные силы.

7. Для того чтобы облегчить опознавание объектов, которые пользуются защитой настоящей статьи, стороны, находящиеся в конфликте, могут обозначать их специальным знаком в виде группы из ярко-оранжевых кругов, расположенных на одной и той же оси, как указано в статье 16 приложения I к настоящему Протоколу. Отсутствие такого обозначения никоим образом не освобождает ни одну из сторон, находящихся в конфликте, от ее обязательств, налагаемых настоящей статьей[67].

---

[64] ILA, *Report of the Fifty-seventh Conference...* (см. сноску 14, выше), pp. xxxv-xxxvi.

[65] *Ibid.*, p. xxxiv. Г-н Швебель в своем третьем докладе отметил, что, хотя статьи АМП и являются полезными, их не следует понимать как указание на то, что статьи Комиссии по этим вопросам следует ограничивать ситуациями вооруженных конфликтов [документ A/CN.4/384 (см. сноску 2, выше), пункт 407].

[66] В комментарии МККК к этой статье поясняется, что «глаголы "подвергать нападению", "уничтожать", "вывозить" и "приводить в негодность" употребляются для того, чтобы охватить все возможности, включая загрязнение химическими или другими веществами водных резервуаров...» [ICRC, *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949* (Geneva, Martinus Nijhoff, 1987), p. 655].

[67] В комментарии к этой статье МККК приводятся примеры широкомасштабного уничтожения, которое может повлечь за собой разрушение дамб, плотин и других сооружений:

«...В 1938 году китайские власти разрушили дамбы на Желтой реке около Чанчоу, с тем чтобы остановить японские войска, что привело к большим потерям и крупному ущербу. В 1944 году... в Нидерландах германские войска затопили многие тысячи гектаров сельскохозяйственных земель морской водой для предотвращения наступления противника.

Кроме того, в течение второй мировой войны предпринимались умышленные нападения на гидроэлектростанции. Наиболее известными из таких нападений являются нападения, в результате которых были разрушены дамбы на Эдере и в Мёне в Германии в мае 1943 года. В результате этих операций был причинен значительный ущерб: было разрушено или серьезно пострадало 125 предприятий, погиб урожай на 3000 гектарах, погибли 1300 человек, включая ряд депортированных лиц и пленных военнослужащих союзнических войск, и, наконец, погибло 6500 голов рогатого скота» (*ibid.*, p. 667).

33. Статья 14 Протокола II, озаглавленная «Защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения», гласит следующее:

Запрещается использовать голод против гражданского населения в качестве метода ведения военных действий. Поэтому запрещается в этих целях подвергать нападению, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения[68].

34. Статья 15 «Защита установок и сооружений, содержащих опасные силы» предусматривает следующее:

Установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно: плотины, дамбы и атомные электростанции, не должны становиться объектом нападения даже в тех случаях, когда такие объекты являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения[69].

35. Как отмечалось выше (пункт 21), г-н Эвенсен выдвинул оговорки в отношении целесообразности рассмотрения в проектах статей Комиссии вопросов, о которых идет речь в Женевских протоколах 1977 года. В частности, он заявил:

Учитывая значительные трудности, с которыми столкнулась Женевская дипломатическая конференция 1977 года, вряд ли представляется целесообразным включать вопросы, касающиеся права вооруженных конфликтов, в рассматриваемый проект конвенции... Это может привести к появлению непредвиденных трудностей в работе Комиссии[70].

C. Предлагаемые статьи

36. По причинам, изложенным в разделе A настоящей главы, в следующих проектах статей подробно не рассматривается вопрос о защите водных ресурсов и гидротехнических сооружений в период вооруженных конфликтов. Проект статьи 27 нацелен на безопасность водных ресурсов и гидротехнических сооружений, в то время как в статье 28 в общем рассматривается их статус в период вооруженных конфликтов.

[68] Историю разработки этого положения и пояснения к нему можно найти в комментарии МККК *(ibid.*, pp. 1455 *et seq.*).

[69] В комментарии МККК к этой статье говорится следующее:

«Тот факт, что этот перечень является исчерпывающим, не означает, что не существует других объектов и сооружений, разрушение которых может, по-видимому, повлечь за собой крупные потери гражданского населения. Так, например, в ходе Дипломатической конференции поднимались такие вопросы, как проблема резервуаров для хранения сырой нефти и нефтепродуктов, а также риски, которым подвержены буровые вышки. В конечном счете оказалось возможным достичь консенсуса лишь в отношении вышеперечисленных объектов, что, однако, не исключает защиты других видов сооружений, на которые распространяются различные международно-правовые режимы» (*ibid.*, p. 1462).

[70] См. второй доклад г-на Эвенсена, документ A/CN.4/367 (сноска 3, выше), пункт 46.

Часть X

ЗАЩИТА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ И ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ

Статья 27. Защита водных ресурсов и гидротехнических сооружений

1. Государства водотока делают все от них зависящее для сохранения и защиты международных водотоков, а также относящихся к ним гидротехнических сооружений, установок и других объектов.

2. Государства водотока вступают в переговоры с целью заключения соглашений или достижения договоренностей, касающихся:

***a)* общих условий и технических данных для создания, эксплуатации и обслуживания сооружений, установок и других объектов;**

***b)* установления надлежащих норм и мер безопасности для защиты международных водотоков, а также относящихся к ним сооружений, установок и других объектов от опасностей и угроз, вызванных силами природы или преднамеренными или халатными действиями.**

3. Государства водотока обмениваются данными и информацией, касающимися защиты водных ресурсов и гидротехнических сооружений и, в частности, касающимися условий, технических данных, норм и мер, упомянутых в пункте 2 настоящего проекта статьи.

Комментарии

1) По причинам, изложенным в пункте 1 комментариев к проекту статьи 26, нумерация части X и проекта статьи 27 является предварительной.

2) *В пункте 1* проекта статьи 27 содержится требование о том, чтобы государства водотока «делали все от них зависящее» для содержания международных водотоков, а также всех сооружений или объектов в безопасном состоянии и защищали их от актов саботажа, например от заражения или разрушения.

3) В отличие от пункта 1 проекта статьи 26 *в пункте 2* содержится требование о том, чтобы государства водотока проводили консультации независимо от того, требует этого или нет какое-либо государство водотока. Это соответствует пункту 2 сопоставимого проекта статьи, предложенного г-ном Эвенсеном (статья 28)[71], и, по мнению нынешнего Специального докладчика, необходимость в таком положении диктуется потенциальными катастрофическими последствиями, которые может повлечь за собой повреждение крупного сооружения или заражение запасов воды. Консультации должны быть направлены на достижение соглашения по таким вопросам, как условия и технические данные для сооружения и обслуживания дамб, как, например, это предусмотрено в статье 8 Конвенции 1957 года между Швейцарией и Италией об использовании гидроэнергии реки Шпёль[72]. В подпункте *b* пункта 2 указывается, что государства водотока должны также проводить кон-

[71] Там же, пункт 186.

[72] См. пункт 26, выше.

сультации в отношении установления надлежащих норм и мер безопасности, касающихся «опасностей и угроз, вызванных силами природы или преднамеренными или халатными действиями». В соответствующем положении, представленном г-ном Эвенсеном (статья 28, пункт 2 *b*), указывается на «опасности, связанные со строительными неполадками, неправильной эксплуатацией или другими причинами». Эти вопросы не включены в подпункт *b*, поскольку существует мнение о том, что они охватываются положениями подпункта *a*.

4) Наконец, *в пункте 3* содержится требование о том, чтобы государства водотока обменивались данными и информацией, касающимися защиты водных ресурсов и гидротехнических сооружений. В нем содержится конкретное указание на «условия» и «технические данные», упомянутые в подпункте *a* пункта 2, а также на «нормы» и «меры» безопасности, упомянутые в подпункте *b*. Государства водотока обладают законным интересом в плане такой информации, учитывая их более важные интересы, связанные с защитой населения от бедствий, а также от ущерба, вызванного воздействием какого-либо из получающих во все большей степени распространение односторонних или многосторонних мероприятий, касающихся освоения водотока, совместного использования энергии, сохранения живых ресурсов и их рационального использования и т.п.

Статья 28. Статус международных водотоков и гидротехнических сооружений в период вооруженного конфликта

Международные водотоки и относящиеся к ним сооружения, установки и другие объекты используются исключительно в мирных целях в соответствии с принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, и пользуются статусом неприкосновенности в период международных, а также внутренних вооруженных конфликтов.

Комментарии

1) Проект статьи 28 в значительной степени перекликается с проектом статьи 28-бис, представленным г-ном Эвенсеном в его втором докладе[73]. Он несколько сокращен, но основные существенные элементы сохранены.

2) Хотя первое положение проекта статьи, которое обусловливает, что международные водотоки и объекты используются исключительно в мирных целях, соответствует статье 56 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, в последней статье нет такого четкого требования[74]. Точно так же неясно, существует ли в международном праве четко выраженное требование, содержащееся во втором положении проекта статьи 28, а именно положении о том, что такие водотоки и объекты пользуются статусом неприкосновенности в период международных, а также внутренних вооруженных конфликтов. Так, в то время как отравление водных запасов было повсеместно осуждено, перекрытие водных источников противника допускалось Фошилем[75] и Оппенгеймом[76], а также Боевым уставом Соединенных Штатов 1956 года в рамках комментария к Правилам, приложенным к Гаагской конвенции 1907 года (IV)[77]. Однако значение и нехватка питьевой воды в современном мире являются таковыми, что норма, предложенная г-ном Эвенсеном, обладает неоспоримой силой. К этому можно добавить гуманитарные принципы, лежащие в основе Женевских протоколов 1977 года, в частности принцип, охватывающий защиту ресурсов, необходимых для выживания гражданского населения[78], и понятие неприкосновенности международных водотоков и сооружений, как представляется, имеет основополагающее значение. Поэтому этот принцип вновь представляется на рассмотрение Комиссии.

[73] См. сноску 51, выше.

[74] В пункте 5 статьи 56 (изложенной в пункте 32, выше) предусматривается лишь, что «стороны, находящиеся в конфликте, должны стремиться избегать размещения каких-либо военных объектов вблизи установок или сооружений», которые защищаются в соответствии с пунктом 1 этой статьи.

[75] По мнению Фошиля, «допустимо разрушать плотины и шлюзы» и «изменять русло реки, осушать источники, которые обеспечивают водой противника» (P. Fauchille, *Traité de droit international public, 8e ed. revisee du Manuel de droit international public* de H. Bonfils, Paris, 1921, t. II, p. 123).

[76] См. сноску 60, выше.

[77] В Уставе (в пункте 37 *b*) говорится о том, что статья 23(*a*) Правил «не запрещает принимать меры, направленные на истощение источников, изменение русла рек и акведуков. . .»; цитируется в Whiteman, *op. cit.* (сноска 61, выше).

[78] В главе III (Гражданские объекты) части IV (Гражданское население) Протокола I говорится (в статье 54) о «защите объектов, необходимых для выживания гражданского населения» (цитируется выше, сноска 31).В ней нет положения, касающегося «ресурсов», необходимых для выживания гражданского населения, но «объекты» совершенно определенно охватывают «сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения».

Глава III

Осуществление статей

A. Введение

37. Хотя положения об осуществлении статей первоначально не были включены в набросок (план) оставшихся вопросов, представленный Комиссии в его четвертом докладе[79], Специальный докладчик полагает, что они, то есть эти положения, имеют большое значение для надлежащего функционирования будущего документа. Хотя предложенное приложение (раздел B, ниже) и озаглавлено «Осуществление статей», оно не претендует – и в рамочном соглашении не следует к этому стремиться – на рассмотрение всех аспектов этого вопроса. Вместо этого в нем излагается ряд общих принци-

[79] Документ A/CN.4/412 и Add.1 и 2 (см. сноску 1, выше), пункт 7.

пов, которые должны способствовать осуществлению статей, в большей степени обеспечивать возмещение для частных сторон и содействовать предотвращению споров между государствами водотока.

38. Первый из этих принципов – это принцип недискриминации. Проект статьи 2 приложения I направлен на осуществление этого принципа путем установления требования о том, чтобы государства водотока придавали экстерриториальным аспектам такое же значение, что и национальным при рассмотрении вопроса о допустимости деятельности, затрагивающей систему международного водотока. В проекте статьи 3 этого приложения содержится требование о том, чтобы пострадавшим физическим и юридическим лицам одних государств обеспечивалась правовая защита в рамках национальных правовых систем других государств водотока. В проекте статьи 4 предусматриваются равные права доступа для таких лиц других государств к соответствующим административным и судебным процедурам в государстве водотока, которое является источником фактического или потенциального ущерба. В развитие последнего положения в проекте статьи 5 содержится требование о том, чтобы государства водотока принимали надлежащие меры для обеспечения потенциально затрагиваемых лиц в других государствах достаточным объемом информации, с тем чтобы они могли осуществить свои права, предусмотренные в статье 4. В проекте статьи 6, в котором речь идет о юрисдикционном иммунитете, предусматривается, что государство водотока, которое причинило ущерб лицам в других государствах, не должно пользоваться юрисдикционным иммунитетом в большем объеме по отношению к этим лицам, чем оно пользуется в отношении своих собственных граждан. В проекте статьи 7 устанавливается процедура проведения очередных сессий «Конференции Сторон» для рассмотрения осуществления статей и выполнения других функций. И наконец, в проекте статьи 8 устанавливаются процедуры для внесения Конференцией Сторон поправок в статьи. Специальный докладчик признает, что проекты статей 7 и 8, как и другие статьи, содержащиеся в этом приложении, вполне можно было бы включить в основной свод проектов статей. Он включил их в приложение не по причинам, связанным с вопросами существа, а потому, что в плане проектов статей, одобренном Комиссией, не содержалось положений, предложенных в настоящей главе. Вместе с тем Специальный докладчик рекомендует, чтобы Комиссия рассмотрела возможность включения положений, содержащихся в приложении I, в свод проектов статей.

39. Г-н Швебель особо подчеркивал «целесообразность наличия нескольких "инстанций"» для предотвращения и урегулирования споров[80]. Он также отметил, что

> в случае некоторых систем международных водотоков относительно важное значение приобрела норма равного доступа к информации, к административному и судебному делопроизводству со стороны граждан государств системы, то есть вопрос о равном обращении . . .[81].

Одна из основных посылок предложенного приложения заключается в том, что существующие и потенциальные проблемы водотока должны, по мере возможности, решаться на гражданско-правовом уровне с помощью судов и административных органов[82]. Помимо того, что урегулирование на этом уровне подкрепляется политическими идеями, лежащими в основе доктрины исчерпания местных средств защиты[83], оно будет, как правило, обеспечивать возмещение пострадавшим лицам более быстрыми темпами, чем с помощью дипломатических процедур[84], и будет предотвращать обострение про-

[80] Документ A/CN.4/348 (см. сноску 2, выше), пункты 478–479.

[81] Там же, пункт 515.

[82] В контексте связанного с трансграничным загрязнением ущерба этот тезис развивается г-ном Маккаффри в S. C. McCaffrey, «Trans-boundary pollution injuries: Jurisdictional considerations in private litigation between Canada and the United States», *California Western International Law Journal* (San Diego), vol. 3 (1973), p. 191, especially pp. 192-193; и *Private Remedies for Transfrontier Environmental Disturbances,* IUCN Environmental Policy and Law Paper No. 8 (Morges, Switzerland, International Union For the Conservation of Nature and Natural Resources, 1975), especially pp. 11-12. См. также A. Rest, *Convention on Compensation for Transfrontier Environmental Injuries,* Baiträge zur Umweltgestaltung, No. A 53 (Berlin, Erich Schmidt, 1976) (на английском, немецком и французском языках); и *Luftverschmutzung und Haftung in Europa* (Kehl am Rhein, N. P. Engel, 1986).

[83] Согласно Броунли:

> «...Это является нормой, которая оправдана практическими и политическими соображениями, а не какой-либо логической необходимостью, вытекающей из международного права в целом. Более убедительные выдвигаемые соображения практического характера заключаются в большей уместности и удобстве национальных судов как органов для рассмотрения исков физических и юридических лиц; необходимости предотвращения появления значительного числа мелких исков на уровне дипломатической защиты; порядке, в котором иностранцы, проживающие и занимающиеся деловой деятельностью за рубежом, соотносят себя с местной юрисдикцией; и целесообразности процедуры, которая может позволить классифицировать факты и возместить убытки...» [I. Brownlie, *Principles of Public International Law,* 3d ed. (Oxford, Clarendon Press, 1979), p. 496].

В то время как эта доктрина используется преимущественно в делах, связанных с исками против государства, в котором был понесен ущерб, она, как представляется, также применима в делах, когда в результате какого-либо действия в одном государстве наносится ущерб истцу в другом государстве:

> «... Соображения политического характера, лежащие в основе обычного требования о том, чтобы пострадавшие стороны исчерпывали все местные средства защиты до обращения за помощью правительства, особенно уместны в случае такой ситуации, поскольку сопряженная с ущербом деятельность будет, как правило, локализоваться в том же экологическом регионе или вблизи него, что и пострадавшая сторона» [McCaffrey, «Trans-boundary pollution injuries...», *loc. cit.* (сноска 82, выше), p. 191].

[84] Например, в деле *Elettronica Sicula S. p. A. (ELSI)* между Соединенными Штатами Америки и Италией факты, послужившие источником возникновения дела – главным образом реквизиция мэром Палермо завода ELSI – имели место в 1968 году, претензия правительства Соединенных Штатов итальянскому правительству первоначально была предъявлена в 1974 году, а решение Палаты Международного Суда было вынесено 20 июля 1989 года (*I.C.J. Reports 1989,* p. 15, at p. 32, paras. 30 *et seq.*).

блем и их нежелательное перерастание в политические проблемы. Кроме того, государство может не пожелать защищать интересы того или иного физического лица, опасаясь поставить под угрозу отношения с государством, которое, по утверждению этого лица, причинило ему ущерб. Наличие доступа физических и юридических лиц к судебным и административным процедурам других государств водотока должно способствовать предотвращению многих споров между самими государствами посредством решения проблем на уровне тех, кто пострадал наиболее непосредственным образом. Однако если эти процедуры неприменимы или проблема не может быть урегулирована на этом уровне, то у соответствующих государств будут иметься в распоряжении процедуры для разрешения споров, указанные в приложении II.

B. Предлагаемое приложение

Приложение I

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СТАТЕЙ

Статья 1. Определение

Для целей настоящего приложения под «государством водотока, являющимся источником ущерба», понимается государство водотока, на территории которого осуществляются или планируются мероприятия [виды деятельности], которые затрагивают или могут затронуть [систему международного водотока] международный водоток и наносят или могут нанести ощутимый ущерб другим государствам водотока.

Комментарии

1) Определение «государства водотока, являющегося источником ущерба», основывается на определении «страны происхождения ущерба», содержащемся в приложении к рекомендации Совета ОЭСР от 17 мая 1977 года «Применение режима равноправного доступа и недискриминации в отношении трансграничного загрязнения»[85], которое гласит:

e) под «страной происхождения ущерба» понимается любая страна, в пределах и под юрисдикцией которой возникает или может возникнуть трансграничное загрязнение в связи с видами деятельности, осуществляемыми или планируемыми в этой стране[86].

2) Термин «виды деятельности» используется в его широком значении и охватывает любое использование земельных или водных ресурсов, включая «меры» по смыслу части III проекта статей – «Планируемые меры». Использование термина «виды деятельности» вместо термина «меры» объясняется тем, что последний термин был сочтен недостаточно широким для того, чтобы отразить весь спектр значений, который необходимо охватить. Термин «виды деятельности» был также использован в проектах статей о «Международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом»[87].

Статья 2. Недискриминация

При рассмотрении вопроса о допустимости намеченных, планируемых или осуществляемых видов деятельности, вредные последствия для другого государства, к которым приводят или могут привести такие виды деятельности, должны приравниваться к вредным последствиям для государства водотока, на территории которого осуществляются или могут осуществляться эти виды деятельности.

Комментарии

1) Проект статьи 2 основывается на статье 2 Конвенции об охране окружающей среды от 19 февраля 1974 года[88] («Северная конвенция»), которая гласит:

Статья 2

При рассмотрении вопроса о допустимости экологически вредной деятельности вредные явления, вызываемые или могущие быть вызванными такой деятельностью в другом Договаривающемся государстве, приравниваются к вредным явлениям в том государстве, где проводится такая деятельность.

2) Статья 2 преследует двоякую цель: отразить общий принцип недискриминации и обеспечить правовую основу для рассмотрения в административном порядке экстерриториальных последствий планируемых видов деятельности. Принцип недискриминации[89] реализуется в проекте статьи 2 пос-

---

[85] Рекомендация C(77)28(Final) (OECD, *OECD and the Environment* (Paris, 1986), pp. 150 *et seq.*). Для общей информации см. S.Hoogstraten, P. Dupuy and H. Smets, «Equal right of access: Transfrontier pollution», Environmental Policy and Law (Lausanne), vol. 2 (1976), p. 77.

[86] Трансграничное загрязнение в упомянутом приложении к рекомендации ОЭСР определяется так:

c) «Трансграничное загрязнение» означает любое преднамеренное или непреднамеренное загрязнение, физический источник которого подпадает под национальную юрисдикцию одной страны и полностью или частично расположен на территории, подпадающей под эту юрисдикцию, и последствия которого распространяются на территорию, подпадающую под национальную юрисдикцию другой страны» (OECD, *op. cit.*, p. 151).

[87] Термин «виды деятельности» неоднократно встречается в проектах статей, предложенных в пятом докладе Специального докладчика по вышеупомянутой теме г-на Барбосы, хотя определение этого термина не приводится в этих статьях. Так, например, в статье 1, в частности, указывается: «Настоящие статьи применяются к видам деятельности, осуществляемым на территории государства...» [*Ежегодник.., 1989 год*, том II (часть первая), стр. 117, документ A/CN.4/423, пункт 16].

[88] Относительно этой Конвенции см. для общей информации A.C. Kiss, «La convention nordique sur l'environnement», *Annuaire francais de droit international, 1974*, Paris, t. 20, p. 808; C. Flinterman, B. Kwiatkowska and J.G. Lammers, eds., *Transboundary Air Pollution* (Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1986), chap. 8 by B. Broms and chap. 9 by C. Phillips.

[89] См. OECD document "Non-discrimination in regard to transfrontier pollution" 1978) (документ ОЭСР «Недискриминация в отношении трансграничного загрязнения» (1978 год). См. также ЮНЕП, «Проект принципов поведения в области окружающей среды.» (сноска 22, выше); принцип 13 проекта гласит:

«Принцип 13

Государствам при рассмотрении, в соответствии с их внутренней политикой в отношении окружающей среды, допустимости деятельности внутри страны необходимо учитывать потенциальное отрицательное влияние на окружающую среду в результате использования разделяемых природных ресурсов без дискриминации в отношении вопроса о том, проявятся ли такие последствия в пределах района, находящегося в пределах действия их юрисдикции или за его пределами».

редством требования о том, чтобы при регламентации осуществляемых или перспективных видов деятельности власти государства водотока учитывали любые вредные последствия, к которым могут привести эти виды деятельности в другом государстве, в таком же порядке, в каком они учитывали бы вредные последствия на территории своего собственного государства. Например, если законодательство государства А требует, чтобы компетентный орган власти учитывал вредные последствия намеченного вида деятельности при решении вопроса о выдаче разрешения на такую деятельность, в соответствии с требованиями предлагаемой статьи 2 любым вредным последствиям, к которым может привести такая деятельность в государстве В, должно придаваться столь же важное значение в процессе принятия решения, как и вредным последствиям в самом государстве А. Это требование, предусматривающее учет экстерриториальных последствий с самого начала процесса лицензирования, будет также способствовать снижению вероятности возникновения расхождений между государствами водотока в связи с применением положений части III проекта статей, которая касается планируемых мер.

3) Второй целью проекта статьи 2 является обеспечение правовой основы для рассмотрения административными органами замечаний лиц, проживающих или занимающихся деятельностью в других государствах. Такие замечания предусматриваются в проекте статьи 4, ниже. Во многих правовых системах административные органы имеют право рассматривать лишь те последствия, которые могут возникнуть в пределах государства, в соответствии с законодательством которого они были созданы. Однако право иностранцев участвовать в административных разбирательствах будет лишено смысла, если соответствующий орган не будет наделен полномочиями по рассмотрению экстерриториальных последствий. Таким образом, проект статьи 2 подразумевает требование о том, чтобы государства водотока уполномочили свои компетентные административные органы учитывать при оценке допустимости намеченных видов деятельности последствия, которые затрагивают или могут затронуть другие государства.

4) Ссылка на вредные, неблагоприятные последствия «для другого государства» указывает на то, что следует принимать во внимание последствия, неблагоприятные не только для других государств водотока, но и для любых государств, помимо государства, в котором осуществляется или может осуществляться тот или иной вид деятельности. Так, например, данное положение было бы применимо в случае, при котором загрязнение международного водотока в конечном счете привело бы к неблагоприятным последствиям для лиц, имущества или окружающей среды в прибрежном государстве, которое не является государством водотока.

5) Как и в случае со статьей 12, утвержденной в предварительном порядке в 1988 году, формулировка «вредные последствия» призвана отразить последствия, которые необязательно поднимаются до уровня «ощутимого ущерба» по смыслу статьи 8, которая также была утверждена в предварительном порядке в 1988 году. Однако в данном случае формулировка «вредные последствия» носит еще более общий характер, нежели формулировка «ощутимые неблагоприятные последствия», используемая в статье 12, поскольку статья 2 должна охватить все виды негативных последствий, которые административный орган может рассматривать согласно законодательству, определяющему его функции, и которые могут не подпадать под категорию «ощутимых».

Статья 3. Правовая защита в рамках внутригосударственного права

1. Государства водотока обеспечивают, чтобы имелась возможность обращения в соответствии с их правовыми системами за получением в короткие сроки надлежащего возмещения или другой компенсации ощутимого ущерба, причиненного или могущего быть причиненным другими государствами в результате деятельности, осуществляемой или планируемой физическими или юридическими лицами под их юрисдикцией.

2. С целью обеспечить быстрое и адекватное возмещение или другую компенсацию ощутимого ущерба, упоминаемого в пункте 1, государства водотока сотрудничают в осуществлении действующего международного права и в дальнейшем развитии международного права, касающегося обязательств и ответственности, для оценки и возмещения ущерба и урегулирования связанных с этим споров, а также, когда уместно, в разработке критериев и процедур выплаты надлежащего возмещения, таких как обязательное страхование или компенсационные фонды.

Комментарии

1) *Пункт 1* основывается на пункте 2 статьи 235 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, который гласит:

> 2. Государства обеспечивают, чтобы имелась возможность обращения в соответствии с их правовыми системами за получением в короткие сроки надлежащего возмещения или другой компенсации ущерба, причиненного загрязнением морской среды физическими или юридическими лицами под их юрисдикцией.

2) Содержащееся в пункте 1 требование относительно возмещения «или другой компенсации» ущерба, причиненного «или могущего быть причиненным» другим государствам, предназначено для применения, в частности, в тех случаях, когда осуществление мер в государстве водотока создает значительную вероятность причинения ощутимого ущерба другому государству. В таких случаях лица во втором государстве, которые не находятся под угрозой причинения ущерба, должны пользоваться аналогичным с лицами в первом государстве правом добиваться принятия запретительных или иных аналогичных мер[90] через компетентные судебные или

[90] В данном контексте формулировка «запретительные меры» подразумевает распоряжение, предусматривающее наложение запрета на тот или иной вид деятельности до его начала, прекращение уже осуществляемой деятельности или принятие мер по ликвидации последствий загрязнения или реабилитации имущества, экосистем, флоры и фауны, которым был нанесен ущерб. Термин «запретительное предписание» определяется как судебный приказ, «издаваемый in personam и предписывающий лицу, в отношении которого он издается, предпринять конкретное действие или воздержаться от него» [*Black's Law Dictionary*, 5th ed. (St. Paul, Minn., West Publishing Co., 1979), p. 705].

административные органы первого государства в целях предотвращения ущерба. Формулировка «или другой компенсации» использована в пункте 1 именно в этом смысле. Этот пункт предписывает обеспечить правовую защиту такого рода лицам в других государствах, которым может быть нанесен потенциальный ущерб.

3) Как и в случае с проектом статьи 2 настоящего приложения, ссылка на ощутимый ущерб «другим государствам» указывает на то, что речь идет о предоставлении права на правовую защиту лицам в других государствах, помимо государств водотока[91]. Так, если лицо, осуществляющее деятельность в государстве А, которое является государством водотока, произвело сброс отходов в водоток, который в конечном счете привел в результате причиненного им загрязнения к ощутимому ущербу для лица, осуществляющего деятельность в территориальных водах государства В, в соответствии со статьей 3 последнему лицу должно быть предоставлено право регресса в первом государстве..

4) *Пункт 2* основывается на пункте 3 статьи 235 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, который гласит:

3. С целью обеспечить быстрое и адекватное возмещение всего ущерба, причиненного загрязнением морской среды, государства сотрудничают в осуществлении действующего международного права и в дальнейшем развитии международного права, касающегося обязательств и ответственности, для оценки возмещения ущерба или урегулирования связанных с этим споров, а также, когда уместно, в разработке критериев и процедур выплаты надлежащего возмещения, таких, как обязательное страхование или компенсационные фонды.

5) Пункт 2 преследует цель подчеркнуть важность осуществления и дальнейшего развития государствами материального и процессуального права, касающегося обеспечения средств правовой защиты в отношении трансграничного ущерба, причиненного или могущего быть причиненным деятельностью, которая связана с эксплуатацией водных ресурсов. Пункт 2 касается, в частности, осуществления и дальнейшего развития: *a*) международно-правовых норм, касающихся возмещения или другой компенсации ущерба, причиненного в результате нарушения статей будущей конвенции; и *b*) процедур и механизмов оценки ущерба и выплаты возмещения. Эти цели могли бы быть достигнуты путем проведения двусторонних, региональных или многосторонних совещаний и принятия документов, направленных на ускорение предоставления соответствующей компенсации за ущерб, нанесенный лицам, имуществу или окружающей среде. Такие усилия государств водотока должны быть направлены на ликвидацию каких бы то ни было материальных или процедурных препятствий, стоящих на пути получения компенсации через судебные или административные органы, а также на обеспечение наличия ресурсов для выплаты возмещения с привлечением таких средств, как обязательное страхование или фонды для возмещения ущерба пострадавшим сторонам. Формулировка «или другой компенсации» включает в себя не только принятие запретительных мер, описанных выше, но и реабилитацию окружающей среды[92] и мероприятия по очистке.

Статья 4. Равноправный доступ

1. Государство водотока, являющееся источником ущерба, обеспечивает любому лицу в другом государстве, которое понесло ощутимый ущерб или подвергается серьезной угрозе такого ущерба, по меньшей мере такой же благоприятный режим, какой применяется государством водотока, являющимся источником ущерба, в случаях причинения ощутимого ущерба в пределах его собственной территории, и, в сопоставимых обстоятельствах, лицам, находящимся в аналогичных условиях или положении.

2. Режим, упоминаемый в пункте 1 настоящей статьи, включает в себя право на участие или обращение ко всем административным и судебным процедурам в государстве водотока, являющемся источником ущерба, которые могут применяться для предотвращения внутреннего ущерба или загрязнения, или на получение возмещения за любой понесенный ущерб, или реабилитацию любой экологической деградации.

Комментарии

1) *Пункт 1* основывается на принципах, касающихся трансграничного загрязнения, приложеных к рекомендации Совета ОЭСР С(77)28 от 17 мая 1977 года о «Применении режима равного доступа и недискриминации в отношении трансграничного загрязнения». Пункт 4 *a* этих принципов гласит следующее:

4. a) Страны происхождения ущерба обеспечивают любому лицу, которое понесло ущерб в результате трансграничного загрязнения или подвергается серьезной угрозе трансграничного загрязнения, по крайней мере такой же благоприятный режим, какой применяется в стране происхождения в случаях внутреннего загрязнения, и, в сопоставимых обстоятельствах, лицам, находящимся в аналогичных условиях или положении[93].

2) Аналогичные права гарантируются Северной конвенцией 1974 года о защите окружающей среды, которая в статье 3 предусматривает следующее:

Статья 3

Любое лицо, которое пострадало или может пострадать от вредных явлений, порождаемых экологически вредной деятельностью в другом Договаривающемся государстве, имеет право ставить в соответствующем суде или административном органе этого государства вопрос о допустимости такой деятельности, включая вопрос о мерах по предотвращению ущерба, а также обжаловать решение суда или административного органа в такой же степени и на таких же условиях, как юридическое лицо государства, в котором осуществляется деятельность.

Положения первого пункта настоящей статьи равным образом применимы в случае разбирательства, касающегося возмещения ущерба, который был причинен экологически вредной деятельностью. Правила, регламентирующие вопрос о возмещении ущерба, должны быть не менее благоприятными по отношению к потерпевшей стороне,

[91] См. выше, пункт 4 комментариев к проекту статьи 2

[92] Термин «реабилитация» обсуждается ниже, в комментариях к проекту статьи 4.

[93] OECD, *op. cit.* (сноска 85, выше), p. 152.

нежели правила возмещения ущерба в государстве, на территории которого осуществляется деятельность[94].

3) В статье 8 своих Правил (Норм), касающихся загрязнения вод в международном водосборном бассейне, принятых на ее шестидесятой Конференции, состоявшейся в Монреале в 1982 году, Ассоциация международного права призвала государства предоставлять лицам, которым был нанесен ущерб, возможность использования на недискриминационной основе судебных и административных процедур:

Статья 8

Государства предоставляют средства правовой защиты лицам, которым нанесен или может быть нанесен ущерб в результате загрязнения вод в международном водосборном бассейне. В частности, государства на недискриминационной основе предоставляют этим лицам возможность обращения в судебные и административные учреждения государств происхождения загрязнения и оговаривают в соглашении или иным образом такие вопросы, как юрисдикция судов, действующее законодательство и исполнение судебных решений[95].

4) Как и в случае с проектами статей 2 и 3 настоящего приложения, ссылка на ощутимый ущерб «в других государствах» указывает на то, что правом на правовую защиту должны пользоваться и лица в других государствах, помимо прочих государств водотока[96].

5) *Пункт 2* также основывается на принципах, касающихся трансграничного загрязнения, приложенных к рекомендации C(77)28, принятой Советом ОЭСР 17 мая 1977 года, пункт 4 *b* которых гласит:

b) С процедурной точки зрения этот режим включает в себя право участвовать или прибегать ко всем административным и судебным процедурам, применяемым в стране происхождения ущерба, с целью предотвратить загрязнение внутри страны, обеспечить прекращение загрязнения и/или получить возмещение за нанесенный ущерб[97].

6) Применение термина «реабилитация» в отношении окружающей среды объясняется тем, что «восстановление» окружающей среды, строго говоря, невозможно[98]. Этот термин включает в себя, например, ликвидацию последствий разлива нефти или химикатов, оказание помощи диким животным, пострадавшим от такого разлива, и восстановление, в той мере, в какой это целесообразно, природных систем, включая места обитания и нерестилища. Когда для лица, ответственного за вредную деятельность, невыполнимо или нежелательно осуществить реабилитацию на территории пострадавшего государства, должны предусматриваться другие альтернативы, такие как возмещение расходов, понесенных пострадавшими лицами или образованиями в этом государстве.

Статья 5. Предоставление информации

1. Государство водотока, ответственное за происхождение ущерба, принимает надлежащие меры по предоставлению лицам в других государствах, которые подвергаются серьезной опасности нанесения ощутимого ущерба, достаточной информации для того, чтобы позволить им своевременно осуществить права, упоминаемые в пункте 2 настоящей статьи. В той мере, в какой позволяют обстоятельства, подобная информация должна быть аналогична информации, предоставляемой в государстве водотока, являющемся источником ущерба, в сопоставимых случаях внутри страны.

---

[94] См. также «Проект принципов поведения в области окружающей среды...» (сноска 22, выше), один из них, принцип 14, гласит:

«Принцип 14

Государствам в соответствии с их правовыми системами и там, где это уместно, на согласованной основе следует стремиться обеспечивать лицам из других государств, которые пострадали или могут пострадать от ущерба, нанесенного окружающей среде в результате использования природных ресурсов, находящихся во владении нескольких государств, равноправный доступ к тем же самым административным и судебным процедурам (и равноправное разбирательство в них), и обеспечить им те же самые виды возмещения, которые одинаково доступны пострадавшим или могущим пострадать лицам в пределах юрисдикции их собственной страны».

[95] ILA, *Report of the Sixtieth Conference, Montreal, 1982* (London, 1983), p. 544.

[96] См. объяснения, приведенные выше, в пункте 4 комментариев к статье 2 и в пункте 3 комментариев к статье 3.

[97] OECD, *op. cit.* (сноска 85, выше), p. 152.

Пример случая, когда гражданину другой страны было разрешено принять участие в административном разбирательстве в стране происхождения ущерба, см. дело *Эмсланд* (Emsland, 1986), в котором подданному Нидерландов было разрешено принять участие в административном разбирательстве в Федеративной Республике Германии. Разбирательство касалось вопроса о том, следует ли разрешить строительство ядерной электростанции (электростанция «Эмсланд») на германской стороне границы, в 25 км. от места жительства истца в Нидерландах; истец поставил под сомнение адекватность мер по обеспечению безопасности электростанции и мер предосторожности (см. решение Федерального административного суда Федеративной Республики Германии от 17 декабря 1986 года (*Entscheidungen des Bundesverwaltungsgerichts,* Bd. 75, 1987, S. 285). Согласно статье, посвященной данному делу, Суд отметил, что государства обязаны предотвращать загрязнение, снижать его уровень и бороться с ним с целью избежать нанесения ущерба иностранной территории; поэтому, разрешая строительство ядерных электростанций в пограничных районах, власти должны заботиться о том, чтобы применялись жесткие нормы федерального Закона об атомной энергии при рассмотрении иностранных интересов; предоставление равноправного доступа является еще одним методом обеспечения выполнения этого обязательства, предусматриваемого международным обычным правом. Flormann, «Nuclear power plant at the border: The right of a Netherlands citizen before the Administrative Court of West Germany», *Transboundary Resources Report* (Albuquerque, N. M.), vol. 3, No 3 (1989).

[98] В деле *Certain Phosphate Lands in Nauru* (*Nauru* v. *Australia),* переданном на рассмотрение Международного Суда (заявление от 19 мая 1989 года), государство Науру заявило, что

«Австралия, не приняв каких либо мер... *по реабилитации** участков, на которых находились фосфатные месторождения, эксплуатировавшиеся до истощения под австралийской администрацией... нарушила международные нормы, признаваемые в качестве применяемых к осуществлению принципа самоопределения» (para.45).

Помимо права на самоопределение, Науру обосновало свою жалобу теориями злоупотребления правами (para. 47) и отказа в правосудии (para. 46). Науру, в частности, утверждает, что Австралия несет обязательство по возмещению за истощение природных ресурсов, которое «включает *восстановление** этих частей острова... до *нормальных условий**, так, чтобы население Науру могло жить на них как суверенная нация» (para. 49).

2. Государства водотока определяют один или более орган, который получает и распространяет информацию, упоминаемую в пункте 1, достаточно заблаговременно для того, чтобы обеспечить возможность для конструктивного участия в существующих процедурах в государстве водотока, являющемся источником ущерба.

Комментарии

1) Проект статьи 5 направлен на то, чтобы внести вклад в осуществление принципов недискриминации и одинакового режима. В отсутствие информации лица в других государствах, которые понесли или могут понести ущерб, не смогут определить источник нанесенного ущерба и потребовать от него компенсации. Важность доступа к информации признается, в частности, в докладе о выводах и рекомендациях Совещания по защите окружающей среды Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, проходившего в Софии в ноябре 1989 года[99]. Согласно докладу:

Государства-участники вновь заявляют о своем уважении права отдельных лиц, групп и организаций, занимающихся проблемами окружающей среды... получать, публиковать и распространять информацию об этих проблемах, без правовых или административных препятствий, несовместимых с положениями СБСЕ.

Далее государства-участники обязуются содействовать

...воспроизведению, распространению и обмену информацией и данными, а также аудиовизуальными материалами, посвященными проблемам окружающей среды, и способствовать расширению доступа общественности к такой информации, данным и материалам.

Аналогичное право доступа общественности к информации об окружающей среде было признано Европейским сообществом[100]. Предоставление доступа к информации отдельным лицам также предусматривается в рамках комплекса предварительных проектов правил о возмещении ущерба, порождаемого опасными видами деятельности, который был разработан под эгидой Европейского комитета по правовому сотрудничеству Совета Европы[101]. Эти правила предусматривают доступ «любого лица» к информации, которой располагают органы государственной власти или любое лицо, осуществляющее опасную деятельность, в частности в тех случаях, когда такая информация необходима для обоснования требования о возмещении ущерба в соответствии с этими правилами[102]. Как в случае с органами государственной власти, так и в случае с лицами, осуществляющими опасную деятельность, применимы определенные ограничения. В обоснование целесообразности предоставления пострадавшим лицам доступа к информации, которой располагают органы государственной власти и вышеуказанные лица, был приведен, в частности, следующий аргумент:

Лица, которые понесли ущерб, смогут лучше оценить масштабы такого ущерба и установить его причину в том случае, если они будут иметь доступ к информации об окружающей среде, которой располагают органы государственной власти...[103].

2) *Пункт 1* проекта статьи 5 основан на принципах, касающихся трансграничного загрязнения, приложенных к рекомендации C(77)28, принятой Советом ОЭСР 17 мая 1977 года, пункт 9 *a* которой предусматривает следующее:

9. a) Страны происхождения ущерба принимают любые надлежащие меры по предоставлению лицам, подвергающимся серьезной опасности трансграничного загрязнения, достаточной информации, с тем чтобы позволить им своевременно реализовать права, упоминаемые в настоящей рекомендации. Такая информация в максимально возможной степени должна быть аналогична информации, предоставляемой в стране происхождения ущерба в случаях сопоставимого внутреннего загрязнения[104].

Формулировка «лица в других государствах» используется в том же смысле, что и в предыдущих статьях настоящего приложения.

[99] Документ CSCE/SEM.36/Rev.1, Sofia, 3 November 1989. См. также доклад Европейской экономической комиссии о Бергенской конференции *(8–16 мая 1990 года), представленный Подготовительному комитету для Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию на его первой сессии (Найроби, август 1990 год) (A/CONF.151/PC/10). Приложение I к этому докладу содержит Бергенское заявление министров относительно устойчивого развития в регионе ЕЭК, раздел V которого посвящен вопросу «Повышение осведомленности и участие общественности».

[100] Совет Европейских сообществ принял 7 июня 1990 года директиву о свободе доступа к информации об окружающей среде. Эта директива имеет целью обеспечить свободу доступа к информации об окружающей среде, имеющейся у государственных властей, и распространение этой информации, а также изложить основные условия, при которых такая информация должна предоставляться (статья 1). С соблюдением определенных оговорок государственные власти должны разрешать любому физическому или юридическому лицу доступ к информации об окружающей среде по его требованию без предъявления таким лицом доказательств его заинтересованности (статья 3) [*Official Journal of the European Communities (Luxembourg)*, No. L 158, 23 June 1990, p. 56]. Внутреннее право ряда государств также требует предоставления информации общественности относительно видов деятельности, создающих существенный риск нанесения ощутимого ущерба. Примером такого законодательного акта может служить закон Соединенных Штатов Америки от 17 октября 1986 года – Emergency Planning and Community Right-to-know Law (*United States Code, 1988 Edition*, vol. 17, title 42, sects. 11001-11050).

[101] Проект правил и комментарий к ним были подготовлены Комитетом экспертов по возмещению ущерба, причиненного окружающей среде. См. Council of Europe, Secretariat memorandum prepared by the Directorate of Legal Affairs (CDCJ (89) 60), Strasbourg, 8 September 1989.

[102] Правило 11 (Доступ к информации, которой располагают государственные власти) и правило 12 (Доступ к информации, которой располагают лица, осуществляющие опасную деятельность) (ibid., 29-30). Эти два проекта правил, особенно правило 12, характеризуются в докладе как «первая попытка примирить различные идеи, выдвинутые в рамках комитета и рабочей группы» (ibid., p. 15, para. 46).

[103] Ibid., p. 15, para. 46. С другой стороны,

«...некоторые эксперты сочли более целесообразным поручить ведомствам по охране окружающей среды задачу сбора всей информации, касающейся установления фактов в том или ином конкретном случае, и предоставление такой информации в распоряжение судов и заинтересованных сторон» (ibid.).

Хотя такое предложение может оказаться рациональным, не все государства водотоков создадут у себя такие ведомства, а требование о их создании вышло бы за пределы сферы применения настоящих проектов статей.

[104] OECD, *op. cit.* (сноска 85, выше), p. 153.

3) *Пункт 2* также основан на вышеупомянутых принципах, касающихся трансграничного загрязнения, пункт 9 *b* которых предусматривает следующее

b) Затрагиваемые страны[105] определяют один или более орган, который должен будет получать такую информацию и нести ответственность за ее распространение в такие сроки, которые позволили бы применить существующие процедуры в стране происхождения ущерба.

Статья 6. Юрисдикционный иммунитет

1. Государство водотока, ответственное за происхождение ущерба, пользуется юрисдикционным иммунитетом применительно к разбирательствам, возбуждаемым в этом государстве лицами, пострадавшими в других государствах, лишь в той мере, в которой оно пользуется таким иммунитетом применительно к разбирательствам, возбуждаемым его собственными гражданами и постоянно размещающимися в нем лицами.

2. Путем принятия соответствующих мер государства водотоков обеспечивают, чтобы их ведомства и образования действовали в соответствии с настоящими статьями.

Комментарии

1) Проект статьи 6 основан на принципе недискриминации. Он обеспечивает пострадавшим от деятельности образований, находящихся в собственности государства или действующих под его управлением, одни и те же права в отношении предъявления этим образованиям требований о возмещении ущерба независимо от того, где они проживают или осуществляют деятельность – в государстве водотока, являющемся источником ущерба, или в другом государстве. *В пункте 1* закрепляется это общее правило. Термин «разбирательства» включает в себя те из них, в рамках которых истец или петиционер стремится добиться принятия «ограничительных мер», поскольку такая формулировка используется в части IV подготовленных Комиссией проектов статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности[106].

2) В контексте данной статьи формулировка «государство водотока, ответственное за происхождение ущерба» означает не только органы этого государства, но также и его ведомства, компании и другие образования. Она используется в том же смысле, что и термин «государство» в проектах статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности[107]. Формулировка «другие государства» используется в том же смысле, что и в предыдущих проектах статей в настоящем приложении.

3) Формулировка «граждане и постоянно размещающиеся лица» подразумевает физических и юридических лиц, которые проживают или занимаются предпринимательской деятельностью в государстве водотока, являющемся источником ущерба. Формулировка «постоянное размещение» используется в Гаагских конвенциях по частному международному праву в целях гармонизации значения термина «домицилий» в различных странах – участницах этих конвенций, где применяется гражданское право и общее право[108].

4) *Пункт 2* основывается на статье 236 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, которая гласит:

Статья 236. Суверенный иммунитет

Положения настоящей Конвенции, касающиеся защиты и сохранения морской среды, не применяются к любым военным кораблям, военно-вспомогательным судам, к другим судам или летательным аппаратам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им и используемым в данное время только для правительственной некоммерческой службы. Однако каждое государство путем принятия надлежащих мер, не наносящих ущерба эксплуатации и эксплуатационным возможностям таких судов или летательных аппаратов, принадлежащих ему или эксплуатируемых им, обеспечивает, чтобы такие суда или летательные аппараты действовали, насколько это целесообразно и практически возможно, таким образом, который совместим с настоящей Конвенцией.

Хотя цель, которую преследует пункт 2, не идентична той цели, которую преследует статья 236 Конвенции, в обоих случаях подчеркивается важность усилий государств по обеспечению соблюдения соответствующих обязательств их ведомствами и образованиями. Однако, в отличие от статьи 236, пункт 2 применяется даже в тех случаях, когда соответствующее ведомство или образование пользовалось бы юрисдикционным иммунитетом. Хотя потребность в таком положении, возможно, более ощутима в тех случаях, когда действует юрисдикционный иммунитет, отсутствие такого иммунитета необязательно подразумевает, что государственные образования будут действовать в соответствии с их обязательствами и что понесшие ущерб лица в других государствах получат компенсацию. Даже в отсутствие иммунитета имеется ряд потенциальных преград на пути получения компенсации, включая расходы на

[105] Термин «затрагиваемая страна» определяется как «любая страна, пострадавшая от трансграничного загрязнения или подвергающаяся серьезной опасности трансграничного загрязнения» (*ibid., p.* 151).

[106] *Ежегодник.., 1986 год,* том II (часть вторая), стр. 13. Другой подход мог бы состоять в том, чтобы рассматривать ограничительные меры в отдельном пункте, который мог бы гласить следующее:

«Государство водотока, являющееся источником ущерба, пользуется юрисдикционным иммунитетом применительно к разбирательствам, возбуждаемым в этом государстве лицами, понесшими ущерб в других государствах, в которых эти лица требуют принятия ограничительных мер, лишь в той мере, в какой они пользуются таким иммунитетом в тех случаях, когда принятия подобных мер добиваются граждане самого этого государства или постоянно размещающиеся в нем лица».

Специальный докладчик считает такой подход несколько усложненным, вследствие чего он принял решение ограничиться в комментариях четким указанием на то, что термин «разбирательства» подразумевает те их них, в ходе которых выдвигается требование о принятии ограничительных мер в отношении государства водотока, являющегося источником ущерба.

[107] См. толкование термина «государство» в пункте 1 статьи 3 этих проектов статей, принятых в первом чтении в 1986 году [*Ежегодник.., 1986 год,* том II (часть вторая), стр. 9].

[108] См., например, статью 5 Конвенции по урегулированию коллизий между правом гражданства и правом домицилия (Гаага, 15 июня 1955 года).

возбуждение разбирательства, сбор доказательств и установление причинной связи[109], которые в конечном счете могут приводить к таким же последствиям, как и само правило об иммунитете. В связи с этим возникает вопрос о важности превентивных мер, которые находятся в сфере компетенции государства водотока, являющегося источником ущерба. По этим причинам ограничивать обязательство, закрепленное в пункте 2, ситуациями, в которых применимо правило об иммунитете, не представляется необходимым или желательным.

5) В контексте пункта 2 формулировка «ведомства или образования» подразумевает компании, принадлежащие государству водотока, являющемуся источником ущерба, или эксплуатируемые им. В данной связи читатель также отсылается к пункту 2 комментариев к настоящему проекту статьи.

6) Представляется уместным вкратце осветить взаимосвязь между данным проектом статьи 6 и статьей 13 (Ущерб личности и ущерб собственности) проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, принятого в первом чтении[110]. Соответствующая часть статьи 13 гласит:

... на иммунитет государства нельзя ссылаться в суде другого государства... при разбирательстве, касающемся возмещения в случае смерти или телесного повреждения какому-либо лицу или нанесения ущерба имуществу или его утраты, если действие или бездействие, которое может быть присвоено государству и которое явилось причиной смерти, телесного повреждения или ущерба имуществу, имело место полностью или частично на территории государства суда и если автор действия или бездействия находился на этой территории в момент совершения этого действия или бездействия.

Разумеется, проект статей о юрисдикционных иммунитетах касается лишь иммунитета государства от юрисдикции судов другого государства. Поэтому его положения неприменимы к настоящему приложению, в соответствии с которым любое разбирательство, затрагивающее государство водотока, являющееся источником ущерба, которое было возбуждено лицами, понесшими ущерб за пределами этого государства, передавалось бы в суды или административные органы самого этого государства. Однако можно предположить, что политика, предусматривающая поддержку неприменения правила об иммунитете в случаях, охватываемых статьей 13, будет предусматривать такую поддержку и в случаях, охватываемых настоящим приложением. Эта политика, как представляется, подразумевает, что лицу, понесшему ущерб, не должны отказывать «в правовой защите» по причине юрисдикционного иммунитета государства-«автора»[111]. В данном контексте это предполагало бы, что в том случае, если гражданин государства В понес ущерб в этом государстве в результате, например, сброса загрязняющих веществ в международный водоток в государстве А компанией государства А, этот гражданин должен иметь право возбудить разбирательство против государства А в его собственных судах или трибуналах в целях получения компенсации за понесенный ущерб. Однако проект статьи 6 не заходит так далеко. Он ограничивается лишь требованием о том, чтобы любые права в отношении возбуждения исков против органов, компаний или других образований государства водотока, являющегося источником ущерба, которыми пользуются его собственные граждане и лица, постоянно размещающиеся на его территории, должны также предоставляться лицам, понесшим ущерб за пределами этого государства. Возможно, что принципиальное различие между нанесением предсказуемого ущерба в государстве А путем акта бездействия в этом государстве, с одной стороны, и нанесением предсказуемого ущерба в государстве В путем акта бездействия в государстве А, с другой стороны, невелико; однако, не располагая теми или иными указаниями со стороны Комиссии, Специальный докладчик не хотел бы выдвигать предложение о том, чтобы государства водотока, являющиеся источником ущерба, подпадали под юрисдикцию своих собственных судов и трибуналов применительно к разбирательствам, возбуждаемым потерпевшими иностранными лицами, даже в том случае, если они будут пользоваться юрисдикционным иммунитетом применительно к разбирательствам, возбуждаемым их собственными гражданами. Такая позиция также проистекает из решения Комиссии исключить из сферы применения статьи 13 проекта статей о юрисдикционных иммунитетах «случаи трансграничного вреда или трансграничных деликтов или ущерба, например, в результате отправки бомб-писем или доставки из одного государства в другое взрывчатых веществ, пиротехнических средств или опасных материалов, которые могут

[109] Информацию общего характера см. McCaffrey, "Expediting the provision of compensation to accident victims", in G. Handl and R. E. Litz, eds., *Thansferring Hazardous Technologies and Substances: The International Legal Challenge* (London, Graham & Trotman, 1990), pp. 199 *et seq.;* и "Accidents *do* Happen: Hazardous technology and international tort litigation", *The Transnational Lawyer* (Sacramento, Calif.), vol. 1 (1988), p. 41.

Проблемы такого рода – в некоторых случаях в сочетании с неясным фактором суверенного иммунитета, – вероятно, объясняют характерную в последнее время для потерпевших лиц тенденцию к возбуждению исков против правительственных ведомств своей собственной страны в целях получения компенсации за ущерб в результате загрязнения из источника, находящегося за границей. См., например, решение от 31 мая 1989 года апелляционного суда кантона Берн по делу *Rey und Leimgruber* v. *Schweizerische Eidgenossenschaft,* подтвердившее ответственность федерального правительства Швеции за ущерб, причиненный овощному хозяйству истца радиационным излучением, вызванным ядерным инцидентом в Чернобыле (см. *Recuil officiel des arrêts du Tribunal fédéral suisse*, Laussanne, 1991, vol. 116, 2e partie, p. 483); и дело, возбужденное гражданином и городом Любек в Федеративной Республике Германии против компетентных властей Федеративной Республики Германии в судах этой страны с целью получения компенсации за вызывающее тревогу загрязнение питьевой воды, вызванное трансграничным загрязнением подземных вод отходами со свалки Шонберг в Германской Демократической Республике. Это последнее дело обсуждается в M. Nunez-Muller, "The Schoenberg case: Transfrontier movements of hazardous waste", *Natural Resources Journal* (Albuquerque, N.M.), vol. 30 (1990), p. 153.

[110] *Ежегодник.., 1986 год,* том II (часть вторая), стр. 11.

[111] См. пункт 3 комментария к статье 14 (позже ставшей статьей 13) проекта статей о юрисдикционных иммунитетах, *в Ежегоднике.., 1984 год,* том II (часть вторая), стр. 80.

вызвать взрыв или причинить ущерб»[112]. Вместе с тем Комиссия признает, что «суд иного государства, помимо того, в котором произошло такое противоправное действие, можно рассматривать как forum non conveniens» и что, «если бы государство [-«автор»] имело право ссылаться в этом случае на иммунитет от юрисдикции, пострадавшее лицо оказалось бы без средств правовой защите»[113]. Таким образом, не исключено, что единственным средством правовой защиты для лица в государстве В, пострадавшего в результате акта бездействия государства водотока А, являющегося источником ущерба, будет попытка убедить государство В поддержать его/ее иск против государства А. Как разъясняется выше (пункт 39), в этом случае будет иметь место та самая политизация споров, исключение которой имеют целью процедуры, предусматриваемые в настоящем приложении. Специальный докладчик будет особо приветствовать мнения членов Комиссии по данному вопросу.

Статья 7. Конференция Сторон

1. Не позднее чем через два года после вступления в силу настоящих статей Стороны статей созывают сессию Конференции Сторон. Впоследствии Стороны будут проводить очередные сессии по крайней мере один раз в два года, если только Конференция не примет иного решения, и чрезвычайные сессии по получении письменной просьбы об этом не менее чем от одной трети Сторон.

2. На сессиях, о которых говорится в пункте 1, Стороны рассматривают ход осуществления настоящих статей. Кроме этого, они могут:

a) рассматривать настоящие статьи и вносить в них поправки в соответствии со статьей 8 данного приложения:

***b)* получать и рассматривать любые доклады, представленные любой Стороной или любой группой, комиссией или другим органом, созданным в соответствии с приложением II к настоящим статьям; и**

***c)* при необходимости представлять рекомендации для повышения эффективности настоящих статей.**

3. На каждой очередной сессии Стороны могут определять время и место проведения следующей очередной сессии, которая будет созываться в соответствии с положениями пункта 1 данной статьи.

4. На любой сессии Стороны могут определять и принимать правила процедуры сессии.

5. Организация Объединенных Наций, ее специализированные учреждения и Международное агентство по атомной энергии, а также любое государство, не являющееся Стороной настоящих статей, могут быть представлены на сессиях Конференции наблюдателями, которые будут иметь право участвовать в обсуждениях, но без права голоса.

6. Относящиеся к любым из нижеследующих категорий органы или учреждения, которые обладают технической компетенцией в вопросах несудоходных видов использования международных водотоков, включая их охрану, защиту и рациональное использование, и которые информировали Стороны о своем желании быть представленными на сессиях Конференции наблюдателями, допускаются на них, если не последует возражений со стороны не менее чем одной трети присутствующих Сторон:

***a)* международные учреждения или органы, правительственные или неправительственные, и национальные правительственные учреждения и органы; и**

***b)* национальные неправительственные учреждения или органы, утвержденные для этой цели государством, в котором они находятся.**

Будучи допущенными на сессии, наблюдатели, представляющие эти учреждения и органы, будут иметь право участвовать в обсуждениях, но без права голоса.

Комментарии

1) В ряде последних конвенций, касающихся ущерба окружающей среде или трансграничного ущерба, содержатся положения об очередных сессиях «конференции сторон»[114]. В целом, в этих соглашениях предусматривается принятие договаривающимися сторонами оговоренных и регулярных коллективных действий. Такой подход позволяет регулярно проводить обзор эффективности соответствующей конвенции и обеспечивать сторонам возможность контролировать ее осуществление. В других многосторонних соглашениях эффективное использование аналогичных методов является элементом их механизмов урегулирования споров[115].

2) Проект статьи 7 основывается на статье XI Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 2 марта 1973 года, которая гласит следующее:

---

[112] Пункт 7 комментария Комиссии к статье 14 (*там же*, стр. 81). Хотя текст статьи 13 не предусматривает требования о том, чтобы ущерб был нанесен на территории государства суда, пункт 7 комментария к этой статье не оставляет на этот счет никаких сомнений.

[113] *Там же*, стр. 80, пункт 3 комментария.

[114] См., например, Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 года, статья XXVI; Конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния от 13 ноября 1979 года, статья 10 (касается «исполнительного органа»); Венскую конвенцию об охране озонового слоя от 22 марта 1985 года, статья 6; и Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, от 16 сентября 1987 года, статья 11 (в ней предусматривается проведение очередных сессий одновременно с конференцией сторон основополагающей Венской конвенции, о которой говорилось выше, и чрезвычайных сессий по просьбе не менее чем одной трети сторон).

[115] См., в частности, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), статья XXIII. Соответствующие процедуры ГАТТ рассматриваются в главе IV, ниже, касающейся урегулирования споров.

Статья XI. Конференция Сторон

1. Секретариат созовет сессию Конференции Сторон не позднее чем через два года после вступления в силу настоящей Конвенции.

2. Впоследствии Секретариат будет созывать очередные сессии по крайней мере один раз в два года, если Конференция не примет иного решения, и чрезвычайные сессии в любое время по получении письменной просьбы об этом не менее чем от одной трети Сторон.

3. На сессиях, как очередных, так и чрезвычайных, Стороны рассматривают ход выполнения настоящей Конвенции и могут:

a) принимать такие меры, какие могут оказаться необходимыми для обеспечения Секретариату возможности выполнять его обязанности;

b) рассматривать и принимать поправки к Приложениям I и II в соответствии со Статьей XV;

c) обсуждать результаты деятельности по восстановлению и охране видов, включенных в Приложения I, II и III;

d) получать и рассматривать любые доклады, представленные Секретариатом или любой Стороной;

e) когда это уместно, предлагать рекомендации для повышения эффективности настоящей Конвенции.

4. На каждой очередной сессии Стороны могут определять время и место следующей очередной сессии, которая будет проводиться в соответствии с положениями пункта 2 настоящей Статьи.

5. На любой сессии Стороны могут определять и принимать правила процедуры сессии.

6. Организация Объединенных Наций, ее специализированные учреждения, Международное агентство по атомной энергии и любое государство, не являющееся участником настоящей Конвенции, могут быть представлены на сессиях Конференции наблюдателями, которые будут иметь право участия в обсуждениях без права голоса.

7. Относящиеся к нижеследующим категориям органы или учреждения, технически компетентные в области защиты, охраны или рационального управления дикой фауной и флорой, будут, по уведомлении Секретариата о своем желании быть представленными на сессиях Конференции наблюдателями, допущены на сессии, если не последует возражений со стороны, по крайней мере, одной трети присутствующих Сторон:

a) международные учреждения или органы, правительственные или неправительственные, и национальные правительственные учреждения или органы; и

b) национальные неправительственные учреждения или органы, утвержденные с этой целью государством, в котором они находятся.

Будучи допущенными на сессии, эти наблюдатели будут иметь право участия в обсуждениях без права голоса.

3) В статье XII той же Конвенции говорится, что по вступлении в силу Конвенции «Исполнительный директор Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде обеспечивает организацию Секретариата». Хотя было бы, безусловно, полезно иметь секретариат для выполнения таких функций, как созыв и обслуживание сессий конференции сторон и проведение исследований по просьбе сторон настоящих статей, Специальный докладчик не уверен в необходимости предлагать создание постоянного органа в связи с тем, что соглашение планируется как рамочное. Если в конечном итоге на основе настоящих проектов статей будет заключена конвенция, стороны, если они того пожелают, безусловно, могут создать такой орган.

Статья 8. Поправки к статьям

1. Чрезвычайная сессия Конференции Сторон проводится по письменной просьбе не менее чем одной трети Сторон для рассмотрения и принятия поправок к настоящим статьям. Такие поправки принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании Сторон. Для целей настоящей статьи «присутствующие и участвующие в голосовании Стороны» означает Стороны, присутствующие и голосующие «за» или «против». Стороны, воздержавшиеся при голосовании, не включаются в две трети голосов, необходимые для принятия поправки.

2. Текст любой предложенной поправки сообщается всем Сторонам Стороной или Сторонами, предложившими ее, не менее чем за 90 дней до начала сессии.

3. Поправка вступает в силу для Сторон, принявших ее, через 60 дней после того, как две трети Сторон сдали на хранение [Правительству-депозитарию] [Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций] документ о принятии поправки. После этого поправка вступает в силу для любой другой Стороны через 60 дней после того, как эта Сторона сдает на хранение свой документ о принятии этой поправки.

Комментарии

1) Специальный докладчик считает важным предусмотреть положения о внесении поправок в проекты статей, с тем чтобы позволить сторонам учитывать меняющиеся обстоятельства. Например, быстрое повышение уровней загрязнения пресной воды и обострение таких проблем, как засуха и опустынивание, могут побуждать стороны к обновлению положений настоящих проектов статей, касающихся этих вопросов.

2) Проект статьи 8 основывается на статье XVII Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. Эта статья гласит следующее;

Статья XVII. Поправки к тексту Конвенции

1. Чрезвычайная сессия Конференции Сторон созывается Секретариатом по письменной просьбе по крайней мере одной трети Сторон для рассмотрения и принятия поправок к настоящей Конвенции. Такие поправки принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании Сторон. Для этих целей «присутствующие и участвующие в голосовании Стороны» означает Стороны, присутствующие и голосующие «за» или «против». Воздержавшиеся Стороны не включаются в две трети, необходимые для принятия поправки.

2. Текст любой предложенной поправки сообщается Секретариатом всем Сторонам по крайней мере за 90 дней до сессии.

3. Поправка вступает в силу для Сторон, принявших ее, через 60 дней после того, как две трети Сторон сдали на хранение Правительству-депозитарию документ о принятии поправки. Затем поправка вступает в силу для

любой другой Стороны через 60 дней после того, как эта Сторона сдаст на хранение свой документ о принятии этой поправки.

3) Единственными существенными моментами, которыми проект статьи 8 отличается от статьи XVII, являются положения, касающиеся секретариата, о котором говорится в пунктах 1 и 2 последней статьи, и депозитария, о котором говорится в пункте 3. Вопрос о секретариате рассматривается в комментариях к проекту статьи 7 настоящего приложения. В том, что касается депозитария, то им может быть правительство, Генеральным секретарь Организации Объединенных Наций или глава любого соответствующего органа, такого как ЮНЕП или ФАО. Остальные положения статьи XVII были сочтены Специальным докладчиком уместными для использования в контексте настоящих проектов статей. Он будет приветствовать замечания, в частности, в отношении положений пункта 3, касающегося вступления поправок в силу.

Глава IV

Разрешение споров

A. Введение

40. Вопрос о разрешении споров рассматривался двумя предыдущими специальными докладчиками, каждый из которых предложил статьи по этой подтеме (см. ниже, пункты 86 и далее). Действительно, она представляет собой неотъемлемую часть комплекса проектов статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков, однако по несколько другим причинам, чем в большинстве других областей международного права. Основная из этих причин заключается в общем и гибком характере некоторых наиболее основополагающих положений проектов статей (таких как статья 6 «Справедливое и разумное использование и участие»). Именно общий и гибкий характер этих положений, который делает их столь подходящими для рамочного документа о международных водотоках, может также создавать определенные трудности для их точного применения в некоторых случаях. Кроме того, действие многих из положений проектов статей зависит от некоторых ключевых моментов. Если заинтересованные государства водотока не осведомлены или не достигли договоренности относительно этих моментов, их юридические обязательства не будут ясны. Поэтому в таких случаях необходимы определенные средства объективного установления этих квалифицирующих моментов.

41. Как следует из настоящего и предыдущего докладов, государства водотока зачастую поручают сбор данных и информации, касающихся международных водотоков, техническим экспертам, действующим часто в рамках совместной комиссии или другой организационной структуры. Как указывается в главе I, выше, в тех случаях, когда такие совместные комиссии созданы, они часто находятся в наиболее выгодном положении для установления фактов и урегулирования любых вопросов, которые могут возникнуть в связи с соответствующими обязательствами заинтересованных государств водотока. Но даже в тех случаях, когда такие органы отсутствуют, практика государств и деятельность экспертов, занимавшихся этим вопросом[116], показывают, что всякий раз, когда это возможно, желательно пытаться урегулировать любые разногласия на техническом уровне, прежде чем прибегать к более официальным процедурам разрешения споров.

42. В свете этих соображений Специальный докладчик предлагает в настоящей главе процесс для предотвращения и разрешения связанных с водотоками споров, который состоит из дифференцированного ряда этапов. Эти предложения основываются на следующих нескольких посылках: во-первых, в этой области зачастую приходится в основном полагаться на опыт и знания специалистов; во-вторых, не имеющий обязательного характера доклад экспертов, сопровождаемый возможными рекомендациями, во многих случаях позволит урегулировать возникший или потенциальный спор без обращения к процедуре разрешения спора, имеющей обязательный характер; и, в-третьих, к процедурам последнего вида следует прибегать лишь после того, как попытки, направленные на урегулирование разногласий посредством не имеющих обязательного характера процедур на техническом уровне, не увенчались успехом.

43. Как следует из предшествующего обсуждения, несмотря на название настоящей главы, содержащиеся в ней предложения не ограничиваются «разрешением споров» в общепринятом смысле этого термина. Выражение «связанный с международным водным правом спор» было определено как

...международный спор между двумя или более государствами международного водосборного бассейна.., в отношении

[116] См., в частности, *Management of international water resources...* (сноска 4 *c*, выше), chap. V, "Accommodation procedures and dispute settlement", особенно paras. 455 and 457-458. См. также, например, Smith, *op. cit.* (сноска 7, выше), p. 152 (priciples 6 and 7); F. J. Barber, *Rivers in International Law* (London, Stevens, 1959), p. 271; и C. B. Bourne, "Mediation, conciliation and adjudication in the settlement of international drainage bassin disputes", *The Canadian Yearbook of International Law, 1971* (Vancouver),vol. IX, p. 114. Для общей информации см. Bourne, "Procedure in the development of international drainage basins: The duty to consult and negotiate", *The Canadian Yearbook of International Law, 1972*, vol. X, p. 212; R.B. Bilder, *The Settlement of International Environmental Disputes* (Madison, Wisc., University of Wisconsin, 1976); UNITAR, *Protecting the Human Environment: Procedures and Principles for Preventing and Resolving International Controversies*, by A. L. Levin (United Nations publication, Sales No. E.77.XV.PS/9); R.E. Stein, "The settlement of environmental disputes: Towards a system of flexible dispute settlement", *Syracuse Journal of International Law and Commerce* (Syracuse, N.Y.), vol. 12 (1985), p. 283; и источники, процитированные в третьем докладе г-на Швебеля, документ A/CN.4/348 (см. сноску 2, выше), сноски 776 и 778.

i) сохранения, использования, совместного пользования (включая совместное пользование благами), контроля, освоения или управления водными ресурсами международного водосборного бассейна, [или]

ii) толкования положений какого-либо соглашения, связанного с сохранением, использованием, совместным пользованием (включая совместное пользование благами), контролем, освоением и управлением такими водными ресурсами, или осуществления такого соглашения, включая все вопросы, вытекающие из осуществления такого соглашения[117].

Это определение нацелено на обычный предмет споров, касающихся международных водотоков. Хотя оно не указывает прямо на вопросы фактов, они часто ведут к возникновению упомянутых вопросов. Однако такие процедуры, как установление фактов, также касаются осуществления статей (и поэтому они могли бы рассматриваться в предшествующей главе) и предотвращения споров. И лишь в том случае, когда вопросы не были решены на более ранних стадиях процесса, становятся применимыми предлагаемые процедуры для разрешения споров.

44. В разделе B настоящей главы Специальный докладчик коротко рассмотрит основные средства разрешения международных споров и приведет примеры их использования государствами в контексте споров, касающихся международных водотоков. В разделе C он приведет примеры использования государствами и международными организациями услуг экспертов для содействия предотвращению и урегулированию связанных с водотоками и других споров. В разделе D будет рассмотрена деятельность международных организаций, касающаяся разрешения таких споров, а предложения предыдущих специальных докладчиков по этой подтеме будут воспроизведены в разделе E. И наконец, Специальный докладчик представит на рассмотрение Комиссии комплекс проектов статей по вопросу об установлении фактов и разрешении споров.

B. Средства разрешения споров и их использование государствами в своих отношениях, касающихся международных водотоков

45. Попытки, направленные на глубокое изучение вопроса о мирном разрешении споров, далеко выходили бы за пределы сферы и цели настоящей главы, особенно ввиду того, что общие принципы разрешения международных споров хорошо известны членам Комиссии[118]. Этот раздел преследует гораздо более ограниченную цель – обеспечение основы, от которой можно отталкиваться при рассмотрении нижеследующего материала.

46. По мнению г-на Эвенсена, «очевидным исходным положением» для всякого рассмотрения вопроса об урегулировании споров являются принципы, сформулированные в Уставе Организации Объединенных Наций, и в частности в статье 2[119], пункт 3 которой закрепляет обязательство разрешать «международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость». Глава VI Устава «Мирное разрешение споров» открывается статьей 33, в пункте 1 которой перечисляются следующие мирные средства разрешения споров: «переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям или иные мирные средства по выбору [сторон]». В этой статье содержится требование о том, что «стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности», должны «прежде всего» стараться разрешить спор этими средствами.

47. В то время как некоторые из средств мирного разрешения споров, указанные в статье 33, будут учтены в процедурах, предлагаемых в настоящей главе, последние предназначены для применения даже тогда, когда продолжение какого-либо спора может не «угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Действительно, в пункте 3 статьи 2 Устава содержится требование о том, чтобы государства-члены разрешали международные споры мирными средствами таким образом, чтобы, в частности, не подвергать угрозе «справедливость». Это может иметь место даже в том случае, когда угроза «международному миру и безопасности» отсутствует[120].

---

[117] B.R. Chauhan, *Settlement of International Water Law Disputes in International Drainage Basins* (Berlin, Erich Schmidt, 1981), pp. 96-97. Шаухан включает в это определение споры между «государством водосборного бассейна» и политическим подразделением государства (таким, как земля в ФРГ), поскольку последнее может в ряде случаев заключать соглашения, касающиеся международных водотоков (*ibid.*, p. 97, и footnote 45).

[118] Фактически такое изучение в настоящее время проводится в контексте работы Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации. В частности, Секретариат занимается подготовкой проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами. См., например, доклад Генерального секретаря о ходе подготовки проекта справочника (A/AC.182/L.61) и в общем доклад Специального комитета [*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 33* (A/44/33)], особенно главу V «Мирное разрешение споров между государствами».

Более подробное рассмотрение различных средств разрешения споров, обсуждаемых в этом разделе, с особым упором на международные водотоки см. Chauhan, *op. cit.* (сноска 117, выше), pp. 321-367.

[119] См. первый доклад г-на Эвенсена, документ A/CN.4/367 (см. сноску 3, выше), пункт 200.

[120] Согласно комментарию к Уставу, «недостаточно одной лишь защиты мира и безопасности, должны также уважаться принципы справедливости». (L. M. Goodrich and E. Hambro, *Charter of the United Nations: Commentary and Documents*, 2nd ed., Boston, World Peace Foundation, 1949, p. 102). См. также 3-е издание этой работы: L.M. Goodrich, E. Hambro and A.P. Simons (New York, Columbia University Press, 1969), p. 41. Обсуждеине вопроса об обстоятельствах, при которых может возникнуть угроза международному миру и безопасности в результате спора между государствами водотока, см. Bourne,"Mediation, conciliation...", *loc. cit.* (сноска 116, выше), p. 157. Споры из-за водотоков явились причиной выдвижения обвинения в агрессии; например, таким был спор между Боливией и Чили относительно реки Лаука; см. L.M. Lecaros, "International rivers: The Lauca case", *The Indian Journal of International Law* (New Delhi), vol. 3 (1963), pp. 148-149; и второй доклад Специального докладчика [*Ежегодник..., 1986 год*, том II (часть первая), стр. 133, документ A/CN.4/399 и Add. 1 и 2, пункт 94]. Кроме того, Израиль и соседние по отношению к нему арабские страны заявили, каждая со своей стороны, что они будут рассматривать в качестве акта агрессии односторонний отвод вод реки Иордан [см. K. B. Doherty, "Jordan waters confict", *International Conciliation* (New York), No. 553 (May 1965), pp. 35 and 65; и второй доклад Специального докладчика, документ A/CN.4/399 и Add. 1 и 2, пункт 96]. См. в общем источники, процитированные в третьем докладе г-на Швебеля, документ A/CN.4/348 (см. сноску 2, выше), сноска 778; и упоминаемую выше статью: Bourn, "Mediation, conciliation...", *loc. cit.*, pp. 154-155.

48. Согласно Вильяму Бишопу, прямые *переговоры* между сторонами являются «простейшим» из средств мирного разрешения,

...хотя, видимо, представляют собой способ, посредством которого происходит урегулирование бо́льшего числа повседневных разногласий... С помощью обмена мнениями, обычно через дипломатические каналы, соглашение достигается в процессе взаимных уступок[121].

Манфред Ляхс писал, что

...государства весьма часто прибегают к переговорам, видимо, ввиду стремления к сохранению до последнего момента контроля над принятием решений относительно разделяющих их разногласий. Разумеется, существует большое число международных споров и проблем, которые невозможно урегулировать каким-либо иным образом...[122].

Признавая, что «дипломатия... имеет пределы», Ляхс отмечает, что «обязательство проводить переговоры... не подразумевает обязательства реального достижения соглашения. Обязательство заключается лишь в добросовестных попытках его достижения»[123]. Или, как заявил Международный Суд в делах *О континентальном шельфе Северного моря,*

...на сторонах лежит обязательство вступить в переговоры в целях достижения соглашения...; на них лежит обязательство вести себя таким образом, чтобы переговоры были целенаправленными, чего нельзя будет достичь, если каждая из сторон будет настаивать на своей собственной позиции, не допуская в ней каких-либо изменений[124].

49. Хотя, вероятно, значительное большинство споров, касающихся международных водотоков, было предотвращено или разрешено посредством переговоров, информация имеется лишь по нескольким таким случаям[125]. В своем иссследовании «Разрешение связанных с международным водным правом споров» Б. Шаухан перечисляет 25 договоров, включающих в себя «конкретные положения об использовании "переговоров" в качестве метода разрешения [таких] споров[126]», и указывает еще 47 соглашений, в которых содержится призыв к разрешению связанных с водотоками споров через дипломатические каналы[127].

50. Согласно Гаагской конвенции (I) 1907 года о мирном решении международных столкновений, *расследование* является процессом разрешения споров, возникающих из разногласий во мнениях по вопросам факта, поскольку выяснение вопросов факта проводится посредством «беспристрастного и добросовестного расследования» (статья 9). В Конвенции содержится призыв к сторонам такого спора учреждать следственную комиссию, в задачу которой входит расследование фактов и представление соответствующего доклада. Представленный такой комиссией «доклад не имеет силу третейского решения», и стороны свободны решать, какую силу они ему придадут (статья 35)[128].

51. В контексте работы Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации внимание было нацелено вновь на возможности *установления фактов* в качестве процедуры для предотвращения и разрешения споров. В рабочем документе, представленном Специальному комитету на его сессии 1990 года, говорится, что «установление фактов» есть «любое мероприятие, предназначенное для выяснения фактов, необходимых компетентным органам Организации Объединенных Наций для эффективного осуществления своих функций в области поддержания международного мира и безопасности» (статья 2), и что «деятельность по установлению фактов должна носить всеобъемлющий характер, быть объективной

[121] W. W. Bishop, *International Law: Cases and Materials,* 2nd ed. (Boston, Little, Brown, 1962), p. 58. Манильская декларация о мирном разрешении международных споров характеризует переговоры как «гибкое и эффективное средство» разрешения споров (резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1982 года, приложение, раздел I, пункт 10).

[122] M. Lachs, "The law and the settlement of international disputes" в K.V. Raman, ed., *Dispute Settlement Through the United Nations* (Dobbs Ferry, N.Y., Oceana Publications, 1977), p. 288.

[123] *Ibid.*, p. 289.

[124] Federal Republic of Germany *v.* Denmark and Federal Republic of Germany *v.* Netherlands, Judgment of 20 February 1969 (*I.C.J. Reports 1969*, p. 47, para 85 *a*). Следует обратить внимание на тот факт, что Международный Суд в своих решениях по упомянутым делам (*ibid.*, pp. 47-48, para 87) сослался на консультативное заключение Постоянной палаты международного правосудия от 15 октября 1931 года по делу *Railway Traffic between Lithuania and Poland* (*P.C.I.J., Series A/B, No. 42,* p. 116). Дела *North Sea Continental Shelf* и другие дела, касающиеся обязанности государств разрешать свои споры путем добросовестных переговоров, направленных на достижение справедливого результата, рассматриваются в третьем докладе Специального докладчика [*Ежегодник..., 1987 год,* том II (часть первая), стр. 28–29 и 44–45, документ A/CN.4/406 и Add.1 и 2, пункты 48–50, и глава III, раздел B.5, комментарии к проекту статьи 12, пункты 3–7]. И наконец, в Манильской декларации (см. сноску 121, выше) содержатся формулировки, такие, как и формулировки Международного Суда, использованные им по делам *North Sea Continental Shelf*: «Когда государства решают прибегнуть к прямым переговорам, их следует вести целенаправленно для достижения скорейшего разрешения, приемлемого для сторон» (раздел I, пункт 10).

[125] Иногда встречаются сообщения о дипломатических обменах, касающихся вопросов, связанных с международными водотоками. Хотя, строго говоря, такие дела подпадают под категорию разрешения через дипломатические каналы, Специальный докладчик для настоящих целей будет рассматривать их как дела, разрешаемые путем переговоров lato sensu. См., например, дела, рассматриваемые в его втором докладе, документ A/CN.4/399 и Add.1 и 2 (см. сноску 120, выше), пункты 78–99; и в его пятом докладе [*Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть первая), стр. 117, документ A/CN.4/421 и Add1.1 и 2, пункты 54–65].

[126] Chauhan, *loc. cit.* (сноска 117, выше), pp. 377-380.

[127] *Ibid.*, pp. 381-386. См. также проект Американской декларации об окружающей среде, подготовленный в 1989 году Межамериканским юридическим комитетом (OAS, document CJI/RES. II-10/89), в котором Комитет предлагает интересную процедуру, совмещающую двусторонние переговоры с использованием технических экспертов. Проект Декларации также предусматривает создание совместной комиссии, состоящей из двух делегатов от каждого соответствующего государства (para.12).

[128] См. также Brierly, *op cit.* (сноска 39, выше), p. 314. Дело *Dogger Bank* 1904 года между Великобританией и Россией служит примером того, как эффективно может быть использована такого рода комиссия [см. J. B. Scott, ed., *The Hague Court Reports* (New York, Oford University Press, 1916), p. 403].

и беспристрастной» (статья 3)[129]. Установление фактов, как это предусмотрено в проектах статей в приложении II, ниже, начинается задолго до возникновения какой-либо угрозы международному миру и безопасности и в действительности до возникновения «спора»[130]. В контексте международных водотоков установление фактов зачастую осуществляется совместными комиссиями. Практика государств в этой связи упоминается ниже, вместе с рассмотрением примирения.

52. Согласно Брайерли, в случае *добрых услуг, посредничества* и *примирения*,

... участие третьей стороны направлено не на решение спора *для* спорящих сторон, а на побуждение их к принятию решения самостоятельно. Различие между [добрыми услугами и посредничеством] не является важным; строго говоря, государство предлагает «добрые услуги», когда оно пытается побудить стороны к переговорам между ними, а «посредничество», – когда оно само участвует в переговорах, однако совершенно определенно, что эти процессы сливаются друг с другом...[131].

Примирение является аналогичным процессу обследования, за исключением того момента, что на комиссию возлагается задача не только установления фактов, но и представления «доклада, содержащего предложения для урегулирования, но не имеющего обязательного характера арбитражного или судебного решения»[132]. Эта процедура ведет свое начало от ряда «договоров об установлении мира, которые включают в себя так называемый "мирный план Бриана"», заключенных Соединенными Штатами Америки в 1913 и 1914 годах[133]. В этих «договорах Бриана» (всего их было заключено 48) содержится призыв об учреждении международных следственных комиссий или постоянных комиссий. Брайерли поясняет, что

закрепленный в «договорах Бриана» метод получил широкое распространение в дальнейшей практике международной организации, и поскольку он существенно отличается от метода арбитража, с одной стороны, и не полностью соответствует методу посредничества – с другой, его удобно называть «примирением»[134].

53. Согласно Шаухану,

использование добрых услуг и посредничества Всемирного банка, которые длились более девяти лет в споре, связанном с водами реки Инд, между Индией и Пакистаном и которые успешно завершились подписанием Договора о водах Инда [1960]... представляет собой наиболее яркий недавний пример использования этих методов специально для разрешения связанного с международным водным правом спора[135].

Этот же автор определяет пять договоров, в которых государства в явно выраженной форме признают «добрые услуги» и «посредничество» в качестве методов разрешения связанных с водным правом споров[136], а также еще 68 соглашений, в которых на

---

[129] A/AC.182/L.66, воспроизведен в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 33* (A/45/33), пункт 68; впоследствии этот документ был пересмотрен и стал основой проекта декларации о «Установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности». См. обсуждение этого рабочего документа в комментариях к статье 1 приложения II, ниже.

По поводу установления фактов в качестве формы «расследования» Советом Безопасности в соответствии со статьей 34 Устава Раман пишет:

«Функции по расследованию, если их толковать широко, могут облегчать установление спорных вопросов факта (установление факта в узком смысле), а также позволять сторонам создавать объективную основу своих будущих взаимоотношений...» ["The ways of the peace-maker: A study of the procedural concepts of United Nations intermediary assistance in the peaceful settlement of disputes" в Raman, ed., *op. cit.* (сноска 122, выше), p. 412].

См. также доклад Генерального секретаря о методах установления фактов (A/5694) от 1 мая 1964 года, в котором «международное расследование» рассматривается «в качестве одного из мирных средств разрешения споров или урегулирования ситуаций» (пункт 5).

[130] Постоянной палате международного правосудия и Международному Суду несколько раз пришлось рассматривать значение термина «спор» и определять, имел ли место «спор» между сторонами в том или ином деле, представленном на их рассмотрение. См., например, следующие дела: *The Mavrommatis Palestine Concessions*, Judgment of 30 August 1924 (*P.C.I.J., Series A, No. 2*), pp. 11-12; *The Electricity Company of Sofia and Bulgaria*, Judgment of 4 April 1939 (*P.C.I.J., Series A/B, No. 77*), pp. 64, 83; *Northern Cameroons*, Judgment of 2 December 1963 (*I.C.J. Reports 1963*), pp. 33-34; *Nuclear Tests*, Judgment of 20 December 1974 (*I.C.J. Reports 1974*), pp. 260, 270-271. Этот вопрос в настоящем докладе более рассматриваться не будет.

[131] Brierly, *op. cit.* (сноска 39, выше), p. 373.

[132] Oppenheim, *op. cit.* (сноска 60, выше), p. 12. Согласно Бишопу, примирение

«...включает в себя передачу спора комиссии специалистов, в задачу которой входит установление фактов и представление доклада, содержащего рекомендации для урегулирования, которые каждая сторона спора может по своему усмотрению принять или отклонить, причем на нее не возлагается какая-либо ответственность за несоблюдение рекомендаций» [Bishop, *op. cit.* (сноска 121, выше), 59].

[133] G.H. Hackworth, *Digest of International Law* (Washington, D.C.), vol. VI (1943), p. 5. См. также обсуждение договоров Бриана в докладе Генерального секретаря 1964 года (сноска 129, выше, в конце), пункты 62–78

[134] Brierly, *op. cit.* (сноска 39, выше), pp. 347-375; см. также Bishop, *op. cit.* (сноска 121, выше), p. 59. Многочисленные соглашения, заключенные в период между двумя мировыми войнами, в которых содержится положение о примирении, рассматриваются в *Systematic Survey of Treaties for the Pacific Settlement of International Disputes, 1928-1948* (United Nations publication, Sales No. 1949.V.3); и M. Habicht, *Post-War Treaties for the Pacific Settlement of International Disputes* (Cambridge, Mass., 1931).

[135] Chauhan, *op. cit.* (сноска 117, выше), p. 325. Успех других подобных усилий был различным. Президент Соединенных Штатов смог достичь положительных результатов в споре о Такина-Арика между Чили и Перу [*Supplement to the American Journal of International Law* (Washington, D.C.), vol. 23 (1929), p. 183], как и ЭКАДВ в деле о нижнем течении реки Меконг [W.R.D. Sewell and G.F. White, "The Lower Mekong", *International Conciliation* (New York), No. 558 (May 1966)]. Однако усилия посредника Соединенных Штатов Эрика Джонстона, направленные на достижение соглашения между Сирией, Ливаном, Иорданией и Израилем относительно использования реки Иордан, в конечном счете не привели ни к каким результатам, Doherty, *loc. cit.* (сноска 120, выше).

[136] Chauhan, *op. cit.*, p. 326.

совместные комиссии возлагаются связанные с примирением функции[137].

54. *Арбитраж* отличается от вышеуказанных методов тем, что он сопряжен с применением норм международного права по отношению к фактам дела, и его результатом является обязательное разрешение спора. В Гаагской конвенции (I) 1907 года предусматривается следующее:

Статья 37

Международный третейский суд имеет предметом решение споров между Государствами судьями по их выбору и на основании уважения к закону.

Обращение к третейскому суду влечет за собой обязанность добросовестно подчиниться третейскому решению.

Международный арбитраж имеет давнюю историю, которая восходит к временам древней Греции[138]. Он отличается от *судебного разбирательства* главным образом тем, что стороны арбитража «должны согласовать регламент арбитражного органа и процедуры, которые они будут использовать», в то время как судебное разбирательство предусматривает представление спора «в действующий судебный орган, функционирующий в соответствии с установленной процедурой»[139].

55. Большинство широко известных дел о спорах, связанных с международными водотоками, разбиралось арбитражем. Вероятно, наиболее известным из них является арбитражное разбирательство 1957 года по делу *Об озере Лану* (Lake Lanoux) (Франция–Испания)[140], в то же время арбитражному разбирательству по делу *Гатской плотины* (Gut Dam) в 1968 году (Канада–Соединенные Штаты)[141] было также уделено значительное внимание[142]. Заслуживают также внимания арбитражные решения 1892 и 1905 годов по делу *О дельте реки Гильменд* (Helmand River delta) (Афганистан–Персия), арбитражное решение 1888 года по делу *О реке Сан-Хуан* (San Juan River) (Коста-Рика – Никарагуа), арбитражное решение 1893 года по делу *О реке Кушка* (Kushk River) (Великобритания–Россия) и арбитражное решение 1903 года по делу *Фабер* (Faber) (Германия–Венесуэла)[143]. Двумя решениями Постоянной палаты международного правосудия, касающимися связанных с водотоками споров, являются дело *О территориальной юрисдикции Международной комиссии по реке Одер* (Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder)[144] и дело *Об отводе вод реки Маас* (The Diversion of Water from the Meuse)[145]; оба эти решения были вынесены в первой половине настоящего столетия. Шаухан перечисляет 116 соглашений, в которых стороны в явно выраженной форме согласились разрешать связанные с водотоками споры путем обращения к арбитражу[146], и 46 соглашений, которые содержат положения, касающиеся урегулирования в судебном порядке[147].

56. Скромная цель предшествующего обзора заключалась лишь в напоминании того, что существуют разнообразные процедуры, доступные государствам, которые желают уточнить факты, скорректировать свои отношения или предотвратить или разрешить споры. Примеры применения некоторых из этих процедур в практике государств в целях предотвращения или разрешения связанных с международными водотоками споров или иных споров обсуждаются в разделе C, ниже.

---

[137] *Ibid.*, pp. 331-339.

[138] См., например, J.H. Ralston, *International Arbtration from Athens to Locarno* (Stanford University Press, 1929), pp. 153-189; и L. Henkin and others, *International Law: Cases and Materials*, 2nd ed. (St. Paul, Minn., West Publishing Co., 1987), pp. 589 *et seq.*

[139] Bishop, *op. cit.* (сноска 121, выше), pp. 60-61.

[140] United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XII (Sales No. 65.V.3), pp. 281 *et seq.* Это дело обсуждается во втором докладе Специального докладчика, документ A/CN.4/399 и Add.1 и 2 (см. сноску 120, выше), пункты 111–124, и в его четвертом докладе, документ A/CN.4/412 и Add.1 и 2 (см. сноску 1, выше), пункт 84.

[141] Это дело, поданное в Претензионный суд озера Онтарио Канадой и Соединенными Штатами Америки, касалось претензий граждан Соединенных Штатов о возмещении ущерба, причиненного, как утверждалось, наводнениями и эрозией, вызванными Гатской плотиной. Доклад представителя Соединенных штатов Претензионному суду, содержащий выдержки из решений от 15 января, 12 февраля и 27 сентября 1968 года, воспроизводится в *International Legal Materials* (Washington, D.C.), vol. VIII (1969), pp. 118 *et. seq.* См. решение по этому делу в четвертом докладе Специального докладчика, документ A/CN.4/412 и Add. 1 и 2 (см. сноску 1, выше), пункт 86, и в его пятом докладе, документ A/CN.4/421 и Add.1 и 2 (см. сноску 125, выше), пункты 94–101.

[142] См. обсуждение этого дела в G. Handl, «State liability for accidental transnational environmental damage by private persons», *The American Journal of International Law* (Washington, D.C.), vol. 74 (1980), p. 538; и J. Schneider, *World Public Order of the Environment: Towards an International Ecological Law and Organization* (Toronto, University of Toronto Press, 1979), p. 165.

[143] По поводу этих четырех дел см. *Ежегодник.., 1974 год*, том II (часть вторая), стр. 188 и далее англ. текста, документ A/5409, пункты 1034–1048.

[144] Judgment of 10 September 1929, *P.C.I.J., Series A, No. 23.* Сторонами в этом деле были, с одной стороны, Польша и, с другой – остальные члены Международной комиссии (Великобритания, Германия, Дания, Франция, Чехословакия и Швеция). Это дело обсуждается во втором докладе Специального докладчика, документ A/CN.4/399 и Add.1 и 2 (см. сноску 120, выше), пункты 102–105.

[145] Judgment of 28 June 1937, *P.C.I.J., Series A/B No. 70.* Это дело резюмируется в *Ежегоднике.., 1974 год*, том II (часть вторая), документ A/5409, пункты 1022 и далее, и обсуждается во втором докладе Специального докладчика, документ A/CN.4/399 и Add.1 и 2, пункты 106–107.

[146] Chauhan, *op. cit.*, (сноска 117, выше), pp. 344-355. См. также обзор B.M. Glaget "Survey of agreements providing for third-party resolution of international water disputes", *The American Journal of International Law* (Washingon, D.C.), vol. 55 (1961), p. 645; этот обзор охватывает как соглашения по международным водотокам, так и договоры по разрешению споров, заключенные вплоть до 1961 года. Согласно его автору:

> «Настоящий обзор показывает, что споры, касающиеся регулирования и использования весьма значительного числа международных (пограничных и последовательных) водотоков мира, охватываются официальными соглашениями, предусматривающими обязательное судебное или третейское разбирательство... по меньшей мере 66 государств взяли на себя подобные обязательства с одним или несколькими соприбрежными государствами...» (P. 646).

[147] Chauhan, *op. cit.*, pp. 361-366, и Clagett, цитируемый выше, в сноске 146.

C. Обращение к консультативным услугам экспертов

57. Как указывалось в начале настоящей главы (пункты 41–42), Специальный докладчик на основании своего изучения практики государств в этой области пришел к выводу, что связанные с международными водотоками споры зачастую могут быть наиболее эффективно предотвращены или урегулированы путем передачи вопросов экспертам для расследования и представления доклада. В настоящем разделе Специальный докладчик приведет отдельные примеры из практики государств и международных организаций в этой связи. Для обеспечения Комиссии широким кругом возможных моделей Специальный докладчик не ограничил следующий краткий обзор практикой, касающейся соглашений по международным водотокам.

58. Как указывалось в главе I, одним из эффективных методов решения вопросов, связанных с международными водотоками, является их передача совместным учреждениям, создаваемым сторонами. Положения о такой передаче можно найти в ряде соглашений о международных водотоках[148], таких как Договор о пограничных водах между Великобританией и Соединенными Штатами Америки 1909 года[149] и Договор о водах Инда между Индией и Пакистаном 1960 года[150]. Практика, основанная на таких соглашениях, показала, что важно прежде всего попытаться решить возникшие вопросы на *техническом уровне*.

59. Использование совместных учреждений для содействия государствам водотока в решении вопросов, связанных с международными водотоками, оказалось особенно эффективным в случае Договора о пограничных водах 1909 года[151]. Когда стороны в соответствии со статьей IX указанного Договора передают тот или иной вопрос Международной объединенной комиссии, она обычно создает группу экспертов для технической оценки ситуации[152]. Эти группы могут, в свою очередь, создавать технические комитеты для оказания им помощи в работе.

60. Такая практика была применена, например, в деле о проекте строительства угольной шахты на Кэбин Крик, впадающей в реку Флэтхед, которая течет из канадской провинции Британская Колумбия в американский штат Монтана, где по Флэтхед проходит западная граница национального парка Глесьер. Этот парк считается важным местом отдыха на природе и природным заповедником и подпадает под ряд «специальных» категорий, таких как международный биосферный заповедник ЮНЕСКО и «объект всемирного достояния»[153]. В 1984 и 1985 годах Соединенные Штаты и Канада просили Международную объединенную комиссию рассмотреть вопрос о качестве и запасах воды в реке Флэтхед и представить соответствующий доклад о последствиях проекта строительства угольной шахты на Кэбин Крик для качества и запасов воды в трансграничных водах.

61. В ответ на эту просьбу Комиссия создала исследовательскую группу, названную «Международная исследовательская группа по реке Флэтхед», для проведения технической оценки в качестве основы для обсуждений в Комиссии. В эту группу вошло равное количество специалистов по различным областям от Соединенных Штатов и Канады. После более трех лет упорной работы и попыток выработать общую позицию группа направила Комиссии ряд докладов, которые явились важной технической основой для оценки данного вопроса[154]. Основываясь на выводах этой исследовательской технической группы, Международная объединенная комиссия с той целью, чтобы правительства могли обеспечить выполнение положений статьи IV Договора о пограничных водах 1909 года[155] в вопросе о проекте угольной шахты на Кэбин Крик в Британской Колумбии, рекомендовала:

1) не утверждать проект строительства шахты в том виде, в каком он разработан и понимается в настоящее время;

2) не утверждать проект строительства шахты в будущем до тех пор, пока не будет доказано, что:

a) потенциальные трансграничные последствия, определенные в докладе Международной исследовательской группы по реке Флэтхед, не будут установ-

---

[148] См. Chauhan, цитируемый выше, в пункте 53 и в сноске 137.

[149] См. особенно статьи VIII–X этого Договора, цитируемые выше (глава I, раздел E), в комментариях к проекту статьи 26, пункт 3 *c*.

[150] См. особенно статью 8, пункт 4, этого Договора, там же, пункт 3 *b*.

[151] Г-н Дж. Блэур Сиборн, бывший канадский председатель Международной объединенной комиссии, подчеркнул важность деятельности по установлению фактов и ценность работы технических экспертов в деле предотвращения и разрешения споров, связанных с международными водотоками, в замечаниях, сделанных группой специалистов по вопросам трансграничного экологического ущерба, во время публичного обсуждения, состоявшегося на годичном совещании Американского общества международного права 28 марта 1990 года.

[152] В докладе о ее деятельности за 1983–1984 годы отмечается:

«Комиссия не содержит большого штата технических сотрудников, а в выполнении своих функций в значительной мере опирается на свои группы и комитеты. Правительства уполномочили ее выбирать и привлекать к работе в ее группах наиболее опытных и компетентных специалистов из обеих стран. Инженеры, ученые и другие специалисты, обычно из правительственных ведомств, организуются в международные группы для проведения необходимых технических исследований и деятельности на местах в соответствии с заданием на проведение исследования, а в случае принятия утвердительного решения – для контроля за его выполнением.

Комиссии в ее работе оказывают помощь разнообразные консультативные группы, исследовательские группы и группы контроля» (International Joint Commission [IJC], *1983-1984 Activities Report*, p. 8.)

[153] *IJC, Impacts of a Proposed Coal Mine in the Flathead River Basin*, December 1988, (далее называется «доклад о Флэтхед»).

[154] Эти доклады в кратком виде излагаются в докладе Группы, который был включен в доклад о Флэтхед в качестве добавления B.

[155] В статье IV Договора предусмотрено, что пограничные воды «не должны загрязняться ни одной из сторон, если это нанесет ущерб здоровью населения или собственности другой».

лены с достаточной точностью и не будут превышать уровень риска, приемлемый для правительств обеих стран;

b) потенциальных последствий для популяций и среды обитания рыбы, являющейся предметом спортивного лова, в системе реки Флэтхед удастся избежать или в значительной мере смягчить эффективным и надежным способом; и

3) чтобы правительства рассмотрели в соответствующих органах возможности определения и осуществления совместимых, справедливых и последовательных мероприятий по развитию и стратегий рационального использования бассейна верхнего течения реки Флэтхед.

62. Международная объединенная комиссия прибегала к аналогичным процедурам и в других случаях[156]. Такая практика Канады и Соединенных Штатов ясно показывает важность первоначальной передачи вопроса экспертам на предмет установления фактов и представления докладов по техническим вопросам. Как и в деле о реке Флэтхед, к консенсусу по таким вопросам легче прийти на уровне экспертов, чем в том случае, если бы они были первоначально вынесены на дипломатический уровень. После этого доклад экспертов может составить основу для согласованного решения вопроса между соответствующими государствами водотока. Эти соображения могли также двигать теми, кто готовил Договор о водах Инда 1960 года, в котором, как указывалось выше, предусматриваются учреждения и процедуры, аналогичные тем, которые содержатся в Договоре о пограничных водах 1909 года.

63. В статье VIII Договора о водах Инда между Индией и Пакистаном 1960 года[157] предусматривается создание Постоянной комиссии по водам Инда[158] в составе одного уполномоченного от каждого государства. Уполномоченные должны быть, согласно этой статье, «высококвалифицированными инженерами, обладающими знаниями в области гидрологии и водопользования» (пункт 1). Комиссия есть нечто большее, чем форум для урегулирования споров; уполномоченные представляют правительства своих стран в решении всех вопросов, связанных с Договором, и будут «выполнять функцию регулярного канала связи в отношении всех вопросов, касающихся выполнения Договора» (пункт 1).

64. Статья IX Договора озаглавлена «Урегулирование разногласий и споров». В ней предусмотрено, что Постоянная комиссия по водам Инда будет стремиться урегулировать «любой вопрос, который возникает между Сторонами, касающийся толкования или применения настоящего Договора или существования какого-либо факта, который, в случае его установления, может представлять собой нарушение настоящего Договора» (пункт 1). Если Комиссия не может решить такой вопрос, то считается, что возникло «разногласие» (пункт 2). Каждый уполномоченный может в этом случае передать вопрос «независимому» эксперту в соответствии с положениями приложения F к Договору, при том условии, что этот вопрос, по мнению уполномоченного, который передает его независимому эксперту, подпадает под одну из 23 категорий, указанных в этом приложении. Этот независимый эксперт должен быть высококвалифицированным инженером (приложение F, часть 2, пункт 4).

65. Согласно статье IX, «спор» считается возникшим лишь в том случае, если вопрос не подпадает ни под одну из 23 категорий, изложенных в приложении F, или если независимый эксперт выносит заключение, что «разногласие» следует рассматривать как «спор» (пункт 2 *b*). «Споры» должны рассматриваться в соответствии с пунктами 3, 4 и 5 статьи IX. В пункте 4 предусматривается, что стороны вступают в переговоры на основе доклада, представленного им Комиссией, и, если они договариваются об этом, назначают посредников для оказания им помощи. Согласно пункту 5, спор может быть передан арбитражному суду, созданному в соответствии с приложением G к Договору, если стороны соглашаются об этом, или по просьбе одной из сторон на основании того, что спор вряд ли может быть решен путем переговоров или посредничества, или же если одна из сторон необоснованно задерживает переговоры.

66. Таким образом, процедуры, предусмотренные в Договоре о водах Инда 1960 года, состоят из ряда этапов, начиная – как и в Договоре о пограничных водах 1909 года – с усилий по решению вопросов в Комиссии, в которую входят специалисты в данной области. Следующий этап процесса также связан с участием эксперта, в данном случае независимого. Переговоры и в конечном итоге арбитраж предусматриваются лишь в качестве крайнего средства.

67. Третье соглашение, представляющее интерес для настоящего исследования, хотя оно и не касается международных водотоков, – это Международная конвенция о защите растений от 6 декабря 1951 года. Она также в значительной мере зависит от экспертов в решении вопросов о ее толковании или

---

[156] См., например, процедуры, которые применяла Комиссия при рассмотрении переданных ей вопросов, связанных со следующими трансграничными водотоками: река Скейджит (плотина Росс) (IJC, *1983-1984 Activities Report*, p. 10); река Поплар, (IJC, *Report to December 1982*, p. 17, и четвертый доклад Специального докладчика, документ A/CN.4/412 и Add.1 и 2, см. сноску 1, выше, пункт 87); река Ришелье – озеро Чамплейн (IJC, *Report to December 1982*, p. 18); озеро Осойюс (*ibid*, p. 19); река Сент-Круа (*ibid*, p. 20, IJC, *Activities Report 1985*, p. 16, IJC, *Activities Report 1986*, p. 13, и IJC, *Activities 1987-1988*, p. 24); водопады Сент-Мери (IJC, *Activities Report 1985*, p. 13); озеро Вудз и Рейни Лэйк (IJC, *Activities Report 1986*, p. 13, и IJC, *Activities 1987-1988*, p. 24); и, конечно, Великие озера, которые рассматриваются практически в каждом докладе, подготовленном Комиссией. См. также обсуждение вопроса о роли, которую сыграла Международная объединенная комиссия в деле о реке Колумбия, в Bourne "Mediation...", *loc. cit.* (сноска 116, выше), pp. 119-122.

[157] См. положения этого Договора, особенно статью VIII, пункт 4, которая цитируется выше (глава I, раздел E), в комментариях к проекту статьи 26. См. также обсуждение Договора, и в частности его положений, представляющих интерес в настоящее время, в R.R. Baxter, "The Indus Basin", в Garretson, Hayton and Olmstead, eds., *op. cit.* (сноска 14, выше), pp. 471 *et seq.*

[158] Покойный Richard R. Baxter высказывал предположение, что «идея о создании комиссии по Инду возникла в связи с учреждением Международной объединенной комиссии Соединенных Штатов и Канады» (*ibid.*, p. 471).

применении и содержит положения об урегулировании споров, которые заслуживают внимания членов Комиссии. Цель этой Конвенции, как указано в статье I, состоит в том, чтобы обеспечить принятие «совместных и эффективных мер для предотвращения интродуцирования и распространения вредителей и болезней растений и растительных продуктов, а также содействие принятию мер для борьбы с ними» (пункт 1). В статье IX Конвенции предусмотрено следующее:

Статья IX. Урегулирование споров

1. При возникновении любого спора относительно толкования или применения настоящей Конвенции или если одно из договаривающихся правительства сочтет, что какое-либо действие другого договаривающегося правительства противоречит его обязательствам по [тем или иным статьям] настоящей Конвенции.., соответствующее правительство или правительства могут просить Генерального директора ФАО назначить комитет для рассмотрения спорного вопроса.

2. Генеральный директор ФАО после консультации с соответствующими правительствами назначает комитет экспертов, в который входят представители указанных правительств. Этот комитет рассматривает спорный вопрос с учетом всех документов и других форм доказательства, представленных соответствующими правительствами. Комитет представляет доклад Генеральному директору ФАО, который препровождает его соответствующим правительствам и другим договаривающимся правительствам.

3. Договаривающиеся правительства соглашаются, что рекомендации такого комитета, хотя они и не являются обязательными, составляют основу для возобновления рассмотрения соответствующими правительствами вопроса, по которому возникло разногласие.

4. Соответствующие правительства в равной мере покрывают расходы экспертов.

68. В таком случае именно третья сторона – Генеральный директор ФАО, а не постоянная комиссия – должна назначить группу экспертов. Этот подход можно также предусмотреть в контексте международных водотоков, и, возможно, это следует рассмотреть Комиссии. В настоящем проекте статей роль третьей стороны может выполнять Генеральный директор ФАО, который может использовать опыт, накопленный в рамках Международной конвенции о защите растений; Генеральный директор ЮНЕП; Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций или другое независимое частное лицо или организация.

69. Второй момент, который заслуживает внимания, состоит в том, что статья IX Международной конвенции о защите растений, где предусматривается весь процесс урегулирования споров, не содержит положений о таком крайнем средстве, как передача вопроса на рассмотрение арбитражного суда, который выносит обязательное решение. Вместо этого заинтересованным сторонам и другим участникам Конвенции препровождается доклад, содержащий рекомендации, не имеющие обязательного характера. После этого стороны в споре должны на основе рекомендаций комитета экспертов вновь рассмотреть вопрос, по которому возникли разногласия. Такой подход может побудить государство прибегать к этой процедуре, поскольку он не ведет к принятию обязательного решения. В то же время он может содержать определенные стимулы для государств, чтобы они решали свои разногласия на основе рекомендаций комитета. Этот стимул вытекает не только из обязательств сторон по пункту 3, но также и из того факта, что рекомендации комитета доводятся до сведения Генерального директора и других договаривающихся сторон. Аналогичная система используется участниками Генерального соглашения по тарифам и торговле.

70. В рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле урегулирование споров рассматривается в статьях XXII и XXIII. Процедуры, содержащиеся в этих статьях, были «улучшены и доработаны» в Договоренности, принятой договаривающимися сторонами Генерального соглашения по тарифам и торговле в ноябре 1979 года[159].

71. Согласно статье XXII (Консультация) Генерального соглашения, стороны должны «благожелательно рассматривать и... предоставлять надлежащую возможность для проведения консультаций по таким представлениям, которые могут быть сделаны другой договаривающейся стороной по любому вопросу, касающемуся функционирования настоящего Соглашения» (пункт 1). В этой статье также предусмотрено, что если не удается достичь удовлетворительного решения любого вопроса путем консультаций, то какая-либо из сторон может просить, чтобы стороны Генерального соглашения, действуя совместно, «провели консультации с любой договаривающейся стороной или сторонами» по такому вопросу (пункт 2).

72. Статья XXIII (Аннулирование или уменьшение) предусматривает в пункте 2 урегулирование любых разногласий между сторонами, которые не были решены на двусторонней основе. Говоря конкретно, сторона может передать вопрос договаривающимся сторонам, которые должны изучить его и «вынести соответствующие рекомендации договаривающимся сторонам, которые, по их мнению, являются заинтересованными, или же вынести соответствующее решение по данному вопросу». На практике стороны в споре обычно просят создать группы экспертов для изучения вопроса и представления соответствующего доклада. Группы ГАТТ состоят из 3–5 лиц, которых выбирает Генеральный директор ГАТТ[160] и которые действуют в их личном качестве[161]. Договоренность 1979 года предусматривает, что члены группы должны быть предпочтительно правительственными чиновниками, но они не должны быть гражданами стран–сторон в споре[162]. Вместе

[159] "Understanding regarding notification, consultation, dispute settlement and surveillance", decision of 28 November 1979 (GATT, *Basic Instruments and Selected Documents, Twenty-sixth Supplement* (Sales No. GATT/1980), pp. 210 *et. seq.*

[160] Договоренность 1979 года предусматривает в своем пункте 13 следующее:

«13.Чтобы облегчить учреждение групп, Генеральный директор должен вести неофициальный перечень правительственных и неправительственных служащих, имеющих опыт в области торговых отношений, экономического развития и других вопросов, охватываемых Генеральным соглашением, которые могут принять участие в работе таких групп...» (*ibid.*, p. 212).

[161] См. пункт 14 Договоренности 1979 года, который предусматривает, что

«...члены групп должны избираться таким образом, чтобы обеспечить независимость членов, достаточно разнообразную подготовку и широкий спектр знаний» (*ibid.*, p. 213).

[162] Договоренность 1979 года, пункт 11 (*ibid.* p. 212).

с тем эксперты, которые не являются представителями правительств, все чаще приглашаются для участия в работе групп, что частично объясняется тем, что различные стороны все чаще прибегают к процедурам урегулирования споров ГАТТ, и возникающей в связи с этим потребностью увеличить число экспертов.

73. Согласно Договоренности 1979 года,

> ...группа должна провести объективную оценку представленного ей вопроса, в том числе объективную оценку фактических обстоятельств дела, а также вопроса о том, насколько он соотносится с Генеральным соглашением и регулируется им, и... проводить регулярные консультации со сторонами в споре и дать им надлежащую возможность разработать взаимно удовлетворяющее решение[163].

Действительно, стремление к тому, чтобы стороны разрабатывали взаимно удовлетворяющие решения, является главной целью процедур урегулирования споров ГАТТ. Группа должна прежде всего представить свой доклад заинтересованным сторонам, а затем договаривающимся сторонам. Последние, действуя через Совет ГАТТ, обычно принимают доклад группы и выносят соответствующие рекомендации или решения. После этого договаривающиеся стороны «держат под контролем любой вопрос, по которому они вынесли рекомендации или решение»[164].

74. Статья XXIII предусматривает далее, в пункте 2, что, когда договаривающиеся стороны

> ... сочтут, что те или иные обстоятельства являются достаточно серьезными для оправдания принятия таких мер, они могут разрешить договаривающейся стороне или сторонам приостановить действие в отношении любой другой договаривающейся стороны или сторон любых уступок или иных обязательств по настоящему Соглашению, которые они сочтут целесообразными в данных обстоятельствах ...[165].

Однако решение о принятии таких ответных мер принималось лишь один раз за всю историю ГАТТ[166]. Доклады групп обычно принимаются сторонами в споре или служат основой для урегулирования путем переговоров.

75. Как и соглашения, которые рассматривались в данном разделе выше, процесс урегулирования споров в ГАТТ состоит из нескольких стадий и этапов и в значительной мере связан с докладами и рекомендациями экспертов. Уникальная особенность процесса ГАТТ по сравнению с другими рассмотренными документами состоит в том, что договаривающиеся стороны совместно утверждают доклады групп, вносят рекомендации или решения и дают разрешение на принятие мер для их исполнения. Такая практика, которая равносильна конференции сторон[167], придает дополнительный вес докладам групп, которые к тому же не являются обязательными. В Международной конвенции о защите растений 1951 года, хотя она и не идет так далеко, также содержится стимул для выполнения докладов комитетов экспертов путем их сообщения всем сторонам Конвенции.

76. Другим соглашением, которое здесь следует упомянуть, является Конвенция об использовании водной энергии в интересах нескольких государств от 9 декабря 1923 года[168]. Эта Конвенция предусматривает в основном, в статье 12, передачу споров техническому органу, учрежденному Лигой Наций, для вынесения консультативного заключения:

Статья 12

> Если между Договаривающимися Государствами возник спор, касающийся применения или толкования Конвенции, и если такой спор не может быть разрешен либо непосредственно между Сторонами, либо каким-либо иным мирным способом, стороны в споре могут представить его на предмет вынесения консультативного заключения органу, учрежденному Лигой Наций в качестве консультативной и технической организации Членов Лиги по вопросам связи и перевозок, если только они не приняли или не примут решения по взаимному соглашению обратиться к какой-либо иной консультативной, арбитражной или судебной процедуре...
>
> ...

Таким образом, в этой Конвенции 1923 года, как и в других соглашениях, рассмотренных в настоящем разделе, предусматривается передача споров группе экспертов для вынесения объективного и не имеющего обязательного характера заключения. Это подтверждает, что уже где-то в начале настоящего столетия государства признавали важность вовлечения экспертов в процесс предотвращения и разрешения споров, касающихся международных водотоков.

77. Последний момент, представляющий интерес в настоящем контексте, хотя он и не связан с практикой государств per se, заключается в процедуре, которой следует Всемирный банк при рассмотрении предлагаемых проектов в области международных водных путей. После того как государство, предлагающее проект, или Банк уведомили другие государства бассейна о предложении, этим другим государствам предоставляется определенное время для представления ответа[169]. Если эти другие государства выдвинут возражения против предлагаемого проекта, Банк может запросить заключение независимых экспертов в соответствующих случаях. Эксперты не играют какой-либо роли в принятии решений

---

[163] Договоренность 1979 года, пункт 16 (*ibid.*, p. 213).

[164] Договоренность 1979 года, пункт 22 (*ibid.*, p. 214).

[165] Далее в этом пункте предусматривается, что сторона, в отношении которой принимаются ответные меры, имеет право свободно выйти из Генерального соглашения после подачи уведомления за 60 дней.

[166] См. резолюцию относительно импортных ограничений Соединенных Штатов на молочные продукты, принятую договаривающимися сторонами 8 ноября 1952 года [GATT, *Basic Instruments and Selected Documents, First Supplement* (Sales No. GATT/1953-1), p. 31].

[167] Такая процедура предусматривается в проекте статьи 7 приложения 1 (см. главу III, раздел B, выше).

[168] В докладе Генерального секретаря 1963 года о «Правовых проблемах, связанных с эксплуатацией и использованием международных рек» эта Конвенция (Convention relating to the Development of Hydraulic Power Affecting More than One State) была единственной, включенной в категорию «Общие конвенции, касающиеся исключительно эксплуатации и использования международных рек» ("General conventions concerned exclusively with the utilization and use of international rivers") [*Ежегодник... 1974 год*, том II (часть вторая), стр. 57 англ. текста, документ A/5409, пункт 68].

[169] Эта процедура уведомления и ответа поразительным образом схожа с процедурой, предусмотренной в части III настоящих проектов статей, озаглавленной «Планируемые меры» [*Ежегодник .., 1988 год*, том II (часть вторая), стр. 53 и далее].

относительно проекта, однако если испрашиваются их консультативные услуги, их доклад и выводы должны рассматриваться сотрудниками Банка до принятия решения о том, следует ли переходить к следующим этапам рассмотрения предложения[170].

78. Поскольку многие из наиболее крупных связанных с международными водотоками проектов сопряжены с финансированием со стороны Всемирного банка, эти процедуры представляют собой одно из особенно действенных средств предотвращения споров между государствами водотока в отношении предлагаемых проектов или, если следовать формулировкам, содержащимся в настоящих проектах статей, планируемых мер. Поэтому для целей настоящего исследования представляется интересным отметить, что процедуры, которым следует Банк при принятии решений относительно связанных с проектами предложений, предусматривают возможность использования экспертных консультативных услуг, что предполагает признание целесообразности помощи технических экспертов в поиске решения существующих или потенциальных конфликтов, касающихся видов использования международных водотоков..

79. Однако не следует упускать из поля зрения особенно важное значение постоянных, а не специальных экспертных органов. С течением времени постоянные совместные комиссии могут наладить рабочие взаимоотношения, укрепить доверие, создать эффективные каналы связей и приобрести более современные и глубокие по сравнению с органом ad hoc знания о характеристиках и обстоятельствах соответствующих систем международного водотока. Это различие может повлиять на успешное или неудачное решение того или иного отдельного дела. Например, Бурн отмечает, что несогласие Афганистана и Ирана с докладом Комиссии по дельте реки Гильменд, возможно, частично вызвано составом Комиссии (инженеры из незаинтересованных стран) и коротким периодом времени, который она использовала для подготовки своего доклада[171]:

... Была ли Комиссия – без сомнения, очень эффективная и компетентная с инженерной точки зрения – органом, обладающим подготовкой, предрасположенностью и особенно временем для урегулирования глубоко укоренившихся политических разногласий? ...Опыт Комиссии по дельте реки Гильменд показывает, что постоянная совместная комиссия, состоящая из граждан соответствующих государств–соседей по бассейну, могла бы быть более эффективным инструментом урегулирования разногласий[172].

Дополнительную поддержку этого вывода можно найти в материалах, представленных в главе I настоящего доклада, касающихся совместного организационного управления[173].

80. В предшествующем обзоре практики некоторых государств и международных организаций приведены примеры методов предотвращения и разрешения споров, которые, по мнению Специального докладчика, особенно хорошо подходят для решения вопросов использования и защиты международных водотоков. Это объясняется тем, что ответы на эти вопросы зачастую зависят от установления фактов и использования науки и техники, и эти процессы могут обычно осуществляться наиболее эффективным образом экспертами. Некоторые из процедур, используемых в рассматриваемых в настоящем разделе соглашениях, будут соответственно адаптированы для использования в проектах статей приложения II (см. раздел F, ниже). Проекты статей также учитывают деятельность международных организаций в этой области, которая будет коротко рассмотрена в следующем разделе.

D. Деятельность международных организаций

81. Как и в отношении других вопросов, затрагиваемых в настоящих проектах статей, международные организации внесли ценный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие права и институтов в области разрешения связанных с водотоками споров. Группа экспертов по правовым и организационным аспектам освоения международных водных ресурсов подчеркнула в своем докладе важное значение рассмотрения вопросов, касающихся использования международных водотоков, первоначально на техническом уровне и указала, что использование существующих совместных учреждений для этой цели является особенно целесообразным,

...поскольку высококвалифицированные и опытные должностные лица, которые повседневно занимаются проблемами международных водных ресурсов и поддерживают отношения со своими коллегами-специалистами, располагают наилучшими возможностями для отбора и оценки обширных и сложных фактических данных и для рассмотрения соображений научного, технического и административного характера... Кроме того, воздействие соображений косвенного характера, включая политические соображения, там, где они не связаны с рассматриваемой проблемой, можно было бы в наибольшей степени свести к минимуму за счет предоставления значительных полномочий в плане принятия решений, по крайней мере на первом этапе, экспертам, непосредственно занимающимся данной проблемой. ... В этом случае существует наименьшая вероятность задержки или нарушения в работе над международными проектами и программами в отношении водных ресурсов, а также искажения или неверного понимания различных аспектов данного спора...[174].

---

[170] World Bank, *Operational Manual*, "Operational directive 7.50: Projects on international waterways" (Washington, D.C., April 1990).

[171] Комиссия, которая была учреждена по соглашению между Афганистаном и Ираном от 7 сентября 1950 года, издала свой доклад в феврале 1951 года [см. *Ежегодник .., 1974 года*, том II (часть вторая), стр. 190 англ. текста, документ A/5409, пункты 1036–1037].

[172] Bourne, "Mediation..", *loc. cit.* (см. сноску 116, выше), p. 122.

[173] См. также выводы Группы экспертов по правовым и организационным аспектам освоения международных водных ресурсов, цитируемые в пункте 81, ниже.

[174] *Management of international water resources...* (см. сноску 4 *c*, выше), para. 457. Следующие соображения Борна, касающиеся спора о реке Колумбия, протекающей между Канадой и Соединенными Штатами Америки, подтверждают выводы Группы:

«... История спора о реке Колумбия показывает, что важный аспект работы совместной комиссии заключается в том, что она является форумом, где государства–соседи по бассейну могут решительно оспаривать претензии друг друга, не привлекая при этом высокопоставленных должностных лиц правительства. Фактически между правительствами Канады и Соединенных Штатов не существовало серьезных разногласий относительно реки Колумбия... Вопросы были решены [Международной объединенной] комиссией, и в конечном счете в ней были согласованы принципы, которые легли в основу Договора 1961 года ["Mediation...", *loc. cit.* (сноска 116, выше), p. 122].

Это указывает на важное значение обеспечения «в институционных отношениях между государствами системы возможности и процедур для предупреждения конфликтов»[175].

82. В своей резолюции об «Использовании неморских международных вод (помимо судоходства)», принятой в Зальцбурге в 1961 году[176], Институт международного права рассмотрел вопрос о разрешении споров, в основном касающихся новых сооружений или видов использования. Согласно статье 3, государства должны разрешать разногласия относительно сферы действия их прав использования «на основе справедливости, учитывая соответствующие потребности друг друга и другие сопутствующие обстоятельства». Статья 6 предусматривает, что в случае, если были выдвинуты возражения в отношении тех или иных сооружений или видов использования, «государства вступают в переговоры с целью достижения соглашения в разумный срок», и что с этой целью «желательно, чтобы государства–участники спора обращались к услугам технических экспертов и, по мере возможности, комиссий и соответствующих учреждений с целью отыскания решений, гарантирующих наибольшие выгоды для всех заинтересованных сторон». В статье 8 Институт рекомендует, чтобы государства при отсутствии соглашения в разумный срок передавали вопрос на судебное или арбитражное разбирательство. Наконец, в статье 9 резолюции предусматривается следующее:

Статья 9

Государствам, обладающим интересом в отношении конкретных водосборных бассейнов, рекомендуется изучить возможность создания общих органов для разработки планов использования, направленных на содействие их экономическому развитию, а также предотвращение и урегулирование споров, которые могут возникнуть.

Таким образом, в этой резолюции Института признается важное значение как обеспечения доступа к консультативным услугам экспертов, так и учреждения совместных организаций для управления международными водотоками, а также предотвращения и разрешения споров.

83. Ассоциация международного права рассмотрела вопрос о «процедурах предупреждения и урегулирования споров» в главе 6 Хельсинкских правил использования вод международных рек[177]. В этой главе содержится 12 статей (статьи XXVI–XXXVII), и она применяется ко «всем видам использования, включая судоходство, лесосплав, а также связанные с потреблением виды использования вод международных водосборных бассейнов, и к загрязнению таких вод»[178]. Она дополняется приложением, которое направлено на осуществление статьи XXXIII и озаглавленно «Типовые нормы для учреждения комиссии по примирению для урегулирования споров»[179]. Поскольку эти статьи в развернутом виде представлены в третьем докладе г-на Швебеля[180], здесь они будут воспроизведены в кратком виде.

84. После ссылки на обязательство, содержащееся в пункте 3 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, в статьях отмечается «обязательство государств в первую очередь» использовать средства разрешения споров, указанные в применимых договорах (статья XXVIII). Далее следует комплекс рекомендуемых процедур, направленных на предотвращение споров (статья XXIX), которые за исключением необязательного характера, весьма сходны с процедурами, содержащимися в части III проекта статей по настоящей теме, принятых Комиссией на ее сороковой сессии. В последующих шести статьях устанавливается последовательный ряд средств разрешения споров, рекомендуемых сторонам. АМП рекомендует, чтобы государства в первую очередь стремились к разрешению путем переговоров (статья XXX) или путем передачи вопроса совместному органу (статья XXXI). Если спор по-прежнему продолжается, рекомендуется, чтобы стороны просили о добрых услугах или посредничестве третье государство, квалифицированную международную организацию или квалифицированное лицо (статья XXXII). Если посредством этих методов спор разрешить не удалось, рекомендуется, чтобы соответствующие государства сформировали комиссию по расследованию или специальную согласительную комиссию, причем последняя должна создаваться в соответствии с приложением, упомянутым выше (статья XXXIII). Наконец, рекомендуется, чтобы стороны представляли спор на рассмотрение специального или постоянного арбитражного органа или Международного Суда в одном из следующих случаев: если сторонам не удалось сформировать комиссию; если комиссия сформирована, но не смогла найти решения; если рекомендованное решение неприемлемо для сторон; или если не было достигнуто соглашения другими способами (статья XXIV).

85. Важное значение процедурной системы, включающей несколько «инстанций» для разрешения связанных с водотоками споров, как это рекомендовано в Хельсинкских правилах, подчеркивалось в исследованиях экспертов[181] и предыдущими специальными докладчиками[182]. Вместе с тем выдвигалась идея о том, что до обращения к третьей стороне за помощью государствам следует приложить все усилия для решения вопросов на двусторонней основе[183]. В частности, они должны обеспечить возможность «рассмотрения» в рамках совместных учреж-

[175] Третий доклад г-на Швебеля, документ A/CN.4/346 (см. сноску 2, выше), пункт 474.

[176] См. *Annuaire de l'Institut de droit international, 1961* (Basel), t. II, pp. 381-384; воспроизводится в *Ежегоднике.., 1974 год,* том II (часть вторая), стр. 202 англ. текста, документ A/5409, пункт 1076.

[177] ILA, *Report of the fifty-second Conference.., op. cit.* (сноска 38, выше), pp. 478 *et seq.*, воспроизводится в *Ежегоднике.., 1974 год,* том II, (часть вторая), стр. 155, документ A/CN.4/274, пункт 405.

[178] Первый пункт комментариев к статье XXVI (ILA, *Report of the Fifty-second Conference..*, p. 517).

[179] *Ibid,* p. 531.

[180] Документ A/CN.4/348 (см. сноску 2, выше), пункт 494.

[181] См. в общем *Management of international water resources...* (сноска 4 *c*, выше), chapter V, "Accommodation procedures and dispute settlement", especially para. 455.

[182] См. третий доклад г-на Швебеля, документ A/CN.4/348 (сноска 2, выше), пункты 478–479.

[183] См. третий доклад г-на Швебеля, пункты 478–479; *Management of international water resources..*, chapter V; и замечания по поводу работы Комиссии по дельте в пункте 79, выше.

дений или, по меньшей мере, специалистами выводов, сделанных в более низких инстанциях. В договорной практике государств существуют прецеденты, касающиеся такого использования различных инстанций в двустороннем контексте[184]. Видимо, эти соображения побудили предыдущих специальных докладчиков предложить процедуры разрешения споров, включающие в себя несколько стадий. Их предложения будут в кратком виде воспроизведены в следующем разделе.

E. Предложения предыдущих специальных докладчиков

86. Проект статьи 16, представленный г-ном Швебелем в его третьем докладе, озаглавлен «Принципы и процедуры предупреждения и урегулирования споров»[185]. В начале этой статьи фиксируется обязательство государств разрешать споры с помощью мирных средств (пункт 1), а также излагается ряд материальных принципов, которые должны регулировать разрешение разногласий и споров (пункт 2). Затем соответствующие государства призываются предпринимать все усилия для устранения своих разногласий, с тем чтобы избежать возникновения споров (пункт 3). Если в ходе консультаций и переговоров не удалось достичь решения в течение разумного периода времени, любое из соответствующих государств может «потребовать образования международной комиссии для проведения расследования и представления доклада относительно фактов, относящихся к неразрешенному разногласию» (пункт 4 *a*). Однако другое государство может отложить образование такой комиссии на срок до шести месяцев путем провозглашения «специального периода для проведения обстоятельных переговоров» (пункт 4 *b*).

87. Проект статьи 16 затем предусматривает, что, если международная комиссия по расследованию создана, ее доклад должен служить основой для возобновленных переговоров между соответствующими государствами, которым следует стремиться к достижению «справедливого и равноправного урегулирования разногласия» (пункт 4 *d*). Если государствам не удается урегулировать разногласия посредством переговоров в течение шести месяцев, этот вопрос может быть передан на разрешение в порядке примирительной процедуры (пункт 4 *e*). Наконец, если в порядке примирительной процедуры вопрос решить не удалось и если существует применимое и обязательное соглашение по урегулированию споров между соответствующими государствами, любое из соответствующих государств может «объявить данный вопрос международным спором и потребовать рассмотрения спора путем арбитража или судебного разбирательства в соответствии с факультативными процедурами, изложенными в приложении к настоящим статьям» (пункт 4 *f*).

88. Глава V проекта статей, представленного г-ном Эвенсеном в его первом докладе, озаглавлена «Урегулирование споров» и состоит из восьми статей (статьи 31–38)[186]. В статье 31 содержится призыв к государствам разрешать споры мирными средствами и «стремиться к урегулированию средствами, указанными в пункте 1 статьи 33 Устава» (пункт 1). Далее в ней содержится положение, касающееся сохранения действия какого-либо отдельного соглашения о разрешении споров (пункт 2). Статья 32 предусматривает в качестве первой стадии урегулирования споров консультации и переговоры, направленные на «достижение справедливого и равноправного решения спора» (пункт 1). Соответствующие государства могут проводить консультации и переговоры непосредственно, через какую-либо уже существующую совместную комиссию по управлению или через «другие региональные или международные органы или учреждения, согласованные сторонами» (пункт 2). Согласно статье 33, соответствующие государства могут «учредить совет по расследованию, состоящий из квалифицированных экспертов, с целью установления соответствующих фактов.., с тем чтобы облегчить консультации и переговоры» (пункт 1); могут также по взаимному согласию просить о посредничестве третью сторону для оказания им помощи в консультациях и переговорах (пункт 2).

89. Статья 34 посвящена следующему этапу – согласительной процедуре, к которой стороны могут договориться прибегнуть, чтобы урегулировать спор (пункт 1), и процедуре назначения членов согласительной комиссии (пункты 2–4). Статья 35 устанавливает функции и задачи согласительной комиссии, а статья 36 говорит о последствиях доклада комиссии и о распределении расходов между сторонами. Статья 37 рассматривает последний этап разрешения споров, которым является «разбирательство в Международном Суде, другом международном суде либо постоянном или специальном арбитраже», при том условии, что стороны согласились на такую процедуру. Статья 38 предусматривает, что решение одного из указанных органов является обязательным и окончательным.

90. Специальный докладчик считает, что Комиссия могла бы с пользой рассмотреть ту или другую систему разрешения споров, предложенные г-ном Швебелем и г-ном Эвенсеном. Однако ему не хотелось бы включать непосредственно в сами положения об урегулировании споров как материальные принципы и нормы[187], так и процедуры учреждения комис-

[184] Практика Международной объединенной комиссии Соединенных Штатов и Канады (см. пункты 59–62, выше) фактически предусматривает такой вид рассмотрения: доклады технических «органов» направляются Комиссии для принятия решения. См. также Конвенцию от 17 сентября 1955 года между Италией и Швейцарией относительно режима озера Лугано, в статье VI которой предусматривается учреждение контрольной смешанной комиссии; и полномочия по пересмотру, которыми была наделена Верховная комиссия по пограничным водам в отношении решений Комиссии по пограничным водам, в Соглашении от 10 апреля 1922 года между Данией и Германией по урегулированию вопросов, касающихся водотоков и плотин на германо-датской границе (статьи 2 и 3). Интересно, что, согласно последнему соглашению, решения, касающиеся регулирования использования пограничных вод, принятые единогласно Комиссией по пограничным водам, не подлежали обжалованию (статья 6).

[185] Документ A/CN.4/348 (см. сноску 2, выше), пункт 497.

[186] Документ A/CN.4/367 (см. сноску 3, выше), пункты 207–231.

[187] Ср. статью 16, пункт 2, предложенную г-ном Швебелем.

сий или других органов и нормы, регулирующие их функции[188]. По мнению Специального докладчика, последние являются техническими вопросами, которые наиболее целесообразно вынести на рассмотрение какой-либо конференции, где можно было бы рассмотреть настоящие проекты статей. Разумеется, предложения г-на Эвенсена в этой связи обеспечат полезную основу для рассмотрения. Вместе с тем, как представляется, основные подходы двух комплексов положений являются взвешенными и поэтому их положения будут активно использоваться Специальным докладчиком в проектах статей, предлагаемых им в следующем разделе.

F. Предлагаемое приложение

Приложение II

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ И РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

A. Установление фактов

Статья 1. Установление фактов

1. Установление фактов проводится по просьбе любого государства водотока в целях выяснения фактов, необходимых для выполнения государствами водотока обязательств согласно настоящим статьям.

2. Указанное в пункте 1 установление фактов может проводиться компетентной совместной организацией, учрежденной государствами водотока, или, при ее отсутствии, специальной экспертной комиссией, учрежденной по соглашению между соответствующими государствами водотока.

3. При отсутствии совместной организации, в компетенцию которой входит установление фактов, а также если соответствующие государства водотока не смогли достичь соглашения относительно создания специальной экспертной комиссии в течение шести месяцев с момента первоначального запроса в отношении установления фактов, они учреждают комиссию по расследованию по просьбе любого из них [в соответствии с процедурами, указанными в добавлении].

4. Комиссия по расследованию устанавливает свои собственные правила, место или места своих заседаний и регулирует все другие административные вопросы.

5. Государства водотока предоставляют любому органу, проводящему установление фактов в соответствии с настоящими статьями, все средства и возможности, необходимые ему для расследования и представления доклада. В частности, они обеспечивают ему свободный доступ на свою территорию для выполнения его задач.

Комментарии

1) Статья 1 настоящего приложения регулирует вопросы установления фактов, то есть установление фактических данных, необходимых для выполнения государствами водотоков своих обязательств согласно проектам статей. В отличие от подходов своих предшественников Специальный докладчик включил эту статью в отдельную часть настоящего приложения в силу того факта, что ее применение не ограничивается случаями, когда «спор»[189] уже возник. Действительно, предусматривается, что наличие у государств водотока механизма по установлению фактов будет зачастую позволять предотвращать споры путем решения любых вопросов в том, что касается характера соответствующих фактов.

2) Установлению фактов как средству поддержания международного мира и безопасности недавно было уделено значительное внимание в контексте работы Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации[190]. В рабочем документе, представленном Специальному комитету, об «Установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности»[191] установление фактов для целей этого документа определяется как «любое мероприятие, предназначенное для выяснения фактов, необходимых компетентным органам Организации Объединенных Наций для эффективного осуществления своих функций в области поддержания международного мира и безопасности» (пункт 2). В этом документе указывается, что «деятельность по установлению фактов должна носить всеобъемлющий характер, быть объективной и беспристрастной» (пункт 8) и что «миссии по установлению фактов должны выполнять свою задачу объективным образом. Их члены не должны запрашивать или получать указания от любого правительства или любой власти, не являющейся компетентным органом Организации Объединенных Наций» (пункт 25). Согласно рабочему документу, «цель миссий по установлению фактов должна заключаться в получении объективной и подробной

[188] Ср. статьи 34 и 35, предложенные г-ном Эвенсеном.

[189] Обязательство государств – членов Организации Объединенных Наций разрешать свои разногласия мирными средствами в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Устава применяется лишь по отношению к «спорам»; другие виды разногласий или вопросов не регулируются этим положением, хотя на них могут распространяться другие нормы международного права. В деле *Mavrommatis Palestine Concessions* Постоянная палата международного правосудия при определении того, обладает ли она юрисдикцией в соответствии со статьей 26 Мандата на Палестину, определила термин «спор» следующим образом: «Спор представляет собой разногласие по вопросу права или факта, конфликт юридических точек зрения или интересов между двумя лицами» (Judgment of 30 August 1924. *P.C.I.J., Series A, No. 2*, p. 11). Другие дела, касающиеся понятия «спор», см.: *The Electricity Company of Sofia and Bulgaria*, Judgment of 4 April 1939, *P.C.I.J., Series A/B, No. 77*, pp. 64 and 83; *Case concerning the Northern Cameroons*, Judgment of 2 December 1963, *I.C.J. Reports 1963, pp. 33-34*; и *Nuclear Tests*, Judgment of 20 December 1974, *I.C.J. Reports 1974*, pp. 260-271.

[190] См. Доклад Специального комитета о его сессии 1990 года [*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 3* (A/45/33)]. См. также доклад Генерального секретаря о методах установления фактов (A/5694) от 1 мая 1964 года.

[191] Документ, представленный Бельгией, Федеративной Республикой Германии, Германской Демократической Республикой, Испанией, Италией, Новой Зеландией, Чехословакией и Японией (A/AC.182/L.66), воспроизведенный в докладе Специального комитета 1990 года (см. сноску 129, выше), пункт 68.

информации о фактах» (пункт 5). Кроме того, в решении «о проведении мероприятий по установлению фактов должны всегда содержаться четко изложенный мандат и точные требования в отношении доклада. Содержание доклада должно ограничиваться изложением фактов» (пункт 12). В документе содержится рекомендация о том, что миссиям по установлению фактов «следует предоставлять все права и условия, необходимые для выполнения ими своего мандата» (пункт 22), а также «привилегии и иммунитеты, определенные в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций» (пункт 23). Наконец, в рабочем документе говорится, что следует поощрять «Генерального секретаря к составлению и обновлению списков экспертов в различных областях, с тем чтобы иметь возможность в любой момент привлечь их к участию в миссиях по установлению фактов. Ему следует также поддерживать и развивать, в рамках имеющихся ресурсов, возможности на случай экстренного направления миссий по установлению фактов» (пункт 30).

3) Как указывается в пункте 1 настоящих комментариев, цель статьи 1 заключается в том, чтобы она применялась даже в том случае, когда «спор» между государствами водотока еще не возник; это означает, что она будет применяться задолго до возникновения какой-либо угрозы международному миру и безопасности. Однако все другие черты, определенные в предшествующем пункте, применяются mutatis mutandis в случае установления фактов в соответствии с настоящими проектами статей.

4) *Пункт 1* предусматривает право любого государства водотока просить о проведении миссии по установлению фактов. Как указывалось ранее, этот процесс может быть необходим для установления фактических оснований для применения юридических норм, содержащихся в проекте статей.

5) Круг государств водотока, обращающихся с просьбой принять меры для установления фактов в соответствии с пунктом 1, может быть ограничен теми государствами, которые затрагиваются фактом или фактами, которые они стремятся установить. Однако само такое требование может послужить основанием для возникновения вопросов относительно того, является ли запрашивающее государство действительно «затронутым» соответствующими фактами. Во избежание этой проблемы, а также учитывая маловероятность того, что не затрагиваемые государства водотока будут выражать такие просьбы в каком-либо случае, Специальный докладчик решил не включать такое дополнительное требование.

6) В *пунктах 2–5* речь идет об органе, который будет проводить установление фактов в соответствии с просьбой, указанной в пункте 1. Они предусматривают, что расследование может осуществляться совместной организацией, которая была учреждена соответствующими государствами водотока [как предусмотрено статьей 26, представленной выше (глава I, раздел E)], чтобы выполнять в рамках своей компетенции, определенной в ее учредительном документе, такие функции. При отсутствии такой компетентной совместной организации установление фактов может проводиться специальной комиссией экспертов, созданной по соглашению между соответствующими государствами водотока. Как говорится в схематическом плане, которого придерживается Комиссия в своей работе над темой о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, на соответствующих государствах лежит «обязанность добросовестно сотрудничать в целях достижения соглашения... о процедурах и компетенции расследования, а также о создании механизма расследования. Государства предоставляют для расследования всю соответствующую имеющуюся информацию»[192]. Согласно настоящим проектам статей, конкретным источником обязанности государств водотока сотрудничать в деле осуществления своих обязательств согласно проектам статей, включая установление соответствующих фактов, является статья 9 (Общее обязательство сотрудничать).

7) *Пункт 3* предусматривает учреждение комиссии по расследованию по просьбе любого соответствующего государства водотока. Такую комиссию следует учреждать лишь в том случае, когда не существует компетентной совместной организации и стороны не смогли достичь согласия относительно учреждения специальной экспертной комиссии в течение шести месяцев с момента первоначальной просьбы об установлении фактов. Процедуры учреждения комиссии по расследованию не включены в статью по указанным ранее причинам. Однако такие процедуры могли бы выглядеть следующим образом:

Дополнение

ПРОЦЕДУРЫ ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЯ КОМИССИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ

1. Комиссия по расследованию состоит из трех членов: члена, назначаемого запрашивающим государством водотока или государствами водотока, члена, назначаемого другим соответствующим государством водотока или государствами водотока, и председателя, выбираемого совместно сторонами. Назначения производятся в двухмесячный срок с даты предъявления требования об учреждении комиссии по расследованию.

2. Если в течение четырех месяцев с даты предъявления требования об учреждении комиссии по расследованию не достигнуто согласия относительно выбора председателя, любая из сторон может обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой назначить председателя.

3. Если в течение установленного периода одно из назначений, указанных в пункте 1, не произведено, председатель по просьбе одной из сторон будет являться Комиссией по расследованию в составе одного члена.

Вышеуказанные предложения отчасти заимствованы из статей XIV–XVI Конвенции о международной

[192] Раздел 2, пункт 5, схематического плана работы по теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом; см. четвертый доклад Р.К. Квентин-Бакстера по упомянутой теме [*Ежегодник.., 1983 год*, том II (часть первая), стр. 280, документ A/CN.4/373, приложение].

ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 года. В статье XVI Конвенции излагаются процедуры заполнения вакансий в Комиссии по рассмотрению претензий. Аналогичный комплекс процедур можно добавить к настоящим положениям, если это будет сочтено необходимым.

8) *Пункт 4* отражает обычный принцип, согласно которому комиссии по расследованию или комиссии по примирению определяют свои собственные правила процедуры. Комментарии к статье 35, представленной г-ном Эвенсеном в его первом докладе, говорят в поддержку такого положения[193].

9) Первое предложение *пункта 5* основывается на положении, типично представленном в договорах Бриана[194]. Второе предложение представляет собой применение этого общего обязательства к конкретным потребностям органа, проводящего установление фактов в связи с международными водотоками. Оба обязательства также получили поддержку в ходе осуществляющейся в настоящее время работы Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, охарактеризованной в пункте 2 настоящих комментариев[195].

10) Установление фактов сопряжено с расходами. Если оно проводится компетентной совместной организацией, соответствующие расходы, предположительно, будут оплачиваться из бюджета этой организации. Если установление фактов не проводится такой существующей организацией, то следовало бы предусмотреть положение о расходах специальной экспертной комиссии или комиссии по расследованию. Вопрос о том, как эти расходы следует распределять, является сложным и может выходить за рамки настоящих проектов статей. Однако, рассмотрев этот вопрос, Специальный докладчик пришел к выводу, что могло бы быть полезным, если бы он выдвинул по меньшей мере определенные предварительные предложения, которые можно было бы обсудить и доработать в комиссии. В зависимости от обстоятельств соответствующих государств водотока расходы специальной экспертной комиссии или комиссии по расследованию могли бы покрываться самими государствами, возможно, при помощи многостороннего банка развития. В схематическом плане, о котором говорится в пункте 6 настоящих комментариев, предусматривается, что соответствующие государства «участвуют в расходах по созданию механизма расследования на равной основе»[196].

[193] В своих комментариях [документ A/CN.4/367 (см. сноску 3, выше), пункт 217] г-н Эвенсен цитирует статью 11 Пересмотренного общего акта о мирном разрешении международных споров 1949 года, статью 12 Европейской конвенции о мирном урегулировании споров 1957 года и статью V «Стандартных правил для учреждения согласительной комиссии», приложенных к Хельсинкским правилам. См. также договоры Бриана (пункт 52, выше), в которых представлены (типичные для соглашений) аналогичные положения.

[194] См. выше, пункт 52 и сноску 133.

[195] См. особенно пункты 22–23 рабочего документа (A/AC.182/L.66), который цитируется в этих комментариях.

[196] Раздел 2, пункт 7, схематического плана (см. сноску 192, выше).

Этот общий принцип, по-видимому, применим и в настоящем случае. Он мог бы, в частности, основываться на обязательстве о «справедливом участии» в соответствии со статьей 6 настоящих проектов статей.

B. Разрешение споров[197]

Статья 2. Обязательство разрешать споры мирными средствами

1. Государства водотока разрешают свои споры, касающиеся [систем] международного [ных] водотока [ков], мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость.

2. При отсутствии применимого соглашения между соответствующими государствами водотока в отношении разрешения споров, касающихся [системы] международного водотока, такие споры разрешаются в соответствии со следующими статьями.

Комментарии

1) *Пункт 1* проекта статьи 2 основывается на пункте 3 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Аналогичные положения были предложены г-ном Швебелем в пункте 1 статьи 16 и г-ном Эвенсеном в пункте 1 статьи 31.

2) *Пункт 2* направлен на сохранение действия любой применимой процедуры для разрешения споров, которая является независимой от настоящих проектов статей и обязательной для соответствующих государств водотока. Слово «применимого» означает, что соглашение, предусматривающее независимую процедуру, охватывает в явно выраженной или подразумеваемой форме споры, касающиеся международных водотоков. Аналогичные положения содержатся в пункте 2 статьи 16, предложенной г-ном Швебелем, и в пункте 2 статьи 31, предложенной г-ном Эвенсеном.

Статья 3. Консультации и переговоры

1. Если между государствами водотока возникает спор, касающийся толкования или применения настоящих статей, соответствующие государства водотока незамедлительно проводят консультации и переговоры в целях достижения справедливого решения спора.

2. Предусмотренные в пункте 1 консультации и переговоры могут проводиться непосредственно между соответствующими государствами водотока, через посредство учрежденной ими компетентной совместной организации или других региональных или международных организаций, согласованных ими.

[197] Предлагаемые ниже статьи основываются на статье 16 (Принципы и процедура предупреждения и урегулирования споров), представленной г-ном Швебелем в его третьем докладе, документ A/CN.4/348 (см. сноску 2, выше), пункт 498, и на статьях 31–36 главы V (Урегулирование споров) проекта, представленного г-ном Эвенсеном в его первом докладе, документ A/CN.4/367 (см. сноску 3, выше), пункты 207–223.

3. Для содействия консультациям и переговорам, предусмотренным в пункте 1, соответствующие государства водотока могут учреждать комиссию по расследованию в соответствии с пунктом 3 статьи 1 настоящего приложения.

4. Соответствующие государства водотока могут по соглашению просить о посредничестве третье государство, организацию или одно или более лиц для оказания им помощи в консультациях и переговорах, предусмотренных в пункте 1.

5. Если соответствующие государства водотока не смогли разрешить спор посредством консультаций и переговоров в течение шести месяцев, они обращаются к другим процедурам разрешения споров, предусмотренным в настоящих статьях.

Комментарии

1) Проект статьи 3 основывается на статье 32, предложенной г-ном Эвенсеном, озаглавленной «Урегулирование споров путем консультаций и переговоров». Эта же идея отражена в пункте 4 *a* статьи 16, предложенной г-ном Швебелем. *Пункт 1* основывается на пункте 1 статьи 32, предложенной г-ном Эвенсеном. Требование о том, чтобы государства водотока «проводили консультации и переговоры в целях достижения справедливого решения спора», перекликается с аналогичной формулировкой, содержащейся в пункте 1 статьи 17 проекта статей, принятого Комиссией в первом чтении в 1988 году[198].

2) *Пункт 2* основывается на пункте 2 статьи 32, предложенной г-ном Эвенсеном. Как указывалось выше (глава IV, раздел C), совместным организациям, как правило, предоставляются полномочия разрешать споры или решать вопросы, возникающие между государствами водотока. Пункт 2 также учитывает необходимость в некоторых случаях в косвенных процедурах, закрепленных в статье 21 проектов статей, принятых Комиссией в первом чтении в 1988 году[199].

3) *Пункт 3* основывается на пункте 1 статьи 33, предложенном г-ном Эвенсеном. Установление соответствующих фактов может быть неотъемлемой частью любого процесса консультаций и переговоров. Как представляется, механизм, указанный в статье 1 настоящего приложения, подходит для этой цели, несмотря на то что предусмотрено, что он применяется, даже если «спор» еще не возник.

4) *Пункт 4* основывается на пункте 2 статьи 33, предложенном г-ном Эвенсеном. В свете важной роли, которую сыграло посредничество в некоторых важных делах, касающихся международных водотоков[200], это положение, как представляется, необходимо в настоящем проекте статьи хотя бы в качестве напоминания соответствующим государствам водотока о значении посредничества в соответствующих ситуациях.

5) *Пункт 5* основывается на пункте 3 статьи 32, предложенной судьей г-ном Эвенсеном. Выражение «разумный период времени», упомянутое в этой статье, было заменено конкретным периодом в шесть месяцев, поскольку было достигнуто согласие относительного того, что этот период является разумным в контексте процедур, касающихся запланированных мер, указанных в части III проекта статей. Хотя в некоторых случаях шесть месяцев могут быть слишком непродолжительным периодом для консультаций и переговоров в контексте разрешения споров, Специальный докладчик считает, что конкретный период времени необходим для того, чтобы какое-либо дальнейшее указание на обращение к обязательным процедурам, таким как те, что предложены в статье 4 настоящего приложения, имело смысл. В противном случае обращение к таким процедурам может быть отложено, даже после того, как станет ясно, что консультации и переговоры не будут плодотворными, на том основании, что «разумный» период времени не истек. Специальный докладчик будет признателен членам Комиссии, если они выскажут свои суждения, в частности, по этому вопросу.

Статья 4. Примирение

1. Любой спор в отношении толкования или применения настоящих статей, который не был разрешен в соответствии с положениями статьи 3 настоящего приложения, передается соответствующими государствами водотока на урегулирование по примирительной процедуре, как это предусмотрено настоящей статьей. Примирительная процедура может быть возбуждена любым соответствующим государством водотока путем письменного уведомления другой стороны или сторон в споре, если стороны не договорились об ином.

2. Комиссия по примирению учреждается в соответствии с процедурой, предусмотренной в добавлении к настоящей статье. Она устанавливает свои собственные правила, место или места своих заседаний и регулирует все другие административные вопросы.

3. Комиссия по примирению представляет сторонам свой доклад в течение 12 месяцев после ее создания, если стороны не договорились об ином. Комиссия также препровождает копию доклада конференции сторон, предусмотренной в статье 7 приложения I к настоящим статьям. В докладе указываются выводы Комиссии по вопросам права и факта, касающимся спорного вопроса, и фиксируется *любое* соглашение, достигнутое между сторонами, или, в случае отсутствия такого соглашения, рекомендации Комиссии относительно разрешения спора.

4. Доклад Комиссии по примирению не имеет обязательного характера для сторон в споре, если не достигнута договоренность об ином.

5. Гонорары и расходы Комиссии по примирению покрываются сторонами на справедливой основе.

6. Если стороны не смогли достичь согласованного решения спора в ходе примирительной процедуры, они по получении доклада Комиссии

---

[198] См. *Ежегодник.., 1988 год*, том II (часть вторая), стр. 60.

[199] *Там же*, стр. 64.

[200] См., в частности, обсуждение роли Всемирного банка в споре, касавшемся под реки Инд (пункт 53, выше).

по примирению возобновляют свои переговоры на основе доклада Комиссии.

Комментарии

1) Статья 4 основывается на статьях 34–36, предложенных г-ном Эвенсеном. Г-н Швебель также предусмотрел примирение в пункте 4 *f* своей статьи 16. Однако, в отличие от этих положений, *в пункте 1* проекта статьи 4 предусматривается обязательная примирительная процедура, то есть примирительная процедура, к которой должны обращаться стороны в споре, но результат которой не является обязательным для них. Такой подход заимствован, в частности, из практики ГАТТ, описанной выше (глава IV, раздел C).

2) Как и в проекте статьи 1 настоящего приложения о деятельности по установлению фактов, *в пункте 2* не предусматривается процедура учреждения комиссии по примирению: вместо этого есть ссылка на дополнение (которое предстоит сформулировать). Прекрасный образец для такой процедуры содержится в пунктах 2–4 статьи 34, предложенной г-ном Эвенсеном. Второе предложение пункта 2 имеет такое же значение, что и пункт 4 статьи 1 настоящего приложения. Поддержка такого положения отражена в комментарии к статье 35, предложенной г-ном Эвенсеном[201].

3) *Пункт 3* основывается на пункте 3 статьи 35, предложенной г-ном Эвенсеном, на соответствующих положениях договоров Бриана[202] и Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года[203]. Однако он тоже включает требования о том, чтобы доклад комиссии по примирению направлялся конференции сторон. По причинам, указанным выше (глава IV, раздел C), существует мнение, что эта процедура, результат которой не имеет какого-либо обязательного действия, будет стимулировать стороны следовать рекомендациям комиссии. В Гаагской конвенции (I) о мирном решении международных столкновений 1907 года предусматривается, что доклад Международной следственной комиссии надлежит «зачитывать на открытом заседании» (статья 34), видимо, с той же целью – создать дополнительный стимул для решения сторон согласиться с докладом.

4) *Пункт 4* отражает обычные характеристики докладов комиссий по примирению. а именно, что они имеют лишь рекомендательный характер и необязательны для сторон.

5) *Пункт 5* основывается на пункте 2 статьи 36, предложенной г-ном Эвенсеном. Пункт 10 комментариев к статье 1 настоящего приложения также имеет определенное значение в этой связи[204].

6) *Пункт 6* основывается на положениях, которые закреплены в договорах Бриана[205], на Международной конвенции по охране растений 1951 года[206], а также на пункте 4 *d* статьи 16, предложенной г-ном Швебелем. Он направлен на стимулирование сторон в максимальной степени использовать доклад комиссии по примирению до обращения к другим средствам разрешения споров.

Статья 5. Арбитраж

Если по прошествии шести месяцев с момента получения доклада Комиссии по примирению, предусмотренного в статье 4 настоящего приложения, стороны в споре не смогли разрешить спор посредством переговоров, любая из сторон может передать спор для обязательного арбитражного разбирательства в какой-либо постоянный или специальный арбитражный орган, который был согласован всеми сторонами в споре.

Комментарии

1) Первое положение статьи 5 основывается на источниках, указанных в пункте 6 комментариев к статье 4. Таким образом, это положение имеет целью установление требования к сторонам возобновлять переговоры по меньшей мере в течение шести месяцев до обращения к обязательному разрешению спора.

2) Статья 5 не требует, чтобы стороны передавали свой спор на обязательное арбитражное разбирательство. Специальный докладчик согласен со своими двумя предшественниками в том, что обращение к ранее согласованным средствам разрешения споров или к специальной процедуре, согласованной сторонами, в большей степени будет общеприемлемым и позволит получить результат, который будет приемлем для сторон в споре. Соответствующее положение, предложенное г-ном Швебелем (статья 16, пункт 4 *f*), предусматривает, что стороны могут потребовать «арбитража или судебного разбирательства спора в соответствии с факультативными процедурами, изложенными в приложении к настоящим статьям». Этот подход Комиссия, возможно, также пожелает обсудить.

---

[201] См. сноску 193, выше.

[202] См., например, статью V Договора о предотвращении или предупреждении конфликтов между американскими государствами от 3 мая 1923 года («Договор Гондра») («Gondra Treaty»).

[203] См. пункт 1 статьи 7 приложения V к Конвенции.

[204] См., в частности, выдержки из схематического плана, упоминаемого в этом пункте.

[205] См., например, статью VII Договора о предотвращении или предупреждении конфликтов между американскими государствами 1923 года.

[206] См. приложения этой Конвенции, приведенной в пункте 67, выше.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Договоры, цитируемые в настоящем докладе *

СОКРАЩЕНИЯ

Legislative Texts	United Nations Legislative Series, *Legislative Texts and Treaty Provisions concerning the Utilization of International Rivers for Other Purposes than Navigation* (Sales No. 63.V.4)
A/5409	"Правовые проблемы, связанные с эксплуатацией и использованием международных рек», доклад Генерального секретаря, воспроизводится в *Ежегоднике.., 1974 год*, том II (часть вторая), стр. 33 англ. текста
A/CN.4/274	"Правовые проблемы, касающиеся несудоходных видов использования международных водных путей", дополнительный доклад, представленный Генеральным секретарем, воспроизводится в *Ежегоднике.., 1974 год*, том II (часть вторая), стр. 39

* Документы приводятся в хронологическом порядке и по континентам.

АЗИЯ

Двусторонние договоры

	Источник
Индия, Пакистан и МБРР: Договор о водах Инда 1960 года (Карачи, 19 сентября 1960 г.)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 419, p. 125; резюме в A/5409, пункты 356–361
Бангладеш и Индия: Соглашение о разделе вод Ганга и об увеличении его дебита (Дакка, 5 ноября 1977 г.)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 1066, p. 3

АМЕРИКА

Многосторонние договоры

Соединенные Штаты Америки, Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Куба, Никарагуа, Панама, Парагвай, Уругвай, Чили и Эквадор: Договор о предотвращении или предупреждении конфликтов между американскими государствами (Договор Гондра) (Сантьяго, Чили, 3 мая 1923 г.)	League of Nations, *Treaty Series*, vol. XXXIII, p. 25

Двусторонние договоры

Великобритания и Соединенные Штаты Америки: Договор о пограничных водах и вопросах, касающихся границы между Канадой и Соединенными Штатами (Вашингтон, Округ Колумбия, 11 января 1909 г.)	*British and Foreign State Papers, 1908-1909*, vol. 102, p. 137; *Legislative Texts*, p. 260; резюме в A/5409, пункты 154–167

АФРИКА

Многосторонние договоры

Камерун, Нигер, Нигерия и Чад: Конвенция и статуты, касающиеся развития бассейна озера Чад (Форт-Лами, Чад, 22 мая 1964 г.)	United Nations, *Treaties concerning the Utilization of International Watercourses for Other Purposes than Navigation: Africa*, Natural Resources/Water Series No. 13 (Sales No. E/F.84.II.A.7), p. 8; резюме в A/CN.4/274, пункты 51–56

	Источник
Мавритания, Мали и Сенегал: Конвенция о создании Организации по освоению реки Сенегал (Нуакшот, Мавритания, 11 марта 1972 г.)	United Nations, *Treaties concerning the Utilization of International Watercourses..*, p. 29
Камерун, Нигер, Нигерия и Чад: Соглашение о создании фонда развития для Комиссии по бассейну озера Чад (Яунде, Камерун, 10 октября 1973 г.)	*Ibid.*, p. 29
Гамбия, Гвинея и Сенегал: Конвенция о создании Организации по освоению бассейна реки Гамбия (Каолак, Сенегал, 30 июня 1978 г.)	*Ibid.*, p. 42
Бенин, Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Гвинея, Камерун, Мали, Нигер, Нигерия и Чад: Конвенция о создании Управления бассейна реки Нигер (Фарана, Гвинея, 21 ноября 1980 г.)	*Ibid.*, p. 56; будет опубликована в United Nations, *Treaty Series*, под № 22675

Двусторонние договоры

Объединенная Арабская Республика и Судан: Соглашение о полном использовании вод Нила (Каир, 8 ноября 1959 г.) *и*	United Nations, *Treaty Series*, vol. 453, p. 51; резюме в A/5409, пункты 154–167
Протокол, касающийся учреждения Постоянного технического объединенного комитета (Каир, 17 января 1960 г.)	*Legislative Texts*, p. 148

ЕВРОПА

Многосторонние договоры

Болгария, Венгрия, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия и Югославия: Конвенция о режиме судоходства на Дунае (Белград, 18 августа 1948 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 182; резюме в A/5409, пункты 470–473
Европейская конвенция о мирном урегулировании споров (Страсбург, 29 апреля 1957 г.)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 320, p. 243
Люксембург, Нидерланды, Федеративная Республика Германии, Франция и Швейцария: Соглашение о Международной комиссии по охране реки Рейн от загрязнения (Берн, 29 апреля 1963 г.)	*Ibid.*, vol. 994, p. 3; резюме в A/CN.4/274, пункты 138–141
Дания, Норвегия, Финляндия и Швеция: Конвенция о защите окружающей среды [Северная конвенция] (Стокгольм, 19 февраля 1974 г.)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 1092, p. 279
Люксембург, Нидерланды, Федеративная Республика Германии, Франция, Швейцария и Европейское экономическое сообщество: Соглашение по охране Рейна от химического загрязнения (Бонн, 3 декабря 1976 г.)	*Ibid.*, vol. 1124, p. 375

Двусторонние договоры

Австро-Венгрия и Венеция: Договор об установлении границ (Ваприо, 17 августа 1754 г.)	C. Parry, ed., *The Consolidated Treaty Series* (Dobbs Ferry, N.Y., Oceana Publications, 1969), vol. 40, p. 215
Австрия и Нидерланды: Договор об окончательном соглашении (Фонтенбло, 8 ноября 1785 г.)	*Ibid.*, vol. 49, p. 369
Германия и Дания: Соглашение об урегулировании вопросов о водотоках и плотинах на германо-датской границе (Копенгаген, 10 апреля 1922 г.)	League of Nations, *Treaty Series*, vol. X, p. 201; резюме в A/5409, пункты 556–563

	Источник
Италия и Швейцария: Конвенция о регулировании озера Лугано (Лугано, 17 сентября 1955 г.)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 291, p. 213; резюме в A/5409, пункты 721–729
Италия и Швейцария: Конвенция об использовании гидроэнергии реки Шпель (Берн, 27 мая 1957 г.)	*Legislative Texts*, p. 859, No. 235; резюме в A/5409, пункты 849–854
Франция и Швейцария: Конвенция о гидроэнергетическом комплексе в Эмоссонской долине (Сион, 23 августа 1963 г.)	*Revue générale de droit international public* (Paris), vol. LXIX (1965), p. 279; резюме в A/CN.4/274, пункты 228–236

Конвенции общего характера

Конвенция (I) о мирном решении международных столкновений (Гаага, 18 октября 1907 г.)	Ф.Лист, Международное право в систематическом изложении, Юрьев 1912, приложение, стр. XCIII–CYI; извлечение см. Международное право в избранных документах, том II, изд-во ИМО, М., 1957, стр. 247–259
Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.) *и* приложение к Конвенции – Положение о законах и обычаях сухопутной войны	Ф.Лист, Международное право в систематическом изложении, Юрьев, 1912, стр. CIX–CXIX; извлечение см. Международное право в избранных документах, том III, изд-во ИМО, М., 1957, стр. 41–53
Конвенция об использовании водной энергии в интересах нескольких государств (Женева, 9 декабря 1923 г.)	League of Nations, *Treaty Series*, vol. XXXVI, p. 75; резюме в A/5409, пункты 68–78
Генеральное соглашение по тарифам и торговле (Женева, 30 октября 1947 г.)	GATT, *Basic Instruments and Selected Documents*, vol. IV, *Text of the General Agreement* (as in force on 1 March 1969) (Sales No. GATT/1969-1)
Пересмотренный общий акт о мирном разрешении международных споров (Лейк-Саксесс, Нью-Йорк, 28 апреля 1949 г.)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 71, p. 101
Международная конвенция о защите растений (Рим, 6 декабря 1951 г.)	*Ibid.*, vol. 150, p. 67.
Конвенция по урегулированию коллизий между правом гражданства и правом домицилия (Гаага, 15 июня 1955 г.)	Hague Conference on Private International Law, *Collection of Conventions (1951-1980)*
Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (открыта для подписания в Вашингтоне, Москве и Лондоне 29 марта 1972 г.)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 961, p. 196
Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (Вашингтон, Округ Колумбия, 3 марта 1973 г.)	*Ibid.*, vol. 993, p. 373
Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (Женева, 8 июня 1977 г.)	*Ibid.*, vol. 1125, p. 3
Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II) (Женева, 8 июня 1977 г.)	*Ibid.*, p. 658.

	Источник
Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, 13 ноября 1979 г.)	E/ECE/1010
Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, Ямайка, 10 декабря 1982 г.)	*Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), стр. 232, документ A/CONF.62/122
Венская конвенция об охране озонового слоя (Вена, 22 марта 1985 г.) *и* Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (Монреаль, 16 сентября 1987 г.)	ЮНЕП, Найроби, 1985 и 1987 гг.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

[Пункт 7 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/428 и Add.1 *

Шестой доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Хулио Барбосой

[Подлинный текст на английском и испанском языках]
[15 марта 1990 года]

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты	*Стр.*
ВВЕДЕНИЕ		1–14	98
A.	Первые десять проектов статей	1–2	98
B.	Виды деятельности, сопряженные с риском, и виды деятельности, имеющие вредные последствия	3–14	99
Глава			
I.	ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОПРЯЖЕННЫЕ С РИСКОМ	15–25	102
	A. Перечень видов деятельности	15–17	102
	B. Изменения в статье 2, которые повлечет за собой принятие новой формулы	18–21	103
	C. Прочие изменения в статье 2 и остальных общих положениях	22–25	104
II.	ПРИНЦИПЫ	26–30	106
	A. Статья 8 (Предупреждение)	27	106
	B. Статья 9 (Репарация)	28	107
	C. Статья 10 (Недискриминация)	29–30	107
III.	ПЕРЕСМОТРЕННАЯ ПРОЦЕДУРА	31–42	108
	A. Предварительные соображения	31	108
	B. Комментарии к предложенным статьям 11–20	32–42	108
	1. Статья 11 (Оценка, уведомление и информирование)	32–33	108
	a) Пункт 1	32	108
	b) Пункт 2	33	108
	2. Статья 12 (Участие международной организации)	34	109
	3. Статья 13 (Инициатива предположительно затрагиваемого государства)	35	109
	4. Статья 14 (Проведение консультаций)	36	109
	5. Статья 15 (Защита национальной безопасности или промышленных секретов)	37	109
	6. Статья 16 (Односторонние предупредительные меры)	38	109
	7. Статья 17 (Равновесие интересов)	39	109
	8. Статья 18 (Невыполнение предыдущих обязательств)	40	110
	9. Статья 19 (Отсутствие ответа на уведомление, о котором говорится в статье 11)	41	110
	10. Статья 20 (Запрещение деятельности)	42	110
IV.	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	43–61	111
	A. Общие соображения	43	111
	B. Репарация и равновесие интересов	44–48	111
	C. Комментарии к предложенным статьям 21–27	49–61	112
	1. Статья 21 (Обязательство вести переговоры)	49	112
	2. Статья 22 (Совокупность затрагиваемых государств)	50	112
	3. Статья 23 (Уменьшение выплат государства происхождения)	51	113
	4. Статья 24 (Ущерб окружающей среде и в результате него лицам или объектам)	52–54	113
	a) Пункт 1	52	113
	b) Пункт 2	53	114
	c) Пункт 3	54	114

* Включает документы A/CN.428/Corr. 1, 2 и 4.

Глава	*Пункты*	*Стр.*
5. Статья 25 (Совокупность государств происхождения)	55	114
6. Статья 26 (Исключения)	56–59	114
7. Статья 27 (Срок давности)	60–61	115
V. ГРАЖДАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	62–70	116
A. Общие соображения	62	116
B. Комментарии к предложенным статьям 28–33	63–70	116
1. Статья 28 (Внутренние средства правовой защиты)	63	116
2. Статья 29 (Компетенция национальных судов)	64–66	117
a) Пункт 1	64	117
b) Пункт 2	65	117
c) Пункт 3	66	117
3. Статья 30 (Применение национального законодательства)	67	118
4. Статья 31 (Иммунитет от юрисдикции)	68	118
5. Статья 32 (Исполнение судебного решения)	69	118
6. Статья 33 (Перевод средств)	70	118
VI. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УЩЕРБ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ ВНЕ ПРЕДЕЛОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ (GLOBAL COMMONS)	71–87	118
A. Предварительные соображения	71–72	118
B. Ущерб	73–75	119
C. Ущерб и ответственность	76–77	120
D. Ущерб и ответственность по причине противоправности	78	121
E. Затронутое государство	79	122
F. Применимая ответственность	80–87	122
Приложение. Предлагаемые статьи		124

Введение

A. Первые десять проектов статей

1. Состоявшиеся на последней сессии Комиссии международного права[1] и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее сорок четвертой сессии[2] прения по теме о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, нуждаются в некоторых комментариях. Во-первых, следует отметить, что многие предложения, сделанные в ходе этих обсуждений, можно было бы отразить в окончательных текстах первых статей, которые были представлены к тому времени. Кроме того, предложения редакционного характера по статьям 1–9, внесенные в ходе последней сессии некоторыми членами Комиссии, в целом позволяют улучшить первоначальные тексты. Эти тексты явились результатом ряда последовательных редакций, отразивших идеи, пришедшие из различных отраслей права, и, естественно, в некоторых случаях стремление отразить эти идеи привело к появлению тяжелых и не слишком элегантных положений, которые необходимо упростить. Таким образом, Редакционный комитет получит "официальный" вариант тех десяти проектов статей[3], которые были первоначально представлены на его рассмотрение в 1988 году[4]. В дополнение к этому Редакционный комитет рассмотрит тексты первых девяти проектов статей, которые были представлены Специальным докладчиком в его пятом докладе в 1989 году[5], где была предпринята попытка учесть высказанные в ходе обсуждений замечания по десяти первоначальным проектам статей[6]. Кроме того, Редакционному комитету будут представлены материалы плодотворного обсуждения этих девяти статей, состоявшегося в 1989 году, в том числе полезные замечания редакционного характера. В приложение к настоящему докладу, в котором содержатся тексты 33 проектов статей, представленных до настоящего времени, Специальный докладчик включил в качестве подстрочных примечаний к некоторым из первых девяти статей текст, подготовленный для Редакционного комитета, – результат стремления учесть наиболее примечательные, по мнению Специального докладчика, замечания, высказанные в ходе обсуждения в 1989 году, в том числе некоторые предложения редакционного характера. Это, безусловно, не помешает указанному Комитету рассмотреть также другие предложенные изменения и изменения, которые он сам сочтет необходимым предложить.

[1] См. *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть вторая), стр. 113, пункты 335–376.

[2] См. "Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения, состоявшегося по докладу Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее сорок четвертой сессии" (A/CN.4/L.443), пункты 175–200.

[3] См. *Ежегодник.., 1988 год,* том II (часть вторая), стр. 9, пункт 22.

[4] *Там же,* стр. 24, пункт 101.

[5] *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть первая), стр. 177, документ A/CN.4/423, пункт 16.

[6] В настоящее время число этих статей сокращено с десяти до девяти в результате того, что Комиссия исключила статью 8 об участии, которую она сочла ненужной [*Ежегодник.., 1988 год,* том II (часть вторая), стр. 22, пункт 91].

2. Если будут приняты изменения, представленные сейчас на рассмотрение Комиссии, то, вероятно, придется изменить первоначальную нумерацию, как это предложено в упомянутом приложении. Первые девять статей в главах I и II снова превратятся в десять, если принцип недискриминации, составляющий предмет проекта статьи 10, будет признан приемлемым. Статья 2 об употреблении терминов допускает два вида изменений: изменения в целях адаптации свода статей к новым методам определения опасных видов деятельности (новые подпункты *a–d*); и изменения, предложенные в результате высказанных в ходе упомянутого последнего обсуждения замечаний и новых соображений по этой теме [подпункты *f, g* (последнее предложение), *h* и *k–n*].

B. Виды деятельности, сопряженные с риском, и виды деятельности, имеющие вредные последствия

3. Вопрос о совместном или раздельном рассмотрении видов деятельности, сопряженных с риском, и видов деятельности, имеющих вредные последствия, рассматривался в предварительном порядке. Вместе с тем новый анализ этого вопроса не привел к каким-либо выводам, значительно отличающимся от тех, к которым пришел Специальный докладчик в своем резюме обсуждения этой темы, состоявшегося в Комиссии на ее последней сессии[7]. По его мнению, общие черты обоих видов деятельности значительно более важны, чем их отличия. Это сходство столь существенно, что можно рассмотреть вопрос о возможности аналогичного подхода к их последствиям, то есть унифицировать их в рамках одного и того же правового режима. В подготовленный Советом Европы проект правил о компенсации ущерба, нанесенного окружающей среде[8], в котором в действительности рассматривается вопрос об ответственности за опасные виды деятельности[9], включены виды деятельности, наносящие ущерб в связи с длительным загрязнением (continuous pollution), при этом, очевидно, в проекте не делаются различия в применимом к ним правовом режиме по сравнению с видами деятельности, наносящими ущерб в результате случайности[10].

4. Другим руководством могут служить правовые принципы и рекомендации о защите окружающей среды и устойчивом развитии, подготовленные Группой экспертов по праву окружающей среды Международной комиссии по окружающей среде и развитию[11]. В этих принципах проводится различие между видами деятельности, которые создают риск нанесения существенного трансграничного ущерба, и видами деятельности, которые *действительно наносят* трансграничный ущерб, также являющийся существенным; и для тех и других видов деятельности предусматривается различный правовой режим. Первые виды деятельности в целом соответствуют "видам деятельности, сопряженным с риском", которые упоминаются в рассматриваемом проекте статей, а вторые – видам деятельности, которые – чтобы дать им хоть какое-то название – можно обозначить как "виды деятельности, имеющие вредные последствия". Чтобы виды деятельности могли считаться исключением из общего правила, содержащегося в статье 10 вышеупомянутых принципов[12], где просто предусматривается обязательство государства происхождения "предотвращать или ослаблять любое трансграничное экологическое воздействие или серьезный риск оказания этого воздействия, причиняющего существенный ущерб, то есть ущерб, который не является небольшим или незначительным", иными словами, правила которое ставит под запрет нанесение трансграничного ущерба или создание риска его нанесения, необходимо, чтобы издержки, сопряженные с предотвращением или ослаблением ущерба или, в зависимости от случая, риска его нанесения в связи с такими видами деятельности, превышали те выгоды, которые это предотвращение или ослабление могли бы принести.

5. Таким образом, статья 11 этих же принципов посвящена видам деятельности, сопряженным с риском, и гласит следующее:

1. Если один или более видов деятельности создают значительный риск нанесения существенного ущерба* в результате трансграничного экологического воздействия и если совокупные технические и социально-экономические издержки или упущенная выгода в связи с предотвращением или ослаблением такого риска значительно превышают в долгосрочном плане выгоды, которые такое предотвращение или сокращение могли бы принести, государство, которое осуществило или разрешило осуществление этих видов деятельности, должно обеспечить предоставление компенсации в случае нанесения трансграничного ущерба в районе в пределах национальной юрисдикции другого государства или в районе за пределами национальной юрисдикции.

---

[7] *Ежегодник.., 1989 год,* том I, стр. 238, 2121-е заседание, пункт 32.

[8] Проект, подготовленный Комитетом экспертов по компенсации за ущерб, причиненный окружающей среде, для рассмотрения Европейским комитетом по правовому сотрудничеству. См. Совет Европы, Меморандум Секретариата, подготовленный Управлением по правовым вопросам (CDCJ (89) 60), Страсбург, 8 сентября 1989 года.

[9] Проект правил был озаглавлен "Правила компенсации за ущерб окружающей среде", но поскольку эти правила касаются не только этого вида ущерба, то Комитет экспертов задался вопросом, не будет ли наиболее подходящим названием этих норм следующее: "Правила компенсации за ущерб, нанесенный опасными видами деятельности" (ibid., para. 17).

[10] В ходе прений по этому вопросу в Комитете экспертов

"возник также вопрос, должен ли режим гражданской ответственности, предложенный в этом проекте правил, применяться лишь к ущербу, нанесенному в результате случайностей или других неожиданных инцидентов, или же он должен применяться также к ущербу, вызванному длительным загрязнением. Сторонники первого подхода, которые оказались в меньшинстве, утверждали, что, за исключением случайностей, будет чрезвычайно трудно установить причинно-следственную связь между ущербом и инцидентом, происшедшим по вине оператора или нескольких операторов... Хотя попытка получить на основании этих правил компенсацию некоторых видов ущерба, нанесенных длительным или комбинированным загрязнением, может не увенчаться успехом, если не удастся установить достаточную связь с деятельностью одного или нескольких операторов, в конце концов было принято решение, что этот единственный случай не оправдывает исключение неслучайного ущерба" (*ibid.*, para. 15).

[11] См. *Environmental Protection and Sustainable Development: Legal Principles and Recommendations* (London, Graham & Trotman, 1986).

[12] *Ibid.*, p. 75.

2. Государство обеспечивает предоставление компенсации существенного ущерба, нанесенного трансграничным экологическим воздействием в результате деятельности, осуществленной или разрешенной этим государством, несмотря на то что первоначально не было известно, что эта деятельность оказывает такое воздействие[13].

В этой статье рассматриваются так называемые "чрезвычайно опасные виды деятельности" (ultra-hazardous activities), и для государства, разрешившего осуществление такой деятельности, предусматривается международная ответственность за риск (strict liability).

6. Группа экспертов обосновывает такую объективную ответственность некоторыми договорами, такими как Конвенция 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами[14], а также договор 1973 года между Аргентиной и Уругваем о реке Ла-Плата и морских границах[15] (статья 51, касающаяся загрязнения вод). Однако Группа экспертов отмечает, что государство происхождения может снять с себя ответственность, переложив ее в виде абсолютной или объективной ответственности (strict liability) на оператора, и в поддержку возможности такого варианта цитирует многочисленные конвенции, которые уже неоднократно приводились в докладах Специального докладчика и в ходе обсуждений в Комиссии: Римская конвенция об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, 1952 года[16]; конвенции об ответственности за ядерный ущерб – Парижская конвенция 1960 года и Дополнительный протокол к ней 1964 года[17], Брюссельская конвенция 1963 года, дополняющая Парижскую конвенцию 1960 года[18], и Венская конвенция 1963 года[19]; Брюссельская конвенция об ответственности операторов ядерных судов 1962 года[20]; Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года[21]; Лондонская конвенция 1976 года о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в связи с изыскательскими работами и эксплуатацией природных ресурсов морского дна[22]. Группа экспертов также заявила, что:

...в договорах о мирном использовании атомной энергии обычно предусматривается вторичная и дополнительная ответственность государства, в котором находится сооружение, или государства флага – то есть ответственность, являющаяся вторичной или дополнительной по отношению к первичной ответственности оператора или владельца сооружения или судна и состоящая в том, чтобы гарантировать компенсацию ядерного ущерба в рамках предельного объема ответственности, предусмотренного в договоре[23].

Иными словами, и это является одним из важных источников международной строгой ответственности государства (responsabilidad causal), государство непосредственно замещает собой частного оператора и несет международную абсолютную ответственность (strict liability) в пределах определенной суммы, выплатить которую оператор не может. Группа экспертов также отмечает, что многие страны включили в свое внутреннее право концепцию абсолютной или объективной ответственности (strict liability), и говорит, что этот факт является доказательством зарождения нового принципа национального права, получившего признание в пункте 1 *c* статьи 38 Статута Международного Суда. (Все эти аргументы уже приводились в свое время при рассмотрении настоящей темы.)

7. В статье 12 принципов, принятых Группой экспертов, рассматривается другой вид деятельности:

1. Если государство планирует осуществить или разрешить осуществление деятельности, влекущей за собой трансграничное экологическое воздействие, причиняющее ущерб, который является существенным, однако размер которого значительно меньше совокупных технических и социально-экономических издержек или упущенной выгоды в связи с предотвращением или ослаблением такого рода воздействия, то это государство вступает в переговоры с затрагиваемым государством по вопросу о справедливых условиях как технического, так и финансового характера, на которых можно было бы осуществлять данную деятельность.

2. В том случае, если в течение 18 месяцев после начала переговоров или в течение любого другого периода времени, согласованного между заинтересованными государствами, не будет достигнуто решения на основе справедливых принципов, то спор, по просьбе любого из заинтересованных государств и в соответствии с условиями, содержащимися в пунктах 3 и 4 статьи 22, передается для примирения, а затем для вынесения арбитражного или судебного решения, с тем чтобы обеспечить его урегулирование на основе справедливых принципов[24].

В своих замечаниях по статье 12 Группа экспертов заявляет:

Трансграничное экологическое воздействие, о котором говорится в настоящей статье, может быть случаем загрязнения, связанного с существенным ущербом, которого можно избежать лишь путем полного прекращения или отказа от весьма выгодной самой по себе деятельности, являющейся причиной такого воздействия...[25].

8. Различия в правовом режиме для обоих видов деятельности, как представляется, состоят в следующем: сопряженные с риском виды деятельности считаются законными в том случае, когда выполняются все обязательства *должной осмотрительности* в предупреждении случайностей, а за фактически понесенный ущерб выплачивается компенсация.

[13] *Ibid.*, p. 80.

[14] United Nations, *Treaty Series*, vol. 961, p. 196.

[15] INTAL, *Derecho de la Integración* (Buenos Aires), vol. II, No. 15, March 1974, p. 231; *International Legal Materials* (Washington, D.C.), vol. 13 (1974), p. 251.

[16] United Nations, *Treaty Series*, vol. 310, p. 181.

[17] Конвенция об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии (Париж, 1960 год) (*ibid.*, vol. 956, p. 251) и Дополнительный протокол (Париж, 1964 год) (*ibid.*, p. 325).

[18] МАГАТЭ, Международные конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб, Legas Series, No. 4, rev. ed. (Vienna, 1976), p. 179.

[19] Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Вена, 1963 год) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1063, p. 287).

[20] МАГАТЭ, цит. соч. (сноска 18, выше), p. 166.

[21] United Nations, *Treaty Series*, vol. 973, p. 37.

[22] ЮНЕП, *Selected Multilateral Treaties in the Field of the Environment*, Reference Series 3 (Nairobi, 1983), p. 474.

[23] *Environmental Protection..*, *op. cit.* (сноска 11, выше), p. 82.

[24] *Ibid.*, pp. 85-86.

[25] *Ibid.*, p. 86.

В своих комментариях по статье 12 Группа экспертов далее отмечает:

Как отмечалось, виды деятельности, сопряженные с риском, которые рассматривались в пункте 1 статьи 11, могут считаться законными при условии принятия всех возможных мер предосторожности в целях сведения риска к минимуму. Как мы также видели, государство, которое осуществляет или разрешает осуществлять чрезмерно опасную деятельность, должно обеспечивать предоставление компенсации в случае нанесения существенного трансграничного ущерба. Фактически это есть не что иное, как умеренная и справедливая цена, которую необходимо заплатить за возможность законного продолжения чрезмерно опасной деятельности, которая в целом должна попрежнему считаться прибыльной...[26].

Для этой деятельности не требуется создания конкретного режима заинтересованными сторонами, поскольку в предложенных статьях уже предусмотрено обязательство принятия всех мер должной осмотрительности и, если все же ущерб нанесен, компенсации ущерба на основании объективной или абсолютной ответственности. Вместо этого в отношении видов деятельности, для которых ущерб является следствием нормального хода их осуществления, Группа экспертов отмечает следующее:

... Таким образом, несмотря на то, что деятельность может нанести собой существенный трансграничный ущерб, она не считается полностью незаконной или полностью законной. Взамен предусматривается обязанность вести переговоры по справедливым условиям, в которых эта деятельность может осуществляться[27].

И это не только обязанность вести переговоры, но и механизм, который, если ему следовать, безусловно, приведет к созданию между сторонами режима для регулирования деятельности, который, как явствует из статьи 12, должен предусматривать возмещение нанесенного ущерба.

9. Как представляется, в основе рассматриваемых статей лежит концепция, вкратце описанная выше: в международной практике можно было бы найти достаточно оснований для разработки общего режима абсолютной или объективной ответственности (strict liability), который бы регулировал сопряженную с риском деятельность, устраняя таким образом необходимость для заинтересованных государств делать это для каждого конкретного вида деятельности. Для других видов деятельности таких оснований может и не быть:

... применение принципа абсолютной ответственности и идеи уравновешивания интересов, которую он подразумевает, к видам деятельности, *безусловно* наносящим существенный трансграничный ущерб, в целом считается гораздо более новаторским подходом, чем применение этого принципа к деятельности, которая "всего лишь" сопряжена с существенным риском нанесения ущерба, как это предусмотрено в пункте 1 статья 11[28].

Поэтому Группа экспертов отмечает в своих замечаниях, что статья 12 не заходит так далеко и лишь предусматривает обязательство вести переговоры о режиме между сторонами и о вытекающем из этого режима механизме. При этом несколько ранее говорилось, что применение этого принципа (абсолютной ответственности) в таких ситуациях получило убедительную поддержку, поскольку он может быть расценен также как общий принцип национального права, признанного цивилизованными государствами в пункте 1 с статьи 38 Статута Международного Суда[29].

10. Тем не менее сказанное выше не следует понимать в том смысле, что в этом своде статей для деятельности, имеющей вредные последствия, предусматривается более преференциальный режим, чем для деятельности, сопряженной с риском, лишь потому, что к первым видам деятельности обычно не будет применяться режим абсолютной ответственности. Наоборот, в то время как виды деятельности, сопряженные с риском, являются законными только в том случае, если принимаются меры, требуемые *должной осмотрительностью,* то виды деятельности, имеющие вредные последствия, не считаются законными до тех пор, пока для них не установлен консенсусный режим между сторонами. Этим объясняется необходимость создания такого механизма, который позволил бы устранять возможные расхождения между этими сторонами и более или менее автоматически обусловливать создание того или иного режима для соответствующей деятельности.

11. Специальный докладчик ждет, какому подходу отдаст предпочтение Комиссия. С одной стороны, он считает, что государствам будет трудно принять обязательный механизм урегулирования споров, предусмотренный в вышеупомянутой статье 12, – настоящее прокрустово ложе – в качестве предварительного условия для признания законного характера деятельности, осуществляемой под юрисдикцией или контролем государства. Нежелание государств принимать подобные условия является препятствием, которое так часто возникает в международных отношениях, что на нем не стоит и останавливаться, и в Комиссии были высказаны другие мнения относительно связывания государства происхождения чрезмерным количеством процедурных формальностей при начале деятельности, предусмотренной в статье 1 настоящих проектов статей. С другой стороны, как уже указывал Специальный докладчик в своем предыдущем докладе, он имеет некоторые оговорки относительно того, чтобы назвать "опасной" ту или иную деятельность, которая, безусловно, нанесет ущерб, и не случайно, а в ходе ее нормального осуществления, как это, по-видимому, предусматривается в проекте правил[30], разработанном Советом Европы, и предупреждает, что в этом проекте все внимание уделяется исключительно режиму ответственности, а не предупреждению, где кроются основные различия между этими двумя видами деятельности.

12. Действительно, главное различие между обеими видами деятельности заключается в вопросе предупреждения. Есть два вида предупредительных мер: *a)* меры (или соответствующие средства) в целях недопущения инцидента и *b)* меры, направленные на сдерживание и сведение к минимуму последствий инцидента, когда он уже произошел, о чем более подробно будет сказано ниже. В первом

[26] *Ibid.*
[27] *Ibid.*, p. 87.
[28] *Ibid.*
[29] *Ibid.*
[30] См. сноску 8, выше.

случае пока нет ни ущерба, ни инцидента, а во втором имеется случайность (деятельность, сопряженная с риском) или вредные последствия (деятельность, имеющая вредные последствия), однако ущерб все еще не определен, поскольку в отношении последствий могут применяться меры сдерживания или уменьшения, в связи с чем в конечном итоге ущерб будет меньше, чем тот, который могли бы нанести первоначальные последствия, если бы не были приняты соответствующие меры для борьбы с ними. В обоих видах рассматриваемой нами деятельности различие кроется именно в этом первом этапе, поскольку, если речь идет о видах деятельности, сопряженных с риском, то меры предупреждения принимаются, хотя известно, что случайность все равно может произойти. Ущерб наносится главным образом в результате случайности: ошибка оператора, даже если он принял необходимые меры предосторожности. В случае деятельности, имеющей вредные последствия, при принятии соответствующих предупредительных мер последствия не возникают в принципе, а соответственно и ущерб.

13. В общих чертах именно это и происходит в обоих видах деятельности на первом этапе или в области предупреждения. На втором этапе, то есть когда случайность произошла или последствия начали ощущаться, различий между этими двумя видами деятельности, как представляется, не существует. Первая возможность, которая в известной степени вытекает из проекта правил Совета Европы, заключается в проведении различий между обоими видами деятельности, предусмотренными в статье 1, установивший для деятельности, имеющей вредные последствия, подлинное обязательство ведения переговоров по режиму определения условий, в которых эта деятельность может осуществляться, или, как говорилось выше, "обязанность вести переговоры по справедливым условиям, в которых эта деятельность может осуществляться"[31].

14. Вторая возможность будет состоять в том, чтобы сопоставить эти два вида деятельности и их практические последствия, учитывая большое сходство между ними, и отметить, что в обоих случаях необходимо уведомление, информирование и проведение консультаций между заинтересованными государствами с участием или без участия международных организаций в зависимости от конкретного случая, однако императивные обязательства возникают лишь в том случае, когда ущерб нанесен и может быть прослежена его связь с соответствующей деятельностью. Это представляется оправданным: в области предупреждения, хотя здесь существуют различия между обоими видами деятельности, практически невозможно ввести требования о предварительном международном согласии на осуществление той или иной деятельности; точно так же невозможно оставить нерешенным вопрос о правомерном характере этой деятельности. В ожидании лучших времен можно было бы оставить для сторон простое обязательство проведения консультаций в случае, когда та или иная деятельность обладает чертами деятельности, могущей иметь вредные последствия, как это делается в настоящем проекте для деятельности, сопряженной с риском. Что касается самой ответственности, то, по-видимому, она должна иметь тот же характер, что и ответственность в случае деятельности, сопряженной с риском. В конце концов, разрабатываемый проект также не налагает автоматически абсолютную ответственность (strict liability), а лишь предусматривает обязательство ведения переговоров о возмещении нанесенного ущерба. Это минимум, что можно предусмотреть для обоих видов деятельности.

[31] Выдержка из комментария Группы экспертов по праву окружающей среды, процитированного в пункте 8, выше (см. сноску 27).

Глава I

Виды деятельности, сопряженные с риском

A. Перечень видов деятельности

15. Как известно, в Комиссии и в Шестом комитете высказывались некоторые мнения в пользу включения перечня видов деятельности, о которых идет речь в статье 1. Ввиду наличия определенных возражений некоторые участники высказывали идею создания гибкого перечня, который время от времени могла бы пересматривать группа экспертов, при этом изменения, вносимые в результате такого пересмотра, представлялись бы на утверждение правительств. Другие участники предложили составить ориентировочный перечень. Этот перечень обладает тем несравненным преимуществом, что он с точностью очерчивает сферу охвата проекта, что делает его намного более приемлемым для государств, которые имеют возможность предвидеть пределы своей ответственности. Последовавшие вслед за обсуждением этого соображения прения показывают, что идея составления перечня упоминается постоянно и по-прежнему пользуется значительной поддержкой в Комиссии и Генеральной Ассамблее. Вместе с тем продолжают выдвигаться противоположные аргументы. Так, в последнее время вывод о невозможности составления перечня видов деятельности делается в проекте правил о компенсации за ущерб окружающей среде, подготовленном Советом Европы, который, как отмечалось выше (пункт 3), касается главным образом гражданской ответственности за опасные виды деятельности. Вместо этого в нем определяются упомянутые виды деятельности главным образом в увязке с понятием опасных материалов[32], список которых приводится в приложении,

[32] Проект Совета Европы базируется на других документах, в частности на документах, касающихся транспортировки:

"Что касается других документов, в частности в области транспортировки, то за первичное звено взяты операции с опасными веществами. Эти вещества рассматриваются здесь в качестве опасных в связи с некоторыми свойствами (токсичность...), определенными в международно принятых классификациях" [CDGJ (89) 60 (см. сноску 8, выше), para. 12].

а также в связи с производимыми с ними операциями: обращение с ними, хранение, производство (в том числе попутное), удаление, так же, как и в связи с операциями, аналогичными вышеназванным. Кроме того, включаются: виды деятельности, при которых используются технологии, являющиеся источниками опасных видов радиации; выброс в окружающую среду опасных живых организмов с генетическими изменениями или опасных микроорганизмов; и эксплуатация объектов или мест, связанных с удалением отходов[33]. Далее определяются опасные вещества как вещества, создающие значительный риск (следует отметить, что выражение *"значительный риск"* означает, как и в рассматриваемом проекте статей, принятие порога риска) для людей или для имущества, или для окружающей среды, к которым принадлежат такие вещества, как легко воспламеняющиеся и коррозионные, взрывчатые, окислители, раздражающего действия, канцерогенные, мутогенные, токсичные, экотоксичные и радиационные, подпадающие под сферу охвата приложения A к комментируемым нормам. Помимо этого, некоторые другие вещества включены в приложение B. Вместе с тем в проекте правил говорится о том, что квалификация какого-либо вещества как опасного может ограничиваться в зависимости от конкретного количества или концентрации этого вещества, конкретных рисков или конкретных ситуаций, в которых это вещество может находиться[34]. Далее дается определение опасным живым организмам с генетическими изменениями и опасным микроорганизмам.

16. Такая модель представляет интерес и, пожалуй, больше подходит для конвенции универсального характера, чем перечень видов деятельности, содержащийся в проекте рамочного соглашения ЕЭК об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте[35]. Она в большей мере обеспечивает гибкость, а также позволяет значительно уточнить сферу охвата статей. Кроме того, благодаря ей устраняются некоторые двусмысленности, неизбежные для такого типа договора, над которым до сих пор работала Комиссия. Так, в настоящем проекте статей термин "ощутимый" (или в конечном итоге "значительный") имеет два значения применительно к термину "риск": либо риск, который более вероятен, чем обычный риск наступления трансграничного ущерба, либо риск, который может быть установлен путем простого изучения фактов. Короче говоря, термин "ощутимый" квалифицирует такой риск, который не только является повышенным по сравнению с обычным риском осуществляемой человеком деятельности, но и является легко различимым или предсказуемым. При использовании перечня веществ нет необходимости прибегать ко второму значению, поскольку сам факт использования опасного вещества уже указывает оператору, а поэтому и государству происхождения, на то, что на него могут быть возложены определенные обязательства, и делает необходимыми изучение и оценку, которые ранее должны были проводиться, если риск был "ощутимым" при простом изучении. Что же касается первого значения, то задача значительно облегчается при увязке этого понятия с опасным веществом, используемым в ходе осуществления такой деятельности, которая квалифицируется как "опасная", поскольку существует такая ситуация, при которой вероятность возникновения трансграничного ущерба в принципе более высока, чем при осуществлении других видов деятельности.

17. Говоря о большей гибкости, следует отметить, что перечисление опасных веществ не является исчерпывающим. С одной стороны, включенные в перечень вещества служат основанием для того, чтобы виды деятельности, в ходе которых они используются, подпадали под подозрение, но вместе с тем это будет означать, что еще надо убедиться в реальности риска трансграничного ущерба. С другой стороны, могут существовать и неперечисленные вещества, о которых также известно, что они производят точно такое же воздействие, и в этом случае те виды деятельности, при которых они используются, можно было бы рассматривать как подпадающие под положения статьи 1.

B. Изменения в статье 2, которые повлечет за собой принятие новой формулы

18. Исключительно для того, чтобы лучше представить себе, как функционировала бы система, предусматривающая перечень опасных веществ, ниже рассматриваются изменения, которые необходимо будет внести в случае включения такого перечня в общие положения рассматриваемого проекта статей. В первых четырех подпунктах новой статьи 2 (Употребление терминов) заложена система описательного определения "видов деятельности, сопряженных с риском". Затем в вышеразъяснявшейся форме изменяются и другие подпункты. Достаточно сказать, что эти тексты пока еще предварительные, поскольку в их окончательной редакции они должны формулироваться в консультации с экспертами, однако они опираются на серьезную основу, каковой является проект правил Совета Европы, позволяющий более практически подходить к использованию понятий.

19. Внесение некоторых изменений в текст статьи 2 не представляло бы большой проблемы, если учитывать, что в любом случае, согласно мнениям, выраженным в Комиссии и не встретившим возраже-

---

[33] Как опасные виды радиации, так и опасным образом генетически измененные живые организмы или опасные микроорганизмы и, вне сомнения, отходы, обрабатываемые на таких объектах, могли бы подпадать под расширительно толкуемую категорию "веществ", однако было отдано предпочтение выделению их в отдельную категорию. Короче, опасность видов деятельности обусловливается материалами, которыми при их осуществлении манипулируют, а ими могут быть вещества, микроорганизмы, генетически измененные организмы или отходы.

[34] Эта идея аналогична идее, заложенной в статье 2 *a* рассматриваемых проектов статей: материалы, которые сопряжены с риском как в силу своих внутренних свойств, так и в связи с местом, средой или формой, в которых они используются. Сосредоточенные на судне 200 000 тонн нефти представляют собой опасность с точки зрения формы ее перевозки, то есть на судне, которое может потерпеть кораблекрушение или попасть в аварию с нанесением разрушительного ущерба морю и близлежащему побережью.

[35] ENVWA/AC.3/4 (26 мая 1989 года), впоследствии был принят в качестве Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, которая была подписана в Эспо, Финляндия, 25 февраля 1991 года (E/ECE/1250).

ний, эта статья позволяет вводить новые и изменять существующие термины для приведения их в соответствие с последующим ходом работы. Включение перечня не отразилось бы на положениях статьи 1. Редакция первых четырех подпунктов статьи 2 в целом следует редакции проекта правил Совета Европы, и лишь фраза "эксплуатация объекта или мест удаления отходов" исключена из понятия опасной деятельности, поскольку, как представляется, это заложено уже в общей идее обращения с опасными веществами, каковыми, вне всякого сомнения, являются отходы. В остальном понятие "опасные вещества", естественно, разрабатывалось применительно к европейскому региону, которому свойственны свои конкретные особенности в том, что касается преобладающих видов деятельности. Поэтому было бы необходимым в консультации с экспертами приспособить этот метод к глобальным условиям. Этого можно было бы достичь двумя путями: поручить Специальному докладчику провести соответствующие консультации либо оставить в тексте лишь общую концепцию, с тем чтобы на последующей кодификационной конференции поручить эту задачу какой-то комиссии экспертов, как это было сделано при работе в рамках темы морского права.

20. В подпункте *a* статьи 2 определяются виды деятельности, сопряженные с риском. В подпункте *a* (i) эти виды деятельности увязываются с опасными веществами, включенными в перечень, и эта часть подпункта дается в очень общей редакции: операции с опасными веществами, их хранение, производство и удаление, а также другие операции подобного характера. Транспортировка исключена из проекта правил Совета Европы, поскольку было сочтено, что уже существуют конвенции и проекты, в которых этот вопрос рассматривается применительно к тому же региону. Этот аспект можно было бы включить в рассматриваемый проект статей, поскольку в статье 4 предусматривается преобладание конкретных соглашений над общими без ущерба применению в таких условиях принципов рамочного соглашения, которые совместимы с принципами упомянутых конкретных соглашений. Что же касается подпункта *a* (ii) и (iii), то, хотя слово "вещества" можно было бы расширительно толковать как "все то, что используется в ходе такой деятельности", или "все то, с чем главным образом связана такая деятельность", и тем самым включить сюда также опасные виды радиации или даже гинетически измененные организмы и опасные микроорганизмы, все же в рассматриваемом проекте предпочтение было отдано выделению этих случаев в отдельные категории.

21. В новом подпункте *b* определяются "опасные вещества", в новом подпункте *c* – "опасные организмы с измененным генетическим фондом", а в новом подпункте *d* – "опасные микроорганизмы". Эти четыре подпункта *a* – *d* будут необходимы, если будет принята идея о том, чтобы по-новому определить сферу охвата проекта. Новый подпункт *e* представляет собой измененный вариант бывшего подпункта *a* (ii), в котором концепция риска определяется конкретно в связи с веществами, которые используются при осуществлении какого-либо вида деятельности, а ввиду нового определения опасных веществ это стало излишним. В новом подпункте *e* "ощутимый" или "значительный" риск определяется в том смысле, в каком он используется в проекте, или как риск, который предполагает более высокую, чем обычно, вероятность причинения просто "ощутимого" или "значительного" трансграничного ущерба или малую или очень малую вероятность причинения крупномасштабного или катастрофического ущерба. Таким образом, это соответствовало бы принятому ЕЭК Кодексу поведения при аварийном загрязнении трансграничных внутренних вод[36], в котором "риск" определяется как "совокупный эффект вероятности нежелательного явления и его масштабов" (статья I *f*), что, по сути дела, созвучно прежнему подпункту *a* (ii), без понятия легко различимого "ощутимого [значительного] риска", о котором говорилось выше. Теперь сам факт манипулирования каким-то опасным веществом обусловливает наличие риска, хотя, естественно, требуется давать правильную оценку в целях определения того, достигает ли данный риск уровня трансграничного, поскольку не всякая деятельность, в ходе которой используется, например, какое-то взрывчатое вещество, будет чревата вероятностью причинения трансграничного ущерба. Можно привести следующий пример: наличие расположенной вдали от границы фабрики по производству взрывчатых веществ, хотя и являло бы собой опасность для соседей, как представляется, не предполагало бы наличия "ощутимого [значительного] риска" причинения трансграничного ущерба. В подпункте *f* можно дать такое же определение видам деятельности, имеющим вредные последствия, как и в прежнем подпункте *b*, учитывая при этом критические замечания в отношении фразы "в ходе всего процесса их осуществления", заменив ее в этих целях фразой "в ходе их обычного осуществления". Таковы те изменения, которые следовало бы внести в статью 2 для того, чтобы привести проект статей в соответствие с методом определения сферы его охвата, в основе которого лежит определение опасных веществ и составление их перечня.

C. Прочие изменения в статье 2 и остальных общих положениях

22. Предлагаемые ниже другие положения статьи 2 не связаны с вышесказанным, а являются просто результатом некоторых новых размышлений над этой темой и предложений, выдвинутых в ходе прений на последней сессии. Прежде всего делается попытка более точно определить ключевое понятие "трансграничный ущерб", включив расходы, понесенные в результате принятия предупредительных мер *после* возникновения аварии в ходе деятельности, сопряженной с риском, или *после* ущерба, нанесенного в ходе деятельности с вредными последствиями, когда есть еще время для локализации его или его минимизации. Представляется очевидным, что в случае принятия таких мер затронутым государством в целях защиты своей территории или третьим государством, которое в состоянии сделать это за него, они должны рассматриваться как часть ущерба и расходы на них должны быть возмещены.

[36] Принят решением C(45) ЕЭК от 27 апреля 1990 года. Текст см. *Кодекс поведения при аварийном загрязнении трансграничных внутренних вод* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R. 90.II.E.28).

Это предусматривается в некоторых соглашениях и проектах последнего времени. В пункте 2 статьи 8 Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 года[37] говорится, что:

2. Оператор несет строгую материальную ответственность за:

...

d) возмещение разумных затрат, кто бы их ни понес, в отношении необходимых ответных действий, включая предотвращение, ограничение, очистку и устранение...

В пункте 1 статьи 8 говорится, что оператор

... предпринимает необходимые и своевременные ответные действия, включая предотвращение, ограничение, очистку и устранение, если его деятельность нанесла или грозит нанести ущерб антарктической окружающей среде или зависящим от нее или связанным с ней экосистемам[38].

В пункте 10 *d* статьи 1 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом (КГПОГ)[39], 1989 года предусматривается, что:

10. Термин "ущерб" означает:

...

d) затраты на предупредительные меры и последующие убытки или ущерб, вызванные предупредительными мерами.

А в пункте 11 статьи 1 предусматривается, что:

11. Термин "предупредительные меры" означает любые разумные меры, принятые любым лицом после того, как произошел инцидент, для предотвращения или уменьшения ущерба.

В пункте 6 статьи 1 проекта конвенции ИМО 1984 года об ответственности и компенсации в связи с перевозкой морем ядовитых и опасных веществ[40] предусматривается, что "ущерб включает расходы на предупредительные меры и дальнейший убыток или ущерб, причиненный предупредительными мерами".

23. Точно так же есть необходимость выделить в отдельную категорию, с одной стороны, ущерб, причиненный окружающей среде и интересующий главным образом государство, а с другой – прямой ущерб частным лицам или их собственности. Ущерб окружающей среде должен возмещаться путем восстановления условий, существовавших до наступления ущерба, и расходы на такие операции, если они производились затронутым государством или по его просьбе третьим государством, покрываются за счет государства происхождения. В том случае, если нет возможности вернуться к status quo ante, следовало бы каким-то образом представить нанесенный ущерб в денежном выражении и произвести компенсацию затронутого государства государством происхождения в виде предоставления соответствующей денежной суммы или в другом виде, о чем могли бы договориться заинтересованные стороны. Следует добавить, что если имеется желание воспользоваться внутренними правовыми средствами, то исключительное право на возбуждение дела принадлежит затронутому государству. В то же время ущерб окружающей среде может иметь вредные последствия и для частных лиц: владелец гостиницы, который теряет клиентуру по причине того, что туристический район, где расположена его гостиница, пострадал в результате радиоактивного выброса, терпит убытки, которые должны быть ему возмещены каким-то способом, и в этом случае он сам имел бы возможность возбудить иск в форме, которая будет рассмотрена ниже. Такое решение поддерживается существующей ныне практикой. Оно предусматривается в процитированном выше (пункт 22) пункте 2 *d* статьи 8 Веллингтонской конвенции 1988 года путем вменения оператору обязанности предпринимать "ответные действия" и включения в тот же пункт 2 положения о том, что:

2. Оператор несет строгую материальную ответственность за:

a) ущерб антарктической окружающей среде или зависящим от нее или связанным с ней экосистемам, возникающий в результате освоения им минеральных ресурсов Антарктики, включая платеж в случае, если не было восстановления до status quo ante;

...

В определение ущерба, содержащееся в пункте 10 статьи 1 Конвенции КГПОГ 1989 года, включаются:

c) утрата или ущерб в результате загрязнения окружающей среды, вызванного опасными грузами, при условии, что возмещение за ущерб, нанесенный окружающей среде, за исключением потери прибыли в связи с таким ущербом, ограничивается затратами на обоснованные меры по восстановлению, которые были или будут приняты.

В пункте 9 правила 2 проекта правил Совета Европы[41] содержится следующее определение:

9. Термин "*меры по восстановлению*" означает:

любые соответствующие и разумные меры, нацеленные на воссоздание или восстановление пострадавших от ущерба или уничтоженных естественных ресурсов, или, где это необходимо или разумно, на восполнение этой окружающей среды эквивалентом этих ресурсов.

Кроме того, в рамках понятия "ущерб" в пункт 8 этого же правила включаются:

...

утраты или ущерб в результате загрязнения окружающей среды, причиненные опасными веществами или отходами, при условии, что компенсация за ухудшение окружающей среды, за исключением потери прибыли, ограничивается затратами на меры по воссозданию, которые фактически приняты или будут приняты.

---

[37] Подписана в Веллингтоне 2 июня 1988 года (*International Legal Materials*, vol. XXVII (1988), p. 868), далее упоминается как "Веллингтонская конвенция 1988 года".

[38] "Предотвращение" в этих случаях означает меры, предназначенные для ограничения последствий уже происшедшего инцидента.

[39] Принята 10 октября 1989 года под эгидой ЕЭК. Текст см. *Convention on Civil Liability for Damage Caused during Carriage of Dangerous Goods by Road, Rail and Inland Navigation Vessels (CRTD)* (United Nations publication, Sales No. E.90.II.E.39), далее упоминается как "Конвенция КГПОГ 1989 года".

[40] ИМО, документ LEG/CONF.6/3 (13 января 1984 года).

[41] См. сноску 8, выше.

Представляется логичным, чтобы в тех случаях, когда оценка ущерба и размера его возмещения затруднительны, в качестве наиболее подходящего средства компенсации выступала компенсация расходов на восстановление окружающей среды до status quo ante и чтобы лишь в случае, когда такая компенсация невозможна или возможна только частично, производилась компенсация государством происхождения в виде денежной выплаты или в другом виде, соответствующем интересам затронутого государства, в целях восстановления равновесия интересов сторон, нарушенного ущербом окружающей среде.

24. В подпункте *g* статьи 2 к определению трансграничного ущерба Специальный докладчик добавил положение о том, что оно включает в себя также расходы на предупредительные меры ex post facto, а в подпункте *h* он попытался дать краткое определение "ощутимого [значительного] ущерба". Сделать это совсем непросто, и Специальный докладчик готов принять любые предложения на этот счет. В пункте 4 *d* правила 3 проекта правил Совета Европы предусматривается, что:

4. Оператор освобождается от ответственности, если он сумеет доказать, что:

...

d) ущерб был причинен в результате загрязнения в пределах допустимых уровней, которые следует ожидать в местных (соответствующих) условиях.

Кроме того, Специальный докладчик попытался определить концепцию "инцидент" в новом подпункте *k* статьи 2. В этой связи прежде всего возникает вопрос, какое слово лучше использовать: "авария" ("accidente") или "инцидент" ("incidente"). Второе значение слова "авария" ("accidente") в словаре Королевской академии Испании определяется так: "случайное происшествие или действие, в результате которого непреднамеренно наносится ущерб лицам или предметам". Иными словами, для того чтобы произошла авария, непременным условием является отсутствие элемента сознательного стремления к этому, и, более того, для этого требуется, чтобы авария в осуществлении деятельности, сопряженной с риском, обязательно происходила вопреки воле оператора, поскольку проявляемая им небрежность означала бы в конечном итоге нарушение общего обязательства соблюдать должную осторожность. Хотя в ходе осуществления деятельности, имеющей вредные последствия, воля оператора не направлена конкретно на причинение ущерба, представляется очевидным, что оператор представляет себе указанный ущерб и, несмотря на это, продолжает свою деятельность, а в силу этого продолжаются ее обычные последствия, которые являются вредными по своему определению. В некоторых конвенциях и проектах, упомянутых в этой главе, как представляется, предпочтение отдается употреблению в текстах на английском языке слова "incident". В испанском языке, хотя и есть сходное значение, есть и различие в значении, так, например, одно из значений слова "accidente" определяется как "случайное событие, которое нарушает обычный порядок вещей", что неприменимо к деятельности, имеющей вредные последствия, когда ущерб наступает в результате обычного осуществления указанной деятельности. Вместе с тем было бы целесообразно, чтобы в рассматриваемом проекте был принят термин "incidente" ("инцидент"), чтобы ссылаться как на собственно аварию, когда обстоятельства выходят из-под контроля оператора, так и на определенные последствия, которые "случаются в ходе какой-то деятельности или работы, связанной с ними", – в соответствии с определением слова "incidente" ("инцидент") в словаре Королевской академии. Это даст возможность избежать необходимости рассматривать понятие "должная осторожность": чтобы наступили правовые последствия, достаточно знать, что имело место воздействие. В любом случае в пункте 12 правила 2 проекта правил Совета Европы термин "инцидент" определяется следующим образом:

12. Термин "инцидент" означает:
любое такое происшествие неожиданного или постоянного характера, как взрыв, пожар, утечка или выброс или любая серия происшествий, имеющих один и тот же источник, которые причиняют ущерб или создают серьезную или непосредственную угрозу причинения ущерба.

А в пункте 12 статьи 1 Конвенции КГПОГ 1989 года "инцидент" определяется следующим образом:

12. Термин "инцидент" означает любое происшествие или ряд происшествий одного и того же происхождения, результатом которых является ущерб или возникновение серьезной и неизбежной опасности причинения ущерба.

Для рассматриваемых проектов статей последнее определение было бы наиболее подходящим.

25. В новом подпункте *l* статьи 2 определяются меры по восстановлению, для чего используются положения, аналогичные положениям уже упоминавшихся конвенций и проектов, а в подпункте *m* определяются меры по предотвращению, включая меры ex post facto. И наконец, в новом подпункте *n* говорится, что под "заинтересованными государствами" подразумеваются государства происхождения и затронутые государства. Статьи 3, 4 и 5 остаются без изменения.

Глава II

Принципы

26. Введение понятия "опасные вещества" и их перечня никак не отразилось на принципах, изложенных в проектах статей 6–10. Предлагаемые здесь добавления связаны с введением некоторых понятий, которые рассматривались применительно к статье 2 (пункты 22–25, выше).

A. Статья 8 (Предупреждение)

27. В статье 8 должно содержаться положение, включающее в себя понятие мер по предотвращению ex post facto, иными словами, мер для ограничения и сведения к минимуму вредных трансграничных последствий деятельности. Специальный докладчик

отдает предпочтение термину "вредные последствия" перед термином "ущерб", когда речь идет о предотвращении, поскольку вредное последствие в конечном итоге может не материализоваться в ущерб в зависимости от того, принимаются или не принимаются определенные меры по предотвращению. Если речь идет о сокращении или ликвидации уже причиненного ущерба путем, например, восстановления прежних условий, то здесь уже имеются в виду не меры по предотвращению, а меры репарации.

B. Статья 9 (Репарация)

28. Статья 9 не затрагивается, хотя Редакционному комитету представляется новый текст, учитывающий замечания, высказанные в ходе прений.

C. Статья 10 (Недискриминация)

29. В предварительном порядке и для выяснения мнения Комиссии предлагается дополнить существующие принципы дополнительным принципом недискриминации, который устанавливался бы в статье 10. Этот принцип имеет два аспекта, которые Группа экспертов по праву окружающей среды сформулировала отдельно в статьях 13 и 20 своих "Принципов, конкретно касающихся трансграничных природных ресурсов и экологических нарушений"[42]. В статье 13, об отсутствии различия между внутренними и трансграничными экологическими нарушениями[43], говорится об обязанности государства происхождения

... учитывать вредные последствия, которые порождаются или могут порождаться вмешательством в окружающую среду, не проводя при этом различия между тем, имеют ли место последствия внутри района, находящегося под их национальной юрисдикцией, или вне его.

В своих комментариях к статье 13 Группа экспертов заявляет:

В соответствии с этим принципом государства при рассмотрении в рамках их *внутренней* политики или *внутреннего* законодательства вопроса о позволительности вмешательств в окружающую среду или о значительном риске таких вмешательств несут в отношении других государств обязательство подходить к вмешательствам в окружающую среду, вредные последствия которых главным образом наблюдаются или могут наблюдаться вне района их национальной юрисдикции, так же, как они подходили бы к вмешательствам, вредные последствия которых наблюдались бы полностью внутри района, находящегося под их национальной юрисдикцией, или, по крайней мере, не менее позитивно[44].

Этот принцип рассматривается как "формирующийся принцип" международного права в области окружающей среды, и в качестве доказательства приводится ссылка на статью 30 Соглашения о сотрудничестве 1962 года, заключенного между Данией, Финляндией, Исландией, Норвегией и Швецией[45], и на статью 2 Конвенции 1974 года между Данией, Финляндией, Норвегией и Швецией о защите окружающей среды (Конвенция северных стран)[46], кроме того, на рекомендации межправительственных и других органов, в основном на рекомендации ОЭСР, и самым главным образом на принцип 13 принятых ЮНЕП принципов поведения в области окружающей среды[47]. При этом не наносится ущерба возможности применять к государству происхождения *минимальный международный стандарт*, который был бы выше стандарта, предусматриваемого его внутренним законодательством в рамках его собственной юрисдикции. Группа экспертов отмечает, ссылаясь на рекомендацию C(77)28 Совета ОЭСР об осуществлении режима равноправного доступа и недискриминации в отношении трансграничного загрязнения[48]:

... Действительно, принцип недискриминации был призван обеспечить *минимальный* уровень защиты, ниже которого государства–члены ОЭСР не должны были опускаться[49].

30. Второй аспект принципа недискриминации, который изложен в статье 20 вышеуказанных принципов (пункт 29), касающейся процедур немежправительственного характера[50], применяется к отношениям между государствами и частными лицами. В этой статье предусматривается:

Государства обеспечивают средства правовой защиты для лиц, на которых отрицательно отразилось или могло отразиться трансграничное вмешательство в пользование ими каким-то трансграничным естественным ресурсом или трансграничное вмешательство в окружающую среду. В частности, государства происхождения предоставляют этим лицам равный доступ, а также должные процессуальные возможности и равный режим в тех же административных и судебных разбирательствах, которые доступны лицам, подпадающим под их собственную юрисдикцию, которые аналогичным образом пострадали или могли пострадать.

В своих замечаниях по статье 20[51] Группа экспертов проводит различие между принципом, содержащимся в статье 13, и принципом, сформулированным в статье 20. Группа экспертов отмечает, что первый просто исключает возможность того, что государство происхождения будет небеспристрастно относиться к последствиям так называемого "вмешательства в окружающую среду", которое происходит главным образом на его территории, и к тем последствиям, которые главным образом имеют место на территории вне юрисдикции такого государства, и при этом не касается правовых средств защиты пострадавших или потенциально пострадавших иностранцев (физических лиц или неправительственных образований). В статье 20, напротив, этот принцип предусматривает обязанность государств обеспечить

[42] *Environmental Protection...*, op. cit. (сноска 11, выше), pp. 72 *et seq.*

[43] *Ibid.*, p. 88.

[44] *Ibid.*

[45] United Nations, *Treaty Series*, vol. 434, p. 145.

[46] *Ibid.*, vol. 1092, p. 279.

[47] Принципы поведения в области окружающей среды для руководства государств в вопросах сохранения и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами [ЮНЕП, *Право окружающей среды: Руководящие положения и принципы*, № 2, *Разделяемые природные ресурсы* (Найроби, 1978)].

[48] Принята 17 мая 1977 года Советом ОЭСР *[OECD and the Environment* (Paris, OECD, 1979), pp. 115 *et seq*].

[49] *Environmental Protection.., op. cit* (сноска 11, выше), p. 90.

[50] *Ibid.*, pp. 119-120.

[51] *Ibid.*, pp. 120 *et seq.*

такие средства защиты для лиц, которые пострадали или могли пострадать в результате "трансграничного вмешательства в окружающую среду". Этот вопрос будет рассмотрен более подробно, но сказанного уже достаточно для того, чтобы обосновать включение в рассматриваемый проект принципа, охватывающего оба указанных аспекта, из которых второй, как представляется, является одним из конкретных аспектов первого, дополняя его призывом к государствам-участникам предусмотреть в своем законодательстве адекватные правовые средства защиты и применять их без дискриминации

Глава III
Пересмотренная процедура

A. Предварительные соображения

31. В ходе рассмотрения проектов статей 10–17 на своей последней сессии Комиссия сочла необходимым сделать более гибкой и простой процедуру, предложенную в связи с некоторыми аспектами сотрудничества и предотвращения[52]. Специальный докладчик попытался выполнить эту задачу, для чего, в частности, исключил срок ответа на уведомление (прежние статьи 13 и 14), упростил процедуру, связанную с защитой национальной безопасности и промышленных секретов (прежняя статья 11), и заменил обязательство вести переговоры о режиме (прежняя статья 16) простым обязательством проведения консультаций. Также было ясно показано в новой статье 18, что невыполнение обязательств, предусматриваемых в главе III проекта, не обеспечивает затронутому государству никаких шагов по юрисдикционной защите.

B. Комментарии к предложенным статьям 11–20

1. СТАТЬЯ 11 (ОЦЕНКА, УВЕДОМЛЕНИЕ И ИНФОРМИРОВАНИЕ)

a) *Пункт 1*

32. Специальный докладчик полагает, что общее обязательство по оценке, уведомлению и информированию в случае определенных видов деятельности, которые вызывают или создают риск причинения трансграничного ущерба, достаточно прочно закреплено в международной практике, как он попытался это показать в своем пятом докладе[53]. Вместе с тем вынесенные на обсуждение случаи, как представляется, не содержат как таковых обязательств, нарушение которых влекло бы за собой разработанные международные санкции. В новой статье 11 предусматривается обязательство уведомлять возможно затрагиваемое государство или государства о любой деятельности, упомянутой в статье 1, которая ведется или будет вестись в рамках его или их юрисдикции или контроля. Это обязательство было бы аналогичным обязательству в бывшей статье 10, однако, если будет принята новая дефиниция видов деятельности, предусматриваемых в статье 1 (вместе с перечнем опасных веществ из соответствующих приложений), то упомянутая статья останется немного более ограниченной по своему охвату и четкой в том, что касается видов деятельности, сопряженных с риском. В результате этого менее актуальным становится сделанное в ходе последней сессии замечание о том, что не следует излишне обременять государство происхождения этими обязательствами. В любом случае следует учитывать, что сами жители государства происхождения в целом находятся под угрозой риска или ущерба от деятельности, предусматриваемой в статье 1, в связи с чем предполагаемое "излишнее" бремя, которое несут на себе указанные государства, было бы не более чем обязательством, которое они должны или должны были бы в любом случае выполнить в отношении своего собственного населения, следует также учитывать, что, с другой стороны, нет предусмотренных санкций за невыполнение. В том случае, если какое-то государство без проведения оценки, уведомления и информирования кого бы то ни было берет на себя ответственность по разворачиванию деятельности, которая причиняет трансграничный ущерб или создает риск причинения его, то оно имеет возможность сделать это, однако, естественно, оно должно выплатить соответствующее возмещение, если наступает ущерб.

b) *Пункт 2*

33. В пункте 2 статьи 11 рассматривается ситуация, при которой трансграничное последствие, вызвавшее ущерб, распространилось бы на несколько государств, и устанавливается обязательство обеспечивать возможность участия какой-то международной организации, компетентной в этой области. При наличии нескольких таких государств складывалась бы такая ситуация, когда интерес выходит за рамки двусторонних отношений или различных двусторонних отношений (государства происхождения с каждым отдельным из затронутых государств), чтобы приобрести характер публичного интереса. То же самое будет происходить при наличии нескольких затронутых государств, когда государство происхождения не может знать, каковы будут эти государства. Естественно, если речь идет о таком виде деятельности, который регулируется конкретной конвенцией, предусматривающей вовлечение какой-то международной организации, хотя бы затронутым было даже лишь одно государство, то в действие вступает эта конкретная конвенция.

---

[52] См. *Ежегодник.., 1989 год*, том II (часть вторая), стр. 98, пункты 377–381.

[53] Документ A/CN.4/423 (см. сноску 5, выше), пункты 79–95. См. также разработанный ЕЭК проект рамочного соглашения по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (ENVWA/AC.3/4) (см. сноску 35, выше).

2. СТАТЬЯ 12 (УЧАСТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

34. В статье 12 устанавливаются функции международной организации в случаях, предусматривающихся в пункте 2 статьи 11, когда эти функции не указаны конкретно в ее уставе или внутренних правилах этой организации. Техническая помощь, которую оказывает международная организация развивающимся странам при отсутствии у них необходимой техники для оценки трансграничных последствий деятельности, может быть весьма полезной.

3. СТАТЬЯ 13 (ИНИЦИАТИВА ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ЗАТРАГИВАЕМОГО ГОСУДАРСТВА)

35. Если государство имеет серьезные основания считать, что какая-то деятельность подвергает его риску или создает для него риск причинения ему трансграничного ущерба, и указывает на это предполагаемому государству происхождения, государство происхождения обязано выполнить требования, предусматриваемые в пункте 1 статьи 11. Если в результате оказывается, что в действительности деятельность, о которой идет речь, подпадает под виды деятельности в статье 1, то государство происхождения обязано возместить понесенные затронутым государством затраты, что, как представляется, является справедливым, учитывая, что затронутое государство проделает значительную часть работы государства происхождения, исследовав указанную деятельность и предоставив ему соответствующую информацию.

4. СТАТЬЯ 14 (ПРОВЕДЕНИЕ КОНСУЛЬТАЦИЙ)

36. В случаях, указанных в предыдущих статьях, заинтересованные государства будут проводить консультации в целях изыскания такого режима деятельности, который согласуется с их интересами. Они будут призваны делать это в духе добросовестности и сотрудничества, необходимом для удовлетворительного решения этого вопроса. При наличии более одного затронутого государства, кроме двусторонних совещаний с государством происхождения, могли бы проводиться многосторонние совещания. Это придает определенный публичный характер обсуждаемым вопросам, что, как представляется, имеет полезное значение.

5. СТАТЬЯ 15 (ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИЛИ ПРОМЫШЛЕННЫХ СЕКРЕТОВ)

37. В соответствии с предложениями, выдвинутыми на последней сессии, Специальный докладчик в статье 15 предлагает упрощенный вариант бывшей статьи 11, составленной в соответствии с принципами, касающимися трансграничного загрязнения, содержащимися в приложении к рекомендации C(74)224 Совета ОЭСП[54]; в соответствии с пунктом 2 принципа 6 принятых ЮНЕП принципов поведения в области окружающей среды[55] и статьей 20 проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков (далее именуются как "проекты статей, касающиеся международных водотоков")[56].

[54] Принята 14 ноября 1974 года Советом ОЭСР [*OECD and the Environment* (Paris, OECD, 1986), p. 142].

[55] См. сноску 47, выше.

[56] См. *Ежегодник.., 1988 год,* том II (часть вторая), стр. 63.

6. СТАТЬЯ 16 (ОДНОСТОРОННИЕ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ)

38. Каково бы ни было состояние переговоров или положение дел, если переговоров не ведется, государство происхождения, знающее о возможности трансграничного ущерба в результате деятельности в рамках его юрисдикции или контроля, должно будет принять меры предосторожности, предусматриваемые в статье 8, естественно, за исключением того случая, когда оно обоснованно убеждено в том, что эта деятельность не обладает характером, который кто-либо ей приписывает. В любом случае, если в этих обстоятельствах происходит ущерб, возникновение которого может быть отнесено за счет такой деятельности[57], начинают действовать соответствующие статьи об ответственности государства происхождения. В число односторонних мер по предотвращению следовало бы включить предварительное санкционирование подозрительной деятельности государством происхождения, а также введение в какой-то форме обязательного страхования, установление других финансовых гарантий или гарантий какого-то публичного фонда для выполнения ответственности в отношении возможных затронутых государств. В то же время применительно к предотвращению ex post facto есть возможность того, что государство должно будет вмешиваться через государственные учреждения для ограничения распространяющегося вредного последствия, которое еще может быть ограничено или уменьшено. Иногда может понадобиться привлечь пожарных или даже военнослужащих или мобилизовать лесников и предпринять для этих целей другие меры такого же рода. Это является обязательством государства, а не оператора.

7. СТАТЬЯ 17 (РАВНОВЕСИЕ ИНТЕРЕСОВ)

39. В различное время в Комиссии и Шестом комитете настойчиво заявлялось о целесообразности выработки некоторых положений для ведения переговоров о режиме. Такие положения, включенные в статью 17, отражают бóльшую часть так называемых факторов, описанных в разделе 6 схематического плана данной темы[58]. Специальный докладчик должен признать, что он без энтузиазма относится к вопросу о включении такого рода понятий в нормативный документ, поскольку они являются всего лишь рекомендациями или общими правилами пове-

[57] Для удобства можно говорить о том, что с точки зрения причины ущерб приписывается данной деятельности. Строго говоря, как разъяснил Специальный докладчик в своем пятом докладе:

"...о каузальности можно говорить лишь в случае реальных и конкретных действий, а не тогда, когда речь идет о какой-либо деятельности. По определенному физическому результату, который с юридической точки зрения рассматривается в качестве ущерба, можно воссоздать причинную цепочку, ведущую к конкретному действию человека, которое этот результат порождает. Однако это нельзя столь же безапелляционно связывать с какой-либо "деятельностью", являющейся совокупностью нескольких действий, одним или несколькими эпизодами целенаправленного поведения человека" (документ A/CN.4/423, см. сноску 5, выше, пункт 13).

[58] *Ежегодник.., 1982 год,* том II (часть вторая), стр. 105, пункт 109.

дения, а не подлинными правовыми нормами, а также потому, что факторы, задействованные в подобных переговорах, довольно различны, чтобы уместиться в узких концептуальных рамках. Тем не менее в этом нет ничего необычного[59], и их включение в настоящие статьи, помимо придания определенного содержания понятию "равновесие интересов"[60], которое, так сказать, лежит в основе предложенных текстов, и помимо выполнения функции ориентира для заинтересованных государств, имело бы определенную правовую ценность для оценки добросовестности поведения государств в ходе переговоров. Пожалуй, было бы полезным в этом плане установить, имело ли государство происхождения возможность осуществлять, хотя и с немного большими расходами, аналогичную деятельность в менее опасной форме, или степень, в которой затронутое государство защищает своих собственных граждан от последствий такой же или аналогичной деятельности. Вступительный пункт этой статьи носит разрешительный характер: стороны могут учитывать указанные факторы, поскольку это дело свободной воли, которая может быть подчинена лишь императивным нормам международного права. В остальном же многообразие обстоятельств в каждом конкретном случае настолько велико, что нельзя было бы требовать учета предусматриваемых в статье факторов заинтересованными государствами, поскольку есть возможность того, что другой, не включенный в перечень фактор, будет иметь бóльшую актуальность в данном случае. Что же касается самого перечня, то приводимые различные подпункты говорят сами за себя, и нет необходимости их далее комментировать.

8. СТАТЬЯ 18 (НЕВЫПОЛНЕНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ)

40. В случае невыполнения комментируемых обязательств государства происхождения затронутое государство будет располагать возможностью предпринимать какие-либо действия лишь в случае причинения ущерба. Лишь когда ущерб может быть каузально присвоен конкретной деятельности, начинают действовать механизмы ответственности. Такое решение соответствует мнениям, высказанным как в Комиссии, так и в Шестом комитете, которые не встретили возражений. Это соответствует и международной практике, упоминаемой в пятом докладе Специального докладчика[61]. Естественно, что если какая-то мера предусматривается в других действующих между сторонами конвенциях, то будут применяться эти конвенции. В любом случае невыполнение упомянутых обязательств лишает государство происхождения возможности просить о предоставлении льгот, предусмотренных в статье 23.

9. СТАТЬЯ 19 (ОТСУТСТВИЕ ОТВЕТА НА УВЕДОМЛЕНИЕ, О КОТОРОМ ГОВОРИТСЯ В СТАТЬЕ 11)

41. Если государство происхождения произвело уведомление в соответствии со статьей 11 и, кроме того, добровольно сообщило о мерах, которые оно намеревается принять в целях предотвращения ущерба или сведения к минимуму риска, а затронутые государства или какое-то из возможно затронутых государств не дают ответа, то предложенные меры рассматриваются как удовлетворительные для этих последних государств, и они не могут утверждать, что государство происхождения не приняло достаточных предосторожностей в случае, если был бы причинен ущерб. Если они считают, что срок недостаточен или что имеющиеся у них возможности не позволяют им ответить вовремя, они могут просить продления. Если речь идет об одной из развивающихся стран, которой для полного проведения оценки создаваемого риска требуется какая-то помощь, то она может обратиться к международным организациям или к самому предполагаемому государству происхождения, если оно в состоянии сделать это. Если исследование подтверждает, что деятельность в действительности является одним из видов деятельности, предусматриваемых в статье 1, то затраты на такое исследование относятся за счет источника, как это случилось бы, если бы тот выполнил свое обязательство согласно статье 11. В противном случае расходы будет покрывать затронутое государство.

10. СТАТЬЯ 20 (ЗАПРЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

42. Статья 20 является запретительной статьей. Вместе с тем запрещение деятельности является логичным в случае, когда ее последствия приводят к такому роду трансграничного ущерба, которого нельзя избежать и адекватно компенсировать, каковыми являются некоторые виды ущерба окружающей среде, делающие восстановление невозможным. Необходимо, чтобы оператор для продолжения осуществляемой деятельности изыскивал форму превращения этой деятельности в менее вредную или в такой вид деятельности, последствия которой могут быть исправлены, и государство происхождения таким образом было бы обязано предложить оператору обратиться к нему за соответствующим разрешением.

---

[59] См. статью 7 проекта статей, касающихся международных водотоков, в которой содержится перечень факторов, которые следует учитывать для "справедливого и разумного" использования вод международного водотока [*Ежегодник.., 1987 год,* том II (часть вторая), стр. 43].

[60] Этому выражению очень трудно дать определение. В общем плане можно сделать вывод о том, что в некоторых пунктах международных решений эта идея отражена наиболее точно. Так, в решении по делу *Lake Lanoux* арбитражный суд постановил:

"Трибунал считает, что, согласно нормам добросовестности, государство, расположенное выше по течению, несет обязательство учитывать различные затрагиваемые интересы, стремиться дать им всяческое удовлетворение, совместимое с обеспечением своих собственных интересов, и показать, что в этом вопросе оно подлинно заинтересовано в примирении интересов другого прибрежного государства со своими собственными" (*International Law Reports 1957,* vol. 24, 1961, p. 139).

А в решении по делу, касающемуся *Territorial Jurisdiction of the International Commission ot the River Oder,* Постоянная палата международного правосудия постановила:

"Общность интересов в отношении судоходного водотока становится основой для общности права, в рамках которого основные договоры предусматривают полное равенство прибрежных государств в использовании всего водотока и отказ от каких бы то ни было преимуществ одного прибрежного государства по сравнению с другим" (Решение № 16 от 10 сентября 1929 года, *P.C.I.J, Series A, No. 23,* p. 27).

[61] Документ A/CN.4/423 (см. сноску 5, выше), пункты 79–95.

Глава IV

Ответственность

A. Общие соображения

43. В главе IV получает развитие принцип, содержащийся в статье 9, и идет речь об ответственности государства происхождения, а именно о *первичных* обязательствах, которые возникают вследствие причинения ущерба. Для того чтобы выполнялось условие, при котором наступает ответственность, неважно, как отмечалось выше, был или не был нанесен ущерб вследствие невыполнения обязательств по предотвращению, однако, в свою очередь, последствия могут носить несколько различный характер, как об этом говорится ниже. Одним словом, когда наносится ущерб, который каузально может быть присвоен той или иной деятельности, описанной в статье 1, государство происхождения несет обязательство вести переговоры о содержании предоставляемых им средств, которые по возможности восстановили бы существовавшее до нанесения ущерба равновесие интересов. В случае если это государство не выполняет такое обязательство вести переговоры, то есть если оно отказывается сесть за стол переговоров или если его поведение препятствует ведению подлинных переговоров[62], его действия квалифицировались бы как нарушение международного обязательства и, следовательно, повлекли бы за собой ответственность, порождаемую нарушением правовых норм. Таким образом, лишь по истечении всего процесса возникла бы ответственность такого рода, причем уже в сфере действия *вторичных* норм. Кроме этого, надо отметить, что такая же ответственность возникает в отношении государства происхождения, которое в результате переговоров соглашается выполнить обязательство о предоставлении определенной помощи, а затем не выполняет его.

B. Репарация и равновесие интересов

44. Специальный докладчик полагал, что в главу об ответственности, в которой определяются первичные обязательства государства происхождения при нанесении трансграничного ущерба, можно было включить понятие репарации, которое, в отличие от классического понятия репарации в связи с ответственностью за противоправное поведение, не подразумевало бы реституцию в полном объеме, ликвидирующую все последствия деяния, повлекшего за собой такой ущерб. Одним словом, из объема упомянутой полной репарации, взятой за единицу измерения, должны вычитаться определенные суммы, приходящиеся на те интересы государства происхождения, которые до нанесения ущерба не имели себе аналога в объеме выделяемых затрагиваемым государством средств. Например, государство происхождения может пожелать взыскать суммы, потраченные исключительно для пользы затрагиваемого государства, например суммы, связанные исключительно с предотвращением трансграничного ущерба[63], или оно может пожелать, чтобы в покрытии расходов на проведение деятельности, которая, как можно доказать, приносит пользу и затрагиваемому государству, это последнее тоже приняло участие. Аналогичным образом, государство происхождения может пожелать, чтобы затрагиваемое государство согласилось на меньший объем возмещения как одна из сторон фактически установленного режима в силу того обстоятельства, что такая же деятельность осуществляется и под его юрисдикцией или контролем и возмещение происходит в обоих направлениях. Разумеется, если затрагиваемое государство не получает никакой пользы от рассматриваемой деятельности или же если под его юрисдикцией или контролем не осуществляется эта же или аналогичная ей деятельность, ситуация меняется и следовало бы подумать о полном возмещении ущерба.

45. Специальный докладчик по-прежнему полагает, что идеальной ситуацией была бы такая ситуация, в которой учитывался бы принцип дистрибутивной справедливости в экономических аспектах той или иной деятельности в случае разделения полученных от нее благ. В пользу этой концепции свидетельствуют примеры внутреннего и международного права: ответственность в связи с несчастными случаями на производстве, когда она является объективной, или каузальной, как правило, ограничивается установленной денежной суммой, которая в большинстве случаев не компенсирует нанесенный ущерб, однако делает возможным оперативное его возмещение и, возможно, способствует повышению жизнеспособности или обеспечению нормального функционирования предприятия, которое должно выплачивать эти суммы. Вкратце объясняя смысл этого института, можно сказать, что идеальная справедливость приносится в жертву ради обеспечения общественной полезности, к примеру, промышленной деятельности. В международном праве в рамках некоторых конвенций разрешается ограничение объема средств, предназначенных на выплату в качестве возмещения, как правило, в тех случаях, когда речь идет об очень крупном ущербе. И в международном праве это обусловлено фактором общественной полезности деятельности и, следовательно, согласием на определенные жертвы ради того, чтобы не прервать технический прогресс, хотя, возможно, более реальной практической причиной является затруднительность страхования ввиду тех столь значительных денежных средств, которые используются в рамках подобного рода видов деятельности.

[62] Информацию об обязательстве вести переговоры см. в пятом докладе Специального докладчика [документ A/CN.4/423 (см. сноску 5, выше), пункты 126–147].

[63] Вместе с тем из расходов на цели предотвращения аварий следовало бы в свою очередь вычесть те расходы, которые предназначены для предотвращения ущерба населению самого государства происхождения, и оставить только те дополнительные расходы, если таковые имеются, которые произведены для предотвращения трансграничного распространения последствий, что значительно осложняет расчеты.

46. Однако, пытаясь воплотить в жизнь эту идею, Специальный докладчик столкнулся с аргументами против ее принятия в рамках конвенции столь общего характера, которая рассматривается в настоящее время и охватывает все виды деятельности, упомянутые в статье 1. Прежде всего самым подходящим форумом для рассмотрения подобного решения, как представляется, являются переговоры по установлению режима для той или иной конкретной деятельности. Именно при обсуждении условий для продолжения деятельности в государстве происхождения эти соображения могут быть четче всего выявлены и просчитаны. Труднее сделать это, когда ущерб уже наступил.

47. Однако какой бы привлекательной ни была рассматриваемая концепция, в международной практике нет примеров вычетов по указанным статьям (пункт 44). Конечно, существует ограничение предельной суммы, подлежащей выплате оператором, ограничение, которое во многих случаях по сути своей обусловлено, главным образом, невозможностью обеспечить себе необходимое страхование. Эта проблема фактически решалась сначала путем увеличения предельной суммы, когда расширилась возможность застраховаться на более высокую сумму, а затем – путем создания фондов будь то самими операторами или государствами. Ярким примером является Брюссельская конвенция 1963 года, дополняющая Парижскую конвенцию об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии 1960 года[64], в которой для возможно полного покрытия ущерба, нанесенного в результате ядерной деятельности, повышается максимальный предел возмещения из фонда государственных средств. Наконец, в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года[65], устанавливающей ответственность государства, в статье XII предусматривается полная компенсация:

> ... обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее физическому или юридическому лицу, государству или международной организации, от имени которых предъявляется претензия, положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен.

48. Существует еще одна особенность рассматриваемых проектов статей, которую сейчас следует напомнить: сугубо остаточный характер, faute de mieux, которым они отличаются. Их первоочередная задача – побудить государства к проведению консультаций с целью попытаться найти такие правовые режимы, которые касались бы конкретной деятельности, послужившей причиной возникновения проблемы, и поставить их перед необходимостью принять принципы, которые включаются в качестве руководства для их переговоров. Не ставится задача создать безупречный режим, который мог бы функционировать на постоянной основе, стоит задача создать своего рода страховочную сетку, подобную той, которой пользуются воздушные гимнасты, на тот случай, когда в результате того или иного вида деятельности, упомянутого в статье 1, наносился бы ущерб в отсутствие соответствующего режима, предусматривающего такие случаи. В этих условиях представляется предпочтительным вести поиски той системы, которая бы срабатывала, а не той, которая гарантировала бы полную справедливость. В силу всех этих причин Специальный докладчик решил предложить, чтобы в ситуациях, упомянутых выше (пункт 44), были произведены некоторые вычеты, если этого требует государство происхождения и если эти вычеты являются разумными в каждом отдельном случае, и предоставить затрагиваемому государству самому решать вопрос, соглашаться с ними или нет.

C. Комментарии к предложенным статьям 21–27

1. СТАТЬЯ 21 (ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ВЕСТИ ПЕРЕГОВОРЫ)

49. Обязательство вести переговоры рассматривалось уже несколько раз в связи с работой Комиссии по данной теме. Не стоит еще раз подробно на нем задерживаться, надо лишь внести некоторое уточнение в его содержание в этом конкретном контексте. Обязательство заинтересованных государств состоит прежде всего в обязанности сесть за стол переговоров. Такое обязательство действительно для обоих государств, а не только для государства происхождения. В отношении обоих государств действует и обязательство вести переговоры добросовестно с целью достижения конкретного результата. Таким результатом является определение, каковы должны быть предоставляемые государством происхождения средства, которые были бы направлены на восстановление либо положения, которое существовало до причинения ущерба (status quo ante), либо положения, которое, вероятнее всего, имело бы место, если бы ущерб не был причинен (дело *Chorzow Factory*[66]). Разумеется, что при такой постановке вопроса повестка дня переговоров не была бы столь насыщенной, и поэтому в статье 21 используется несколько более упрощенная форма изложения: говорится о том, что должны определяться юридические последствия ущерба и что этот ущерб должен в принципе быть возмещен полностью. Здесь вступают в действие соображения, содержащиеся в статье 23, которые сводятся к тому, что в разумных пределах допускается сделка в отношении (как правило) определенного объема денежных средств, который отвечал бы интересам обеих сторон. Таким образом, эта общая сумма будет установлена на основе переговоров, и возможные варианты приводятся в статьях 20 и 23.

2. СТАТЬЯ 22 (СОВОКУПНОСТЬ ЗАТРАГИВАЕМЫХ ГОСУДАРСТВ)

50. Если ущерб причиняется в одной из ситуаций, рассматриваемых в подпункте *b* статьи 11, то возможно участие той или иной международной организации. Если та или иная международная организация уже принимала участие, поскольку имели

[64] Брюссельская конвенция от 31 января 1963 года (см. сноску 18, выше), дополняющая Парижскую конвенцию от 29 июля 1960 года, с учетом поправок, внесенных в нее Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года (см. сноску 17, выше) и Протоколом от 16 ноября 1982 года.

[65] См. сноску 14, выше.

[66] *P.C.I.J., Series A*, No. 17, Judgment of 13 September 1928, p. 47.

место консультации, предусмотренные в статье 14, то и на этом этапе она может участвовать по просьбе любого из заинтересованных государств. Ее функция будет заключаться в сотрудничестве с этими государствами и в содействии сотрудничеству между ними в определении объема предоставляемых государством происхождения средств. Организация будет делать это, располагая теми же возможностями, о которых говорится в статье 12, или в целом в порядке осуществления полномочий, которыми она наделена в силу своих уставных документов, или же в порядке оказания своих добрых услуг в целях достижения консенсуса в отношении средств, которые государству происхождения надлежит предоставить. В любом случае она будет оказывать государствам, которые испрашивают техническую помощь (предположительно – развивающимся странам), такую помощь, которая необходима для того, чтобы яснее представить себе характер нанесенного ущерба и наилучший способ его возмещения. Заключительный раздел, посвященный возможности созывать совместные совещания, не был включен, поскольку, как представляется, в нем нет необходимости: в том случае, когда обсуждается вопрос об интересе, который может быть достаточно обширным, и когда в этом процессе принимает участие та или иная международная организация, не подлежит сомнению необходимость созыва совместных совещаний, будь то по требованию одного из заинтересованных государств или же участвующей международной организации.

3. СТАТЬЯ 23 (УМЕНЬШЕНИЕ ВЫПЛАТ ГОСУДАРСТВА ПРОИСХОЖДЕНИЯ)

51. Статья 23 не содержит четких определений ущерба и предоставляемых государством происхождения в качестве компенсации средств; в ней, скорее, предусматриваются ориентиры для переговоров. Представляется разумным, как говорится в пункте 3 раздела 5 схематического плана[67], что:

> 3. В той мере, в какой это может соответствовать предыдущим статьям, невиновная пострадавшая сторона не должна сама покрывать свои убытки или ущерб; расходы на надлежащую защиту должны распределяться с должным учетом распределения выгод, получаемых от такой деятельности.

Поэтому, если государство происхождения доказывает в случае, предусмотренном пунктом *a*, что его расходы в связи с принятием предупредительных мер возросли ради предотвращения трансграничного ущерба, то есть, что предотвращение этого ущерба подразумевало определенный объем расходов, значительно превышающий необходимый объем расходов на принятие внутренних предупредительных мер, было бы разумным, чтобы это превышение было разделено на справедливой основе с затрагиваемым государством или государствами. В случае, приведенном в пункте *b*, государство происхождения могло бы доказать, хотя и не определило бы точную сумму, что затрагиваемое государство извлекает выгоду из рассматриваемой деятельности, например, из ее общих полезных аспектов. Невозможно a priori или даже a posteriori дать количественную оценку суммам или объемам средств. Все это будет рассчитываться в результате переговоров, которые, таким образом, могут привести или не привести к определению конкретной суммы, в которую так или иначе выльется восстановление равновесия соответствующих интересов. Вышесказанное имеет смысл, когда иск подается через дипломатические каналы. Когда требование предъявляется по внутренним каналам, будет применяться национальное законодательство, в рамках которого такого рода соображения редко носят императивный характер, хотя могли бы действовать и другие соображения, такие как ограничение ответственности предельной максимальной суммой.

4. СТАТЬЯ 24 (УЩЕРБ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ И В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕГО ЛИЦАМ ИЛИ ОБЪЕКТАМ)

a) *Пункт 1*

52. В статье 24 речь конкретно идет о том виде ущерба, который связан с окружающей средой. Как представляется, в международной практике содержатся недвусмысленные указания на решение, предложенное в пункте 1 данной статьи. Такая задача ставится в различных конвенциях и проектах документов, в которых отмечается, что ущерб, причиняемый окружающей среде, требует в рамках предоставляемых государством происхождения средств восстановления status quo ante этой окружающей среды, и, следовательно, затрагиваемое государство или тот, кто осуществляет необходимую деятельность для такого восстановления за счет затрагиваемого государства, имеет право на возмещение лишь при условии, что речь будет идти о разумной деятельности или, другими словами, о деятельности, отвечающей разумному требованию о том, чтобы не имело место очевидное несоответствие между причиненным ущербом и затратами на восстановление. Если не будет представляться возможным полностью восстановить состояние окружающей среды, существовавшее до нанесения ущерба, стороны должны будут согласовать такое предоставление средств государством происхождения, которое будет считаться эквивалентным фактически причиненному ущербу. Следует включить положение об ущербе окружающей среде отдельно от ущерба, наносимого лицам или имуществу частных лиц или самого государства, поскольку ущерб окружающей среде измерить труднее: речь идет об ущербе объектам, которые не могут находиться в собственности, которые находятся в общем пользовании и не принадлежат никому в отдельности, а являются общим достоянием, как-то: воздух, вода, космическое пространство. Этот ущерб может быть также намного более значительным, чем упомянутый другой вид ущерба, и в конечном итоге приоритетная задача – обеспечить восстановление существовавших до нанесения ущерба условий. Одной из наиболее важных причин, лежащих в основе попыток усовершенствовать в рамках МАГАТЭ Парижскую конвенцию 1960 года и Венскую конвенцию об ответственности за ядерный ущерб 1963 года[68], является то, что эти конвенции не содержат положений об ущербе окружающей среде, кроме положений об ущербе, наносимом лицам или имуществу.

[67] См. сноску 58, выше.

[68] См. сноски 17 и 19, выше.

b) *Пункт 2*

53. Пункт 2, напротив, посвящен как раз такому другому виду ущерба: ситуации ущерба лицам (включая, разумеется, смерть или вред здоровью или физическому состоянию лиц) или имуществу (property), будь то отдельных лиц или обществ или самого государства, который наносится уже опосредованно (гипотеза, выдвинутая в статье 21), через ущерб окружающей среде или вследствие ущерба использованию или эксплуатации районов, находящихся под юрисдикцией затрагиваемого государства. Характерным примером мог бы явиться случай с владельцем отеля в горах, который вследствие ущерба окружающей среде, приведшего к гибели леса, в окрестностях которого находится отель, понес убытки в связи с утратой клиентуры. В этом случае налицо lucrum cessans, который нельзя оставлять без возмещения.

c) *Пункт 3*

54. В соответствии с пунктом 3 затрагиваемому государству предоставляется возможность получить право на некоторое сокращение объема предоставляемых средств в силу положений статьи 23. Это происходит в случае использования дипломатических каналов, а не в случае требований частных лиц с использованием внутренних каналов, когда должно применяться национальное законодательство компетентного суда. При этих обстоятельствах возмещение ущерба может несколько отличаться от возмещения, которое то же частное лицо получило бы, если бы через посредство своего государства использовало дипломатические каналы: могло бы иметь место ограничение ответственности, установленной упомянутым законодательством, что отразилось бы на распределении ответственности каждого из вовлеченных в этот процесс субъектов, могла бы иметь место в целом другая форма оценки ущерба и т.д. Однако это является следствием разнообразия национальных систем, все попытки унифицировать которые в рамках одной конвенции, сколь многосторонней она бы ни была, были бы иллюзорными. Как будет показано несколько ниже, в рассматриваемых проектах статей устанавливаются определенные нормы для внутреннего права: установление компетенции национальных судов в связи с рассмотрением выставляемых этими лицами исковых жалоб; вынесение ими решений по той или иной исковой жалобе об оперативном и удовлетворительном возмещении ущерба в таких случаях; отсутствие дискриминации, основанной на национальной принадлежности, постоянном или временном местожительстве, и другие основополагающие концепции. Однако, пожалуй, было бы нецелесообразным вторгаться еще дальше в область внутриправовых установлений, поскольку это чревато трудно предсказуемыми осложнениями.

5. СТАТЬЯ 25 (СОВОКУПНОСТЬ ГОСУДАРСТВ ПРОИСХОЖДЕНИЯ)

55. В статье 25 рассматривается случай, когда ответственность за причинение трансграничного ущерба несут несколько государств происхождения, и предлагаются два альтернативных варианта: в соответствии с вариантом A возмещение всего объема ущерба может быть вменено любому из этих государств (солидарная ответственность), и, разумеется, такое государство может возбудить иск против другого государства происхождения, с тем чтобы оно возместило ему приходящуюся на него соответствующую часть, согласно статье 23. Такой порядок предусматривается в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года[69], и при таком решении преимущества предоставляются затрагиваемому государству, которое может возместить свои убытки за счет любого государства происхождения. Но и такой порядок имеет свои недостатки: другое затронутое государство может противопоставить собственные соображения, и в целом такое решение представляется более адекватным применительно к судебной процедуре, нежели к использованию дипломатических каналов для удовлетворения требования о возмещении убытков. Поэтому Специальный докладчик представляет также вариант B, учитывая, что в статье 21 предусматривалась совместная процедура, в рамках которой можно было бы выяснить процессуальные намерения каждого из государств происхождения.

6. СТАТЬЯ 26 (ИСКЛЮЧЕНИЯ)

56. Существование исключительных случаев, при которых не возникает ответственность или при которых ответственность не возлагается на конкретных лиц в определенных обстоятельствах, характерно для большинства конвенций, связанных с ответственностью за ущерб, причиненный в результате конкретных видов деятельности, будь то гражданская ответственность, ответственность государства или объективная или строгая ответственность. Так, в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года[70], которая устанавливает ответственность государства за такой ущерб, в пункте 1 статьи VI говорится, что:

> ...освобождение от абсолютной ответственности предоставляется в той мере, в какой запускающее государство докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия или бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб, со стороны государств-истца, либо физических или юридических лиц, которых оно представляет.

Это является единственным основанием для освобождения от ответственности, предусматриваемым в упомянутой Конвенции.

57. В других конвенциях добавляются и другие основания. Они базируются на присвоении "каузальной" ответственности оператору, который признается единственным, кто несет ответственность за ущерб. Прежде чем продолжить рассмотрение статьи, следует пояснить, что государство оператора несет ответственность за выплату сумм, превышающих платежеспособность оператора или страховое покрытие, и в этом случае оно заменяет его в полном объеме и, как представляется, становится объ-

---

[69] См. сноску 14, выше.

[70] Там же.

ектом "каузальной" ответственности за эти суммы, как если бы оно было оператором. В пункте 2 статьи IV Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года[71] предусматривается подобное предыдущему исключение, связанное с "грубой небрежностью" или "действием или бездействием... с намерением причинить ущерб" со стороны лица, которому якобы причинен ущерб, но решение этого вопроса остается на усмотрение суда, если это предусмотрено национальным законодательством. В свою очередь, в пункте 3 статьи IV той же Конвенции допускается без ограничений исключение применительно к ядерному ущербу, причиненному ядерной аварией, возникшей непосредственно в результате *a)* "вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания" или *b)* в результате "тяжелого стихийного бедствия исключительного характера". В статье 9 Парижской конвенции об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии 1960 года[72] устанавливается исключение для случая, связанного с ядерной аварией, возникшей непосредственно в результате

вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны, восстания или, за исключением случаев, когда законодательство Договаривающейся стороны, на территории которой расположена его ядерная установка, может предусматривать противоположное в результате тяжелого стихийного бедствия исключительного характера.

В пункте 4 статьи 8 Веллингтонской конвенции 1988 года[73] предусматривается, что:

4. Оператор освобождается от ответственности.., если он сумеет доказать, что ущерб был вызван непосредственно и в той степени, в какой он был вызван непосредственно

a) случаем, представляющим в условиях Антарктики стихийное бедствие исключительного характера, которое невозможно было разумно предвидеть; или

b) вооруженным конфликтом, если таковой произойдет, несмотря на Договор об Антарктике, или террористическим актом, направленным против деятельности Оператора, в отношении которого не могли бы быть эффективными никакие разумные меры предосторожности.

И далее в пункте 6 той же статьи отмечается:

6. Если Оператор докажет, что ущерб был полностью или частично вызван преднамеренным или крайне небрежным действием или упущением стороны, требующей возмещения убытков, этот Оператор может быть полностью или частично освобожден от обязательства выплатить компенсацию за ущерб, понесенный такой стороной.

58. Имеются рассматриваемые на различных форумах важные проекты, которые также содержат подобные исключения. Так, в разработанных Советом Европы проектах правил о компенсации за ущерб, причиненный окружающей среде[74], в пункте 4 правила 3, касающегося ответственности оператора, предусматривается:

4. Оператор не несет ответственности, если он докажет, что:

a) ущерб причиняется исключительно в результате военных действий, враждебных акций, гражданской войны, восстания или природного явления исключительного, неизбежного и непреодолимого характера;

b) ущерб вызван исключительно действием, предпринятым какой-либо третьей стороной с намерением нанести ущерб, несмотря на меры предосторожности, соответствующие этому виду рассматриваемой опасной деятельности;

c) ущерб был вызван исключительно действием, предпринятым во исполнение прямого приказа или решений какой-то государственной власти;

...

59. В пункте 4 статьи 5 Конвенции КГПОГ 1989 года[75] говорится:

4. Перевозчик освобождается от ответственности, если докажет, что:

a) ущерб явился результатом военных действий, враждебных действий, гражданской войны, восстания или природного явления исключительного, неизбежного и непреодолимого характера; или

b) ущерб был всецело вызван действием или упущением третьих лиц, совершенным с намерением причинить ущерб;

...

А в пункте 5 говорится:

5. Если перевозчик докажет, что ущерб был причинен всецело или частично в результате поведения потерпевшего лица, которое совершило действие или упущение с намерением причинить ущерб, либо по небрежности этого лица, перевозчик может быть полностью или частично освобожден от ответственности перед таким лицом.

7. СТАТЬЯ 27 (СРОК ДАВНОСТИ)

60. Также общим требованием является установление срока, по истечении которого ответственность прекращается. Для этого случая в качестве примера можно привести те же упомянутые конвенции, которые брались за основу предыдущей статьи. В статье X Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года[76] устанавливается следующее положение:

Статья X

1. Претензия о компенсации за ущерб может быть предъявлена запускающему государству по прошествии не более одного года с даты причинения ущерба или установления запускающего государства, которое несет ответственность за ущерб.

2. Однако если государству не известно о причинении ущерба или если оно не смогло установить запускающее государство, которое несет ответственность за ущерб, то это первое государство может предъявить претензию в течение одного года с даты, когда ему стали известны

[71] См. сноску 19, выше.
[72] См. сноску 17, выше.
[73] См. сноску 37, выше.
[74] См. сноску 8, выше.
[75] См. сноску 39, выше.
[76] См. сноску 14, выше.

указанные выше факты; этот период, однако, ни в коем случае не превышает одного года с даты, когда, по разумным предположениям, такое государство могло узнать об этих фактах, приложив должные усилия.

...

61. В Парижской конвенции 1960 года и Венской конвенции об ответственности за ядерный ущерб 1963 года[77] в статьях 8 и VI, соответственно, устанавливается 10-летний срок со дня инцидента, повлекшего ущерб. В правиле 9 проекта правил Совета Европы[78] устанавливается трехгодичный или пятилетний срок (пока не решено) с даты, когда истец узнал или, по разумным предположениям, должен был узнать об ущербе и о том, кто является оператором. В любом случае по прошествии 30 лет с даты инцидента право на иск утрачивается. В статье 18 Конвенции КГПОГ 1989 года устанавливается трехгодичный срок с момента, когда лицо, понесшее ущерб, узнало или должно было бы узнать, какой был нанесен ущерб и кто являлся перевозчиком.

[77] См. сноски 17 и 19, выше.

[78] См. сноску 8, выше.

Глава V
Гражданская ответственность

A. Общие соображения

62. До сих пор при рассмотрении ответственности по этим статьям речь шла исключительно об ответственности государств по причинам, которые были указаны в свое время[79] и которые вкратце состоят в следующем: *a)* хотя системы частного права предлагают сторонам различные пути решений, они не позволяют обеспечивать быструю и эффективную репарацию невиновным жертвам, которые, понеся тяжелый ущерб, вынуждены подавать иски в суды другого государства на иностранное предприятие, *b)* как представляется, возможностей частного права недостаточно, чтобы побудить государства принимать более эффективные предупредительные меры в отношении осуществляемых на их территории видов деятельности, которые могут иметь вредные последствия за пределами их границ. С учетом сказанного выше следует рассмотреть вопрос о том, чтобы предусмотреть в настоящих статьях более широкую возможность прибегать к этому внутреннему средству защиты для облегчения его выбора потерпевшими, если по какой-либо причине они предпочтут его защите своего собственного государства, поскольку при нынешнем положении вещей потерпевшему от трансграничного ущерба, естественно, ничто не помешает совершить попытку обратиться непосредственно в суды государства происхождения на предмет получения компенсации за нанесенный ему ущерб, не обращаясь за защитой к своему государству, которое, кроме всего прочего, может оказать ему защиту или не оказать. Даже само потерпевшее государство в некоторых случаях может счесть удобным прибегнуть к этому средству для защиты своих собственных интересов. Таким образом, настоящие статьи будут просто направлены на то, чтобы обеспечить определенное минимальное единообразие в режиме для этих частных лиц или затрагиваемого государства в судах и применимых законах, а также определенные процессуальные (due process of law) и основные гарантии.

[79] См. *Ежегодник.., 1987 год,* том I, стр. 224, 2023-е заседание, пункт 25.

B. Комментарии к предложенным статьям 28–33

1. СТАТЬЯ 28 (ВНУТРЕННИЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ)

63. Можно предусмотреть различные степени международного регулирования внутренних средств судебной защиты. На самом нижнем уровне настоящие статьи могли бы предусматривать систему, частично основанную на Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года[80]. Прежде всего для обеспечения гармоничного сочетания внутренних средств судебной защиты с международными можно было бы предусмотреть, как это делается в пункте 1 статьи XI Конвенции 1972 года, что для предъявления государству происхождения претензии по дипломатическим каналам не требуется, чтобы государство-истец либо физические или юридические лица, которых оно представляет, предварительно исчерпали местные средства удовлетворения претензии, которые могут иметься в их распоряжении. Кроме того, необходимо будет установить, как это делается в пункте 2 этой же статьи, что никакое положение Конвенции не препятствует государству либо физическим или юридическим лицам, которых оно может представлять, возбудить иск в судах или других органах государства-ответчика или даже в судах или других органах самого затрагиваемого государства, как предлагается в статье 29 настоящего проекта. В этом случае затрагиваемое государство не сможет воспользоваться дипломатическими каналами, чтобы предъявить претензию в связи с тем же ущербом, компенсации которого оно добивается с помощью внутренних средств судебной защиты. Этим и ограничивается система, предусмотренная в Конвенции 1972 года, однако Комиссия могла бы предпочесть бóльшую степень регулирования посредством международной конвенции, доступа к внутренним средствам правовой защиты и некоторых других аспектов. Решение, принятое в Конвенции 1972 года, объясняется в другом документе такого рода, при

[80] См. сноску 14, выше.

разработке которого стратегические соображения и соображения безопасности возобладали над другими аспектами, в частности экономическими, в связи с деятельностью, которая считалась тогда исключительной привилегией государств[81].

2. СТАТЬЯ 29 (КОМПЕТЕНЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ)

a) *Пункт 1*

64. Можно было бы установить более высокий уровень регулирования гражданской ответственности, предусмотрев для сторон определенные обязательства: прежде всего обязательство по пункту 1 статьи 29, которое состоит в том, чтобы обеспечивать неограниченный доступ к своим судам для потерпевших от трансграничного ущерба, нанесенного деятельностью под юрисдикцией или контролем этих сторон. Для этого нужно будет предусмотреть соответствующее положение во внутреннем законодательстве государств, чтобы его суды обладали необходимой компетенцией для рассмотрения исков, предъявленных физическими или юридическими лицами, проживающими или базирующимися в другой стране. Такое решение предусматривается также в разработанном ЕЭК Кодексе поведения при аварийном загрязнении трансграничных внутренних вод[82], в пункте 3 статьи VII которого говорится:

> 3. Странам следует стремиться в соответствии со своими законодательными системами и, если необходимо, на основе взаимных соглашений предоставлять лицам других стран, которые подвергаются или могут подвергнуться отрицательному воздействию аварийного загрязнения, одинаковый доступ к административным и судебным процедурам, а также обеспечивать им такие же средства правовой защиты, как и лицам, на которых распространяется их собственная юрисдикция и которые подвергаются или могут подвергнуться аналогичному воздействию.

Кроме того, подобное положение содержится в пункте 3 статьи 19 Конвенции КГПОГ 1989 года[83].

b) *Пункт 2*

65. В пункте 2 статьи 29 предусматривается более высокая степень регулирования, поскольку, даже имея доступ к судам государства происхождения, потерпевшие от трансграничного ущерба будут попрежнему полностью связаны решениями компетентного суда по внутреннему праву во всех тех аспектах, которые не регламентируются настоящими статьями. Внутреннее право государства может не содержать никаких средств правовой защиты для своих граждан в случае аналогичного ущерба или предусматривать средства защиты, не отвечающие требованию предоставления "скорейшего и надлежащего возмещения", о котором говорится в пункте 2. Понятно, что это вовсе не означает, что ответственность государства происхождения должна обязательно быть строгой, хотя во многих международных конвенциях и внутренних законодательствах для оператора предусматривается такая ответственность в случаях деятельности, описанной в статье 1. Эта формула является достаточно гибкой, чтобы позволять применение внутреннего права, которое способно обеспечить удовлетворение потерпевшему. Если в соответствующем законодательстве не предусмотрена ответственность без вины, то, чтобы иметь возможность предъявлять иск, потерпевший должен определить пределы, требуемые внутренним законодательством. Одним из источников такого решения является пункт 2 статьи 235 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года[84]:

> 2. Государства обеспечивают, чтобы имелась возможность обращения в соответствии с их правовыми системами за получением в короткие сроки надлежащего возмещения или другой компенсации ущерба, причиненного загрязнением морской среды физическими или юридическими лицами под их юрисдикцией.

c) *Пункт 3*

66. Пункт 3 статьи 29, если он будет сочтен приемлемым, обеспечит потерпевшим от трансграничного ущерба такую важную возможность, как выбор между компетентными судами государства происхождения или затрагиваемого государства. Как уже указывалось, суд государства происхождения является более подходящим, поскольку именно в этом государстве находится источник ущерба и именно в нем легче найти доказательства. Сказанное выше не вызывает сомнения, однако следует помнить, что одно из возражений против внутренних средств правовой защиты заключалось в том, что потерпевший вынужден возбуждать дело в неизвестной ему стране со всеми вытекающими отсюда неудобствами: незнание основных и процедурных положений, транспортные расходы и, возможно, незнание языка и т.д. Таким образом, если истец предпочтет, то он может принести исковую жалобу в суд своей страны. Доказательства могут быть получены путем обращения к судье того места, где произошел инцидент, явив-

---

[81] Как говорится в одном недавнем исследовании:
"Когда в 1966 году на основе предварительной договоренности между двумя сверхдержавами был принят Договор по космосу, то именно в политическом контексте правового режима космического пространства был принят строгий режим международной ответственности контролирующего государства не только за деятельность, осуществляемую от его имени, но также и за частную деятельность, осуществляемую с его разрешения. Предусмотренная международная ответственность контролирующего государства подкрепляет его обязательство постоянно контролировать и наблюдать за деятельностью правительственных, а также частных космических предприятий . Именно в рамках космического режима, а не как чисто технический вопрос следует рассматривать пути учета экономического риска, связанного с космической деятельностью" [G. Doeker and T. Gehzing, "Private or international liability for transnational environmental damage: The precedent of conventional liability regimes", *Journal of Environmental Law* (Oxford), vol. 2, No. 1, 1990, p. 13].

[82] См. сноску 36, выше.

[83] См. сноску 39, выше.

[84] *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R. 84.V/3), стр. 302, документ A/CONF.62/122.

шийся причиной ущерба, однако важнее всего то, что дело может рассматриваться в его собственной стране. Аналогичное решение предусмотрено в Конвенции о юрисдикции и обеспечении соблюдения решений в гражданских и коммерческих вопросах 1968 года[85] и в решении Суда Европейских сообществ от 30 ноября 1976 года[86]. Кроме того, в пункте 1 статьи 19 Конвенции КГПОГ 1989 года[87] устанавливается юрисдикция судов договаривающихся государств:

a) на территории которого был нанесен ущерб в результате инцидента; или

b) на территории которого произошел инцидент; или

c) на территории которого были приняты предупредительные меры для предотвращения или сокращения ущерба; или

d) на территории которого находится обычное местожительство перевозчика.

Если затрагиваемое государство пожелает обратиться в суд с иском о защите своих интересов, например в связи с ущербом окружающей среде, то оно должно будет обратиться в суд государства происхождения, а не в собственный суд, чтобы избежать любых подозрений в пристрастности и поскольку государство имеет средства для ведения процесса, которых не имеют частные лица. В любом случае это прогрессивное положение, которое, однако, может оказаться неприемлемым для проекта глобального характера, каким является рассматриваемый проект.

3. СТАТЬЯ 30 (ПРИМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

67. Статья 30 предусматривает применение национального законодательства во всех случаях, когда это специально не оговаривается в настоящих статьях. Как национальное законодательство, так и эти статьи должны применяться в форме, совместимой с принципом недискриминации, предусмотренным в статье 10 проекта. Сказанное выше основывается на статьях 13 и 14 Парижской конвенции 1980 года[88].

4. СТАТЬЯ 31 (ИММУНИТЕТ ОТ ЮРИСДИКЦИИ)

68. В статье 31 предусмотрено, что государство-ответчик, согласно этим статьям, не может заявлять об иммунитете от юрисдикции, за исключением мер по исполнению приговора. В основе этой статьи лежит статья 13 *e* Парижской конвенции 1960 года[89] и статья XIV Венской конвенции 1963 года[90]. Эта статья необходима для обеспечения функционирования системы, предусмотренной в настоящих статьях.

5. СТАТЬЯ 32 (ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ)

69. В статье 32 говорится об исполнении приговора, и в ее основе лежит статья 13 *d* Парижской конвенции 1960 года[91], статья XII Венской конвенции 1963 года[92], а также статья 20 Конвенции КГПОГ 1989 года[93]. В будущей глобальной конвенции рамочного характера необходимо предусмотреть различие концепций государственной политики в разных странах, а также другие возможности, перечисленные в статье.

6. СТАТЬЯ 33 (ПЕРЕВОД СРЕДСТВ)

70. Статья 33 не нуждается в разъяснениях и направлена на облегчение функционирования предыдущих положений в отношениях между участниками будущей конвенции

[85] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1262, p. 153.

[86] *Handelskwekerij G.J. Bier BV* v. *Mines de Potasse d'Alsace S.A.* (case 21/76) (Court of Justice of the European Communities, *Reports of Cases before the Court*, 1976-8 (Luxembourg), p. 1735).

[87] См. сноску 39, выше.

[88] См. сноску 17, выше.

[89] Там же.

[90] См. сноску 19, выше.

[91] См. сноску 17, выше.

[92] См. сноску 19, выше.

[93] См. сноску 39, выше.

Глава VI

Ответственность за ущерб окружающей среде вне пределов национальной юрисдикции (global commons)

A. Предварительные соображения

71. На последней сессии Специальный докладчик обязался изучить возможность распространения данной темы на ущерб, причиненный так называемым "global commons" ("международные публичные пространства")[94], что может быть переведено на испанский язык как espacios públicos internacionales (международные публичные пространства), по аналогии с объектами общего пользования, входящими в "dominio público" (публичную собственность) государства согласно внутригосударственному праву. Необходимо пояснить, что имеется в виду под "распространением данной темы" с целью охватить ущерб, причиненный "международным публичным пространствам", поскольку речь идет не о разработке целого свода правовых норм, касающегося окружающей среды, на основе правового института ответственности, а о применении понятия ответственности ко всем таким пространствам, в которых оно должно применяться. Что касается рассматриваемых проектов статей, то Специальный докладчик проанализирует три главных вопроса с целью опре-

[94] Если рассматривать "global commons" как res communis, принадлежащие всем государствам или входящие в непосредственное владение всего международного сообщества или такого международного сообщества, которое было бы отличным от общего числа его членов, для чего пришлось бы сделать его юридическим лицом, то, по всей видимости, не будет больших различий в принятой практике. В обоих случаях государства обладали бы *общим пользованием*, закрепленным в принятой до настоящего времени практике.

делить, можно ли распространить этот проект на "международное публичное пространство". Такими вопросами являются: *a)* понятие "ущерб"; *b)* понятие "затронутые государства"; *c)* применимость ответственности за противоправность или строгая ответственность.

72. Предварительный вопрос, который, по мнению Специального докладчика, имеет решающее значение для его исследования, состоит в следующем: может ли в рамках существующего международного общего права какое-то государство или частное лицо причинить ущерб "публичным пространствам" или районам, находящимся вне пределов национальной юрисдикции, без того, чтобы в связи с этим ущербом для государства или лица, нанесших его, не наступили какие-то последствия. Если ответ на этот вопрос будет положительным, то следовало бы задать и второй вопрос: можно ли представить себе, что такая ситуация способна сохраняться в нынешних условиях жизни международного сообщества? Следует помнить, что прогрессивное развитие международного права является одной из функций, порученных Комиссии.

B. Ущерб

73. Для ответа на этот вопрос первое различие, которое необходимо иметь в виду, состоит в том, каков затрагиваемый объект рассматриваемого нами ущерба, – то ли это лица или имущество в районах, находящихся вне национальной юрисдикции (или государства по смыслу подпунктов g и *h* статьи 2 рассматриваемого проекта статей), то ли исключительно окружающая среда. В исследовании, подготовленном Секретариатом по просьбе Специального докладчика[95], не встречается никаких концептуальных трудностей применительно к первой категории случаев и высказывается предположение о том, что эти случаи охватываются положениями статьи 1 настоящего проекта. Специальный докладчик согласен, что первое предположение не должно было бы вызвать ни теоретических, ни, пожалуй, практических трудностей в отношении затронутого государства, поскольку оно будет затронутым государством, где бы ни наносился вред его гражданам, его имуществу или имуществу его граждан. Что же касается государства происхождения, то будут случаи, когда его будет легко определить (к примеру, когда речь идет об аварии), но будут и другие случаи, когда определить такое государство будет не так уж просто. При любых обстоятельствах этот вопрос был бы связан с доказыванием, что никак не отражается на самом принципе.

74. Во втором случае или в случае, когда ущерб наносится лишь окружающей среде в "международных публичных пространствах" (global commons), возникают весьма реальные затруднения. Эти затруднения в принципе сводятся к следующему: *a)* сам по себе ущерб окружающей среде является новым элементом; *b)* порог ущерба международным публичным пространствам трудно измерить с точки зрения воздействия такого ущерба на лиц или собственность с той достаточной точностью, которая требуется для установления режима ответственности; *c)* нельзя с точностью установить, что поддающийся установлению ущерб "международным публичным пространствам" выливается в поддающийся установлению ущерб для людей. Можно установить лишь общую взаимосвязь между качеством окружающей среды в таких районах и благосостоянием людей и качеством их жизни[96]. Вместе с тем, какими бы ни были эти затруднения, сохраняется первый и принципиальный вопрос, который был поставлен выше (пункт 72) и на который все еще надо дать ответ: есть ли такие юридические последствия, которые проистекают из ущерба, причиненного собственно окружающей среде в районах, находящихся вне национальной юрисдикции? Можно с уверенностью сказать, что почти нет прецедентов, связанных с ответственностью за такой ущерб, за исключением, пожалуй, Веллингтонской конвенции 1988 года[97]. Даже такие принципы, как столь часто используемый принцип sic utere tuo, не применяются в отношении ущерба, который причиняется окружающей среде, но не имеет ощутимых (значительных) последствий для государств или их собственности или для их граждан и собственности граждан[98]. Это, естественно, объясняется тем, что проблема эта появилась недавно: еще до недавнего времени последствия деятельности, вызывающей загрязнение окружающей среды вне пределов национальной юрисдикции, просто растворялись в представлявшейся бесконечной среде, насыщение и последующая деградация которой не были делом предсказуемого будущего. Как же рассматривать ответственность за деятельность человека, причиняющую эти вредные последствия? В качестве предварительного ответа на первый из двух заданных вначале вопросов можно указать, что международное общее право, как представляется, до сих пор не предусматривает никаких юридических последствий за ущерб окружающей среде, если этот ущерб не затрагивает государства или их граждан.

75. Тем не менее сейчас наступило время, когда накопление последствий, с одной стороны, и крупномасштабные аварии – с другой, приводят к такому ущербу окружающей среде, который ощутимо (значительно) сказывается на государствах, его гражданах и их имуществе. В данном случае не должно быть места сомнениям относительно вытекающей из этого ответственности или относительно необходимости установления ее в будущем всякий раз, когда это представляется физически возможным, поскольку мы действительно имели бы дело с ситуацией, предполагаемой в пункте 73, а именно с ущербом окружающей среде, который имел бы последствия для людей или имущества. Однако этот вопрос касается тех случаев ущерба, которые пока еще не имеют последствий для людей. Пока ущерб не до-

[95] "The doctrine of liability and harm to the 'global commons'", by Mrs. M. Arsanjani, January 1990 (mimeographed).

[96] *Ibid.*, pp. 16-17.

[97] См. сноску 37, выше.

[98] В основе рассуждений Специального докладчика относительно трансграничного ущерба лежат такие дела, как *Corfu Channel* и *Trail Smelter*, где речь идет об ущербе, который косвенно или прямо наносится конкретным государствам, а не собственности, обладающей характерными чертами международного публичного пространства.

стиг этой стадии, он все еще не является *значительным* для людей, хотя для окружающей среды он может быть значительным. Для того чтобы ущерб "международным публичным пространствам" достиг такого масштаба, чтобы прямо затронуть государства или затронуть их опосредованно через их граждан или их имущество, совокупность накопившихся вредных последствий, как указывалось выше, должна быть, как правило, огромной: пространства в таких районах весьма обширны, обычно не заселены или мало заселены и на них относительно мало принадлежащей индивидам или государствам собственности. Помимо прочего, последствия, как правило, не сосредоточиваются в одной местности, а разносятся потоками воды или воздуха и рассеиваются или теряются в огромных пространствах морей или атмосферы. Такой ущерб в настоящем не ощутим, однако потенциально несет в себе угрозу уже не только окружающей среде, но и самим людям. В качестве примера можно упомянуть выбросы некоторых газов в результате антропогенной деятельности, которые, проникая в атмосферу, вызывают широко известный "парниковый эффект". Сейчас трудно с уверенностью сказать, причинен ли на данный момент такой ущерб атмосфере, который был бы *значительным* для человека, поскольку глобальное потепление на Земле, зарегистрированное в последние годы, может объясняться какой-то другой причиной, связанной с климатическими колебаниями, и носить попросту временный характер, а также поскольку, по-видимому, нет возможности измерить тот ущерб, который причинило до сих пор это потепление, если таковой вообще имел место. Однако есть серьезные причины и основания для такого подозрения: если наличие ущерба подтвердится, то он может оказаться огромным и необратимым для всего населения планеты. Этот ущерб отличается от того ущерба, который обычно является объектом правового регулирования, – это ущерб потенциальный, невидимый в настоящем, но вместе с тем проявляющийся как безусловная угроза[99]. Тем не менее во внутригосударственном праве небезызвестны несколько похожие ситуации, при которых накопление малых ущербов, незначительных, если рассматривать их в отдельности, в сумме приводит к ущербу катастрофических размеров. Достаточно вспомнить в связи с этим сезонные запреты на охоту или количественные ограничения, устанавливаемые во избежание изчезновения каких-то видов животных и т.д.[100]. Представляет интерес тот факт, что эти запреты во внутригосударственном праве в основном влекут за собой уголовную ответственность, при которой меры наказания не обязательно соизмеримы с причиненным ущербом, а связанная с ним компенсация играет лишь второстепенную роль.

[99] Он также отличается от того потенциального ущерба в результате какой-то сопряженной с риском деятельности, который носит случайный характер, поскольку он может наступить, а может и не наступить. Здесь же ущерб причиняется неизбежно, если деятельность продолжается без регулирования.

[100] Такие меры предусматриваются также в международных конвенциях, предназначенных для защиты таких общих ресурсов, как, например, определенные виды животных.

C. Ущерб и ответственность

76. Предполагаемая или предсказуемая неизбежность причинения ущерба человечеству обусловливает нынешнюю необходимость подумать о какой-то форме регламентации деятельности, упомянутой в статье 1, до того, как материализуется угроза деградации окружающей среды и эта деградация выльется в ощутимый или значительный ущерб для людей. Правовые нормы, которые в обязательном порядке регулируют такие виды деятельности, должны накладывать на государства, причиняющие ущерб, обязательство предоставлять какую-то гарантию или компенсацию в целях покрытия такого ущерба или предусматривать какое-то обязательство, невыполнение которого влечет за собой определенные последствия[101]. Иными словами, в этом отношении должна налагаться определенная ответственность. Нет необходимости пускаться в дальнейшее рассуждение на этот счет, поскольку непреложность этого положения представляется очевидной и нельзя допустить даже мысли о том, что можно было бы безответственно и систематически продолжать наступление на окружающую среду "международных публичных пространств". Поэтому на второй вопрос можно было бы ответить следующим образом: если в настоящее время в рамках международного права нет какой-то формы ответственности ("liability") за рассматриваемый ущерб окружающей среде вне национальной юрисдикции, то нет ни малейшего сомнения в ее необходимости. Если это так, то каким должен был бы быть наиболее адекватный режим ответственности? Перед тем как рассмотреть этот важный вопрос, можно отметить, что в упомянутом выше исследовании Секретариата высказывается предположение, что в международной практике наблюдается склонность к применению ответственности по причине противоправности в отношении деятельности, сопряженной с вредными последствиями, то есть в отношении той деятельности, которая причиняет вред в результате ее обычного осуществления, и строгой ответственности в отношении деятельности, сопряженной с риском, которая причиняет ущерб в результате аварий[102]. Тем не менее в обоих случаях имеются определенные затруднения в

[101] Если придерживаться двух известных видов ответственности, то речь идет об ответственности за противоправность и строгой ответственности (responsabilidad causal).

[102] В последней части исследования Секретариата (см. сноску 95, выше) по вопросу о том, какой правовой режим может применяться к ущербу международным публичным пространствам, говорится следующее:

"... как представляется, наблюдается тенденция к выявлению конкретных видов деятельности или материалов, которые причиняют ущерб глобальному пространству общего пользования ("global commons"), и к установлению над ними такого правового режима, который ограничивает их осуществление или запрещает их использование. При всех недостатках существующего правового режима продолжается развитие значительного числа регламентационных мер и правовых документов, налагающих на государства обязательство не причинять вреда глобальному пространству общего пользования...

С точки зрения политики, когда дело касается такого вида деятельности, который *непрерывно* и *многократно* причиняет вред глобальному пространству общего пользования, предпочтительно либо видоизменить

смысле применения свода имеющихся юридических положений для установления любой из этих форм ответственности применительно к международным публичным пространствам.

77. Одно из этих затруднений связано с уже комментировавшимся фактом невозможности точного установления того, переходит ли в конечном итоге поддающийся установлению ущерб окружающей среде в поддающийся установлению ущерб людям. В связи с этим, поскольку почти невозможно измерить ущерб индивидам или имуществу, то в равной мере трудно установить и размер компенсации или выплаты, которые должно произвести государство происхождения за причинение этого ущерба в случае, если есть возможность каким-либо образом определить такое государство происхождения (представьте себе случай ухудшения условий окружающей среды под воздействием хлорфторуглерода или двуокиси углерода, или метана и т.д., то есть тех веществ, некоторые из которых выбрасываются в больших количествах миллионами фабрик, электростанций, частных домов, автомобилей и т.д.). Если определить стоимость ущерба невозможно, если нет государства, которое можно было бы идентифицировать как затронутое, и если, несмотря на это, должна быть присвоена ответственность ввиду возможности выявить источник ущерба, как говорится в ответе на первый вопрос, то представляется необходимым вновь поразмыслить над некоторыми основополагающими правовыми концепциями ответственности.

D. Ущерб и ответственность по причине противоправности

78. Как известно, в части 1 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[103] в качестве причины для наступления ответственности рассматривается нарушение международного обязательства, а не причинение ущерба. В любом случае получается, что нет необходимости в наличии ущерба, помимо того ущерба, который происходит в силу простого нарушения субъективного права носителем вышеупомянутого обязательства[104]. В конвенциях об охране окружающей среды эта проблема решается путем введения общих запретов на нанесение ущерба упомянутой среде, обеспечить выполнение которых в силу вышеприведенных причин весьма затруднительно, или путем установления запретов на выпуск в окружающую среду некоторых элементов или установления определенных уровней выпуска таких элементов[105]. В любом случае это один из возможных спо-

эту деятельность, либо запретить ее совсем. Наблюдающаяся тенденция указывает на то, что такая политика пользуется поддержкой, и, как представляется, в международном сообществе имеет место склонность и единодушное стремление к *сворачиванию* тех видов деятельности, которые, как показывает опыт, причиняют *непрерывный* и *многократный* ощутимый ущерб мировой окружающей среде. В рамках этой тенденции не наблюдается поддержки такой политики, которая позволяла бы продолжать этот вид деятельности и выплачивать компенсацию за причиненный ущерб. ...Эта тенденция указывает на то, что предпочтение отдается принятию мер в отношении тех видов деятельности, которые причиняют ущерб глобальным пространствам общего пользования на непрерывной и повторяющейся основе в рамках ответственности государств за противоправные деяния" (p. 48).

Это применимо и к тем видам деятельности, которые называют "виды деятельности, сопряженные с вредными последствиями". Что же касается риска, то в упомянутом исследовании далее говорится следующее:

"Если не касаться основного существа режима, регулирующего деятельность, которая причиняет ущерб мировой окружающей среде в рамках ответственности государств, то имеется более узкий и более ограниченный аспект этого вопроса, который было бы целесообразно рассмотреть в контексте международной ответственности (international liability). Таким аспектом является *случайный* вред мировой окружающей среде. К такому роду случаев относится, например, поломка в открытом море нефтеналивного танкера или танкера, перевозящего какие-то виды отходов, и т.д." (p. 49).

[103] См. *Ежегодник.., 1980 год*, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

[104] В своем третьем докладе об ответственности государств г-н Аго заявил:

"Большинство членов Комиссии выразили согласие со Специальным докладчиком по поводу вышеупомянутых соображений и признали, в частности, что экономический элемент ущерба, на который ссылаются некоторые авторы, не присущ определению международного правонарушения как источника ответственности, но может быть составной частью правила, согласно которому государство обязано не причинять иностранцам некоторых видов ущерба. С другой стороны, что касается определения условий, необходимых для совершения международного правонарушения, то Комиссия также признала, что ущерб (injury), будь то материальный или моральный, обязательно присущ в рамках международного права любому нарушению субъективного международного права государства. Следовательно, понятие невыполнения международного обязательства по отношению к другому государству явилось, по мнению Комиссии, вполне достаточным для того, чтобы охватить этот аспект, и нет необходимости добавлять к нему еще один элемент" [*Ежегодник.., 1971 год*, том II (часть первая), стр. 263, документ A/CN.4/246 и Add. 1–3, пункт 74].

[105] В этой связи в исследовании Секретариата (см. сноску 95, выше) содержится ссылка на ряд конвенций, в том числе на Международную конвенцию по предупреждению загрязнения моря нефтью 1954 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 327, p. 3); Соглашение о международной комиссии по охране Рейна от загрязнения 1963 года (*ibid.*, vol. 994, p. 3); Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года (*ibid.*, vol. 480, p. 44); Соглашение о сотрудничестве в борьбе с загрязнением Северного моря нефтью 1969 года (*ibid.*, vol. 704, p. 3); Конвенцию по предотвращению загрязнения морей сбросами с морских и воздушных судов 1972 года (*ibid.*, vol. 932, p. 3); Конвенцию по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года (*ibid.*, vol. 1046, p. 146); Международную конвенцию по предотвращению загрязнения с судов 1973 года [Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1973 год* (в продаже под № R.75.V.I), стр. 108], Конвенцию 1974 года между Данией, Финляндией, Норвегией и Швецией о защите окружающей среды (см. сноску 46, выше), Конвенцию об охране морской среды района Балтийского моря 1974 года [UNEP, *Selected Multilateral Treaties in the Field of the Environment*, Reference Series 3 (Nairobi, 1983), p. 3], Конвенцию о защите Средиземного моря от загрязнения 1976 года (будет опубликована в United Nations, *Treaty Series*, No. 16908), Конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года (*ibid.*, No. 21623), Венскую конвенцию о защите озонового слоя 1985 года (ЮНЕП, Найроби, 1985 год) и Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (см. сноску 84, выше).

собов регламентации определенных видов деятельности в целях защиты атмосферы, климата или морской среды от некоторых видов неблагоприятных вмешательств, который Специальный докладчик полностью поддерживает. Однако, учитывая имеющиеся трудности с определением размера ущерба и последующей компенсации, возникает вопрос о сути ответственности за противоправные действия. Согласно положению, принятому в части 1 проекта статей об ответственности государств, совершение противоправного деяния ведет к возникновению двойной формы правовых отношений: предоставлению субъективного права потерпевшему государству требовать от автора этого деяния возмещения (в широком смысле этого термина) или предоставлению этому же государству возможности применить санкцию к субъекту, совершившему противоправное деяние[106]. Учитывая сказанное в отношении невозможности возмещения применительно к некоторым категориям ущерба окружающей среде, в отношении этих категорий остается лишь путь применения санкций. Когда же, напротив, ущерб можно определить и каким-то способом исчислить, возмещение ущерба возможно и может производиться в различных формах, при этом наиболее практичной формой является восстановление status quo ante, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 24 настоящего проекта (см. пункт 52, выше).

E. Затронутое государство

79. По самому определению не будет *прямо* потерпевшего государства, которому прямо нанесен ущерб, затрагивающий его территорию, его имущество, его граждан и их имущество. Однако если в конвенции, которая в конечном итоге будет заключена, на этот счет будет прямо предусматриваться такое положение, то ущерб, причиняемый окружающей среде, затрагивал бы коллективный интерес, определенный в многостороннем договоре; это соответствует положениям пункта 2 *f* статьи 5 части 2 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[107]:

> 2. В частности, "потерпевшее государство" означает:
>
> ...
>
> *f)* если данное право, нарушенное деянием государства, возникает из многостороннего договора, любое другое государство – участник многостороннего договора, если установлено, что данное право явно учреждено в данном договоре для защиты коллективных интересов государств-участников.

По этому вопросу в комментарии к статье 5 говорится:

> 23) В пункте 2 *f* рассматривается совершенно иная ситуация. Даже если подпункт *e* (ii) пункта 2 [в котором делается попытка определить потерпевшее государство в контексте многостороннего договора или нарушения нормы обычного права] не имеет применения, государства – участники многостороннего договора могут согласиться считать нарушение обязательства, налагаемого таким договором, как нарушение какого-либо коллективного интереса всех государств – участников данного многостороннего договора. Фактически и в качестве примера *концепция "общее наследие человечества", недавно принятая в отношении природных ресурсов морского дна и его недр за пределами национальной юрисдикции, выражает такой коллективный интерес**.
>
> 24) Очевидно, на нынешнем этапе развития международного сообщества государств в целом признание или установление какого-либо коллективного интереса государств пока имеет ограниченное применение. Соответственно, подпункт *f* ограничивается многосторонними договорами и конкретными положениями этих договоров[108].

F. Применимая ответственность

80. Как указывается выше, ущерб окружающей среде "международных публичных пространств" зачастую не может быть измерен или исчислен в денежном выражении, и в этом случае последствия, вытекающие из нарушения обязательства, имеют явно выраженный характер наказания. Это применимо как к превышению максимальных разрешенных уровней выпуска в окружающую среду определенных веществ, так и к нарушению общих запретов, которые представляют собой два метода, используемые до настоящего времени в целях защиты окружающей среды[109]. Таким образом, объясняются те затруднения, которые возникли в некоторых конвенциях при окончательном оформлении главы, посвященной ответственности, той главы, которая во всех этих случаях не была разработана до конца[110]. Как правило, государства отказываются от такого регулирования своего поведения. Следует ожидать, что аналогичные затруднения возникнут и в будущем.

81. В ходе предшествующего разбора мы уже убедились, что строгая ответственность может быть более практичной с точки зрения применения, чем ответственность по причине противоправности для регламентации какого-то определенного вида деятельности, поскольку, как это ни парадоксально, она менее жесткая и не квалифицирует поведения, которое служит ее источником. Мы знаем также, что в проекте, хотя и логически построенном на строгой ответственности, эта ответственность не находит строгого применения, поскольку установлением каузальности между действием государства происхождения и ущербом в затронутом государстве устанавливается лишь обязательство первого государства ***вести переговоры*** о предоставлении за его счет ресурсов со вторым государством, чем преследуется цель возместить ущерб. Кроме того, есть некоторые основа-

---

[106] См. третий доклад об ответственности государств, подготовленный г-ном Аго, документ A/CN.4/246 и Add. 1-3 (сноска 104, выше), пункт 36.

[107] *Ежегодник.., 1985 год*, том II (часть вторая), стр. 31.

[108] *Там же*, стр. 34.

[109] После перечисления ряда конвенций, предназначенных для предупреждения конкретных вицов ущерба глобальной окружающей среде, в исследовании Секретариата (см. сноску 95, выше) говорится, что "эти конвенции либо конкретно указывают виды загрязняющих веществ, которые не должны допускаться на глобальные пространства общего пользования, или вводят общие запреты на причинение вреда окружающей среде любым видом загрязняющих веществ" (p. 17).

[110] Хотя в Веллингтонской конвенции 1988 года (см. сноску 37, выше) и устанавливается строгая ответственность оператора и также ответственность государства в некоторых случаях, при которых остается определенная сумма без покрытия оператором, в ней говорится о том, что будет составлен отдельный протокол, посвященный ответственности (пункт 7 статьи 8).

ния для исключения ответственности (статья 26). Поэтому было бы полезно узнать, можно ли сделать так, чтобы виды деятельности, которые влекут за собой или создают ощутимый (значительный) риск причинения ущерба окружающей среде в "международных публичных пространствах", подпадали под режим, предусматриваемый в настоящем проекте?

82. Прежде всего представляется неприменимым запрет на использование внесенных в перечень веществ сверх определенного уровня, поскольку в таком случае не о чем было бы вести переговоры и речь шла бы об ответственности по причине противоправности. Поскольку этот метод не подходит, единственная возможность применить логические принципы проекта к видам деятельности, сопряженным с "вредными последствиями", состоит в том, чтобы превратить запретные уровни в пороги, при превышении которых вступают в действие механизмы проекта. Не запрещался бы уровень, превышающий установленный, однако при подтверждении того, что какое-то государство превысило порог, любое затронутое государство могло бы обратиться с просьбой о проведении консультаций с одним или несколькими предполагаемыми государствами происхождения с возможным участием в них какой-то международной организации. Эти консультации предназначались бы не для согласования режима, применимого к тому или иному рассматриваемому виду деятельности, поскольку такой режим уже существовал бы[111], а для поиска путей обеспечить его соблюдение, будь то на основе сотрудничества или оказания коллективного давления в такой форме, как предание широкой гласности просьбы о проведении консультаций, или с помощью какой-то другой меры, не представляющей собой какой-то санкции. В любом случае, если причиненный ущерб может быть определен, а окружающая среда, о которой идет речь, может быть восстановлена до status qio ante, возникал бы строгий вид ответственности государства или государств происхождения, который можно было бы предусмотреть в главе V проекта, то есть в главе, посвященной собственно ответственности.

83. Как же быть с затронутым государством? По определению, такого государства нет, поскольку при наличии затронутого государства по смыслу статьи 2 *j* оно бы охватывалось положениями настоящего проекта. Пришлось бы дать какое-то другое определение затронутому государству, возможно, взяв за основу текст пункта 2 *f* статьи 5 части 2 проекта статей об ответственности государств (см. пункт 79, выше), но не следуя его формулировке буквально, а указав, что затронутым государством является также любое другое государство – участник настоящей конвенции, если трансграничный ущерб затрагивает прямо защищаемый коллективный интерес государств-участников, каковым является окружающая среда "международных публичных пространств".

84. По всей вероятности, было бы необходимым дать новое определение понятию "ущерб", для того чтобы наполнить действительным содержанием вышеприведенные рассуждения, поскольку, хотя и можно представить себе возникновение ответственности по причине противоправности без причинения материального ущерба, как на это указывается в части 1 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, это труднее сделать применительно к строгой ответственности (responsabilidad causal), которая явно является ответственностью в силу произведенного результата. Проблема, как представляется, состоит в том, что при причинении ущерба коллективному интересу его последствия еще не обнаруживают себя применительно к индивидам. Поэтому каким-то образом надлежит отличать его от ощутимого и видимого ущерба, что подпадает под сферу общей ответственности. Следовало бы предусмотреть отдельный раздел, посвященный ущербу окружающей среде "международных публичных пространств" (global commons), в котором излагались бы эти характеристики[112], давалось бы определение затронутому коллективному интересу таким образом, чтобы ущерб составлял уже сам факт интродуцирования в окружающую среду таких районов вредных веществ с превышением предусмотренных уровней. Концепция была бы несколько иной, она бы выглядела как концепция "угроза ущерба". Специальный докладчик считает, что ущерб окружающей среде должен быть каким-то образом связан с затронутыми индивидами и государствами, поскольку в конечном итоге, как и в случае любого ущерба, с правовой точки зрения этот ущерб представляет интерес в той степени, в какой он затрагивает индивидов (включая их имущество). Нет никакого иного ущерба, а поэтому и меры его определения, помимо ущерба, который причиняется людям, то есть непосредственно индивидам и их имуществу[113], будь то прямо или опосредованно через имущество их государств. Такое положение явно имеет место, когда затрагивается окружающая среда какого-то государства, поскольку государство – это не что иное, как персонификация

[111] Предполагается, что в рамках строгой ответственности в том виде, в каком она предусматривается в рассматриваемом проекте, будут существовать конвенция или специальный протокол, в которых устанавливаются уровни допустимого использования определенных элементов в ходе осуществления конкретных видов деятельности. В том случае, если использование некоторых веществ будет абсолютно недопустимо, уровень был бы нулевым и превышение этого уровня влекло бы за собой обязательство проводить консультации и, возможно, переговоры.

[112] То есть проводилось бы различие между этим видом ущерба и ущербом, причиненным индивидам или имуществу или даже окружающей среде какой-то определенной страны, с тем чтобы он соответствовал вышеприведенному описанию.

[113] В этом смысле решение по делу *Lake Lanoux*, как представляется, глубоко отражает истинное положение вещей, когда в нем говорится, что "единство бассейна признается в юридическом плане лишь в той степени, в которой оно соответствует людским реалиям" [*International Law Reports 1957*, vol. 24 (1961), p. 125]. В подготовленном Секретариатом обзоре практики государств по данной теме соответствующая выдержка из решения толкуется следующим образом: "Для решения вопроса о том, в чем же состоит вред, учитывается много переменных факторов, Самое важное состоит, по-видимому, в том, что должен иметь место какой-то *ущерб для интересов людей*" [*Ежегодник.., 1985 год*, том II (часть первая)/Add. 1, стр. 48, документ A/CN.4/384, пункт 156].

человеческого общества. Если затрагивается окружающая среда международных публичных пространств, то затрагивается коллективный интерес государств, а через него – физические лица, составляющие их население.

85. В определенной степени то же самое, что говорилось выше, можно сказать в отношении видов деятельности, сопряженных с "риском", за исключением того, что логические принципы ответственности, связанной с риском, применяются здесь в более естественной форме, поскольку ответственность по причине противоправности не может применяться к авариям, не создавая проблем, которые во внутригосударственном праве именно и послужили основанием для принятия понятия "каузальной" ответственности.

86. Применительно к обоим видам деятельности принципы, касающиеся ущерба, причиненного "международным публичным пространствам" (global commons), были бы аналогичны, mutatis mutandis, тем, которые предусматриваются в главе II настоящих проектов статей. Следует иметь в виду одно очень важное соображение при применении этих принципов к развивающимся странам и учитывать их особое положение. В процессе, который привел к загрязнению атмосферы, развитые страны, например, играли ведущую роль, а развивающиеся страны – во много раз меньшую. Более того, многие развивающиеся страны были бы полностью постоянно ни в чем не повинными жертвами любых последствий глобального потепления и климатических изменений, практически не имея никакого отношения к возникновению этих явлений. Поэтому необходимо установить эти ограничения главным образом применительно к развитым странам, которые в значительной мере способствуют загрязнению окружающей среды "международных публичных пространств", и необходимо, чтобы в тех случаях, когда ограничения на производство или запреты на определенные вещества неизбежно отразились бы на положении развивающихся стран, эти страны имели право на получение технической помощи и некоторых других видов компенсации при сохранении их постоянного суверенитета в целом, и, пожалуй, особенно суверенитета над своими природными ресурсами.

87. Естественно, все вышесказанное является лишь предварительным анализом наиболее важных вопросов для изучения возможности распространения нашей темы на те области, которые находятся на рассмотрении. Придется внести много других изменений, если будет сочтено, что настоящий анализ служит какой-то конструктивной основой, позволяющей продолжить изучение этого вопроса.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предлагаемые статьи

Глава I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения настоящих статей[a]

Настоящие статьи применяются к видам деятельности, осуществляемым на территории государства или в других местах под его юрисдикцией, признанной международным правом, или, в отсутствие таковой, под его контролем, когда физические последствия такой деятельности в течение всего процесса ее осуществления наносят трансграничный ущерб или создают риск его нанесения.

Статья 2. Употребление терминов

Для целей настоящих статей:

a) **термин "виды деятельности, сопряженные с риском", означает виды деятельности, описанные в статье 1, в том числе виды деятельности, осуществляемые непосредственно государством, которое:**

i) осуществляет использование, хранение, производство, перевозку, удаление и другие аналогичные операции с одним или более опасными веществами;

ii) применяет технологии, вызывающие опасные излучения; или

iii) интродуцирует в окружающую среду опасные организмы с измененным генетическим фондом и опасные микроорганизмы;

b) **термин "опасные вещества" означает вещества, которые создают [ощутимый] [существенный] риск нанесения ущерба лицам, объектам [использованию или эксплуатации районов] или окружающей среде, такие как горючие, взрывчатые, корродирующие, окисляющие, раздражающие, канцерогенные, мутагенные, токсичные, экотоксичные и радиоактивные вещества, указанные в приложении... Вещество может считаться опасным лишь в том случае, если оно имеется в определенных количествах или концентрациях или в**

[a] В данную статью были внесены многочисленные изменения редакционного характера, предложенные в ходе обсуждений на последней сессии Комиссии. Текст, подготовленный для Редакционного комитета, мог бы быть составлен следующим образом:

"Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к видам деятельности, которые осуществляются под юрисдикцией или [эффективным] контролем государства и осуществление которых наносит трансграничный ущерб или создает риск его нанесения".

Нет необходимости квалифицировать риск и ущерб как "ощутимые" или "существенные", поскольку далее в статье 2 разъясняется, что при употреблении этих терминов всегда подразумевается, что они являются "ощутимыми" или "существенными".

связи с некоторыми опасностями или ситуациями, в которые может попадать указанное вещество, без ущерба для положений подпункта *a*;

c) термин "опасные организмы с измененным генетическим фондом" означает организмы, генетический фонд которых был изменен неестественным способом путем скрещивания или естественной рекомбинации и которые создают опасность для лиц, объектов [использования или эксплуатации районов] или для окружающей среды, согласно приложению...;

d) термин "опасные микроорганизмы" означает микроорганизмы, которые создают опасность для лиц, объектов [использования или эксплуатации районов] или для окружающей среды, такие как патогенные или токсинные;

e) термин "[ощутимый] [существенный] риск" означает риск, который предполагает как малую вероятность нанесения очень крупного [опустошительного] ущерба, так и более высокую, чем обычно, вероятность нанесения менее крупного, хотя [ощутимого] [существенного] трансграничного ущерба[b];

f) термин "виды деятельности, имеющие пагубные последствия" означает виды деятельности, описанные в статье 1, которые наносят трансграничный ущерб в процессе нормального хода их осуществления;

g) термин "трансграничный ущерб" означает ущерб, являющийся физическим последствием видов деятельности, упомянутых в статье 1, и который на территории или в [местах] [районах] под юрисдикцией или контролем другого государства является [ощутимым] [существенным] для лиц [вещей] [объектов] [использования или эксплуатации районов] или для окружающей среды. В настоящих статьях этот термин всегда означает [ощутимый] [существенный] ущерб. "Трансграничный ущерб" включает в себя стоимость предупредительных мер, принятых для ограничения или сведения к минимуму пагубных трансграничных последствий деятельности, описанной в статье 1, а также новый ущерб, который эти меры могут нанести[c];

h) термин "[ощутимый] [существенный] ущерб" означает ущерб, превышающий простое неудобство или незначительный ущерб, который обычно допускается;

i) термин "государство происхождения" означает государство, под юрисдикцией или контролем которого осуществляется деятельность, описанная в статье 1;

j) термин "затрагиваемое государство" означает государство, под юрисдикцией или контролем которого наносится трансграничный ущерб;

k) термин "инцидент" означает любое случайное событие или длительный процесс, или ряд событий одного и того же происхождения, которые наносят трансграничный ущерб или создают риск его нанесения;

l) термин "меры восстановления" означает достаточные и разумные меры для восстановления или восполнения пострадавших или уничтоженных природных ресурсов;

m) термин "предупредительные меры" означает меры, упомянутые в статье 8, и включает в себя как меры, направленные на предотвращение инцидента или ущерба, так и меры, направленные на ограничение или сведение к минимуму пагубных последствий уже происшедшего инцидента;

n) термин "заинтересованные государства" означает государство или государства происхождения и затрагиваемое государство или государства.

Статья 3. Присвоение обязательств[d]

1. Государство происхождения несет обязательства, предусматриваемые в настоящих статьях, если оно знало или имело возможность узнать, что на его территории или в других местах под его юрисдикцией или контролем осуществляется или вскоре будет осуществляться деятельность, описанная в статье 1.

2. Если нет доказательств обратного, предполагается, что государство происхождения знает или имеет возможность узнать то, о чем говорится в пункте 1.

Статья 4. Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями

Если государства – участники настоящих статей являются также участниками другого международного соглашения, касающегося деятельности, описанной в статье 1, то настоящие статьи применяются в отношениях между указанными государствами с учетом этого другого международного соглашения.

---

[b] Подпункт *e* был заменен, поскольку такие виды деятельности теперь определяются в подпункте *a* этой же статьи в результате нового подхода к определению сферы применения проекта в том, что касается опасных видов деятельности или видов деятельности, сопряженных с риском. Определение "деятельности, имеющей пагубные последствия", рассматривается отдельно в подпункте *f*.

[c] Подходящим текстом для данного подпункта мог бы быть следующий:

"*g*) Под "трансграничным ущербом" понимается ущерб, нанесенный в районах под юрисдикцией или контролем государства в качестве физического последствия деятельности, описанной в статье 1. "Трансграничный ущерб" всегда означает [ощутимый] [существенный] ущерб, нанесенный лицам [вещам] [объектам] [использованию или эксплуатации районов] или окружающей среде, и включает в себя стоимость предупредительных мер, принятых для ограничения или сведения к минимуму пагубных трансграничных последствий деятельности, описанной в статье 1, а также новый ущерб, который эти меры могут нанести".

[d] В отношении названия этой статьи были высказаны определенные оговорки. Ее можно было бы назвать "Ответственность", поскольку рассматриваемые в ней обязательства вытекают из понятия ответственности в обоих смыслах этого слова: как ответственность за обеспечение предупреждения инцидентов (предупреждение) и как ответственность в случае, когда инцидент произошел (выплаты государства происхождения).

Статья 5. Отсутствие влияния на другие нормы международного права[e]

Настоящие статьи не затрагивают действия любой другой нормы международного права, устанавливающей ответственность за трансграничный ущерб, нанесенный в результате противоправного действия.

Глава II

ПРИНЦИПЫ

Статья 6. Свобода действий и ее пределы[f]

Суверенная свобода государств осуществлять или разрешать на своей территории или в других местах под его юрисдикцией или контролем различные виды деятельности человека должна соизмеряться с защитой прав, вытекающих из суверенитета других государств.

Статья 7. Сотрудничество[g]

Государства добросовестно сотрудничают друг с другом и обращаются за помощью к международным организациям, которые могут ее предоставить, с тем чтобы избежать нанесения трансграничного ущерба описанными в статье 1 видами деятельности, осуществляемыми на их территории или в других местах под их юрисдикцией или контролем. Если такой ущерб все же причинен, государство происхождения должно сотрудничать с пострадавшим государством в целях сведения к минимуму последствий этого ущерба. В случае, если ущерб нанесен случайно, затрагиваемое государство в меру своих возможностей также сотрудничает с государством происхождения в деле ликвидации пагубных последствий, которые могли иметь место на территории последнего или в других местах [районах] под его юрисдикцией или контролем.

Статья 8. Предупреждение[h]

Государства происхождения принимают надлежащие меры для предотвращения трансграничного ущерба, сведения к минимуму риска его нанесения или, в случае необходимости, ограничения или сведения к минимуму трансграничных пагубных последствий указанных видов деятельности. С этой целью и в соответствии со своими возможностями они принимают наиболее целесообразные и доступные им меры в отношении видов деятельности, описанных в статье 1.

Статья 9. Репарация[i]

В случаях, когда это не противоречит настоящим статьям, государство происхождения должно предоставить репарацию ощутимого ущерба, нанесенного деятельностью, описанной в статье 1. Размеры такой репарации определяются путем переговоров между государством происхождения и затрагиваемым государством или государствами и, как правило, в соответствии с критериями, изложенными в настоящих статьях, причем в первую очередь учитывается то, что такая репарация должна быть направлена на восстановление равновесия интересов, нарушенного в результате нанесения ущерба.

Статья 10. Недискриминация[j]

Государства-участники рассматривают последствия деятельности, которые могут иметь место на территории или под юрисдикцией или контролем другого государства, так же, как и последствия на их собственной территории. В частности, они применяют положения настоящих статей и своих национальных законов без дискриминации по гражданству, месту жительства или постоянного проживания лиц, пострадавших от деятельности, описанной в статье 1.

---

[e] Выбор был сделан в пользу варианта B, предложенного для статьи 5 в пятом докладе, поскольку, как казалось, он является более точным.

[f] Статья 6 могла бы гласить:

"Статья 6. Свобода действий и ее пределы

Суверенная свобода государств осуществлять или разрешать [на своей территории] или под своей юрисдикцией или контролем различные виды деятельности человека должна соизмеряться с правами, вытекающими из суверенитета других государств".

Выражение "на своей территории" можно снять, поскольку все виды деятельности на территории государства осуществляются под его юрисдикцией.

[g] Возможен следующий вариант статьи 7:

"Статья 7. Сотрудничество

Государства добросовестно сотрудничают друг с другом и обращаются за помощью к международным организациям, которые могут ее предоставить, с тем чтобы избежать нанесения трансграничного ущерба деятельностью, осуществляемой под их юрисдикцией или контролем. Затрагиваемое государство, когда это возможно и целесообразно, также сотрудничает с государством происхождения в деле ликвидации пагубных последствий, возникших в районах под юрисдикцией или контролем последнего".

[h] Возможно, текст статьи 8 можно было бы улучшить следующим образом:

"Статья 8. Предупреждение

Государства происхождения принимают все надлежащие меры для предотвращения нанесения трансграничного ущерба деятельностью под их юрисдикцией или контролем или для сведения к минимуму риска его нанесения или, в случае необходимости, для ограничения и сведения к минимуму трансграничных пагубных последствий этой деятельности".

[i] Специальный докладчик высказывает предположение, что заголовок и текст статьи 9 могли бы гласить следующее:

"Статья 9. Выплаты государства происхождения

В случаях, когда это не противоречит настоящим статьям, государство происхождения обеспечивает [компенсацию] [репарацию] ущерба, нанесенного деятельностью, описанной в статье 1. Размеры такой компенсации определяются путем переговоров между заинтересованными сторонами, в ходе которых они в принципе должны руководствоваться критериями, изложенными в настоящих статьях".

[j] Эта статья занимает место бывшей статьи 8, об участии, которая была опущена.

Глава III

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Статья 11. Оценка, уведомление и информирование

1. Когда какое-либо государство имеет основания полагать, что под его юрисдикцией или контролем осуществляется или вскоре начнется деятельность, описанная в статье 1, оно изучает данную деятельность для оценки ее возможных трансграничных последствий, и, если оно обнаруживает, что эта деятельность может нанести ущерб такого рода или создать риск его нанесения, то в кратчайшие сроки оно направляет государству или государствам, которые могут быть затронуты, соответствующее уведомление, сопровождая его доступной технической информацией, на которой основан его вывод. Государство может информировать о мерах, которые оно намеревается принять для предупреждения трансграничного ущерба или сведения к минимуму риска его нанесения.

2. Если эти трансграничные последствия могут затронуть совокупность государств или если государство происхождения не может точно определить, сколько государств будет затронуто результатами деятельности, то уведомление направляется также в компетентную в этой области международную организацию на тех же условиях, что и в пункте 1.

Статья 12. Участие международной организации

Соответствующая международная организация должна соотносить свое участие с применимыми положениями своих уставов или правил, если они регламентируют этот вопрос. В противном случае она предлагает свои добрые услуги, чтобы содействовать сотрудничеству сторон, способствует проведению совместных или отдельных встреч с государством происхождения и затрагиваемыми государствами и отвечает на обращенные к ней просьбы сторон способствовать решению возникающих вопросов. Если организация в состоянии это сделать, то она оказывает техническую помощь государствам, которые обращаются к ней с такой просьбой в связи с вопросом, являющимся причиной ее участия.

Статья 13. Инициатива предположительно затрагиваемого государства

Когда какое-либо государство имеет веские основания полагать, что деятельность под юрисдикцией или контролем другого государства наносит ему ущерб по смыслу статьи 2 *g* или создает [ощутимый] [существенный] риск его нанесения, оно может просить это другое государство выполнить положения статьи 11. Прошение сопровождается техническим и документальным обоснованием аргументов, на которых оно основывает свое мнение. Если выясняется, что такая деятельность действительно является деятельностью, описанной в статье 1, то государство происхождения должно взять на себя расходы, понесенные затрагиваемым государством.

Статья 14. Проведение консультаций

Заинтересованные государства добросовестно и в духе сотрудничества проводят консультации друг с другом в целях создания режима для соответствующей деятельности, который бы учитывал интересы всех сторон. По инициативе любого из них консультации могут вестись в рамках совместных совещаний всех заинтересованных государств.

Статья 15. Защита национальной безопасности или промышленных секретов

Положения статьи 11 не обязывают государство происхождения предоставлять данные и информацию, имеющие жизненно важное значение для его национальной безопасности или защиты его промышленных секретов. Несмотря на это, государство происхождения добросовестно сотрудничает с другими заинтересованными государствами для предоставления любой информации, какую оно сможет сообщить в зависимости от обстоятельств.

Статья 16. Односторонние предупредительные меры

Если выясняется, что соответствующая деятельность является деятельностью, описанной в статье 1, и для нее пока не установлен правовой режим между заинтересованными государствами, то государство происхождения принимает надлежащие предупредительные меры по статье 8, в частности законодательные и административные меры, направленные, среди прочего, на то, чтобы предусмотреть предварительное разрешение на осуществление деятельности, поощрять введение обязательного страхования и обеспечение других финансовых гарантий, которые бы покрывали трансграничный ущерб, а также применение самой совершенной имеющейся технологии для безопасности в осуществлении указанной деятельности. В случае необходимости его правительство обязано принять меры для устранения последствий уже происшедшего инцидента, который создает неотвратимую и серьезную опасность нанесения трансграничного ущерба.

Статья 17. Равновесие интересов

В целях установления справедливого равновесия интересов заинтересованных государств в отношении деятельности, описанной в статье 1, эти государства в ходе своих консультаций или переговоров могут учитывать следующие факторы:

a) степень вероятности трансграничного ущерба, его возможную тяжесть и масштабы, а также вероятность аккумулирования последствий этой деятельности в затрагиваемых государствах;

b) наличие средств для предупреждения указанного ущерба с учетом наиболее высокого уровня технологии, используемой при осуществлении этой деятельности;

c) возможность осуществления деятельности в других местах или другими средствами или доступность других альтернативных видов деятельности;

d) важность этой деятельности для государства происхождения с учетом экономических и социальных факторов, безопасности, санитарии и других аналогичных факторов;

e) экономический эффект этой деятельности в сопоставлении с возможными затратами на предупреждение;

f) физические и технологические возможности государства происхождения в сравнении с его возможностями принимать предупредительные меры, восстановить экологическую обстановку, существовавшую до нанесения ущерба, компенсировать нанесенный ущерб или начать осуществление альтернативных видов деятельности;

g) нормы (standards) защиты для этого или сравнимых видов деятельности, которые применяет затрагиваемое государство и которые применяются в региональной или международной практике;

h) выгоды, которые государство происхождения или затрагиваемое государство извлекают из этой деятельности;

i) степень, в какой пагубные последствия вызываются тем или иным природным ресурсом или затрагивают использование разделяемого ресурса;

j) готовность затрагиваемого государства участвовать в расходах по предупреждению или репарации ущерба;

k) степень, в какой интересы государств происхождения и затрагиваемых государств совместимы с общими интересами всего сообщества;

l) возможность получения помощи государством происхождения от международных организаций;

m) применимость соответствующих принципов и норм международного права.

Статья 18. Невыполнение предыдущих обязательств

Невыполнение предыдущих обязательств государством происхождения не дает затрагиваемым государствам никакого права на иск, если оно не предусмотрено в других международных соглашениях, действующих между сторонами. Если при таких обстоятельствах деятельность наносит [ощутимый] [существенный] трансграничный ущерб, который может быть отнесен к ней на основании причинно-следственной связи, то государство происхождения не может ссылаться в свою пользу на положения статьи 23.

Статья 19. Отсутствие ответа на уведомление, о котором говорится в статье 11

В случаях, предусмотренных в статье 11, если уведомляющее государство препроводило информацию об указанных в этой статье мерах, то они считаются приемлемыми для государств, не ответивших на уведомление в шестимесячный срок, который может быть продлен по просьбе заинтересованного государства [на разумный срок] [еще на шесть месяцев]. Предположительно затрагиваемые государства могут просить содействия международных организаций, которые могут им его оказать.

Статья 20. Запрещение деятельности

Если оценка деятельности показывает, что трансграничный ущерб неизбежен и не может быть должным образом компенсирован, то государство происхождения должно отказать в разрешении на осуществление указанной деятельности, если оператор не предложит менее вредные альтернативы.

Глава IV

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Статья 21. Обязательство вести переговоры

Если в результате деятельности, описанной в статье 1, наносится трансграничный ущерб, то государство происхождения или государства происхождения обязаны путем переговоров с затрагиваемым государством или государствами определить правовые последствия этого ущерба с учетом того, что в принципе он должен быть полностью компенсирован.

Статья 22. Совокупность затрагиваемых государств

При наличии совокупности затрагиваемых государств по просьбе любого из заинтересованных государств можно прибегнуть к вмешательству компетентной в этом вопросе международной организации с единственной целью оказать содействие сторонам и способствовать сотрудничеству между ними. Если проводились консультации, предусмотренные в статье 14, и в них участвовала какая-либо международная организация, то эта же организация принимает участие и на данном этапе, если ущерб наносится до создания режима для деятельности, в результате которой он был нанесен.

Статья 23. Уменьшение выплат государства происхождения

В претензиях, предъявляемых по дипломатическим каналам, затрагиваемое государство может согласиться, если это разумно, на уменьшение выплат, которые должно осуществить государство происхождения, если характер деятельности и конкретные обстоятельства свидетельствуют, что будет справедливо распределить некоторые расходы между заинтересованными государствами [например, когда государство происхождения приняло меры предосторожности исключительно для того, чтобы предупредить трансграничный ущерб, и деятельность осуществляется в обоих государствах, или если государство происхождения докажет, что затрагиваемое государство бесплатно получает выгоды от деятельности, которая нанесла ущерб].

Статья 24. Ущерб окружающей среде и в результате него лицам или объектам

1. Если трансграничный ущерб сказывается на окружающей среде затрагиваемого государства, государство происхождения несет расходы по любой разумной операции для восстановления, в пределах возможного, условий, существовавших

до нанесения ущерба. Если указанные условия невозможно восстановить полностью, то может быть достигнута договоренность о выплатах государства происхождения в денежной или иной форме, которые компенсируют нанесенный вред.

2. Если в результате ущерба окружающей среде, описанного в пункте 1, нанесен также ущерб лицам или объектам в затрагиваемом государстве, то в выплаты государства происхождения также включается возмещение такого ущерба.

3. В случаях, описанных в пунктах 1 и 2, могут применяться положения статьи 2, если претензия предъявляется по дипломатическим каналам. В случае исков по внутреннему праву применяется национальное законодательство.

Статья 25. Совокупность государств происхождения

В случаях, описанных в статьях 23 и 24, при наличии более одного государства происхождения:

ВАРИАНТ А

они несет солидарную и индивидуальную ответственность за нанесенный ущерб без ущерба для претензий, которые они могут предъявлять друг другу в связи с различной степенью их участия в нанесении ущерба.

ВАРИАНТ В

они несут ответственность по отношению к затрагиваемому государству за ту часть ущерба, которую нанесло каждое из них.

Статья 26. Исключения

1. Государство происхождения или оператор, в соответствующих случаях, не несут ответственность:

a) если ущерб нанесен непосредственно в результате акта войны, военных действий, гражданской войны, восстания или природного явления чрезвычайного, неизбежного и неотвратимого характера; или

b) если ущерб был нанесен исключительно в результате действия или бездействия третьей стороны с намерением нанести ущерб.

2. Если государство происхождения или оператор, в соответствующих случаях, доказывают, что ущерб полностью или частично произошел в результате действия или бездействия с намерением нанести ущерб со стороны лица, потерпевшего ущерб, или по небрежности указанного лица, то они могут быть полностью или частично освобождены от своей ответственности по отношению к этому лицу.

Статья 27. Срок давности

На действия, ответственность за которые предусматривается в настоящих статьях, распространяется срок давности по прошествии [трех] [пяти] лет с того момента, когда истец узнал или, по разумному предположению, должен был узнать об ущербе или о личности государства происхождения или оператора, в соответствующих случаях. В любом случае иск невозможен по истечении 30 лет с момента аварии, в результате которой был нанесен ущерб. Если авария состояла из ряда событий, то эти 30 лет отсчитывают с момента последнего события.

Глава V

ГРАЖДАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Статья 28. Внутренние средства правовой защиты

1. Предъявление претензии в соответствии с настоящими статьями государству происхождения в связи с его ответственностью в случае трансграничного ущерба не требует исчерпания внутренних средств правовой защиты, доступных затрагиваемому государству или физическим или юридическим лицам, которых оно может представлять.

2. Ничто в настоящих статьях не препятствует государству или физическим или юридическим лицам, которых оно может представлять и которые считают себя пострадавшими от ущерба в результате деятельности, описанной в статье 1, направить иск в суды государства происхождения [и в случае, описанном в пункте 3 статьи 29, в суды затрагиваемого государства]. Однако в этом случае затрагиваемое государство не может пользоваться дипломатическими каналами для предъявления претензии в связи с тем же ущербом, в отношении которого был направлен упомянутый иск.

Статья 29. Компетенция национальных судов

1. Государства – участники настоящих статей в своем национальном законодательстве наделяют свои суды компетенцией рассматривать иски, о которых говорится в статье 28, а также обеспечивают доступ в свои суды затрагиваемым государствам или физическим или юридическим лицам.

2. Государства-участники предусматривают в своих внутренних правовых системах средства, позволяющие в короткие сроки получить надлежащее возмещение или иную репарацию трансграничного ущерба, нанесенного деятельностью, описанной в статье 1 и осуществляемой под их юрисдикцией или контролем.

[3. За исключением затрагиваемого государства, другие лица, считающие себя пострадавшими, о которых говорится в статье 28, могут по своему выбору предъявлять иск в суды затрагиваемого государства или государства происхождения.]

Статья 30. Применение национального законодательства

Суд применяет национальное право своего государства во всех вопросах существа или процедуры, которые не регулируются специально в настоящих статьях. Как эти статьи, так и национальное право и законодательство должны применяться без какой бы то ни было дискриминации по

признаку гражданства, места жительства или обычного проживания.

Статья 31. Иммунитет от юрисдикции

Государство не может требовать иммунитета от юрисдикции на основе национального законодательства или международного права в связи с исками, предъявленными в соответствии с предыдущими статьями, за исключением того, что касается мер исполнения.

Статья 32. Исполнение судебного решения

1. Когда окончательное решение, вынесенное компетентным судом, подлежит исполнению в соответствии с законами, примененными указанным судом, это решение признается на территории любой другой Договаривающейся стороны, кроме случаев, когда:

a) решение было вынесено в результате обмана;

b) ответчик не был своевременно извещен в разумные сроки и не имел возможности представить свое дело в справедливых условиях;

c) решение противоречит политике государства, в котором рассматривается вопрос о его признании, или не отвечает основополагающим нормам правосудия.

2. Решение, которое признается в соответствии с пунктом 1, подлежит исполнению в любом государстве-участнике с момента выполнения формальностей, предусмотренных Договаривающейся стороной, в которой рассматривается вопрос об исполнении. Новое рассмотрение дела по существу не допускается.

Статья 33. Перевод средств

Государства-участники принимают необходимые меры по обеспечению того, чтобы любые денежные суммы, причитающиеся истцу в связи с разбирательством в их судах согласно предыдущим статьям, и любые денежные суммы, которые он может получить по страхованию или перестрахованию, а также другие денежные средства, предназначенные для покрытия такого ущерба, могли свободно переводиться истцу в валюту затрагиваемого государства или в валюту государства места его обычного проживания.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ СОРОК ВТОРОЙ СЕССИИ

Обозначение документа	*Наименование документа*	*Примечания и ссылки*
A/CN.4/426/Rev.1	Предварительная повестка дня	Отпечатан на мимеографе. Утвержденную повестку дня см. *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая), глава I, пункт 9
A/CN.4/427 [и Corr.1] и Add.1	Шестой доклад о праве несудоходных видов использования международных водотоков, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Стивеном С. Маккаффри	Воспроизводится в настоящем томе (стр. 45)
A/CN.4/428 [и Corr.1 и 4] и Add.1	Шестой доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Хулио Барбосой	То же (стр. 97)
A/CN.4/429 и Add.1–4	Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: замечания государств-членов, полученные в соответствии с резолюциями 43/164 и 44/32 Генеральной Ассамблея	То же (стр. 26)
A/CN.4/430 и Add.1	Восьмой доклад о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Дуду Тиамом	То же (стр. 30)
A/CN.4/431 [и Corr.1]	Третий доклад о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Моту Огисо	То же (стр. 3)
A/CN.4/432	Пятый доклад об отношениях между государствами и международными организациями (вторая часть темы), подготовленный Специальным докладчиком г-ном Леонардо Диас Гонсалесом	Будет воспроизведен в сводной форме в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая), в качестве документа A/CN.4/438
A/CN.4/433	Заполнение случайной вакансии (статья 11 Положения): записка Секретариата	Воспроизводится в настоящем томе (стр. 1)
A/CN.4/433/Add.1	То же – Добавление к записке Секретариата: кандидатура и биографические данные кандидата	Отпечатан на мимеографе
A/CN.4/L.443	Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения, состоявшегося по докладу Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее сорок четвертой сессии	Отпечатан на мимеографе
A/CN.4/L.444	Проекты статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Названия и тексты статей, принятые Редакционным комитетом во втором чтении: статьи 1–10 и 12–16	Тексты воспроизводятся в *Ежегоднике.., 1990 год,* том I, краткий отчет о 2191-м заседании (пункты 23 и далее)
A/CN.4/L.445	Проекты статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков. Названия и тексты статей, принятые Редакционным комитетом: статьи 22–27	То же, краткие отчеты о 2187-м заседании и 2188-м заседании (пункты 1–74)
A/CN.4/L.446	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее сорок второй сессии: глава I (Организация сессии)	Отпечатан на мимеографе. Принятый текст см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 10* (A/45/10). Окончательный текст приводится в *Ежегоднике.., 1990 год,* том II (часть вторая)
A/CN.4/L.447 и Add.1, Add.2 [и Add.2/Corr.1] и Add.3	То же: глава II (Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества)	То же
A/CN.4/L.448	То же: глава III (Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности)	То же
A/CN.4/L.449 и Add.1 и 2	То же: глава IV (Право несудоходных видов использования международных водотоков)	То же
A/CN.4/L/450	То же: глава V (Ответственность государств)	То же

Обозначение документа	*Наименование документа*	*Примечания и ссылки*
A/CN.4/L.451	То же: глава VI [Отношения между государствами м международными организациями (вторая часть темы)]	То же
A/CN.4/L.452	То же: глава VII (Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом)	То же
A/CN.4/L.453	То же: глава VIII (Прочие решения и выводы Комиссии)	То же
A/CN.4/L.454 [и Corr.1]	Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: доклад Рабочей группы, созданной в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи: в адрес Комиссии международного права (пункт 1 резолюции 44/39 Генеральной Ассамблеи)	То же, глава II, раздел C
A/CN.4/L.455	Проект статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Заголовки и тексты статей, принятые Редакционным комитетом: статьи 16, 18 и X	Тексты воспроизводятся в *Ежегоднике.., 1990 год,* том I, краткие отчеты о 2196-м заседании (пункты 43 и далее), 2197-м и 2198-м заседаниях (пункты 1–8 и 52–81)
A/CN.4/SR.2149–A/CN.4/SR.2204	Предварительные краткие отчеты о 2149 – 2204-м заседаниях	Отпечатан на мимеографе. Окончательный текст приводится в *Ежегоднике.., 1990 год,* том I

Printed in the Russian Federation
GE. 92-63123
December 1994—180

Yearbook of the International
Law Commission 1990,
Volume II, Part One

United Nations publication
Sales No. R.92.V.10 (Part 1)
ISSN 0251-771X